

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№7 2023 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

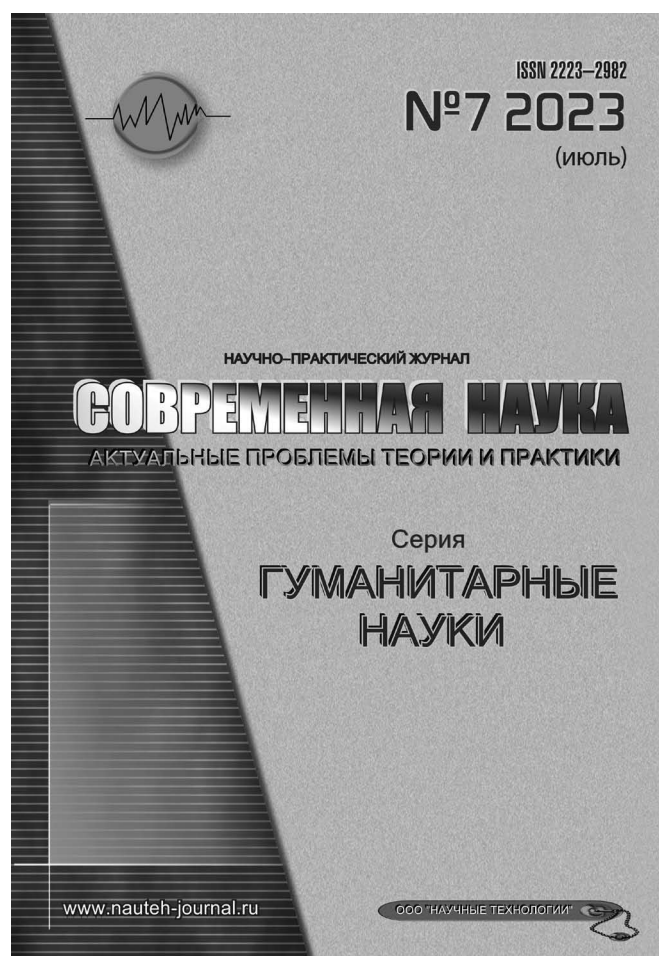
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №7 (июль) 2023 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 13.07.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Гибадуллина Э.М. – Татарское купечество в российско-азиатской торговле на северо-западе Казахской степи в последней четверти XVIII-первой половине XIX вв.

Gibadullina E. – Tatar merchants in the Russian-Asian trade in the north-west of the Kazakh steppe in the last quarter of the XVIII-first half of the XIX centuries 6

Дик Г.В. – «Дело о таврических скопцах» и участие в нем церковных экспертов
Dik G. – "The case of the Tauride eunuchs" and the participation of church experts in it 13

Иванов Н.В. – Борьба с преступностью сотрудниками уголовного розыска Чувашии в период Великой Отечественной войны
Ivanov N. – Combating criminal crime by employees criminal investigation of Chuvashia during the Great Patriotic war 17

Каримов Т.Т. – Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в.
Karimov T. – Bulyar land volost of Ufimsky district in the first quarter of the 18th century 21

Каримов Т.Т. – Булярская поземельная волость Уфимского уезда в 1727-1738 гг.
Karimov T. – Bulyar land volost of Ufimsky district in 1727-1738 27

Педагогика

Березенкова В.О., Щербакова Н.Е. – Духовно-нравственное воспитание младших школьников в поликультурной среде
Berezenkova V., Shcherbakova N. – Spiritual and moral education of younger schoolchildren in a multicultural environment 33

Войлокова Е.А., Курукалова Е.С., Кубачева К.И., Баева Т.А. – Внеучебная деятельность как фактор формирования социально-личностных компетенций студентов
Voilokova E., Kurukalova E., Kubacheva K., Baeva T. – Extra-educational activities as a factor in the formation of social and personal competences of students 37

Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Камнева В.В., Литке С.Г., Агапов А.И. – О формировании условий дистанционного обучения при организации образовательного процесса
Kozhevnikov M., Lapchinskaya I., Kamneva V., Litke S., Agapov A. – On shaping the distance learning environment in the organization of the educational process 42

Ледовских И.А., Жулидова Ю.В., Баженов Р.И., Меретуков Ш.Т. – Анализ функционирования структуры первичного звена управления учебным процессом в вузе
Ledovskikh I., Zhulidova Yu., Bazhenov R., Meretukov Sh. – Analysis of the functioning of the structure of the primary link in the management of the educational process at the university 47

Монтина И.М. – Практические работы по биологическим дисциплинам в вузах в современных реалиях
Montina I. – Practical work on biological disciplines in universities in modern realities 51

Ревякина Е.Г. – Формирование личностных компетенций будущих педагогов на основе салютарного подхода
Reviakina E. – Formation of personal competences of future teachers on the basis of the salutary approach 56

Сочнева Д.А. – Мотивация к творческому чтению у студентов-дизайнеров как научно-педагогическая проблема
Sochneva D. – Motivation to creative reading among design students as a scientific and pedagogical problem 63

Хайруллин Р.Р. – Эффективность методов самоконтроля при сдаче нормативов комплекса ГТО

Khairullin R. – The effectiveness of self-control methods when passing the standards of the complex GTO 66

Хэ Синьсин, Гао Юйюань – Актуальность обучения фонетике русского языка в процессе преподавания РКИ

He Xinxing, Gao Yuuyan – The relevance of teaching phonetics of the Russian language in the process of teaching RAF 70

Щеголева А.В., Данелян Г.В. – Изменение содержания обучения иностранному языку военных летчиков как педагогическое условие реализации гендерного подхода

Shchegoleva A., Danelyan G. – Changing the content of teaching a foreign language to military pilots as a pedagogical condition for the gender approach implementation 74

ФИЛОЛОГИЯ

Абашев В.В. – «Одержимость пространством»: Пастернак и Гоголь

Abashev V. – «Obsession with space»: Pasternak and Gogol 80

Багров Ю.Д. – Особенности выражения аспектуальности в английском перфекте настоящего времени

Bagrov Yu. – On expressing aspect in the English present perfect tense 86

Гаммакуева А.С. – Жанр притчи в фольклоре лакцев

Gammakueva A. – The genre of parables in the folklore of the Laks 91

Дубровская О.В. – Структурные типы темпоральных полипредикативных конструкций в английском и шорском языках

Dubrovskaya O. – structural types of temporal polypredicative constructions in English and Shor languages 96

Ершов М.В. – О важности обучения контекстному анализу в рамках применения систем автоматизированного перевода

Ershov M. – Why is it important to consider contextual analysis when using CAT tools? 100

Исмагилова Г.К., У Сяохун – Образы женщины и мужчины в языковой картине мира (на материале русской фразеологии)

Ismagilova G., Wu Xiaohong – Images of women and men in the linguistic picture of the world (based on the material of Russian phraseology) 103

Кожеко А.В., Гомзякова А.В. – Письмо русскому солдату на фронт как эпистолярный жанр естественной письменной речи

Kozheko A., Gomzyakova A. – Letter to a Russian soldier at the front as an epistolary genre natural written speech 106

Малахова С.А., Кузнецова Л.Э. – Семантика праздника в английском языке

Malakhova S., Kuznetsova L. – The word holiday in English language (semantic characteristics) 112

Оруджева Е.М. – Средства коммуникации во франкоязычных политических и медийных дискурсах

Orijova Ye. – Means of communication in French-speaking political and media discourses 117

Писаревская Н.С., Мулина Н.А. – Реклама в цифровом пространстве и ее воздействие на личность

Pisarevskaya N., Mulina N. – Advertising in the digital space and its impact on the individual 122

Протасов Е.Б. – Теоретический аспект феномена информативности в политическом дискурсе XXI века

Protasov Ye. – Theoretical aspect of the phenomenon of information in the political discourse of the XXI century 125

Раттананорн Буасаенг – Особенности семантики паремий с антропонимическим компонентом в русском языке XXI века

Rattanaorn Buasaeng – Features of the semantics of proverbs with an anthroponymic component in the Russian language of the 21st century 128

Садовникова И.И. – Специфика словообразования фитонимов в эвенском языке <i>Sadovnikova I.</i> – The specifics of the word formation of phytonyms in the Even language132	Чжан Шисюань – Создание системы ценностей в китайской журналистике <i>Zhang Shixuan</i> – Creating a value system in Chinese journalism168
Семенова С.Н., Жандарова А.В., Балванова А.Н. – Мини-тезаурус текста рассказа Рэя Брэдбери «Барабанщик из Шайлоу» на английском и русском языке <i>Semenova S., Zhandarova A., Balvanova A.</i> – Mini-thesaurus of Ray Bradbury's story text "The drummer boy of Shiloh" in English and Russian136	Чжан Цзецюн – Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом как средство репрезентации концепта ПРОСТРАНСТВО в русской лингвокультуре <i>Zhang Jieqiong</i> – Proverbs and sayings with the core component-toponym as a means of representation of the concept SPACE in Russian linguistic culture.....175
Тё О.Е., Тринько Д.В. – Лингвистические средства выражения лингвокультурной ценности «окружающая среда» в социальной рекламе КНР <i>Te O., Trinko D.</i> – Linguistic means of expressing the linguistic and cultural value of the "environment" in Chinese social advertising143	Шагбанова Х.С. – Особенности сленга при сопоставлении с литературным в английском языке <i>Shagbanova Kh.</i> – Features of slang when compared with literary in English179
Токарева С.В. – Метафорика современного правопопулистского дискурса Германии <i>Tokareva S.</i> – Metaphor in the modern German right-wing populist discourse148	Шерстянникова Е.А. – РЕЦЕНЗИЯ на издание Лесникова С.В. Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 1: Проблемы систематизации терминосистемы. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 512 с. Т. 2: Лексикон терминсистемы. – СПб.: Нестор-История, 2021. –1024 с. <i>Sherstyannikova E.</i> – REVIEW of the publication Lesnikova S.V. Metalanguage of linguistics: In 2 vols. Vol. 1: Problems of systematization of the terminological system. – St. Petersburg: Nestor-History, 2021. – 512 p. t. 2: Lexicon of the term system. – St. Petersburg: Nestor-History, 2021. -1024 p.....184
Уварова И.В., Борисенко И.А. – Роль интернациональной лексики в обучении немецкому языку студентов медицинских факультетов <i>Uvarova I., Borisenko I.</i> – International lexicon in teaching German for the students of medical faculties152	Шустова С.В., Фомичева Я.А. – Политкорректные эвфемизмы в миграционном дискурсе <i>Shustova S., Fomicheva Yu.</i> – Politically correct euphemisms in migration discourse189
Фараджова А.А. – Архетип «море» теокосмогонической генеалогии Огуз-кагана в азербайджанском фольклоре <i>Farajova A.</i> – The archetype of the "sea" of the theocosmogonic genealogy of Oguz-khagan in Azerbaijani folklore155	Информация
Цопанова Р.Г., Рамонова А.В. – Речевой этикет и национальный менталитет <i>Tsopanova R., Ramonova A.</i> – Speech etiquette and national mentality161	Наши авторы. Our Authors.....193
Червоный А.М. – Лексико-семантические группы французских слов-редупликатов <i>Chervony A.</i> – Lexico-semantic groups of French reduplicates165	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале195

ТАТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В РОССИЙСКО-АЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Гибадуллина Эльза Маратовна

к.и.н., доцент, БФ ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тумирясова»
gibelza@yandex.ru

TATAR MERCHANTS IN THE RUSSIAN- ASIAN TRADE IN THE NORTH-WEST OF THE KAZAKH STEPPE IN THE LAST QUARTER OF THE XVIII-FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

E. Gibadullina

Summary: Peaceful expansion played a special role in the Russian-British confrontation for economic influence in the khanates of Central Asia, in which the Tatar merchants, mobilized by the Russian authorities for the development of Russian-Asian trade relations, distinguished themselves. Under the conditions of the protectionism of the Russian government, the Tatar merchants were able to take a leading position among the Russian merchants in two directions of the Russian-Asian caravan trade with Central Asia and traveling-exchange in the Kazakh steppe, becoming a link between manufacturing and the consumer market of Russia and Central Asia, the subsistence economy of nomads.

Keywords: peaceful expansion, Tatar merchants, caravan trade, transit-caravan trade, traveling-barter trade, manufactory production, consumer market, subsistence economy.

Аннотация: В российско-британском противостоянии за экономическое влияние в ханствах Средней Азии особую роль играла мирная экспансия. В условиях протекционизма российского правительства, татарское купечество смогло занять лидирующие позиции на двух направлениях российско-азиатской торговли – караванной со Средней Азией и разъездно-меновая в Казахской степи, став связующим звеном между мануфактурным производством и потребительским рынком России и Средней Азии, натуральным хозяйством кочевников.

Ключевые слова: мирная экспансия, татарское купечество, караванная торговля, транзитно-караванная торговля, разъездно-меновая торговля, мануфактурное производство, потребительский рынок, натуральное хозяйство.

Участие татарского купечества в российско-азиатской торговле в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. осуществлялось в контексте геополитических, социально-экономических процессов, происходивших в Российской империи.

Принятие ханом Младшего жуза Абулхаиром в 1731 г. российского подданства [21, с.386] стало началом распространения российской власти на территорию Казахской степи, через которую пролегал путь в ханства Средней Азии, где обострилось российско-британское соперничество за экономическое доминирование, приведшее в первые десятилетия XIX в. к началу Большой игры.

В сложившихся условиях особую роль приобрела экономическая экспансия России в Средней Азии – мирный способ распространения влияния в регионе, основанный на торговых отношениях. Обороты российско-азиатской торговли были менее значительны, чем торговля с европейскими государствами, но восточные рынки имели особое значение для российской экономи-

ки: здесь закупалось сырье для мануфактур и сбывались отечественные хлопчатобумажные и металлические изделия, в отличие от Западной Европы, куда Россия поставляла преимущественно сырье и полуфабрикаты [39, с.65-66].

Российско-азиатская торговля в указанный период представляла собой обмен товарными потоками из России, Средней Азии и, ставшей в силу своего географического положения буферной зоной между ними, Казахской степи. Примечательно, что торговые караваны в указанный период были почти единственным средством коммуникации между Россией и Средней Азией.

На северо-западе Казахской степи караванная торговля велась через таможи Оренбургской пограничной линии; с 1824 г. Оренбургский таможенный округ контролировал участок пограничной линии от города Гурьева до крепости Звериноголовской, протяженность которого составляла 1800 верст [40, с.262].

Караваны из Средней Азии отправлялись к россий-

ским пограничным линиям весной; самые большие из них состояли из 2000-2500 верблюдов, средние из 300-1000 верблюдов [46, с.387]. По мере распространения российской власти на юго-востоке активизировалось участие российского купечества в подобной торговле. С караванами купцы пересылали свои письма и извещения о положении торговых дел, ценах на товары. Торговыми караванами пользовались российские пограничные власти и бухарские и хивинское правительства во взаимных отношениях, отправляя через купцов необходимые запросы и послания, так как постоянных отношений между Россией и ханствами не существовало [47, с.22-23].

Из Средней Азии в Россию торговцы привозили хлопко-сырец, хлопчатобумажную пряжу, хлопчатобумажные изделия, меха.

Список товаров, разрешенных к вывозу в Среднюю Азию, нашел отражение в указе от 23 декабря 1798 г. «О разрешении выпуска от порта Астраханского и через таможи Кизлярскую, Моздокскую, Оренбургскую и Троицкую иностранной монеты, железа, меди, олова и всякого рода хлеба» [31, с.488]; в ханства также вывозили шелковые, бумажные, полотняные и шерстяные изделия, кожи юфтевые, сандал, сахар, чай, сундуки, зеркала, посуду, стекло, воск, табак, деревянную посуду [11, ЛЛ. 37-43]. Вывоз из России металлов не в деле объяснялся тем, что в Средней Азии были развиты производство земледельческих орудий, а российские ткани конкурировали на азиатских рынках с изделиями местного производства [39, с.190].

Для развития российско-азиатской торговли со второй трети XVIII в. правительство привлекло татар, имевших развитую торговую традицию, опыт ведения коммерческой деятельности со странами Востока, принадлежавших, подобно некоторым азиатским народам, к алтайской языковой семье, исповедовавших ислам, интегрированных в социально-экономическое пространство Российской империи, подчинявшихся единым юридическим нормам.

Так, для более интенсивного развития российской экономики требовалось расширение социальной базы торговцев, снижение налогового бремени, что нашло отражение в манифесте от 17 марта 1775 г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», по которому объявлялось об отмене сборов с купцов и цеховых сверх сорокаалтынного оклада, с железных, медеплавильных и других заводов, фабричных станов, кожевенных, овчинных, мыльных промыслов, объявлено о праве вступления в купеческие гильдии крестьян [26, с.82-86]; данное право было подтверждено в 1777 г. [27, с. 538-539].

В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» (Жалованной грамоты городам) от 21 апреля 1785 г. купечество было распределено на три гильдии, и, в зависимости от этого, обладало определенными полномочиями, обязанностями и привилегиями [28, с. 358-384].

В 80-х гг. XVIII в. происходит унификация прав и обязанностей татарских торговых, ясачных крестьян, которые по сенатскому указу от 30 сентября 1785 г. «О поступлении Казанской казенной палаты со всеми записавшимися в купечество и мещанство из государственных поселен на основании Городового Положения, а с поселенными из отставных воинских людей по распоряжениям Сената, учиненным в 1784 и 1785 годах» [30, с.458]; согласно «Городового положения» от 21 апреля 1785 г. они должны были записываться в купеческие гильдии чтобы обладать всеми правами данного сословия, а мещане и крестьяне из числа татар, подобно другим подданным империи, могли вести торговлю на городских ярмарках и базарах [29, с. 358-384.].

Сенатский указ от 31 января 1821 г. «О распространении положения о торгующих крестьянах на казанских служилых татар, состоящих в окладе казенных поселен» [35, с.576-577] установил, что они больше не имели права заниматься торговлей без взятия торговых свидетельств, установленных для крестьян; вместе с тем, за ними сохранялось право «объявлять капитал и записываться в купечество и мещанство на законном основании».

Известный русский этнограф, историк, экономист П. Небольсин отмечал, что в российско-азиатской торговле оптовые торговцы «редко оживляли своим присутствием среднеазиатские базары», а доверяли свои товары приказчикам – казанским татарам и ростовцам [7, с.18-19], от активности, находчивости, опыта ведения торговых дел которых зависел коммерческий успех купечества.

В XVIII в. формируется корпус нормативных документов, регулировавших отношения между купцами и приказчиками. Так, по именному указу от 14 мая 1723 г. приказчики могли торговать от имени хозяина, вести торговые счета с другими купцами, но ответственность за них несли купцы [20, с.65]. Указ от 14 марта 1744 г. гласил, что приказчикам доверители должны выдавать кредитные письма со всеми необходимыми сведениями, причем доверитель нес полную ответственность за действия приказчика [23, с.46]. Из именного указа от 11 октября 1755 г. видно, что всем российским купцам, ведущим заграничный торг, и их приказчикам в случае выезда за границу положено было получать паспорта по месту проживания вместе с аттестатом, подтверждающим, что они «люди состояния доброго, в дома свои возвратятся,

за границу не останутся» [24, с. 445]. В соответствии с Таможенным уставом 1755 г. приказчик должен был предоставить отчет по всем совершенным сделкам, кредитам, потраченным и заработанным денежным средствам купцу в течение 1 года, по истечении которого никакие его жалобы на своего хозяина в судах не принимались и не рассматривались [25, с.468].

Более подробно права и обязанности приказчиков были сформулированы в высочайше утвержденном 12 ноября 1799 г. Уставе цехов, где, например, отмечалось, что приказчик, повредивший ему поверенное, должен был заплатить за то хозяину безоговорочно, «промотавший хозяйское» – заплатить за убытки и понести уголовное наказание и др. [32, с. 884-885]. В действительности, если, например, приказчик взял с собой в караван купеческого товара на 1000 руб. и вернулся весной с азиатским товаром на 1500 руб., то владелец товара был удовлетворен, а приказчик освобождался от финансовых отчетов. И это было не столько проявлением большого доверия со стороны купца, сколько невозможностью «ни справиться о судьбе товара, ни сосчитать доходы» [7, с. 18-19].

Кредитные письма выглядели примерно следующим образом: «Явил кредитное письмо ... служилый торговый татарин шелковой и бумажной фабрики фабрикант и содержатель Абдрешит Ибраев, по которому вверяет в торгах... приказчикам ... служилым татарам Аипу Алметеву, Надиру Алметеву полную власть на год Казанского, Нижегородского, Уфимского, Пермского наместничеств, Оренбургской области на ярмонках, где может товары продавать и менять, расписываться, да на вырученные деньги вновь товары покупать и на его Абдрешита имя вексели брать (подписи)» [1, с. 479].

Оренбургская Пограничная комиссия имела право выдавать паспорта купцам и их приказчикам, направлявшимся в составе караванов в Среднюю Азию через Казахскую степь. Из «Ведомости об отправляющихся в Бухарию российских купцах, приказчиках и рабочих их 1787 года» [9, ЛЛ. 293 об.–298] видно, что торговыми делами со Средней Азией занимались исключительно татары.

В фондах Объединенного государственного архива Оренбургской области отложились дела, позволяющие утверждать, что на рубеже XVIII-XIX вв. образовалась группа татарских торговцев, неоднократно обращавшихся в таможах за получением паспортов для поездки с товарами в Бухару на 8 месяцев. Это купец А. Утямышев, приказчик Б. Назаров [10, ЛЛ.2-4], 1-й гильдии купец М. Утямышев и его работники Г. Якупов, И.Исхаков, крестьяне А. Назаров, С. Хамидуллин, касимовский первой гильдии купец Х. Шакулов, его приказчик И. Кутуев и работник – мурза С. Чанышев; екатеринбургский купец

Г. Лазарев ходатайствовал о выдаче паспорта для своего приказчика – служилого татарина М. Амирова, екатеринбургский 1-й гильдии купец Е. Рязанов – о снабжении паспортами его работников С. Сейфуллина и Х. Абубакирова [13, ЛЛ. 125, 132-137], казанский купец 2-ой гильдии Н.Апаков и его приказчик М. Азетов [18 Л.92 об].

В таможенных ведомостях упоминаются казанские татары, торговые татары, «фабриканты» М. Смайлов, А. Ибраев, Р. Мухаметев, М. Исмаилов, С. Бурнаев, А. Утямышев, Н. Баязитов, С. Назиров, Мус и Мунасып Максютовы, В. Муслюмов, Х. Сеитов, С. Юсупов, Г. Мусин, Н. Усманов, Г. Абдулов, А. Апсаямов, вятский «торговый татарин и фабрикант» М. Максютов, сеитовские первой гильдии купцы Г. Мухаметрахимов, М. Магадеев, Р. Абдрашитов, Б. Ишимов [1, с.484].

Русские купцы, заключив устный договор, отправляли в Бухару с товаром татар–мусульман. Это происходило потому, что с купцов – христиан, прибывающих, например, Хиву или Коканд, при въезде и выезде с товаров брали двойную пошлину, в Бухаре – четверную. Если часть товаров в прошествии полугода оставалась нераспроданной, то с них вновь взималась пошлина. В данной ситуации оказалась востребованной посредническая деятельность татар: прибыв в ханства Средней Азии, они платили всего 2,5% от стоимости привезенного товара, как это было принято среди мусульман [47, с.22, 23].

Директор Оренбургской таможи П.Е. Величко в своем рапорте от 3 марта 1808 г. отмечал, что «в Бухарию ныне ходят для торговли из российских подданных одни татары, коим и настоящие российские купцыверяют свои товары».

В начале XIX в. в торговой среде появилось понятие «бухар юртуци» – так стали называть казанских татар, выезжавших в Среднюю Азию и торговавших в России восточными товарами. Об объемах их оборотов можно судить по объявленной стоимости товаров: так, в 1805 г. в Троицкой таможе челябинский купец 1 гильдии И. Ахматов заявил о товаре на сумму 61 410 руб., челябинский купец М. Монасыпов – на сумму 103 743 руб. Возвратившись из Бухары, И. Ахматов заявил о товаре на 101 366 руб., малмыжский купец А. Утямышев – на 123 592 руб. серебром [19, Л.137].

В 3 Отделении Таможенного устава по Азиатской торговле 1817 г. [34, с.337], содержались правила, позволяющие получить представление об организации караванной торговли.

Караваны прибывали на российские заставы, где служители описывали количество верблюдов, подвод, указывали место выхода каравана, караванного начальника, купцов, приказчиков, тюки с товарами, которые

запечатывались на связке или с обеих сторон тюка. По прибытии каравана от заставы в таможеню, пакгаузный надзиратель и член таможи сверяли число тюков с их списком в билете и проверяли целостность печатей.

При выпуске за границу российских купцов или приказчиков таможня следила за тем, чтобы торговцы имели паспорта от губернских начальств, не исключая из сего правила и «всякого названия российских татар» [34, с.337].

Российское правительство пыталось обезопасить торговцев от ограбления в пути [12, Л.1], поддержать пострадавших. Так, например, в 1807 г. сыновья казанского купца Г. Шихмуратова, убитого киргиз-кайсками, были освобождены от податей на 20 лет [4, с.304-305]. В 1819 г. Пограничная комиссия «изыскала средства и удовлетворения» претензии ограбленного в степи казанского купца М. Адамова [14, Л.2, 7, ЛЛ.2-4; 15, ЛЛ.2-4].

Во второй половине XVIII в. в Казанской и Вятской губерниях сформировалась группа татар, владевших мануфактурами, организовавших производство кумача, пестряди, пользовавшихся спросом из-за дешевой цены, а из яловочных, конских, бараньих и козьих кож изготовляли красные и желтые сафьяны, юфть [36, Л.77 об.-91; 37, Л.8 об.- 20; 38, Л.3 об.-4]. Сырые кожи привозили в Казань из близлежащих городов, Оренбургской губернии, Сибири [4, с. 283]. Готовая продукция поступала на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, Оренбургскую и Сибирскую линии, в Кяхту, в казахские аулы, Западный Китай. В 1812 г. татарских заводов в Казанской губернии было 45 из 129, т.е. 35%. Из общего числа рабочих – 4823 чел. на татарских заводах было занято 1509 человек или 31,4% [4, с.283].

Как видно, коммерческая активность татар в российско-азиатской торговле была неслучайна: от ее результативности в значительной степени зависели важные этапы процесса мануфактурного производства – обеспечение ресурсами, реализация готовой продукции.

Купцы 1-й гильдии имели преимущественное право ведения заграничной торговли, в своем стремлении содействовать развитию которой на восточном направлении российское правительство пошло на нестандартные решения: с 1824 г. купцам 2-ой и 3-й гильдий, так же как и крестьянам, торгующим по свидетельствам 2-го и 3-го родов, был дозволен заграничный азиатский торг на правах купцов 1-й гильдии, но без предоставления их личных прав [18, Л.53].

Данная льгота «в видах оживления азиатской торговли» была подтверждена указом от 7 декабря 1852 г., продлена до 5 февраля 1857 г., но при условии, что за 6 месяцев до окончания означенной льготы купцам 3

гильдии и крестьянам, торговавшим по свидетельствам 3 рода дозволялось только привозить товары в азиатские области, а не отправлять туда для продажи из России [33, с.754].

Подобный протекционизм правительства был оценен татарским купечеством как карт-бланш и вызвал оживление коммерческой деятельности. Через Гурьевскую таможенную заставу неоднократно выезжали в Среднюю Азию приказчик уральского 2-ой гильдии купца Л. Мизинова арский 3-ей гильдии купец М. Мухамедов, через Троицкую таможеню – сын троицкого 3-ей гильдии купца Х. Нигматуллин, приказчик троицкого 3-ей гильдии купца И. Юрина А. Абдулвагапов, а также Г. Баязитов – приказчик арского 1-ой гильдии купца М. Усманова [11, с.754]. Через Троицкую таможеню – купец 2 гильдии Абдулвагап Абуталипов, а также купцы 3 гильдии Б. Сайфульмулюков, И. Искандеров, Х. Нигматуллин, М. Гатауллин, мещане А. Абдулатипов, А. Абишев, Ф. Альмухаметов, Х. Юсупов, Г. Салимов, А. Абдуллин, А.Абдулгазизов и др. [16, ЛЛ.43 об.-44].

С 1834 по 1838 гг. через Илецкую таможенную заставу выехали в ханства приказчики уральского 2-ой гильдии купца Л. Мизинова Г. Абдулгафаров, сеитовские купцы 3-ей гильдии Д. Каримов и Х. Абубакиров, приказчик оренбургского 3-ей гильдии купца М. Деева Х. Рафиков [19, ЛЛ.45 об.-47 об., 137, 150 об.].

Анализируя состояние российско-азиатской торговли, современники отмечали, что в 50-е гг. XIX в. русские торговцы совершенно перестали ездить в Бухару и Хиву, так как с них брали высокую пошлину, подвергали их поборам и притеснениям. Российские торговцы – христиане вели торговлю с ханствами через комиссионеров – магометан, казанских татар и киргизов Зауральной орды. Единственной возможностью оказать влияние на азиатское правительство было задержание на линии торговых караванов и арест их купцов [47, с.22, 31].

Движение торговых караванов сообразовывалось со временем перекочевки киргизов с юга на север и обратно с севера на юг. По пути следования в Среднюю Азию и обратно караваны часто сворачивали с маршрута движения в аулы киргиз-кайсаков и вели там транзитную торговлю, поэтому количество караванов, стоимость товаров невозможно было определить даже приблизительно [5, с.36-37]. Не случайно еще в указе от 29 ноября 1753 г. «О сборе пошлин при Оренбурге и Троицкой крепости» отмечалось, что товары, привезенные купцами и торговыми татарами, должны были находиться для торга назначенных мест, запрещалось вести торговлю вне менового двора, выезжая в степь [22, с.408].

Слабость административного контроля на окраинах российского государства, позволяла некоторым из них

даже не доходить до таможенной линии, поскольку все товары были реализованы в пределах российских киргизских степей [47, с.31]. В ходе подобной торговли завязывались новые знакомства, устанавливались деловые связи.

Рынки ханств Средней Азии и Казахской степи были различны. Основой натурального хозяйства киргизкайсаков являлось кочевое скотоводство, этому способствовали природно-географические особенности региона, поэтому Казахская степь стала поставщиком в Россию скота и рынком сбыта российского хлеба и готовых мануфактурных изделий. В порядке удельного веса в Казахской степи сбывались: хлопчатобумажные ткани, на втором месте стояли кожи, на третьем – хлеб, затем следовало сукно и металлические изделия [39, с.190-191, 195].

Среди выезжающих в степь преобладали представители средней и мелкой буржуазии Оренбургской и Казанской губерний, ставшие посредниками между производителями сырья и представителями обрабатывающей промышленности [41, с.81]. Приказчики татарских купцов кочевали вместе с казахскими аулами и разъезжали по степи, обменивая на российские товары у киргизкайсаков сырые шкуры, мерлушки, верблюжью шерсть, козий пух, сайгачьи рога, армячное полотно, дешевые ковры, конскую сбрую, живой скот [3, ЛЛ. 37-43].

Из Ведомости 1818 - 1829 гг. по Оренбургскому таможенному округу о выменянном у казахов скоте видно, что стоимость вывезенных из степи баранов, быков, лошадей, козлов, ягнят, соли в 1819 г. составляла 316254 руб., в 1820 г. – 243298 руб., в 1821 г. – 180766 руб., в 1822 г. – 163919 руб., в 1823 г. – 163786 руб., в 1824 г. – 196200 руб., в 1825 г. – 179267 руб., в 1826 г. – 232484 руб., в 1827 г. – 206040 руб. [43, ЛЛ.47-68; 44, ЛЛ. лл.47-68; 45, лл. 8, 48 об., 78, 79 об.].

В конце 1820-1830-х гг. меновой торг в степи вела группа торговцев из Казанской губернии – это арские 1 гильдии купец М. Усманов, 2 гильдии купец М. Хозясеитов, К. Бурнаев, Ю. Арсаев, Таиров, 3 гильдии купеческий брат А. Амиров, 3 гильдии купеческие сыновья М. Адамов и М. Мухаметов; казанские 2 гильдии купцы И. Апаков, Ю. Арсаев, Ю. Ахмеров [19, ЛЛ.67 – 93].

В торговле через Орскую заставу отличился арский купец М. Хозясеитов, который в 1834 г. выезжал в степь 8 раз, в 1835 г. 10 раз. В 1844 г. из Орской крепости в степь для торговли выехало в июне 1844 г. 12 татар и башкир из Оренбургской губернии, 1 из Саратовской и 1 из Вятской губерний, остальные коммерсанты были из Казанской губернии, а всего 49 торговцев [43, ЛЛ.40-43].

Из-за отсутствия у скотоводов-кочевников денежных

отношений, эквивалентом в меновых операциях были бараны. Так, арский 3-й гильдии купеческий сын М. Мухаметов в марте 1836 г. привез на Гурьевскую таможенную заставу 10 пудов юфти на сумму 230 руб. [6, с. 273].

В 1832-1833 гг. через Калмыковскую заставу прошли в Казахскую степь с целью меновой торговли приказчик казанского купца 2-ой гильдии Ю. Арсланова казанский татарин Г. Халитов, приказчики уральского 2-ой гильдии купца Л. Мизинова казанский мещанин С. Амиров и татарин И. Рахимов, приказчик оренбургского 3-ей гильдии купца Е. Кандалова казанский татарин Г. Усманов и др., астраханский татарин М. Мархалиев, саратовский купец 3 гильдии – мурза С. Мазитов, приказчики купца 2-й гильдии Лариона Мизинова (г. Уральск) казанский мещанин Габайдулла Абдулгафаров и крестьянин Симбирской губернии Исхак Ямаев [19, Л.99 об., 100 об., 109 об., 137, 150 об.].

Татары Илецка, которые были преимущественно выходцами из Казанской, Саратовской и Оренбургской губерний [2, Л.1], также преуспели в меновой торговле; так, например, только казанский татарин Х. Мавлюкаев в 1841 г. пригнал из кочевий на илецкий базар 250 баранов, собранных за долги [17, Л.64].

В начале 40-х гг. XIX в. Оренбургская Пограничная комиссия отмечала, что киргиз-кайсаки, кочующие вдали от Оренбургской линии, фактически не испытывали потребности в российских товарах и не стали бы приезжать на Оренбургскую линию для торговли, так как «потребности их быта слишком ограничены и они легко могут быть удовлетворены покупкой товаров у бухарцев и хивинцев». Российские купцы, выезжая в казахские аулы, создавали кочевникам возможность «лучше знакомиться с цивилизованным обществом», запрещение торговцам разъезжать по степи могло привести к тому, что бухарцы и хивинцы будут продавать свои товары, не встречая никакой конкуренции.

Примечателен тот факт, что группа оренбургских купцов была обеспокоена тем, что «торговля в степи все более и более переходит в руки хивинцев и татар». Предлагалось выезды в степь для мены с киргизами прекратить, чтобы с 1 апреля до 1 ноября торговля производилась только на меновых дворах Оренбурга и Троицка [18, Л. л.58-59 об.].

Однако, министерство финансов, получив данное сообщение от Оренбургской пограничной комиссии, согласовав решение вопроса с МВД, объявило указанное предложение «неосновательным домогательством нескольких купцов» и указало, что в случае запрета отправки товаров в азиатские страны и в Казахскую степь с татарами, его придется распространить и на купцов 1 гильдии, на Сибирскую линию, в результате чего рус-

ские купцы останутся без приказчиков, что затруднит их торговлю. Поэтому было объявлено об участии в азиатской торговле всех российских торговцев, без различия вероисповедания, рекомендовано вверять товары татарам – людям опытным и благонадежным, так как «после того, как наше купечество стало выезжать в степь, сбыт российских товаров еще более увеличился, что было очень полезно для развития нашей промышленности» [18, лл.36-40].

Если импорт товаров из ханств превышал русский экспорт, то превышение казахского импорта над русским экспортом было незначительным. Уже в 30-х годах XIX в. кашгарские и среднеазиатские бумажные ткани и одежда, сшитые из них, вытесняются русскими ситцами вследствие дешевизны последних [8, с. 21]. Из данных о меновой торговле в Казахской степи по Оренбургской губернии видно, что ввоз товаров в 1846 г. составил 647868 руб. 44 коп., а в 1847 г. – 749769 руб. 60 коп.; вывоз товаров в 1846 г. составил 469694 руб. 44 коп., а в 1847 г. – 490299 руб. 64 коп. [5, с.40].

В развитии российско-азиатской торговли заметную

играло татарское купечество. Показательно распределение мусульманских торговцев к середине XIX в. в губерниях Волго-Уральского региона: в Вятской – 123 (0,6%), в Тобольской – 87 (9%), в Пензенской губернии – 189 (11,6%), в Самарской – 608 (12%), в Казанской – 762 (34%), в Оренбургской – 1752 (57%). Как видно, более половины татарских торговцев размещалось в Оренбургской губернии [42, с. 40].

К середине XIX века на северо-западе Казахской степи татарское купечество лидировало среди российского купечества в караванной торговле с ханствами Средней Азии, предполагавшей по пути транзитно-караванную торговлю с киргиз-кайсаками, и в меновой торговле в Казахской степи. Пользуясь поддержкой российского правительства, татарское купечество и их доверенные лица – приказчики, работники овладели абсолютным большинством среди коммерсантов на данном направлении внешней торговли России и успешно выполняли возложенную на них государством миссию – стали связующим звеном между мануфактурным производством и потребительским рынком России и Средней Азии, натуральным хозяйством Казахской степи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилязов И., Зиннатов Г. Участие татар во внутренней и внешней торговле России // История татар с древнейших времен. Том.5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI-XVIII вв.). Казань, 2014. 1032 с.
2. Государственное казённое учреждение Республики Башкортостан Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ГКУ РБ ЦИА РБ). ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. 295. Оп.4. Д.8715.
3. Ерменбаева Г.К. Меновая торговля казахов Оренбургского ведомства в первой половине XIX века // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. 2004. №1(32). 377 с.
4. История Татарии в материалах и документах. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 503 с.
5. Колмогоров Г.В. О промыслах и торговле в Киргизской степи Сибирского ведомства. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1850. 41 с.
6. Кореева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества Казанской губернии в последней XVIII – первой половине XIX в. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. 400 с.
7. Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. 375 с.
8. Обзор Семиреченской области за 1889 г. Верный: Тип. Семиреч. Обл. правления, 1890. 83 с.
9. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). ОГАОО. Ф.5. Оп.1. Д.21.
10. ОГАОО. Ф.6. Оп.1. Д.479.
11. ОГАОО. Ф.6. Оп.8. Д.13.
12. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.266.
13. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.1973.
14. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.1999.
15. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.2247.
16. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.3938.
17. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4737.
18. ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.5558.
19. ОГАОО. Ф.339. Оп.1. Д.29.
20. ПСЗРИ. Собр. I. Том 7. № 4224. 922 с.
21. ПСЗРИ. Собр. I. Т.8. № 5704. 1014.
22. ПСЗРИ. Собр. I. Т.10. № 7511. 995 с.
23. ПСЗРИ. Собр. I. Т.12. № 8896. 960 с.
24. ПСЗРИ. Собр. I. Т.14. № 10474. 863 с.

25. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 14. №10486. 863 с.
26. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 20. №14275. 1034 с.
27. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 20. №14632. 1034 с.
28. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 22. №16187. 1158 с.
29. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 22. №16188. 1158 с.
30. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 22. №16269. 1158 с.
31. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 25. №18792. 931 с.
32. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 25. №19187. 931 с.
33. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 27. № 26842. 1120 с.
34. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 34. № 26894. 956 с.
35. ПСЗРИ. Собр. I. Т. 37. №28535. 981 с.
36. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 4. Л. 77.
37. РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 21.
38. РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 25.
39. Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М.: Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Москве, 1949. 392 с.
40. Солонченко Е. А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752-1868 гг. Оренбург: ОГПУ, 2007. 312 с.
41. Султангалиева Г. С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII-начало XX вв.). Уфа: РУНМЦ Госкомнауки Республики Башкортостан, 2001. 258 с.
42. Хабутдинов А. Ю. Бухарское образовательное влияние на татарскую элиту в XVIII-XIX вв. / Хабутдинов А. Ю. Минарет. 2007. № 2-3.
43. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 377.
44. ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1437.
45. ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1606.
46. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Тип-я Оренбургского губернского правления, 1859. 472 с.
47. Юдин М. Л. Положение торговли с среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск IX. Оренбург: Губернская типолитография, 1902. 208 с.

© Гибадуллина Эльза Маратовна (gibelza@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ДЕЛО О ТАВРИЧЕСКИХ СКОПЦАХ» И УЧАСТИЕ В НЕМ ЦЕРКОВНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Дик Георгий Валериевич

Соискатель, Севастопольский
государственный университет
georg.dick@yandex.ru

"THE CASE OF THE TAURIDE EUNUCHS" AND THE PARTICIPATION OF CHURCH EXPERTS IN IT

G. Dik

Summary: In 1876, in the Tauride province, the largest trial of eunuch sectarians in the Russian Empire of the 19th century took place - "The Case of the Tauride Eunuchs". The purpose of the article is to study the process and the participation of church experts in it. Tasks: to consider the causes and course of the case; highlight the history of the revival of the sect; reveal the essence of the religious views of the defendants; show the results of church expertise; determine the result and features of the process. Methods used: induction and deduction, historical and chronological method, system approach method. Results: The case of 1876 is the largest trial of sectarians in the 19th century. In Russia; ecclesiastical experts took part in the trial; activity of sectarian preachers from Moldavia was discovered; the birth of "new-scops" was established. Conclusions: the main reasons for the process are the identification of an eunuch in the village. Timoshevka and the preaching of Moldovan preachers; the revival of the sect began in 1871 in Moldavia; religious views were based on belief in a "Redeemer" and castration; ecclesiastical expertise established the emergence of "new-scum", showed the means of sectarians to avoid persecution from the government; out of 128 defendants, 76 were found guilty by a court decision; a large number of defendants and a great frankness of the accused are features of the process.

Keywords: eunuchs, sect, Orthodox Church, expert activity, Tauride Seminary.

Аннотация: В 1876 г. в Таврической губернии состоялся самый большой над сектантами-скопцами судебный процесс в Российской империи XIX века – «Дело о таврических скопцах». Цель статьи – изучить процесс и участие в нем церковных экспертов. Задачи: рассмотреть причины и ход дела; осветить историю возрождения секты; раскрыть суть религиозных взглядов подсудимых; показать результаты церковной экспертизы; определить результат и особенности процесса. Используемые методы: индукции и дедукции, историко-хронологический метод, метод системного подхода. Полученные результаты: Дело 1876 г. – самый большой над сектантами судебный процесс периода XIX в. в России; на суде принимали участие церковные эксперты; обнаружена деятельность сектантских проповедников из Молдавии; установлено зарождение «ново-скопчества». Выводы: основные причины процесса – выявление скопца в с. Тимошевка и проповедь молдавских проповедников; возрождение секты началось в 1871 г. в Молдавии; религиозные взгляды основывались на вере в «Искупителя» и на оскотлении; церковной экспертизой установлено появление «ново-скопчества», показаны средства сектантов для избегания преследований от правительства; постановлением суда из 128 подсудимых 76 признаны виновными; большое количество подсудимых и большая откровенность обвиняемых – особенности процесса.

Ключевые слова: скопцы, секта, православная церковь, экспертная деятельность, Таврическая семинария.

Введение

«Дело о таврических скопцах» – это первый в Таврической губернии и в Российской империи периода XIX века судебный процесс такого масштаба над представителями секты скопцов. Данная секта относилась по общепринятой дореволюционной классификации к категории «мистических» сект. Скопчество было довольно распространенным религиозным течением в Российской империи, выделившись из секты хлыстов во второй половине XVIII века. Имперскими властями скопцы были обнаружены в 1772 году, когда основатель секты крестьянин Орловской губернии Кондратий Селиванов был объявлен местными хлыстами «Сыном Божиим». После такого триумфа он начал свою проповедь об оскотлении, как лучшем средстве для уничтожения плотских страстей. Со временем,

единомышленники Селиванова стали появляться в Орловской, Тульской, Тамбовской, Курской, Калужской губерниях, а также в Москве и Санкт-Петербурге [1]. Скопцы появились и в Таврической губернии.

Актуальность

В настоящее время различные религиозные секты являются неотъемлемой частью современного российского общества. Одни из них расходятся только в официальных религиозных доктринах с конфессиями страны, а другие помимо этого противостоят традиционным ценностям, призывая к экстремизму и радикализму (например, запрещенная ныне секта «Свидетели Иеговы»). Сегодня судебная практика, как и в прошлом и позапрошлом столетиях, также имеет опыт проведения судебных процессов в отношении сект и их лидеров (дело Вис-

сариона, суд в отношении основателя секты «Последний завет» Торопова, следствие по отношению членов религиозной секты неопятидесятников из Алдана (Якутия) и множество других). В этом нельзя проигнорировать в том числе и опыт участия церковных экспертов на суде 1786 года (особенности проведения их экспертизы, исследование вероучения секты скопцов, рассмотрения способов вербовки новых членов, способы уклонения от надзора и избегание раскрытия губернскими властями). Кроме того, возобновление дореволюционной практики участия представителей от традиционных конфессий Российской Федерации в качестве экспертов на современных судебных антисектантских процессах способствовало бы более детальному изучению инкриминируемых преступлений, объективной оценки следствия, помощи в ходе расследования. Все вышеназванное подтверждает **актуальность** данного исследования.

Новизна

Секте скопцов в Российской империи был посвящен ряд работ дореволюционных [1, 2, 3 и др.], советских [4, 5, 6, 7 и др.] и современных [8, 9, 10 и др.] исследователей. Однако судебный процесс «Дело о таврических скопцах» 1876 года по сей день не изучен.

Основу данной работы составили материалы из фонда Таврической духовной консистории Государственного Архива Республики Крым (ГАРК), а также публикации на страницах официального церковного журнала «Таврические епархиальные ведомости». В данной работе впервые изучен самый большой над сектантами-скопцами судебный процесс в Российской империи XIX века – «Дело о таврических скопцах» 1876 года, а также участие в нем церковных экспертов – преподавателей Таврической духовной семинарии.

Причины и ход судебного разбирательства

Основной причиной, приведшей к началу судебного процесса 1876 года, послужил следующий случай. В начале декабря 1872 года волостное правление с. Тимошевки Мелитопольского уезда Таврической губернии заподозрило, что их односельчанин крестьянин Бессонов оскоплен. Прокурорским надзором было начато по этому делу расследование, в ходе которого выяснилось, что Бессонов не только оскоплен, но и то, что это совершено проповедниками из Молдавии, которые приезжали в г. Бердянск и г. Мелитополь для проповеди [3, с. 3].

По распоряжению прокурора Симферопольского окружного суда все главные распространители скопчества в Таврической губернии, которые к тому времени находились уже в разных губерниях России вместе со своими последователями (всего 163 человека), были задержаны и отправлены в тюрьмы Симферополя, Бердянска, Мелитополя, Феодосии и других городов до суда

над ними. Однако от времени заведения уголовного дела (1872 г.) до начала суда (1876 г.) прошло четыре года и на судебное разбирательство явилось только 128 человек. Одни из них уже умерли к этому времени, а других отпустили из-за нехватки улик [3, с. 3–4].

Для проведения необходимой экспертизы обнаруженных скопцов и для подачи соответствующих церковных заключений на суд были отправлены в качестве экспертов от Таврической епархии по благословию епископа Гурия (Карпова) преподаватели Таврической духовной семинарии П.Н. Мочульский и Н.А. Сахаров. Повестки от Симферопольского окружного суда они получили 18 сентября 1876 года [11, с. 720–723].

Эксперты прибыли в г. Мелитополь 19 сентября 1876 г. Заседание суда началось утром 20 сентября. Это было первое таких больших размеров судебное разбирательство в Российской империи XIX века. Для его проведения ввиду большого количества присутствующих специально соорудили временное деревянное помещение, так как ни одно здание в городе не могло вместить их [11, с. 720–721].

На суде было 128 подсудимых и 150 свидетелей. Из-за большого количества они были разделены на 11 групп, каждую из которых судили отдельно. Особый интерес вызвала первая группа. В ней были лидеры секты скопцов – «Искупитель», который пришел судить живых и мертвых, «Иоанн Богослов», «Илья Пророк», «5 апостолов», так называемых «посланничков», и др [11, с. 720–721].

История возрождения секты

Из обвинительного акта и судебного разбирательства была выявлена следующая история возрождения секты. В г. Галаце в Молдавии, где проживало большое количество русских скопцов, в 1871 г. началось так называемое «избрание». Оно заключалось в том, что богатый и влиятельный скопец Куприянов начал созывать к себе на беседы скопцов и из них избрал тех, кто ему наиболее верил. Он призвал их к строгой «истинноскопческой жизни». Избранных оказалось до 40 человек (переселившиеся крестьяне различных великороссийских губерний) – Кузьма Лисин, Иван Ковалев, Григорий Картамышев, Василий Иванов, Соловьев, Бударный и др. Избрание продолжалось до 1 июня 1872 г. В этот день Лисин зашел к Ковалеву с Ивановым и пригласил его на прогулку. Лисин согласился и сказал такие слова: «Спаситель взял Иоанна и Петра». Они пошли в степь и сели на кургане, где Иванов спел «Сокатила матушка с неба на землю». После этого Лисин встал и начал пророчествовать: «я Саваоф», сказал он. Потом, обратившись к остальным, Лисин сказал, что «он Саваоф называет Ивана Ковалева Иоанном Богословом, а Василия Иванова Василием Великим». В заключение Лисин объявил,

что «Саваоф ушел и что он Лисин есть Сын Божий» [11, с. 721–722].

Немного времени прошло после этих событий, а уже большая группа в Молдавии уверовала Лисину. Он выбрал несколько человек из своих приверженцев и послал их в Россию «приготавливать ему путь», т. е. проповедовать о явлении искупителя, который будет судить живых и мертвых. В скором времени и он сам поехал в Россию. Непосредственно в Таврическую губернию у него было 3 путешествия. Везде, где он был со своим миссионерским визитом, начинал свою проповедь с провозглашения скорого наступления страшного суда, когда «уверовавшие в него будут ликовать, а не уверовавшим он будет головы рубить». Его проповеди поверили 100 человек крестьян. Они добровольно решили принять «чистоту», т. е. оскпление. В последнее свое путешествие в г. Бердянке он сказал последователям, что скоро поедет к явному царю в Петербург. Он говорил, что явный царь должен уступить ему престол, принять оскпление и объявить по всей России о страшном суде. Многие местные скопцы, поверив ему, стали продавать свое имущество, готовясь к поездке в Петербург [11, с. 722].

Суть основных религиозных взглядов подсудимых

Культ «Искупителя» очень плотно вошел в головы простых крестьян. Так, например, скопец М. Скрипка, показания которого были обнаружены в ходе данного исследования, свидетельствовал, что в Петербурге «император сам должен сделаться его («Искупителя») сыном, как и все его дети. Он всех деток своих соберет, поставит на доску и будет их всех судить. Кто не сможет его имя тогда протрубить тому тогда тяжело будет. И избрет своих верных 12-ть труб. И нам он приказал стараться и с ним, живым богом, познаваться и до конца с ним не расставаться. Он будет божеством всей Вселенной. Все цари и короли будут съезжаться и ему поклоняться. Он – бог богам и царь царям» [12, л. 138].

Из этого своеобразного «символа веры» простого крестьянина видно, каким высоким положением и доверием пользовался «Искупитель». Тем временем, Лисин с Ковалевым, Картамышевым (которого он назвал Ильей Пророком), своей женой и Надеждой Сербиновой отправились поездом в г. Харьков, а потом в г. Курск и в Воронежскую губернию. Там он был арестован вместе со своими последователями [11, с. 723].

Результаты церковной экспертизы

Перед началом суда П.Н. Мочульский объявил, что он с Н.А. Сахаровым разделили свою экспертизу на две части: историческую и догматическую. Далее им представили слово. В исторической части рассмотрены имеющиеся на то время работы по изучению секты, а также

дано объяснение: скопчество, как секта, – чисто русское явление [11, с. 723–726].

В следующей части доклада было обозначено учение секты и православные постулаты веры, опровергающие его. Среди прочего Н.А. Сахаров отметил, что последователи Кузьмы Лисина – это новое течение в скопчестве («ново-скопчество»), которое произошло из-за упадка самого скопчества в его первоначальном виде. Появились даже те, кто стал отрицать физическое оскпление [13, с.778–780].

После доклада прозвучала речь прокурора и было дано слово защите.

На защиту выступил неизвестный военный из г. Николаева с такими убеждениями: «Они же в Церковь ходят, и Богу молятся, и причащаются, одним словом все делают также, как и мы, отчего же их не признать православными?».

Ответ был получен при разбирательстве 8-й группы подсудимых, когда прокурор спросил П. Н. Мочульско-го, какие средства употребляют скопцы, чтобы избежать преследования правительства. Он ответил, что это ложь, обман, лицемерие, а также деньги и подкупы [11, с. 744].

Результат и особенности судебного процесса

Результат «Дела о Таврических скопцах» был следующий: из 128 подсудимых 76 человек признаны виновными, а 52 оправданы. Две особенности отличали этот процесс от остальных прежде бывших процессах о скопцах: большое количество подсудимых и большая открытость обвиняемых. Лисин, например, так и объявил на суде, что он «Искупитель», а Ковалев, что он «Иоанн Богослов». Многие скопцы, особенно женщины, непоколебимо заявили на суде, что они верят в Лисина, как в «Искупителя». Всем признанным виновным скопцам в зале суда (это было уже в г. Симферополе) зачитали приговор – ссылка в Сибирь и каторжные работы (Лисину и его соучастникам), Картамышеву – ссылка в Сибирь на поселение [11, с. 747–749].

В своем донесении на имя епископа Таврического Гурия (Карпова) о результатах судебного процесса Н.А. Сахаров отметил, что в скопчестве произошло выделение нового религиозного движения. Началось среди некоторых отрицание физического оскпления. Многие скопцы перестали ревностно исполнять и прочие предписания секты. Для этого молдавские скопцы решили избрать нового «искупителя». Эта роль выпала Кузьме Лисину. Попытка возродить и реформировать секту привела к образованию так называемого «ново-скопчества». Оно стало немного отличаться от прежнего скопчества. Теперь сектанты не были так скрытны, как прежде. Они говорили, что их «искупитель» ничего не разрешал скры-

вать перед судьями. Он хотя и благословлял оскпление мужчин, но запрещал это женщинам, а физическое оскпление мужчин без духовного оскпления считал (нравственного усовершенствования) бесполезным [13, с.778–780].

После такого «громкого» дела, к сожалению, скопчество не прекратило свое существование в Таврической губернии. Скопцы стали вести свою пропаганду настолько скрытно, что многоразовые проверки светских и духовных властей не всегда могли точно установить принадлежность подозреваемых к этой секте. Если и были свидетели, то, как правило, не было достаточного количества доказательств. Из-за этого государственная власть не могла предпринять никаких мер по прекращению пропаганды ереси. Так, например, случай в с. Новопавловки Бердянского уезда в 1876 году. Некоторые крестьяне совсем отказались от каких-либо спиртных напитков и от мяса, при этом ходили в местный православный храм, соблюдали Великий пост. Десять человек были привлечены к следствию и осмотрены врачом. Из них выявили двоих оскпленных [14, л. 1-2].

Заключение

Таким образом, подводя итоги, следует сделать соответствующие выводы. В 1876 году в г. Мелитополе состо-

ялся самый большой судебный над сектантами процесс во всей Российской империи второй половины XIX века, который в данной статье получил название – «Дело о таврических скопцах». В качестве церковных экспертов в нем выступили преподаватели Таврической духовной семинарии П.Н. Мочульский и Н.А. Сахаров. Основной причиной, приведшей к началу судебного процесса 1876 года, стало выявление скопца в с. Тимошевка Мелитопольского уезда, а также проповедь молдавских проповедников. В 1871 году возрождение секты скопцов началось в Молдавии и основу этой общины составили русские скопцы во главе с Кузьмой Лисиным. В ходе следствия установлено, что основные религиозные взгляды подсудимых основывались на вере в Лисина, как «Искупителя» и на принятии так называемой «чистоты», т. е. оскпления. Церковные эксперты в своем заключении установили происхождение секты и появление нового реформированного сектантского учения, получившего название «ново-скопчества», показали средства, которые употребляли сектанты для избегания преследований от правительства. В результате судебного процесса 1876 года из 128 подсудимых 76 человек признаны виновными, а 52 оправданы. Затянувшееся на четыре года судебное расследование усугубило ход дела. От остальных, прежде бывших процессов о скопцах, этот отличали две особенности: большое количество подсудимых и большая откровенность обвиняемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.В. Справочник по ересям, сектам и расколам / С.В. Булгаков. М.: Издат-во «Современник», 1994. https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Bulgakov/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/171
2. Кутепов К.В. Секты Хлыстов и скопцов / К.В. Кутепов. Казань: Типография Императорск. универ., 1882. 575 с.
3. Гурий (Крапов), еп. О скопческом учении по последним о нем известиям / еп. Гурий (Крапов). Симферополь: Таврич. Губ. типография, 1877. 184 с.
4. Волков Н.Н. Секта скопцов / под ред. Н. М. Маторина. 2-е изд.. Л.: Прибой, Печатный Двор, 1930. 144 с.
5. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е г. XIX века — 1917 г.). М.: Наука, 1965. 348 с.
6. Маторин Н.М. К вопросу об идеологии скопчества // Критика религиозного сектантства. 2-е изд.. М., 1974. С. 178—182.
7. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965. 358 с.
8. Курдюмов О.Г. Вопрос о происхождении русского религиозного скопчества в дореволюционной исследовательской литературе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 97-100.
9. Оленич Т.С. Проблема классификации русского религиозного сектантства Российской империи // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки, 2005. № 2. С. 15-25.
10. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2004. 541 с.
11. Мочульский П. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 года // Таврические епархиальные ведомости. 1876. № 23. С. 720-749.
12. Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 975.
13. Сахаров Н. Экспертиза по делу о скопцах, разбиравшемся в г. Мелитополе в сентябре месяце сего 1876 г // ТЕВ. 1876. № 24. С. 778-791.
14. Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 1152.

© Дик Георгий Валериевич (georg.dick@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

COMBATING CRIMINAL CRIME BY EMPLOYEES CRIMINAL INVESTIGATION OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. Ivanov

Summary: The article reflects the activities of the criminal investigation officers of Chuvashia in the period 1941-1945, where the main activities of the police were determined by the need to ensure law and order in the conditions of warfare. Since the beginning of the war, the police, including criminal investigation officers, were assigned a number of new functions that were not directly related to their functional duties in peacetime: combating military and labor desertion, observing the blackout regime, accounting and registration of the evacuated population and ensuring the protection and property of enterprises evacuated to the territory of the republic et al. Taking into account the peculiarities of the war period of 1941-1945, the police of Chuvashia tried to cope with the tasks assigned to them.

Keywords: war, police, criminal investigation, crime fighting, crimes, deserters, banditry, robbery, crimes, hooliganism, fraud.

Иванов Николай Васильевич
к.и.н., доцент, Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары
Ivanov.N.V58@mail.ru

Аннотация: В статье отражена деятельность работников уголовного розыска Чувашии в период 1941-1945 гг., где основными направлениями деятельности милиции определялись необходимостью обеспечить правопорядок в условиях ведения военных действий. С началом войны на милицию, в том числе и на работников уголовного розыска, был возложен ряд новых функций, которые напрямую не были связаны с их функциональными обязанностями в мирное время: борьба с военным и трудовым дезертирством, соблюдение режима светомаскировки, учет и регистрация эвакуированного населения и обеспечение охраны и имущества эвакуированных на территорию республики предприятий и др. Учитывая особенности военного периода 1941-1945 гг., милиция Чувашии старалась справляться с возложенными на них задачами.

Ключевые слова: война, милиция, уголовный розыск, борьба с преступностью, преступления, дезертиры, бандитизм, разбой, преступления, хулиганство, мошенничество.

Великая Отечественная война в 1941-1945 гг., являлась испытанием на прочность всех государственных органов нашей страны, в том числе и милиции, особенно это отражалось в деятельности оперативных подразделений – уголовный розыск. В те годы, обязанности не только милиции, но и сотрудников уголовного розыска были существенно расширены, кроме борьбы с преступностью, как основное направления их деятельности, они вели борьбу с диверсиями, вредительством, мародерством, дезертирством, и т.д.

Несмотря на уход большинства оперативных сотрудников на фронт, вопросы борьбы с преступностью увеличивались в разы. Согласно Директивы НКВД СССР с мая 1942 г., для решения дефицита оперативных кадров, были отменены отпуска и установлено обязательный 12-ти часовой рабочий день.

Работникам уголовного розыска приходилось планировать свой рабочий день с учетом того, что в первые годы военных действий из прифронтовых территорий стихийно или организовано, стали прибывать в Чувашию эвакуированные с заводов и фабрик работники. Это создавало дополнительные трудности в работе не только милиции, но и работникам уголовного розыска.

Особенно трудно приходилось в период, когда личный состав милиции обновился на 50% в связи с уходом сотрудников на фронт, из них осталось только оперативных работников 60 человек [1, с. 76]. Но, несмотря на эти трудности, работники уголовного розыска успешно справлялись со своими служебными обязанностями. Так, например, в мае 1941 г. в г. Чебоксарах было совершено двойное убийство (пенсионеров Волкова и его жены), однако благодаря умелым действиям и своевременным мерам оперативных работников, данное преступление было раскрыто в кратчайший срок [10].

Руководствуясь Директивой НКВД СССР от 17 июля 1941 г. «О порядке документирования граждан, прибывших в тыловые районы без паспортов и других документов, удостоверяющих их личность», особое внимание работников оперативных подразделений было направлено на выявление агентов фашистской разведки среди эвакуированных части населения.

Надо отметить, что с началом войны, характер уголовных преступлений стал меняться, лица совершающие преступления и методы совершения преступлений изменились. Если до войны преступления совершали и в большинстве случаев орудиями преступлений оказы-

вались колюще-режущие предметы, то с началом войны, преступления начали совершать, лица, дезертировавшие из действующей армии вооруженные огнестрельными оружием. Так, находясь в нелегальном положении, скрываясь в лесах Алатырского, Ибресинского, Вурнарского, Первомайского, Порецкого, Шумерлинского районов Чувашии, они не редко выдавали себя за сотрудников милиции.

Как правило, они были хорошо вооружены [8, с. 283]. Воспользовавшись моментом, дезертиры вооружали и уголовный элемент, а в отдельных случаях при совершении преступления они объединялись. Вооруженные уголовники и дезертиры стали представлять серьезную опасность для населения. Так, 15 января 1942 г. в д. Старо-Тагаево Октябрьского района были задержаны два дезертира, у которых изъяты 2 ручные гранаты, 2 трехлинейные винтовки и 120 боевых патронов [2, с. 32].

В этот период основным направлением уголовного розыска и задачей работы стало пресечение преступников, не давать им возможность объединяться в преступные группы и совершать преступления, а при совершении обеспечить полное и своевременное раскрытие.

При ликвидации преступных групп и задержание преступников милиция нередко наталкивалась на вооруженное сопротивление с их стороны. Так, Спиридонов, ранее осужденный за дезертирство к 10 годам с отправкой на фронт, дезертировал повторно, и при задержании в д. Буртасы Вурнарского района совершил нападение на участкового уполномоченного Храмова, пытаясь отобрать у него наган. Однако на помощь милиционеру пришли колхозники и помогли доставить преступника в РО НКВД. На территории того же района дезертир Афанасьев совершил нападение на милиционера и, нанеся ему несколько ножевых ранений, после чего, скрылся, но вскоре был задержан работниками милиции и строго наказан [2, с. 158].

Но несмотря на то, что прибывали множество людей на территорию Чувашии и большое количество эвакуированных, недостатку квалифицированных специалистов, не было. Уголовный розыск, а в целом милиция Чувашии справлялась со своими задачами в условиях военного времени, так, например, за первое полугодие 1942 г. по таким видам преступлений как бандитизм, разбой раскрываемость была достигнута 100%, а по кражам – 96% [4, с. 45]. В некоторых районах Чувашии был замечено снижение преступности, в частности на территории Советского района только за 1 полугодие 1942 г. по сравнению с аналогичным периодом 1941 г., преступность снизилось на 42,2% [4, с. 68].

Вместе с эвакуированными из прифронтовой терри-

тории в Чувашию, прибыло и много преступников. Часть из них была освобождена из тюрем и исправительно-трудовых учреждений прифронтовых районов [8, с. 247]. Немцы использовали преступников в своих целях и всячески старались активизировать их преступную деятельность, также фашистская разведка вербовала шпионов и диверсантов и под видом беженцев засылала их в наш тыл [8, с. 247-248]. Как отмечают исследователи, «только в 1942 г. в 60 разведшколах курсах органов немецкой разведки одновременно обучалось до 1 500 человек, а всего за год они подготовили около 10 тыс. шпионов и диверсантов» [11]. Часть из них была заброшена на территорию Чувашской АССР для проведения подрывной работы. Например, сотрудниками Вурнарского РО НКВД осенью 1943 г. задержана подозрительная гражданка, которая пояснила, что приехала из Татарской АССР устроиться на работу. В ходе проверки у нее при себе не оказалось документов, удостоверяющих личность, за что она была доставлена в милицию. С ее слов – она эвакуированная из оккупированной местности, но в ходе допроса, призналась, что она была завербована в г. Белица, занятом немцами, разведкой «Абвер», и, окончив разведшколу, была заброшена в советский тыл для шпионско-диверсионной работы, при переброске была снабжена радиопередатчиком [3, с. 146].

Таким образом, фашистская разведка пыталась сеять панику, распространять различного рода провокационные слухи, разжигать национальную рознь пыталась распространять антисоветские листовки. Как отмечал в своем высказывании Ахазов А.Т., что «все эти попытки при помощи отдельных изменников Родины повлиять на умы и настроения масс не имели успеха» [7, с. 73].

В 1943 г. страна одержала крупные победы Красной Армии на фронтах.

Нельзя не отметить, что именно благодаря активной деятельности работников уголовного розыска в этот период в Чувашии наблюдается значительное сокращение преступности. Если общее количество преступлений, совершенных в 1943 г. взять за 100%, то в 1944 г. общая преступность сократилось на 21,3%, в первом полугодии 1945 г. по сравнению с аналогичным периодом 1944 г. – на 51,8% [1, с. 100, 112, 127, 138, 146, 189, 236, 253, 275, 291 (нами подсчитано)].

В 1943 г. по таким опасным преступлениям как бандитизм, разбой, хулиганство, мошенничество была достигнута до 100% раскрываемости.

Руководство управления органами милиции Чувашии особое внимание уделяло на борьбу с преступностью, аппарат уголовного розыска, так начальник отдела уголовного розыска республики Назаров С.Т. и другие

являясь примером для своих подчиненных, которые немало приложили сил и энергии, чтобы поднять уровень оперативно-розыскной деятельности органов милиции Чувашии.

Работники уголовного розыска периодически выезжали в районы для оказания практической помощи милиции на местах, и своим примером доказывали молодым сотрудникам, как бороться с преступностью. Такие мероприятия, как выезды для оказания помощи местным работникам милиции в районы, дали свои результаты и за 1942 г. и 5 месяцев 1943 г. работниками уголовного розыска милиции Чувашии было ликвидировано около 40 бандитско-грабительских групп численностью около 70 человек [5, с. 28].

Успех борьбы с преступностью зависит не только от одних оперативных работников, но и от слаженности работы всей милиции, а также от постоянного взаимодействия оперативных работников с другими службами, например, среди них участковые уполномоченные и постовые милиционеры. Так, например, в 1944 г. работниками Управления уголовного розыска при взаимодействии с местной милицией Канашского ГО НКВД, раскрыли ряд преступлений, которые считались не перспективными: оперуполномоченный Управления уголовного розыска С.М. Матросов при взаимодействии местными работниками милиции Канашского ГО НКВД в ходе проведения оперативно-следственных действий раскрыл убийство, совершенное в марте 1944 г. в Канашском районе [1, с. 118]; заместитель начальника Управления уголовного розыска С.М. Заварзин при активном участии местной милиции в сентябре 1944 г. раскрыл 3 убийства, совершенных в Канашском районе в разное время [1, с. 239].

Многие руководители районных отделов милиции показали подвиги и успехи своей работы, как прекрасные организаторы в борьбе с преступностью, заместитель начальника Канашского ГО НКВД – начальник отделения уголовного розыска Шарафутдинов З.Ш. Именно, его умелое руководство отделением уголовного розыска Канашского ГО НКВД, только за 1944 г. было ликвидировано несколько вооруженных преступных групп, а также группа бандитов, которые 4 мая 1944 г. в Елисовском районе Марийской АССР совершили убийство работника милиции, забрав его табельное оружие системы «Наган» с боевыми патронами, скрылись [1, с. 239].

Так же нужно отметить, заместителя начальника Козловского РО НКВД Турханов М.К. – начальник отделения уголовного розыска. Умело организовывая свои организаторские способности только в 1944 г. работниками данного отделения, были раскрыты большинство

убийств, совершенные на их территории, а также 33% ранее совершенных, в результате по итогам 1944 г., отделение добилось 100% раскрываемости на своей территории.

Именно, такие руководители как З.Ш. Шарафутдинов, М.К. Турханов, показывали пример своими поступками, среди них можно отметить: оперуполномоченных Алатырского ГО НКВД Бабасина, Порецкого ГО НКВД Баранова, Янтиковского ГО НКВД Смирнова, Шумерлинского ГО НКВД Ластухина и многих других.

Доблестный и отважный труд сотрудников милиции Чувашии были отмечены руководством страны. Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 3 июля 1942 г. 543 сотрудника милиции Чувашии были награждены орденами и медалями [9]. Так же в 1942 г. были награждены еще 24 сотрудника медалью «За боевые заслуги», а начальник ОБХСС УМ В.И. Московкин и начальник Канашской милиции Н.И. Игнатъев были удостоены награждения Орденом «Знак почета» [6, с. 3].

В 1943 г. руководством страны был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 г., где 12 сотрудников Чувашии были награждены медалями и орденами, например, Орденом «Знак почета» награжден заместитель наркома по милиции Никитин Я.Н., медалью «За отвагу» – начальник ОУР С.Т. Мижеров Медалью «За боевые заслуги» отмечен один из работников – заместитель начальника Козловского РО НКВД М.К. Турханов [1, с. 189].

В 1945 г. были отмечены несколько руководителей подразделений за достигнутые успехи в 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1945 г. «За умелую организацию борьбы с уголовной преступностью и успешное выполнение задания служебного долга», были награждены орденами «Красной Звезды», каждый: заместитель наркома внутренних дел республики Н.И. Калашников, начальники отделений аппарата Управления милиции Н.И. Русаков, М.М. Максимов и начальник отделения милиции Канашского РО НКВД З.Ш. Шарафутдинов.

Таким образом, работники органов милиции Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны приложили максимум усилий для поддержания правопорядка, своевременного раскрытия преступлений. В результате самоотверженной работы аппарата уголовного розыска, практически всех служб и подразделений милиции, активной помощи среди граждан по охране общественного порядка, других общественных сил в годы войны на территории Чувашии не было допущено значительного роста преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1.
2. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 12. Д. 2.
3. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 13. Д. 4.
4. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 14.
5. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 3510.
6. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 8.
7. Ахазов А.Т. Чебоксарская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Ученые записки», вып. 47. Чебоксары, 1969.
8. А. Скилягин, В. Лесов, Ю. Пименов, И. Савченко. Дела и люди Ленинградской милиции. Очерки истории. Л. 1967.
9. Известия. 3 июля 1942 г.
10. Красная Чувашия. 1941. 15 июня.
11. Советская милиция. 1970. №6.

© Иванов Николай Васильевич (Ivanov.N.V58@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

БУЛЯРСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш.
Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

BULYAR LAND VOLOST OF UFIMSKY DISTRICT IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The purpose of this article is to analyze documents that shed light on the class composition of the population of the Bulyar land volost, the features and time of the emergence of settlements on its territory. It is indicated that "bobyly" from the beginning of the 18th century. began to be called tatars according to their ethnicity. The increase in the population was facilitated by the allowance of serving tatars, yeneys and baylyars. Particular attention is paid to the fact of the existence of the Zilan land volost, to the materials of the censuses of the Kazan district.

Keywords: Akkuzevo village, Baisarovo village, Bayukovo village, Zilan volost, Kipchak volost, Kileevo village, Staroe Bikchantaevo village.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ документов, проливающих свет на сословный состав населения Булярской поземельной волости, особенности и время возникновения поселений на ее территории. Указывается, что «бобыли» с начала XVIII в. стали именоваться по своей этнической принадлежности татарами. Росту численности населения способствовал припуск служилых татар, енейцев и байлярцев. Особое внимание обращено на факт существования Зиланской поземельной волости, материалам переписей Казанского уезда.

Ключевые слова: д. Аккузево, д. Байсарово, д. Баюково, Зиланская волость, Кипчакская волость, д. Килеево, д. Старое Бикчантаево.

XVIII век будет ознаменован новым этапом в социально-экономическом развитии Булярской поземельной волости. Для выявления особенностей этого периода развития важны документы, позволяющие судить в первую очередь о населении и поселениях.

Часть населения Булярской поземельной волости Казанской дороги Уфимского уезда в документах XVII в. фиксировалась «бобылями». Однако в начале XVIII в. они все чаще стали отмечаться по своей этнической принадлежности татарами. Например, в документах Мензелинской приказной избы 1703 г. названы татары дд. Атрякле (в источнике «Абракли»; Ишкилей Юрчуков) [19], Тлянчино (Биктимер Бигеев) [20] и Поисево. Ишкилей отмечен только в этом источнике. Возможно, он является братом «бобыля» Иштяка Юртукова из списка 1701 г. по д. Атрякли. Татарин д. Тлянчино также назван в документе 1706 г. [18, л. 8 об.]

Забегая вперед скажем, что в документах 3-й ревизии, татары этих и других деревень в составе команды Минея Бекбова будут названы «тептярями» [23, с. 94-95], а по сведениям «переписи 1764 г.» из документа периода «Пугачевщины» [5, с. 281-282] – все еще ясачными татарами.

Другую группу составляло население башкирского сословия, отличающееся от местных ясачных татар лишь привилегированностью положения. Их взаимоотношения с чиновниками русской администрации отражает документ 1705 г. Бикмет И[ш]метев и его товарищи («семь человек»), написанные «в ясашные книги в деревне Сююкеевой», жаловались, что «они переехав живут в Юрминской волости, а ездят де с Уфы ... рус[с]кие люди и всячески [при]метываютьца, что будто они живут без ясака и ясашным отписям не верят и хотят писать в бобыльский ясак и в ясаки бобыльские подати спрашивают и оттого де им чинитца обида и налоги великия. И приехав в семь году он Бекметка сыном Сеитом был его великого государя на службе в Донском походе под Азовым и великий государь пожаловал бы их, велел им дать оберегательную память к ним с Уфы посыльщики не приметывались и на челобитной помета стольника Дмитрия Ивановича Молостова будет есть в платеже имена их им дать оберегательн[ую] память для того, что он Бекметко третей с братом родным с сыном по призыву бы к службе великого государя под Азовым и чтоб к ним рус[с]ким людям ничем не приметыватца и в бобыльский ясак ясатчикам не писать» [12, л. 97-97 об.]

Как видим, необоснованные претензии и притеснения «русских людей» и угроза потери вотчины заставила «башкирцев» Сююкеево (ныне д. Суекеево Муслюмовского района РТ) обратиться к властям с челобитной о выдаче оберегательной памяти. Так как военная служба являлась важным аргументом для доказательства башкирства (вотчинничества), они намеренно называли службу «в Донском походе под Азовым».

Следует заметить, что этот документ относится к припущенникам-байлярцам башкирского сословия д. Суекеево. Они через своего представителя Абдулвалия Надыршина сообщили чиновнику Скарятину в 1842 г., что «на даче Булярской волости поселились по одной оберегательной памяти с башкирцами деревни Амекеевой, 1705 года, которая находится у последних; других актов не имеют» [12, л. 71 об.]. А «припущенники-башкирцы» последней деревни известны как выходцы из Байлярской волости [12, л. 96 об.].

Таким образом, мы видим роль байлярцев в формировании населения дд. Амиеево и Суекеево. Значение рассматриваемого документа 1705 г. заключается также в том, что он показывает тесную связь булярцев с соседями в Юрминской волости. Часть из них могла стать вотчинниками данной волости.

Другие сведения из этого объемного документа 1705 г. позволяют установить обстоятельства и приблизительное время основания д. Суекеево. В нем названы Сюн[ч]елей Сюякеев, Азик Ишметев, Сюлейман Батраков, Тлямет и Симмят Иняликовы, Сюрмет и Москов Кемяковы, Юсуп Сюн[ч]ялеев, Бикмет Акмясов, Касим Ишметев и Юсуп ... [12, л. 97 об.]. Мы полагаем, что Сюнчелей Сюякеев – сын первопоселенца д. Суекеево. Тогда логично считать, что она основана во второй половине XVII в.

Возможно, сыном вышеупомянутого Москва Кемякова был Кутлумет Московов, который вместе с двумя односельчанами в 1747 г. перешел в Кыр-Иланскую волость. Они относились к команде Байлярской поземельной волости [10, л. 128].

Переходим к другим документам. Обращает внимание на себя житейская запись 7 марта 1707 г. «горного» татарина Казанской дороги Уфимского уезда д. Исамбаево Юнуса Турабаева, данная «башкирцу» той же дороги д. Каинтуба Минею Тютееву «в том, что взял он, Юнус, у него, Минея, по сей записи 7 руб. денег. Да за те взятые деньги жити мне, Юнусу, у него, Минея, з женою своею и з детьми с нынешняго вышеписанного числа впредь 3 годы и всякая ево домашняя работа работать, и во всем ево, Минея, и домашних ево слушать, не огурятца ни в чем, и не сотти, и не збежать, и пократчи ево хозяйских животов не снести, и над скотом ево хозяйским и над животом никакой хитрости и дурна не чинить. А естли я, Юнус, у него, Минея, в работе жить не похочю, и ему Минею, взять те свои данные деньги все сполна» [7, с. 32]. Неаргументированное суждение о том, что Юнус Турабаев был жителем с. Исанбаево современного Илишевского района РБ [3, с. 282], вызывает вопрос. Ведь кроме этой деревни, есть еще одна с аналогичным названием в Енейской поземельной волости (ныне с. Исенбаево Агрызского района РТ).

Ранее д. Каентуба (ныне с. Кыр-Каентуба Актанышского района РТ) в опубликованных источниках не упоминалась. Возможно, Миней Тютеев является братом енейца Апас муллы Тютеева из известного татарского рода Кара-бека.

А теперь заострим внимание на документ 1708 г., где идет речь о жителе д. Зилан Уфимского уезда, принявшем активное участие в восстании 1704-1711 гг. «А вяцкие де поляны разорял и был под селом Сарпулом башкирец Уфимского уезду, Казанской дороги, деревни Зилан, Москов Уразаев, а с ним де было башкирцов 2000 человек, и ныне де он Москов пошел в Уфинской уезд». Основной причиной данного восстания являлось усиление налогового гнета, отягощенного самоуправством «прибыльщиков» (сборщиков налога). Поэтому в документе говорится о том, что «все войною пошли на прибыльщиков» [6, с. 223-224]. Значительная часть ясачных татар Восточного Закамья находилась в ведении Казанского уезда, поэтому «Москов пошел в Уфинской уезд» как бы из этого уезда.

Однако данный источник важен прежде всего фактом упоминания д. Зилан. Последняя дает возможность указать на существование малоизвестной и древней Зиланской (Еланской) поземельной волости, в состав которой дд. Бишкучаево, Тыгерменник и Тогашево продолжали входить даже в 1811 г. [11, л. 277 и др.]. По этой причине Зилан можно считать одним из древнейших известных поселений на территории Булярской поземельной волости.

«Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского р-на РБ», пишет группа авторов [4, с. 79]. С этим не согласился бы их более компетентный коллега, который совершенно правильно определил принадлежность топонима «Зилан» к Актанышскому району [2, с. 318], однако о существовании Зиланской (Еланской) волости не сообщил, возможно, даже не знал.

По документам первой четверти XVIII в. наблюдается рост численности населения башкирского сословия за счет припуска, который нередко сопровождался возникновением новых поселений. В этом отношении весьма характерным является документ 1712 г.

Из договора 1712 г. видно, что вотчинники Булярской волости Ишей Ишмаев, Аккуз Мулеев, Кукуз Исаев, Утекей Текаев, Мадияр Юзюкаев, Ураз (Уразай) Ишбердин, Тяпс Сеитов, Ирка Якшиев, Искаш (Ачкаш) Мулеев, Муслюм Абдуллин (Акбулдин) отдали «на подселение на десять дворов землю, сенные покосы, рыбные ловли, хмелевое щипанье и протчия угодыя» «башкирцам» д. Аккузево Енейской волости Кинзе Азаматову, Токману Алпаутову, Мосею Мурзакаеву, Ишинбаю Аднагулову и Ильмету Ураеву. Свидетелями были Ярмяк Явгильдин (из д. Аише-

во), Килей Токтаров (д. Калтеево) и Кадаш Урсаев («тептяр» д. Кабаново) [13, л. 9-9 об.].

В описании этих угодий названы речки Ташлы Илга, Писмян Саз, Уразаевская дорога и т.д. Сын названного здесь Ярмяка Явгильдина Яркей Ярмяков будет упоминаться в договорах с участием вотчинников д. Аишево.

Бесспорно, именно эти енейцы основали д. Аккузево Бирского уезда (ныне Илишевского района РБ), так как копия этого документа была на руках их потомков в 1842 г. Ее название может быть связано с их прежней деревней. Вместе с енейцами в д. Аккузево жили татары тептярского сословия (7 душ муж. пола в 1762 г.), которые унаследовали грамоту («память») от 21 марта 1720 [1693] года [13, л. 11]. Енейцев в Булярской волости будет много, в данном случае это первый известный факт о припуске.

Следует отметить, что вышеупомянутые булярцы Ирка Якшиев и Муслим Абдуллин в 1735 г. будут названы вотчинниками дд. Казгалик (Ирка Якшиев) и Сикия (Муслим Абдуллин). Возможно, Ирка Якшиев был влиятельным вотчинником д. Казгалик. Тогда с его именем можно связать изменение в названии деревни (Казгалак-Якшиев).

Договор 1712 г. стал земельным документом не только «башкирцев» д. Аккузево, но и д. Кипчаково (ныне Илишевского района РБ). Об этом представители последней деревни сообщили «башкирскому стряпчему» Сокурову 31 января 1842 г. В данной деревне кроме них (38 душ по 8-й ревизии), жили еще «мещеряки» (30 душ), которые заселились «в давних летах» «без всяких» актов от вотчинников Булярской волости [13, л. 6-7]. Последнее сведение четко указывает о принадлежности д. Кипчаково к исследуемой волости.

Кипчак не единственный топоним в Булярской волости. Так, д. Симяково (ныне Муслимовского района РБ) расположена при р. Кипчак. Возможно, что исчезнувшая Кипчакская волость Казанской дороги охватила часть территории Булярской волости.

Один автор относит дд. Кипчаково, Турачево и Зейлево к числу «енейских поселений при р. Сюнь» [3, с. 289], однако при изучении архивных дел (в частности, Д. 21) почему-то не принял во внимание, что обстоятельства заселения жителей данных деревень рассматриваются только в материалах Булярской волости. Независимо от того, основали ли их енейцы или другие припущенники, она возникли на земле Булярской волости и поэтому должны считаться ее поселениями. При этом этот же автор считает основанную енейцами-припущенниками д. Аккузево Булярской волости Бирского уезда «поселением вотчинников-булярцев» [3, с. 288], что в целом

указывает на его непоследовательность и ошибочность в суждениях.

Вернемся к д. Аккузево, поскольку вопрос об истории ее возникновения актуален. В связи с земельным вопросом татары тептярского сословия (в источнике «из татар тептяри» [13, л. 11]) данной деревни представили копию документа от 21 марта 1720 [1693] г. В нем говорится, что «*велено Уфинского уезда Казанской дороги деревни Каракул татарину Асанку Салдыкову платит окладной ясак Киргиские волости з башкирцы с Княском Ускеевым с Явгилдкою Мурзагилдеевым с Ногайком Уразметевым и в их повытье с вотчины по ... куницы на год, а в бобыльской ясак писать ... не велено ... и бобыльского ясака с него не спрашивать и в том к нему не приметьватца и ничем ево не убытчит, а имать на нем окладной ясак против ясашных книг*» [13, л. 13, 32 об.]. В другом документе название волости написано «Кипчатская» [13, л. 153 об.].

Как видим, в документе речь идет о татарине д. Каракул, который от бобыльского ясака перешел на окладной ясак. Как он или его потомок оказался в д. Аккузево, об этом в источнике не сообщается. Следовательно, документ 1693 г. вообще не может рассматриваться как начальная точка в истории д. Аккузево Булярской волости, как его преподносит башкирский историк («с этого времени (1693. – Т.К.) они проживают в Аккузево», пишет он о «тептярях») [3, с. 288]. Мы полагаем, что отправной точкой в истории д. Аккузево является ранее рассмотренный припускной документ 1712 г.

Составители другой книги не стали изучать документ 1693 г., а полностью заимствовали все сведения А.З. Асфандиярова [4, с. 281]. К удивлению моему, данный автор отредактировал свои сведения, и в статье для «БЭ» написал, что д. Аккузево Илишевского района РБ «основано в 1-й пол. 18 в. башкирами Булярской вол. Казанской дороги на собств. землях. Между 1762 и 1793 по дог. о припуске здесь поселились тептяри» [1]. Однако и эту информацию нельзя назвать строго научной, потому что «тептяри» поселились до 1747 г. (в ревизской сказке 1762 г. они зафиксированы не как «новопоселенцы»), а сама деревня была основана припущенниками-енейцами (о чем мы ранее говорили).

Продолжим рассмотрение других документов по Булярской волости. Год спустя зафиксирован припуск служилого татарина, что ранее не наблюдался. Вотчинник д. Килеево Булярской волости Бекбулат Беккулов вместе с родственниками и товарищами дал запись о припуске служилого татарина д. Чиниково Ишмета Уразметева с товарищами (4 человека, в т.ч. Кадырмет Абдуллин) в 1713 г. «А ясаку ему Ишметю с товарищи со мною платит окладного полбатмана меду по две куницы по вся годы без доимки» [22, л. 53-54]. «В той моей Бекбулатовой вот-

чине моего аймаку <...> деревню селитца» [12, л. 39 об.-40, 69], говорится в документе.

Стоит обратить внимание, что во время межевания земли Лисицыным в 1801 г. копию данного документа представил татарин тептярского сословия д. Байсарово Ахмер Бикметев. Этот же документ всплыл и в 1842 г., когда «тептяри» д. Байсарово через доверенного Губайдуллу Рахматуллина «отозвались» стряпчому Скарятину, что на даче «башкирцев» Булярской волости поселились по записи от 16 мая 1713 г. [12, л. 68].

Назвав этот договор от 16 мая 1713 г. раньше байсаровцев, другой источник сообщает, что Ишмет Уразметев и его товарищи (4 двора) поселились в д. Тлянчино (ныне с. Октябрь Муслюмовского района РТ). Условием припуска был платеж «башкирского ясака». Об этом в 1793 г. сообщил внук Ишмета «тептяр» Зейнигабдин Мансуров [21, л. 1340 об.]. Единственный сын Ишмета Мансур (47 лет) зафиксирован в ревизском документе 1762 г. татар тептяро-бобыльской сословной группы (они же в другом документе названы ясачными татарами) д. Тлянчино команды старшины Минея Бекбова Булярской волости [17, л. 727-730]. В документе начала XIX в. также отмечается, что наследники этих служилых татар «ныне жительствоуют Мензелинской округи в деревне Тлянчиной дворами и именуются тептярскими» [12, л. 36, 68-69].

Итак, наблюдается связь потомков служилых татар-выходцев из д. Чиниково, живших в д. Тлянчино по договору 1713 г., с татарами тептярского сословия д. Байсарово. Припуск изменил сословный статус служилых татар: к 1762 г. они оформились в тептярском сословии. По условию договора они помогали вотчинникам в уплате ясака в казну и имели определенную зависимость от них.

Для полноты картины следует добавить, что вотчина вышеупомянутого жителя д. Килеево Бекбулата Беккулова и его родственников и товарищей занимала огромную территорию. Через нее протекали многочисленные реки и речки (Сюнь, Маты, Шабиз, Терпиле, Куляште, Досай, Сикия и др) [12, л. 68-69]. Здесь невозможно не обратить внимание на р. Маты, исток которой находится восточнее с. Старокуручево современного Бакалинского района РБ.

Сам факт первого упоминания д. Килеево (ныне село Бакалинского района РБ) также заслуживает особого внимания. Второй и последний раз в пределах Булярской волости данная деревня встречается в документе 1735 г. в связи с бунтом «башкирцев» во главе с Акаем Кучюмовым и Кильмяк-абызом [8, с. 76].

Следующий факт припуска, датируемый 1715 г., отра-

жает историю образования д. Биксентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ). В 1801 г. «башкирец» этой деревни Ишали Ертбагышев в письме на имя мензелинского землемера 14-го класса В.И. Лисицына сообщил, что предки его «жительство имели в Байлярской в Бигаш тюбе ... и данному Булярской волости договорному письму на вечность в 1715 году перешли во упоминаемую волость и поселились на речке Шабизе в течение ее на правой стороне с наименованием деревни Биксентеевой. 1739 года ноября 25 дня по татарским письмам Надыргул Касимов с товарищи своими училили в пригороде Каракулине от крепостных дел записать для жития нам без всякого помешательства, вечно, которая и при нас храниться» [22, л. 9-10].

В башкирской литературе имя вышеназванного Ишали ошибочно написано «Исвали», там же неверно утверждается, что деревню основали булярцы [4, с. 236].

Сын названного здесь Надыргула Касимова по другим документам известен как указной мухтасип д. Чуракаево. Его правильное имя должно быть Кадыргул, так как сын последнего в ревизской сказке 1811 г. учтен по фамилии Кадыргулов. Позже в д. Биксентеево появились татары тептярского сословия. В 1842 г. их представители Абдулхаким Сагитов, Хисамутдин Сагитов и др. заявили стряпчому Скарятину, что их предки заселились более 100 лет назад, «по каким актам, они не знают, и сами таковых у себя, кроме одних квитанций тысяща семи сотых годов в платеже бобыльского ясака, теперь не имеют». Интересно, что тогда же «башкирцы» (Махмут Масягутов) и мещеряки (Бикмухаммет Давлетов) «отозвались, что на даче Булярской волости поселились они с давняго времени; актов на то никаких у себя не имеют» [12, л. 51-51 об.].

По другому источнику известно, что байлярцы д. Бекчентеево Бекчентей Тойметов, Абдусалим Юртюкеев, Абдулкарим и Якуп Уразаевы, Беккена Усеев, Абдей Калмасев, Темир Юлдашев в 1742 г. переселились в Кыр-Иланскую поземельную волость [10, л. 128]. Есть основание полагать, что имя вышеназванного первопоселенца Бекчентей Тойметова стало названием одноименной деревни (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ).

Вопрос о происхождении бикчентаевцев также затрагивает другой документ более позднего периода. В 30-е гг. XIX в. татары башкирского сословия Махмут и Нигматулла Масягутовы заявили, что имеют «жалованную землю при деревне Калмаш и прежде еще Генерального межевания предки наши жительство по договорному письму 1739-м году Булярской волости оной же тюбы в деревню Биксентееву». На землю при д. Калмаш они имели «оберегательную память выданную 1762 года марта в 1-й день по указу, и за пометою стольника и воеводы Ефима Панкратьевича

Зыбина» [9, л. 7-7 об.]. Однако следует помнить, что данный Е.П. Зыбин исполнял должность воеводы в 1700-1703 гг. Поэтому речь может идти об оберегательной памяти, выданной им в данный промежуток времени, а позже подтвержденной указом от 1 марта 1762 г.

Таким образом, все изученные нами источники указывают, что «башкирцы» д. Бикчентаево являлись выходцами из Байлярской волости. Причем, оттуда они пришли двумя группами. Одновременно с ними о своем аналогичном происхождении заявили и татары тептяро-бобьльской сословной группы д. Амикеево. Однако последние причисляли свою деревню к Байлярской волости («деревня наша состоит в Байлярской волости») [9, л. 57], что неверно.

Ранее мы наблюдали, что население Булярской поземельной волости составляли вотчинники и припущенники. В числе последних были ясачные татары, которые платили куничный ясак и находились в ведении Уфимского уезда (архивные источники называют их уфимскими татарами, позднее они будут зафиксированы в составе тептяро-бобьльской сословной группы). Сведения об их численности и составе не сохранились, поэтому далее речь пойдет о ясачных татарах Казанского уезда, зафиксированных в переписных документах первой четверти XIX в. Поскольку данный источник не позволяет судить об их принадлежности к территории Булярской волости, она определялась по материалам переписи 1762 г., где их потомки зафиксированы как живущие по припуску вотчинников Булярской волости. Переписные документы первой четверти XVIII в. – ценный источник по истории исследуемого края, их тщательное изучение позволяет выявить новые сведения.

После переписи 1719 г. в д. «Каширтамак по обе стороны Мензелы реки» (ныне с. Старый Кашир Сармановского района РТ) поселились ясачные татары (9 душ муж и 8 душ жен. пола в 7 дворах) разных деревень (Аксарино, Ерыклы Елантов тож, Имялле, Кусюково Чалны, Лузи, Шипки) сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги. Двое жителей д. Имялле сошли от «башкирского раззорения в ... [1708]» и жили «по разным местам безясажно» и пришли в д. Каширтамак «в нынешнем в ... [1719] году». «Башкирское раззорение ... [в 1708]» также назвал житель д. Кусюково Чалны [14, л. 243-244].

Далее даны сведения о новопоселенцах (2 души муж. и 3 души жен. пола в 2 дворах) д. Шунактамак, которые перешли из д. Ерыклы Елантов Зюрейской дороги и д. Кудашево (Уразаев; «сошел в давних летах», «пришел тому 3 год») Арской дороги [14, л. 245-245 об.]. По другому документу (1793 г.) известно, что данная деревня под названием Шунаково (ныне д. Шунак Заинского района РТ) примыкала к границам продаваемого булярцами земельного участка. Возможно, землей, где в 1719 г. рас-

полагалась татарская деревня Шунактамак, владели вотчинники и впоследствии она была продана помещикам.

Перепись 1722 г. зафиксировала д. Анаково по речке Кашир (ныне Сармановского района РТ), где насчитывалось 34 души муж. пола (в т. ч. староста Алмет Мурзаков, выборные Шарып Мамышев, Иштуган Антуганов, Мухмет Шихмамаев; 10 дворов) ясачных татар сотни Абдрезьяка Келдыбекова Арской дороги Казанского уезда [15, л. 204-207].

Ранее мы отмечали д. Атрякле при рассмотрении источников начала XVIII в. Она и еще д. Буляр («Биляр») Булярской волости Уфимского уезда названы в документе 1722 г. по д. Урмяды сотни Тоганая Бектемирова Зюрейской дороги Казанского уезда [16, л. 254-255].

Данный документ наглядно свидетельствует о том, что деревни вотчинников Булярской поземельной волости (Атрякле, Буляр) относились к Уфимскому уезду. В этой же волости другую группу составляли деревни ясачных татар (в данном случае д. Урмяды, расположенная в бассейне р. Ик), состоящие в ведении Казанского уезда. В этом заключается главная отличительная особенность древней истории Восточного Закамья: ее полноценное изучение требует знание материалов Казанского уезда (ханства). Вышерассмотренный документ проливает свет и на происхождение гидронима и топонима Буляр, которые скорее всего связаны с булгарским Биляр.

Д. Биляр упоминается еще в одном документе 1722 г. Ясачные татары д. Сары Илга староста Юсуп Кадыров, выборной Аит Оскин сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») Зюрейской дороги «при переписи объявили», что Аблай Иштерьяков с сыном Абдулом «был в бегах в Уфинском уезде в деревне Биляр с ... [1708] году, а пришел ... [1722] году» [16, л. 284-285].

Д. Байсар также приняла ясачных татар Зюрейской дороги. Так, Маммет Тогашев из д. Сармаш с ... [1714] году был в бегах в Уфинском уезде в деревне Байсарове, а из деревни Байсаровы пришел ... сего ... [1722] в сентябре месяце». Об этом сообщили представители д. Сармаш староста Алмамет Дусметев, выборные Кадырмет Досаев и Зямей Досаев сотни Тоганая Бектемирова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») [16, л. 289-290]. На этом обзор переписных документов первой четверти XVIII в. завершим, переходим к другим источникам.

О существовании в первой четверти XVIII в. других деревень Булярской волости подчас становится известным из самых неожиданных источников. Так, 28 июля 1815 г. татарин тептярского сословия д. Баюково Сеит-

кул Мукаев заявил землемеру Григорьеву, что «она их деревня поселение возымели в [1]741 году по данному сказанной волости башкирцами на вечное владение договору» [12, л. 40 об.]. Однако 10 апреля 1842 г. тот же Сеиткул Мукаев и его товарищ Батыр Ягоферов *«отозвались стряпчему Скарятину, что <...> поселились с давняго времени предки их без всяких актов, каковых и они теперь не имеют; в доказательствование давняго их тут проживания, представили три росписи 1728, 1739 и 1740 годов в плате[же] ясака»*. Как видно из январской 1728 г. росписи (квитанции), баюковцы Акмет Тойметев с братом Беккулом платили куничный тептярский ясак на 1724 год [12, л. 111 об., 111а]. Поэтому можно уве-

ренно говорить о существовании д. Баюково (ныне село Муслюмовского района РТ) до 1724 г., а при изучении дополнительных источников – установить обстоятельства ее возникновения.

Итак, анализ изученных источников позволил пролить свет на сословный состав населения Булярской поземельной волости, выявить особенности и время возникновения отдельных поселений на ее территории. «Бобыли» с начала XVIII в. стали именоваться по своей этнической принадлежности татарами. Припуск служилых татар, енейцев и байлярцев способствовал росту численности населения волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аккузево, село в Илишевском р-не. // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/80842/> [дата обращения – 02.04.2023 г.].
2. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
3. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
4. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
5. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М., 1949.
8. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Уфа, 2002. 768 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3392.
11. НА РБ. И-2. Оп. 1. Д. 1285. Т. 1.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а.
13. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
14. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.
15. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 160.
16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1119.
17. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1124.
18. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
19. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1240.
20. РГАДА. Ф. 1139. Оп. 1. Д. 8.
21. РГАДА. Ф. 1139. Оп. 1. Д. 23.
22. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1089.
23. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3912.
24. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг.). Казань, 2020. 189 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БУЛЯРСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 1727-1738 ГГ.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

BULYAR LAND VOLOST OF UFIMSKY DISTRICT IN 1727-1738

T. Karimov

Summary: In the article, a certain attention is paid to the estate owners Almet Adnagulov, Masyagut Tatimov, Umir Tokhtarov, the contradictions between the estate owners both with the authorities and among themselves, the settlement of the yenei Apas Tyuteev and the yasak tatars. The sale of a fiefdom to a yasak tatar in the Mushugin volost (1728) turned him into a votchinnik ("bashkir"). It is noted that the settlement of the eneis, headed by Irmyash Urmachev, is erroneously covered in the literature: his name is associated with the village of Irmyashevo, Garey volost, and not with the village of Baisarovo. It is also incorrectly asserted that the patrimony of the village of Ilikovo, Kadyrgul Kasimov, was involved in the emergence of the village of Kadyrovo of the modern Ilishevsky district. The issues under consideration are relevant because their misinterpretation is detrimental to historical knowledge.

Keywords: village Baisarovo, Gareyskaya volost, village Ilik, village Irmyashevo, village Kadyrovo, Mushuginskaya volost.

Аннотация: В статье определенное внимание уделяется вотчинникам Алмету Аднагулову, Масыагуту Татимову, Умиру Тохарову, противоречиям вотчинников как с властью, так и между собой, заселению енейца Апаса Тютеева и ясачных татар. Продажа ясачному татарину вотчины в Мушугинской волости (1728 г.) превратила его в вотчинника («башкирца»). Отмечается, что заселение енейцев во главе с Ирмяшем Урмачевым освещается в литературе ошибочно: его имя связывается с д. Ирмяшево Гарейской волости, а не с д. Байсарово. Также неправильно утверждается причастность вотчинника д. Илик Кадыргула Касимова к возникновению д. Кадырово современного Илишевского района. Рассматриваемые вопросы актуальны, поскольку их неверное толкование наносит вред историческим знаниям.

Ключевые слова: д. Байсарово, Гарейская волость, д. Илик, д. Ирмяшево, д. Кадырово, Мушугинская волость.

В социально-экономическом развитии Булярской поземельной волости особое место занимают 1727-1738 гг. В этот богатый на исторические события период на первый план вышли взаимоотношения власти и вотчинников, пока противоречия между ними вылились в восстание 1735-1736 гг.

Прежде чем осветить эти и другие вопросы, обратим внимание на документ от 30 октября 1727 г. В нем речь идет о черемисине д. Уразметево Тюке Ибаеве, который возвратил долг 6 рублей «башкирцам» д. Масыагутово Масыагуту Татимову и д. Уразметево Аллагулу Кучюкову натурой. Взамен денег он уступил им «корову белую с теленком да красным да нетель краснопеструю да борт со пчелами да вотчину что слово Керекверь з дельными деревья да вотчину жь Шибиз изъ дельными деревья за взятые у них Масыагута и Аллагула деньги за шесть рублей». Документ этот хранился у наследников Тюки Ибаева более сотни лет, пока «тептярями» д. Уразметево через доверенных Надыршу Тимирова, Балту Абдрашитова и Мусагита Маметева не был представлен мензелинскому стряпчему Скарятину в 1842 г. как документальное свидетельство об их проживании на даче Булярской волости с 1727 года [11, л. 36 об., 74, 75]. Как видим, черемисин Тюка Ибаев имел большое хозяйство, включающее в себя две вотчины (Керекверь и Шибиз) на территории Булярской волости.

Вышеназванный вотчинник Масыагут Татимов – основатель одноименной деревни (ныне Масагутово Муслюмовского района РТ), в документах 1728 и 1738 гг. он назван то татарин, то «мещеряком». Вотчинники Булярской волости в 1728 г. написали жалобу, что татарин Масыагут Татимов и его товарищи заселились в их волости без разрешения, благодаря попустительству воеводы Лихачева. В 1738 г. вотчинники вновь обратились к властям, указывая на то, что «мещеряк» Масыагут Татимов был в ссылке, оттуда сбежал, затем участвовал в грабеже населения Булярской волости. Данную жалобу, адресованную начальнику Оренбургской комиссии В.Н. Татищеву, подписали вотчинники Казанской, Ногайской и Сибирской дорог Уфимского уезда [6, с. 135, 142]. Тем не менее, Масыагут Татимов остался в статусе вотчинника «башкирца». Он упоминается вместе с Альметом Аднагуловым, который также основал одноименную деревню (Альметьево) в той же Булярской волости.

Из документа 1728 г. («ранее марта б») видно, что Альмет (в источнике «Илмат») Аднагулов и Масыагут Татимов («Мясут Титямов») названы как жители д. Буляр Булярской волости, обращающиеся к властям от имени своих волощан. Документ называется «Просительные письма башкир 4-х дорог Уфимского уезда императору Петру II об учинении розыска по поводу обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников, и об ох-

ранении их вотчинных прав на земли». В этом же документе упоминается связанный с д. Буляр вотчинник Умер («Амар») Тохтаров.

Последнее имя встречается в разных вариантах (Умар, Умир; по-татарски «гомер», что в переводе означает «жизнь»). По метрическим книгам д. Катаево Бакалинского района РБ нам известно имя Гомербай, обладатель имени жил в XVIII в.). Мы полагаем, что вотчина Умера Тохтарова была там, где ныне расположено с. Умирово Бакалинского района РБ. Если так, название данного села может быть связано только с именем этого влиятельного вотчинника. Кстати, Умер Тохтаров – активный участник восстания населения Казанской и Ногайской дорог 1735-1736 гг. [9, с. 366 и др.]. После 1736 г. его имя не упоминается, так как Умер Тохтаров, Месогут Уразаев и другие были казнены в Мензелинске [3, с. 102]. В наказание за бунтовство [13, л. 1 об.] земля и деревни участников восстания (в т.ч. Умирово) правительство отдало новопоселенцам-кряшанам.

Как и другие ранее упомянутые документы, данный источник также показывает, что вплоть до 1728 г. д. Буляр – центр одноименной волости, название волости связано исключительно с этой деревней по аналогии с сегодняшними районами. Нельзя однозначно утверждать, что Альмет и Масыгут жили именно в этой деревне: живя в своих владениях (деревнях), д. Буляр могли называть исключительно из-за принадлежности к Булярской волости. То, что было именно так, подтверждается источниками более позднего периода.

В 1728 г. («после апреля 4») зафиксированы челобитные «башкир Уфимского уезда по разным земельным, тягловым и прочим вопросам». В своей челобитной «Бюлярские волости» Умир Тохтаров «с товарищи» сообщают следующее: *«Имеютца в Уфинском уезде на Казанской дороге в их Бюлярской волости застарелые бобыли, которые платили в помощь их волостным башкирцом окладной ясак, в которой платеж ясака припускали из башкирцев своих немногих людей без совету всех волостных башкирцов; и те бобыли владели в вотчине их вотчинною землею, бортными угодья и звериными и птичьими ловлями, а другие и ныне владеют, а особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны, от которого они бобыльского в вотчине их всякого владения чинятца им башкирцом немалые обиды и изнурении, и, платя они бобыли подможной ясак, называютца башкирцами. И чтоб повелено было оных застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак с таковыми ж уфинскими бобылями и жить бы им на таких же землях, на каких живут ясашные бобыли; а в помощь бы им башкирского волостного ясака платить им бобылям не велеть, и из вотчинной их земли оных бобылей выслать и угодьями владеть не велеть, дабы им от того их бобыльского насильного владения не притти в разорение; таков и впредь таковых бобылей в помощь платежа*

окладного ясака башкирцом их припускать не велеть, и о том послать в Уфинскую правинцию к воеводе его и. в. Указ» [5, с. 132].

Данный документ показывает, что тягловое бремя вотчинников и «застарелых бобылей» было распределено неравномерно. Бобыли, хотя и назывались «башкирцами», находились в более выгодном положении («особливо бобыльского ясака не платят и в ясак не написаны»), но в то же владели угодьями наравне с «башкирцами». Чтобы исключить неравенство, «башкирцы» резонно полагали, что «застарелых бобылей написать вновь в бобыльской ясак...[и] угодьями владеть не велеть». Так как «бобыльское насильное владение» могло привести их «в разорение», они просили «из вотчинной их земли оных бобылей выслать и угодьями владеть не велеть». Из последней фразы четко видно, что «бобыли» имели свои владения.

Таким образом, экономические причины привели к глубоким противоречиям в среде вотчинников, вплоть до неприязни друг к другу. Вместе того, чтобы некоторые вопросы решать коллективно, они решались без учёта общего мнения («без совету всех волостных башкирцов»), кулуарно. Если сравнивать с примерами недавнего прошлого, вотчинное землевладение в чём-то может напоминать колхоз. Тогда также существовали глубокие противоречия, связанные с коллективной формой труда.

В 1728 г. («после мая 19») «башкирцы» Уфимского уезда подали челобитные по разным земельным и податным вопросам. Составителями четвертой челобитной были вотчинник «Билярской волости» Умер Тохтаров и его товарищи. Они жаловались, что Алмет Аднагулов, Масыгут Татимов и их товарищи «пришлые татары, а не премые природные их башкирцы, ...которые завладели природными их вотчинными и бортными угодья и ныне владеют напрасно, будто те их земли и бортные угодья прямые их природные» и «владеют теми их вотчинными землями напрасно, насильством своим» [5, с. 134-135].

Если еще в марте Умер Тохтаров вместе с Алметем Аднагуловым и Масыгутом Татимовым от имени волостан обращался к властям из-за «обид и притеснений, перенесенных ими от воевод и целовальников», то теперь, как видим, выступает против них, называя их «пришлыми татарами» и подвергая сомнению их вотчинные права.

В том же 1728 г. Алмет Аднагулов и Масыгут Татимов с товарищами из «Гирейской» волости заявили, что «вотчинною землею и всякими угодья прадеды, и деды, и отцы их, и они с родственниками своими и с товарищи владели и ясак платили обще безспорно и бездоимочно... А ныне оной волости башкирцы Бекбулат Беккулов, Тыпыч Сеитов с товарищи в той их общей вотчине и во владе-

ные всяких угодьев чинят им всякое насилие, в лесу из бортей их вынимают мед со пчелами и на дельных деревьях накладывают тамги свои, и владеть им тою вотчиною и всякими угодьями не дают». «Дан им из Уфинской Правинциальной Канцелярии указ, по которому велено им ево Бекбулата с товарищи поймав привести в Уфинскую Правинциальную Канцелярию; по которому указу они оного Бек-Булата с товарищи поймать не могли, и чинились им противны и во общей их вотчине против прежнего владеть им не дают, от которого их Бекбулатова с товарищи насилию весьма изнурились и изубыточились. И дабы повелено было о владенье вышереченной их общей вотчины против прежнего, как владели прадеды, и деда, и отцы их, и они с родственники своими и с товарищи безспорно, також и о взыскании на них Бекбулате с товарищи по челобитью их иску и пошлин послать в Уфинскую Правинциальную Канцелярию его и. в. указ, дабы им от того их Бекбулатова с товарищи в вотчинном владенье насилию и показанных убытков вконец не розоритца и его и. в. ясака не отбыть» [5, с. 130-131].

Вышеназванный Бекбулат Беккулов – вотчинник д. Килеево Булярской волости, единственный с таким именем. Так как по документу от 4 мая 1747 г. известен Суюндук Бекбулатов из д. Сикия, мы полагаем, что они перешли на жительство туда, а д. Килеево с прилегающими землями забрала казна для заселения нагайбакских казаков.

Данный документ свидетельствует о том, что отношения вотчинников омрачали конфликты в пользовании земельными угодьями, одна из сторон (Масягут Татилов и др.) просила дать указ, чтобы беспрепятственно владеть вотчинными землями. Обращаем внимание, что вместо Булярской, волость названа Гирейской, что и в этом случае косвенно свидетельствует о первичности последней. Мы по-прежнему полагаем, что с ростом числа поселений первая отделилась от второй (старой): данная мера была необходима в целях совершенствования и облегчения управления волостной поземельной общиной.

В 1728 г. зафиксирована жалоба вотчинников Мряса Ирмяшева и Минлиша Сурметева Булярской волости на прибыльшиков, которые без их согласия распоряжались оброчными статьями («бортные угодья и рыбные в реке Ику и озере Темешево, да заводь Сагоедаи и с мелкими озерками и отдали из оброков же русским людям») [5, с. 127].

По записи от 22 марта 1731 г. вотчинники Булярской волости припустили «башкирцев» Енейской волости. Об этом стряпчему Скарятину 7 апреля 1842 г. сообщили их потомки из д. Апачево Сейфутдин Мавлюкеев, Миннулла Исламгулов и Манди Бакиев. Припускную запись «башкирцу» Енейской волости Апасу мулле Тютееву дал вотчинник Булярской волости Агыбес Доскаев. Ниже

приводим ее текст: «...Припустил я, Агыбес с детьми своими, оного Апася муллу в вотчину свою в товарищество в свое повытье для поселения оному Апасю с детьми ево на оном моим повытье юртом, где пожелает и пашню пахать, и сено косить, и в лесах борти про себя делать, и бобров и всякаго зверя и птицу ловить, и всяким употреблением употреблятца. А имянно: в межах и урочищах: на оной Казанской дороге с вершин дву речек Шабизов на низ Малой Шебиз по обе стороны до Гирейской вотчины, да сосновым лесом, что называется Сютли Нарат, да Дубровой остров, что называется Юва Атол, да островом, что называется Ирганишчу Оттол. И оному Апасю мулле с детьми своими, поселясь на оной вотчинной моей земли, в сем вышеписанным в повытье моем в показанных межах и урочищах употреблятца, чем и я, Агыбес, в тех урочищах употребляюсь» [11, л. 90]. Этот же документ в «МИБ» [6, с. 286] содержит многочисленные грубые ошибки, что заметно при сопоставлении с процитированным архивным источником.

Как видим, Агыбес Доскаев имел свое повытье на вотчинных землях, где и поселился мулла Апас Тютеев, образовав одноименную деревню (ныне Апачево Актамышского района РТ). Обращает внимание словосочетание «Гирейская вотчина» оно, как равнозначное понятию «волость», подчеркивает поземельный характер волости. Волость могла называться именем владельца вотчины, в данном случае Гирея (Гарея).

Слово «повытье» часто употребляется в источниках, оно указывает, что Булярская волость объединяла владельцев отдельных (независимых друг от друга) земельных угодий. Вотчинник в своем повытье распоряжался так, как считал нужным. Волость же нужна была государству (для выполнения административно-фискальных функций), а не вотчинникам. Последние состояли из представителей разных родов (семей), поэтому будет не научно и неэтично, если мы без всяких на то оснований объединим их под общим понятием «род Буляр», как это делают фальсификаторы истории.

Апас мулла Тютеев – один из деятельных вотчинников Казанской дороги Уфимского уезда, по своему происхождению относился к татарскому роду Кара-бека, снискавшему широкую известность благодаря научной литературе [14, с. 181-187]. Он, Ибрай Бегашев, Мряс Ирмяшев и Минлиш Сурметев (в источнике «Ибрай Бегошов сын...Миряс Имаршов сын, Минлеш Сирмятов сын»; правильные варианты имен взяли из других источников) в марте 1728 г. обратились к императору Петру II с прошением об отмене института «аманатчиков» (заложников). В период восстания 1735-1736 гг. он предпочел принять сторону правительства.

Переходим к другим документам. По договору от 2 апреля 1735 г. «башкирцы» мулла (в источнике «муела») Муслюм Абдуллин (из д. Сикия), Ирка Якшиев и Халил

Солтангулов (д. Казгалик), Абдулла Урускулов (д. Уразметев), Ишболда Темиров (д. Сынгирия; «Сынгирия»), Халил Кадыров, Ибраш Ишимов, Смаил Толбаев (д. Калмия-Тамак), Юлдаш Кутлуметов (д. Сеитово) и их товарищи припустили на 20 лет ясачных татар Бимета Бикметева, Беккини Тирметева, Калмамета и Кадермета Алмаметевых из той же волости д. Атрыкле («Атырикли») с условием ежегодного платежа оброка («За которое припущение взяли мы, Муслюм с товарищи, у него, Биметя с товарищи, денег 8 руб. А впредь ему, Биметю с товарищи, с вышеписанного числа платить к нам, башкирцам, оброку на год по рублю») [6, с. 337]. Названный здесь Муслюм Абдуллин в качестве муллы упоминается и в другом источнике [7, с. 70], поэтому сочли необходимым исправить слово «муела». Этот же документ использовал еще один автор, но пропустил «д. Сынгирия Ишболда Темиров» [1, с. 113].

К слову, в 1753 г. на тех же условиях действие договора продлили еще на 20 лет. Несмотря на право общего владения вотчиной («владеть с нами обще»), возможности припущенников ограничивались («посторонних людей, кроме написанных в сей записи, им, Биметю с товарищи, не пускать, и в оброк своих паев не давать, и деревню вновь на оной нашей отданной земле им, Биметю с товарищи, не строитца») [7, с. 70].

Здесь важно отметить, что платеж вотчинникам оброка как условие припуска в целом по Булярской волости ранее не наблюдался. Если в д. Атрыкли ранее были отмечены только ясачные татары-«бобыли» (например, по документу 1701 г.), то теперь к ним добавились ясачные татары, платящие оброк «башкирцам» (такие составляли тептярское сословие). Вот так в рамках одной деревни можно наблюдать формирование тептяро-бобыльской сословной группы татар.

18 марта 1728 г. вотчинник д. Качкиново («Каскано-во») Мушугинской волости Акмет Кутуев продал татарину д. Исансупово Тохтару Темееву свою вотчину и повытки сына Кусюма за 5 руб. «Он, Акмет, продал ему, Тохтару, вотчину свою и сына своего родного Кусюма повытки по Мушуге речке да в Атрыклинских вершинах, да в Купчатцких (Кипчакских. – Т.К.) вершинах, да в Мазарских вершинах, да по Тулузбулаку по одной стороне, по Базе речке и по Осе речке лес и бортные дельные и недельные деревья и всякие угодыя. А взял он, Акмет, у него, Тохтара, за тое свою и сына своего вотчину денег 5 руб. Да ему ж, Тохтару, с той вотчины платить в казну е. и. в. ясак медовой и свой оброк и всякие другие зборы, по чему будут брать з других вотчинников за тое вотчину» [6, с. 251]. Обращаем внимание, что это очередной пример по Булярской волости, показывающий, как «безвотчинный» татарин стал владельцем вотчины и, соответственно, вотчинником-«башкирцем».

Как известно, 1735-1736 гг. ознаменовались оче-

редным «башкирским» восстанием. В документах этого периода многократно упоминаются вотчинники и поселения Булярской волости. Так, в документе от 29 июня 1735 г. названы «башкирцы» д. Атрыкли Кутлы Рысов, его отец Рыс Тяков и д. Мушуга-Тамак Астей Сырымов, а также «Аю Бекчюрин да деревни Одинцовы, Мушуга тож, Ишкильда Юсупов, деревни Ямаковы Юзей Алметев» [9, с. 34].

Значение этого документа для нас заключается в том, что дд. Атрыкле, Мушуга-Тамак впервые показаны в составе Булярской волости. Однако по старой памяти данная территория еще не раз будет называться Мушугинской волостью (например, в 1784 г. [8, с. 161]).

21 марта 1738 г. в Пермскую провинциальную канцелярию «явился вышедшей из Башкири[и] Уфимского уезду, Казанской дороги, Булярския волости, деревни Турасей ясашной татарин Субгайгул (Субхангул. – Т.К.) Султанаев и объявил: назад де тому 2 года как воры башкирцы ходили по Казанской дороге для разорения ясашных деревень чуваш, мещеряков и черемис, то де вышепомянутую их деревню Турас раззорили и выжгли, а жену ево з двумя сыновьями и з двумя ж дочерьми до смерти убили, и увезли ево Султанаева вверх по Белой реке по Нагайской дороге в Бакайскую волость» [5, с. 368].

В данной записи от 21 марта 1738 г. четко сказано о принадлежности д. Турачи («Турасей») к Булярской волости, как и в других известных нам документах [12, л. 14]. Не случайно, «тептяри» (150 душ муж. пола в 1834 г.) д. Турачи сообщили стряпчему Сокурову в 1842 г., что заселились «в давних летах» без всяких актов от вотчинников Булярской волости. Кроме того, местность «по обе стороны Турасы» упоминается в описании владений вотчинников рассматриваемой волости в 1739 г. [12, л. 60].

По договору от 19 сентября 1738 г. вотчинник д. Байсарино «Гирейской волости Бюляры тож» Мряс Солтанов припустил «с повеления ... старшины Кадыргула Касимова с товарищи их, Ирмяша с товарищи для поселения на вотчинную свою землю тритцати дворами, а имено по речкам Сюне да Секие». «И в той вотчине им Ирмяшу с товарищи пашню пахать и сено косить, в показанных речках по Сюне и Сикие и в других речках и озерах, которыми мы владеем, рыбу ловить, також в тех урочищах на речке Секие мельницу строить, где они похотят. А по тем речкам и в лесах им, Ирмяшу с товарищи, бес [с] просу ево, Мряся с товарищи, никакого зверя не ловить, и в вотчине их бортей не делать, и никакого насильства не чинить, токмо в той нашей вотчине им, Ирмяшу с товарищи, з детьми и с родственники, в лесах бревна и дрова рубить, и лубья снимать, и хмель щипать про свой обиход, сколько пожелают» [11, л. 34-35 об.].

В данном документе речь идёт о поселении в д. Байсарово Булярской волости многочисленных енейцев (30

дворов), вотчинников в этой деревне всегда было мало (в 1811 г. лишь 10 дворов из 73 [10, л. 185 об.-196]. У енейца д. Байсарово Исламгула Рахманкулова женой была Ишбика Иштыкова (30 лет в 1811 г.) [10, л. 190], возможно, она являлась дочерью упомянутого в этом же договоре Иштыка Иткинина.

Пройдет сто с лишним лет, потомки припущенников енейцев представят рассматриваемый документ как основание для их заселения в д. Байсарово. «Мензелинского уезда 11-го кантона д. Байсаровой припущенники Енейской волости башкирцы чрез доверенного из среди себя отставного зауряд-сотника Абдулгафара Абдуллина отозвались стряпчему Скарятину, что на даче башкирцев Булярской волости поселились они по крепостной записи 9-го сентября 1738 г., каковую в оригинале при сем представили», сообщается в источнике [11, л. 79].

Данный документ также приводится в книге А.З. Асфандиярова в связи с изложением краткой истории д. Байсарово. Что за «крепостная запись 9-го сентября 1738 г.» [1, с. 284], автор не стал вникать, если бы обратил внимание на ее происхождение, то не связал бы имя припущенника д. Байсарово Ирмяша Урмашева с возникновением д. Ирмяшево.

Возможно, что это нераспространенное имя стало причиной ошибочного вывода башкирских историков о том, что припуск енейца на вотчину булярцев «по речкам Сюне да Секие» привел к образованию д. Ирмяшево Азякулевой тюбы Гарейской волости. При этом сами же указывают, что «Ирмяшево, Ирмяш – деревня в долине р. Агидель, при р. Чишма и оз. Арганыш» [1, с. 335; 4, с. 85-86]. Рек Сюнь и Сикия во владениях гарейцев, тем более там, где образовалась д. Ирмяшево, нет, однако на это не обратили внимание. Также не заметили, что д. Байсарово всегда находилась в составе Булярской волости, в данном документе она упоминается как «Гирейской волости Бюляры тож» из-за тесного контакта в земельных вопросах двух родственных, связанных с многочисленными узами волостей. По причине родственности волостей и другой старшина Булярской волости Масыгут Татимов ранее относился к Гарейской волости.

Ирмяшевцы всегда были вотчинниками своей небольшой д. Ирмяшево Гарейской волости, а не припущенниками Енейской волости, поэтому Ирмяш Урмашев не мог иметь отношения к ее возникновению. Сын последнего Полат в качестве жителя д. Байсарово упоминается в документе от 1 мая 1746 г. Вместе с вотчинниками своей родной Енейской волости Полат Ирмяшев был в числе участников сделки по отдаче дворцовому крестьянину д. Глухово Сарапульской волости Григорию Глухову в оброчное владение на 20 лет вотчины енейцев по р. Кама [6, с. 144-145]. Енейцы д. Байсарово также будут

участвовать при заключении других договоров Енейской волости, кому-то это может дать основание для необоснованного утверждения, что «тогда в Енейской волости была д. Байсарово. Одноименная известна в Булярской тюбе Булярской волости» [1, с. 43]. Авторы другой книги [3] не стали позаимствовать неверное суждение данного автора, хотя часто опирались на его сведения по деревням. Была одна деревня д. Байсарово Булярской волости, другой не было: упоминание Байсарово в числе деревень Енейской волости связано только из-за проживания там многочисленных енейцев. С переходом в д. Байсарово данные припущенники по-прежнему сохраняли вотчинные права на старой территории, т. е. в Енейской волости. Данное наблюдение относится и к припущенникам-«башкирцам» других деревень.

В рассматриваемом документе от 19 сентября 1738 г. названы имена «тое ж волости д. Илак (Илик. – Т.К.) башкирца старшины Кадыргула Касимова, Муртазы Сююшева с родственники» и припущенников-«башкирцев» Енейской волости Ирмяша Урмашева, сотника Масегута Абзаева, Иштыка Иткинина «с родственниками» [11, л. 80; 6, с. 396-397]. В том же деле на других листах названа д. Илик [11, л. 63 об.]. «С повеления старшины деревни Илик башкирца Кадыргула Касимова», пишется в другом документе [12, л. 63 об.].

Как видим, старшина Кадыргул Касимов являлся жителем д. Илик (ныне с. Староиликово Бакалинского района РБ). Не изучив вопрос досконально, один автор бездоказательно пишет о том, что д. Кадырово (ныне Илишевского района РБ) «обязана своим названием старшине Булярской волости Кадыргулу Касимову». Его «уверенность в том, что он первопоселенец одноименного поселения, основывается на той истине, что населенные пункты носят в основном имена светских и духовных должностных лиц, а не рядовых людей» [2, с. 264]. Однако простое совпадение названия деревни с именем влиятельного человека не всегда говорит о том, что последний жил именно там и это отразилось в топониме.

Итак, мы отметили новые факты припуска пришлого населения и возникновения поселений. В одном случае припуск енейцев привел к возникновению д. Апачево, в другом – к многократному увеличению численности «башкирцев» в д. Байсарово. С именами вотчинников Алмета Аднагулова, Масыгута Татимова, Умира Тохтарова связаны названия дд. Альметьево, Масагутово и, возможно, Умирово. Поверхностный подход к вопросам возникновения поселений может порождать неверные утверждения, что мы видели в ряде примеров. Поэтому одной из наших задач стало тщательное рассмотрение малоизученных аспектов данной темы, что нам помогло избежать повторения ошибок других авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
3. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
4. История башкирских родов. Гирей. Т. 2. Уфа, 2014. 528 с.
5. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М., 1960. 794 с.
9. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Уфа, 2002. 768 с.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а.
11. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
12. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.
13. РГИА. Ф. 1350. Оп. 56. Д. 327.
14. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. 223 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

*V. Berzenkova
N. Shcherbakova*

Summary: The article is devoted to the actual problem of spiritual and moral education of younger schoolchildren. The Federal State Educational Standard of Primary general Education has the task of educating and developing personality qualities that meet the tasks of building a Russian civil society. These tasks are based on the principles of respect for its multinational and multicultural composition. The implementation mechanism and requirements for tasks are determined by the state educational policy. They also guarantee the promotion of the education system according to the innovative development scenario. The implementation of the Federal State Educational Standard requires serious qualitative changes in the educational system from educational organizations based on the development, dissemination and development of new scientific and methodological approaches, programs, technologies, and the activation of innovative activities of the entire teaching staff.

The article presents the results of a study conducted to identify the level of formation of spiritual and moral education of younger schoolchildren in a multicultural environment.

Keywords: primary school age, morality, spiritual and moral education, multicultural educational environment, ethics, diagnostic methods.

Березенкова Виктория Олеговна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

berezenkova2016@yandex.ru

Щербакова Наталья Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

stenyakova-n@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме духовно-нравственного воспитания младших школьников. В ФГОС начального общего образования стоит задача воспитания и развития качеств личности, которые отвечают задачам построения российского гражданского общества. В основе этих задач стоят принципы уважения его многонационального и поликультурного состава. Механизм реализации и требования к задачам определяется государственной образовательной политикой. Они также гарантируют продвижение системы образования согласно инновационному сценарию развития. Реализация ФГОС НОО требует от образовательных организаций серьезных качественных изменений в образовательной системе на основе разработки, распространения и освоения новых научно-методических подходов, программ, технологий, активизации инновационной деятельности всего педагогического коллектива.

В статье представлены результаты исследования, проведенного с целью выявления уровня сформированности духовно-нравственного воспитания младших школьников в поликультурной среде.

Ключевые слова: младший школьный возраст, нравственность, духовно-нравственное воспитание, поликультурная образовательная среда, этика, методика диагностики.

Приоритетная задача Российской Федерации – формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины. Ключевым инструментом решения этой задачи является воспитание детей. Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года призвана определить комплекс действий, адекватных динамике социальных, экономических и политических изменений в жизни страны, учитывающих особенности и потребности современных детей, социальные и

психологические реалии их развития.

Источником базовых российских ценностей является духовная культура многонационального народа России; базовые российские ценности в нормах, положениях Конституции Российской Федерации — единственное легитимное инвариантное содержание воспитания в российском обществе, системе образования.

Современную ситуацию в России можно охарактеризовать как духовно-нравственный кризис. Не случайно проблема духовности личности обозначена одной из важнейших общенаучных проблем Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023), в Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, в государственной

программе Российской Федерации «Развитие образования» и т.п. В нашем обществе не выражена система нравственных качеств и ценностей, не актуализирована система общенациональных ценностей и приоритетов, поэтому в развитии нашей страны проявились не только позитивные перемены, но и имеют место негативные, среди которых есть те, которые оказали деструктивное воздействие на общественную нравственность и самосознание [4; 5].

К сожалению, снизилась ценность таких особенностей педагога при взаимодействии с детьми, как наблюдательность, чуткость, оригинальность мышления, умение и способность мысленно представлять, моделировать внутренний мир именно этого ребенка, а не приписывать ему свой собственный (Г.А. Ковалева).

Одним из способов выхода из этой ситуации является духовно-нравственное воспитание ребенка. Выражением государственной политики в области воспитания стали принципы гуманизации образовательного пространства «в целях обеспечения самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (п. 2 в ред. Федерального закона от 31.07.2020 N 304-ФЗ). В связи с этим имеется потребность в подробно проработанной структуре программы, обеспечивающей воспитательный процесс, сопутствующей личностному становлению каждого школьника. Данные аспекты актуализируют необходимость духовно-нравственного воспитания, заставляют ученых вырабатывать педагогически организованный процесс, способствующих духовному обогащению детей [1;2].

Актуальность духовно-нравственного воспитания заключается также в том, что именно оно задает установки, воздействующие на сущность взаимоотношений человека.

На наш взгляд, решение этих проблем возможно уже в начальной школе через приобщение детей первой степени обучения к духовно-нравственным ценностям, через формирование отношения к себе и к другим людям, к окружающему миру как к ценности, развитие сознания младшего школьника и его качеств.

Анализ теоретических источников дает нам основание сделать вывод о том, что проблема духовности личности занимает одно из центральных мест в системе знаний о человеке, и не раз становилась объектом исследования философов, психологов и педагогов. Таким образом, наука сформировала достаточно обширную базу, позволяющую изучать вопросы духовно-нравственного воспитания и образования [6].

Необходимо подчеркнуть, что на данный момент отсутствует структурно разработанное обоснование программы духовного и нравственного воспитания учащихся начальных классов. По нашему мнению, именно в этот период детства происходит формирование духовно-нравственных ориентиров. При этом работа педагога отличается особым содержательным наполнением и особыми задачами, которые он призван решать, работая со школьниками.

Анализ литературы и современной практики воспитания позволил нам выявить противоречия между потребностью общества в духовно-нравственном развитии личности и неудовлетворительным состоянием духовно-нравственного воспитания школьников.

Таким образом, целью констатирующего этапа исследования являлось изучение уровня сформированности духовно-нравственного воспитания младших школьников в поликультурной среде.

В соответствии с указанной целью нами были поставлены задачи изучения: определение состава участников констатирующего этапа исследования; подбор и адаптация методик, позволяющих определить уровень сформированности духовно-нравственного воспитания; проведение качественно-количественного анализа полученных результатов.

Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено исследование на базе МБОУ Гимназия №44 г. Пензы. В исследовании приняли участие 33 учащихся 1 «А» класса в возрасте 7-8 лет. Исследование проводилось с полного согласия родителей младших школьников. Констатирующий этап проводился с января по май 2023 года.

На первом этапе исследования (констатирующий) мы определили критерии и показатели развития духовно-нравственной воспитанности младших школьников в поликультурной среде:

1. Поведенческий критерий:
 - различные формы поведения;
 - внутренние побуждения, которые заставляют личность осуществлять себя тем или иным образом;
 - уровень устойчивости нравственного поведения в поликультурной среде.
2. Аксиологически-мотивационный критерий:
 - оценочные суждения, которые выражают отношение к нравственным ценностям;
 - сочувствие людям как двигательная пружина нравственности;
 - сила, устойчивость, глубина нравственных переживаний как основа мотивации для нравственных поступков в поликультурной среде.

3. Когнитивно-мировоззренческий критерий:
 - полнота этических знаний, их актуальность, умение их использовать в различных жизненных обстоятельствах, способность применять их для анализа собственного поведения и поведения других людей;
 - наличие нормативного компонента;
 - уровень осмысленности установок на альтруистические устремления;
 - активность в противостоянии злу в личном сознании, дифференцирующаяся по мировоззренческим позициям индивидуума.
4. Эмоциональный критерий:
 - эмоциональное отношение к этическим категориям и нравственным ценностям.

Особое внимание при организации исследования уделялось созданию специальных диагностических условий. Исследование проводилось как в процессе индивидуальных занятий, так и в групповых. Таким образом, для детей было выбрано наиболее комфортное время, а продолжительность занятия варьировалась от 10 до 30 минут в зависимости от успеваемости каждого ребенка. В ряде случаев на диагностическом занятии присутствовал ответственный за ребенка педагог, что помогало избежать поведенческих проблем и создать знакомую ситуацию. При необходимости давался совет и оказывалась соответствующая помощь.

На констатирующем этапе исследования была проведена первичная диагностика духовно-нравственной и поликультурной воспитанности учащихся начальной школы по выявленному и обоснованному комплексу методик.

В качестве диагностических методик были использованы следующие:

1. Методика «Диагностика этики поведения». Данная методика ориентирована на определение уровня сформированности нравственной стороны обыденного поведения младших школьников. Учащимся дается 5 незаконченных предложений, для которых необходимо подумать и записать свой вариант продолжения.
2. Методика О.С. Богдановой «Перышко». Она направлена на исследование представлений учащихся начальной школы о справедливости. Ребятам предлагался рассказ В. Осеевой «Перышко», после чего задавался вопрос «Из-за чего плакал Миша?».
3. Анкетирование экспресс-опросник «Индекс этической толерантности». Проводился с целью определения уровня сформированности поликультурной среды младших школьников.
4. МИНСЭК-2 Р. В. Овчаровой, А.Н. Овсянниковой [7].

Все диагностические задания были адаптированы в

соответствии с возможностями и особенностями детей. Все методики оценивались по критериям. Результаты были занесены в протоколы, и после - проведен качественно-количественный анализ.

В ходе практической части работы с целью диагностики уровня сформированности духовно-нравственного воспитания у младших школьников в поликультурной среде нами было проведено исследование. В исследовании приняли участие 33 обучающихся 1 «А» класса, из которых: 52% (17 ч.) – девочки и 48% (16 ч.) – мальчики. Возраст детей составил 7-8 лет.

Для выявления уровня поведенческого критерия у детей младшего школьного возраста была использована методика «Диагностика этики поведения».

Анализ диагностики уровня поведения показал, что среди учащихся только 4% имеют высокий уровень этики поведения, 53% – средний уровень этики поведения. Низким уровнем этического поведения обладают 33% учащихся.

Из полученных данных видно, что уровень этики поведения у большинства учащихся средний, т.е. в двух из предложенных ситуаций ребята позволяют себе применить силу, либо ответить грубо. В трех из предложенных ситуаций учащиеся не используют агрессивные способы взаимодействия. Также есть ученики, которые стараются не применять агрессию (физическую или словесную). Но есть и такие учащиеся, которые требуют дополнительной воспитательной и психокоррекционной работы, они используют агрессивные методы воздействия в большинстве из предлагаемых ситуаций. Таких учащихся 11 (33 %).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что у учащихся средний уровень этики поведения, т.е. учащиеся умеют вести себя в конфликтных ситуациях и в большинстве случаев действуют, не проявляя агрессии.

Для выявления уровня аксиологически-мотивационного критерия у детей младшего школьного возраста была использована методика О.С. Богдановой «Перышко».

Анализ результатов исследования мотивационной сферы показал, что у 36% участников высокий уровень. Представители этой группы понимают мотивы поступков. У 46% выявлен средний уровень. Такие результаты показывают, что учащиеся не совсем понимают мотивы поступков. У 18% опрошиваемых наблюдается низкий уровень. Такие результаты свидетельствуют о том, что дети не понимают мотивы поступков.

Для выявления уровня толерантности у детей младшего школьного возраста был использован экспресс-опросник «Индекс этической толерантности».

Анализ результатов исследования эмоционального критерия показал, что у 52% участников высокий уровень толерантности. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. У 33% - средний уровень толерантности. Такие результаты показывают учащиеся, которые в одних социальных ситуациях ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. И лишь у 15% опрошиваемых наблюдается низкий уровень толерантности. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

После проведения констатирующего этапа исследования мы пришли к следующим выводам.

Развитие поликультурной личности – многогранный и длительный процесс, который должен начинаться с рождения. Ведь чем раньше мы сможем привить детям любовь и уважение к стране, к людям, к творчеству, тем быстрее будет достигнут положительный результат. И мы сможем смело гордиться своим поколением. Очень страшно наблюдать за событиями, которые происходят в мире. Наша цель – не допустить развития у детей чувства зависти, ненависти, гнева и агрессии. Ведь детство – уникальный период становления личности. Источником развития ребенка является социально-исторический опыт, накопленный человечеством, который составляет культуру мира взрослых. Его ценности передаются в мир детства со всеми достоинствами и недостатками. Отсюда, чем выше уровень культуры, чем гуманнее мир взрослых, тем позитивнее и содержательнее будет и культура мира детства.

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения ведущих исследователей о том, что мораль регулирует чувства, желания и поведение человека в соот-

ветствии с нравственными принципами определенного мировоззрения. Ведь духовно-нравственное воспитание младших школьников еще не воспринимается непосредственно обычаями и традициями народа, а потому его нормы и принципы получают идейное обоснование и выражение, прежде всего, в идеалах добра и зла. Важную роль в этом процессе играют уроки литературного чтения, сказочные персонажи, герои мультфильмов, которые включают в себя адекватное понимание предназначения человека и смысла его жизни в будущем. Мы прекрасно понимаем, что духовно-нравственное воспитание интерпретируется во взаимодействии с процессом обучения. Целью духовно-нравственного воспитания может быть формирование человека нужного, полезного обществу, приспособленного к жизни именно в этом обществе. Духовно-нравственное воспитание осуществляется такими воспитательными институтами, как семья, школа, окружающая среда, и происходит на протяжении всей жизни человека, но его основы закладываются в раннем детстве.

Полученные результаты исследования сформированности уровня духовно-нравственного воспитания младших школьников в поликультурной среде на констатирующем этапе исследования, свидетельствуют о необходимости:

- разработать пути и условия актуализации основных особенностей младшего школьника в процессе поэтапного «овладения» им смыслами духовно-нравственных ценностей;
- разработать и апробировать программу внеурочной деятельности «Уроки нравственности» для учащихся младших классов;
- создать программное обеспечение системы уроков духовно-нравственного воспитания для начальной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каирова И.А. Азбука нравственного воспитания. – М.: Просвещение, 2005. – 247 с.
2. Киянченко Е.А. Учим детей общаться // Начальная школа – 2002 - №6 – с. 43 – 47.
3. Лапшина Т.Л. Воспитание культуры поведения // Начальная школа – 2010 - № 1 – с. 31 – 35.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос.акад. образования. - М.: Просвещение, 2009.
5. Кумицкая Т.М., Жиренко О.Е. Юности честное зеркало: Программы по нравственному воспитанию школьников, сценарии мероприятий. - М.: 5 за знания, 2005. - 192 с.
6. Никандров Н.Д. Духовно-нравственная культура и российская школа // Педагогика, 2009. - №3. - С. 3-8.
7. Овчарова Р.В., Овсянникова А.Н. Методика диагностики нравственной сферы личности младшего школьника на основе усвоения этических категорий (МИНСЭК-2) // Вестник Курганского государственного университета, 2018. – С. 54–62.
8. Сироткина Е.Я. Формирование у младших школьников представлений о нравственном поведении / Е.Я. Сироткина // Начальная школа – 2011 - № 8 – с. 29 – 32.

© Березенкова Виктория Олеговна (berezenkova2016@yandex.ru), Щербакowa Наталья Евгеньвна (stenyakova-n@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

EXTRA-EDUCATIONAL ACTIVITIES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIAL AND PERSONAL COMPETENCES OF STUDENTS

**E. Voilokova
E. Kurukalova
K. Kubacheva
T. Baeva**

Summary: The purpose of the article is to reveal the potential of extracurricular activities in the process of forming students' social and personal competencies. The authors proceed from the idea that a modern specialist must possess not only professional competencies, but also certain personal characteristics that contribute to his adaptation to the changing requirements of employers. The article interprets the concept central to the job, presents the features of students' extracurricular activities organization, aimed at the formation of students' supra-professional competencies corresponding to the content of socio-cultural competence.

Keywords: competence, universal educational competences, social and personal competences, extracurricular activities of students.

Войлокова Елена Аркадьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет
elena.voilokova@mail.ru

Курукалова Екатерина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет
katya_polyanskaya@mail.ru

Кубачева Кабият Ибрагимовна

кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Западный
государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова,
gabib101155@mail.ru

Баева Тамара Ахматовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Западный
государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова,
tamarabaeva@mail.ru

Аннотация: Целью статьи является раскрытие потенциала внеаудиторной деятельности в процессе формирования социально-личностных компетенций студентов. Авторы исходят из положения о том, что современный специалист должен обладать не только чисто профессиональными компетенциями, но и определенными личностными характеристиками, способствующими его адаптации к изменяющимся требованиям работодателей. В статье интерпретируются центральные для работы понятия, представляются особенности организации внеаудиторной деятельности студентов, нацеленной на формирование надпрофессиональных компетенций обучающихся, соответствующих содержанию социокультурной компетенции.

Ключевые слова: компетентность, универсальные учебные компетенции, социально-личностные компетенции, внеаудиторная деятельность студентов.

Введение

Необходимость формирования социально-личностных компетенций студентов вузов приобретает особое значение в связи с изменениями, происходящими в России и в мире. Экономическое процветание страны, ее конкурентоспособность на мировом рынке, благосостояние граждан и их социальная зрелость напрямую зависят от качества функционирования системы образования, в том числе и высшего, гарантирующего оформление профессионала и многосторонне развитой личности. Такие характеристики, как социальная активность, адаптивность и гибкость в обстоятельствах реализации деятельности в динамически трансформирующихся условиях, формируются в процессе получения квалификации в стенах высшей школы, что и оказывает

ся одной из ее приоритетных задач сегодня.

«Реактивные» или «чрезвычайные» изменения в образовании во время пандемии COVID-19 привели к устойчивому сдвигу в сторону гибридного и онлайн обучения. Те же «реактивные» изменения, связанные с политической ситуацией, побудили Россию отказаться от болонской системы образования. Министерство науки и высшего образования РФ подготовило поправки к закону «Об образовании», по которым программы специалитета станут ведущими в системе высшего образования России, но предложило пересмотреть сроки обучения в сторону их сокращения. Дискуссии по этому поводу имеют под собой серьезное основание. Технологический прогресс диктует свои требования к высшему образованию. Еще в середине прошлого столетия американские

экономисты доказали, что существование феномена «полураспада компетентности». Иными словами, по сведениям зарубежных исследователей, за определенный срок (порядка 2–3 лет) выпускник вуза утрачивает актуальность полученных в процессе обучения знаний, поскольку наука постоянно развивается, а специалисты не всегда осознанно подходят к проблеме непрерывного образования [2]. Исходя из этого, данный процесс «полураспада» приводит к тому, что работник становится непригодным для дальнейшей профессиональной деятельности, поскольку намечается значительный разрыв между технологической сложностью работ и фактическим уровнем его профессионального мастерства. Таким образом, знания, получаемые выпускником вуза за пять лет, устаревают к моменту завершения первой ступени высшего образования.

По данным международного отчета «2022 Educause horizon Report, Teaching and Learning edition», «формы и содержание высшего образования должны отвечать требованиям профессиональных отраслей и потребностям современного рынка труда. Образование должно стать более гибким, традиционные модели получения степени бакалавра, а затем магистра уступят место более практичным, настраиваемым пожизненным моделям получения сквозных навыков. Гибридное и онлайн образование как нельзя лучше подходят для этих новых моделей образования, предлагающих учащимся более персонализированные и гибкие варианты приобретения знаний и навыков, востребованных на современном рынке труда» [11].

Мы живем в крайне динамичном мире, где события сменяют друг друга с невероятной скоростью, мы наблюдаем экспоненциальный рост объема информации, в которой нам приходится ориентироваться и постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям, не теряя себя. Поэтому, находясь в таких условиях, следует особенно тщательно подходить в процессе вузовской подготовки к формированию у будущих специалистов личностных характеристик и компетенций, достаточный уровень развития которых выступит гарантом их профессиональной социализации и адаптации, а также качественно повлияют на конкурентоспособность выпускников.

Компетентностный подход, выводимый в качестве приоритетного в обучении, рассматривается исследователями как способ достижения более высоких образовательных результатов, с одной стороны, и как ориентир образовательного процесса, определяющий вектор его развития, а также содержание (Д.А. Иванов, В.К. Загвоздкин, И.Л. Зимняя, А.Г. Каспржак и др.).

Стандарты высшего профессионального образования предусматривают наличие у выпускника не только

профессиональных знаний и умений, связанных с его непосредственной специальностью, но социально-личностных компетенций.

Отечественные ученые по-разному подходят к понятию социально-личностных компетенций и их классификации. И.Л. Зимняя справедливо, на наш взгляд, предлагает рассматривать формируемые в процессе обучения компетенции в качестве эксплицитных «психологических новообразований», среди которых исследовательницей определяются «знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений» [4, с. 12]. По мнению Э.Ф. Зеер, под социально-личностной компетенцией понимается способность и готовность личности к функционированию во всех контекстах жизнедеятельности, а также к стремлению налаживания диалога с окружающим его социумом [3]. Ю.В. Фролов и Д.А. Махотин трактуют рассматриваемое понятие через термин «система», обнаруживающая совокупность процедурных, ценностно-смысловых, декларативных знаний, которая включает несколько компонентов: эпистемологических (связанных с познанием), личностных и социальных. Их активизация, по мнению названных ученых, детерминирована теми условиями, что возникают в процессе жизнедеятельности носителя компетенции [8]. Ю.Г. Татур склонен рассматривать компетентность в качестве интегрального свойства, особой личностной характеристики и параметра успешности деятельности [6]. Все вышеприведенные дефиниции подчеркивают наличие определенных свойств личности, которые позволяют человеку эффективно взаимодействовать с другими людьми и определяют успешность его деятельности в целом.

Так же, как и сама терминологическая единица, классификация компетенций обнаруживает различные подходы у разных авторов. А.В. Хуторский выделяет ключевые (общие для всех предметов компетенции), общепредметные и предметные компетенции [9]. С.А. Шаронова предлагает рассматривать три группы компетенций: инструментальные, межличностные и системные [10]. Интерес также представляет типология компетенций, разработанная В.И. Байденко: профессиональные (профессионально ориентированные), общие (ключевые, базовые, универсальные, транспредметные, мета-профессиональные, надпрофессиональные, ядерные), академические компетенции и т.д. [1].

В нашем исследовании авторы рассматривают 3 группы компетенций: универсальные (социально-личностные), общепрофессиональные и профессиональные, которые определяются вузами самостоятельно на основе профессиональных стандартов. Большой интерес представляют собой универсальные (социально-личностные) компетенции:

- Системное и критическое мышление, обозначающие способность к поиску, критическому анализу и синтезу информации, применение системного подхода для решения поставленных задач.
- Разработка и реализация проектов, где концептуально важным становится навык определения круга задач в рамках поставленной цели и умения выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.
- Командная работа и лидерство, что предполагает наличие способности осуществлять межличностное взаимодействие и эффективно функционировать в качестве члена рабочей группы.
- Коммуникация, выявляющая способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).
- Межкультурное взаимодействие, в рамках которого выявляется способность личности к восприятию межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.
- Самоорганизация и саморазвитие – наличие навыка тайм-менеджмента, самоорганизации, выстраивания и реализация траектории саморазвития на основе принципов непрерывного образования.
- Поддержание должного уровня физической подготовленности с целью обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.
- Безопасность жизнедеятельности, включающая способность создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов.
- Инклюзивная компетентность, обозначающая способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.
- Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность, воспринимаемая как способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.
- Гражданская позиция, выражающаяся в способности и готовности к соблюдению прав и обязанностей гражданина, а также в наличии активной гражданской позиции, нетерпимом отношении к коррупционному поведению [6].

Методы

Развитие личности студента происходит не только через его основную учебную деятельность, но и посредством активного участия во внеаудиторных мероприятиях. Внеаудиторная деятельность прежде всего способствует развитию творческого потенциала, создает условия для самореализации студентов, закрепляет и углубляет полученные знания, развивает интеллект, способности к самоорганизации и самодисциплине, тренирует коммуникативные навыки. В общем и целом, формирует все социально-личностные компетенции, необходимые выпускнику, и таким образом, повышает его конкурентоспособность на рынке труда.

Внеаудиторные мероприятия направлены на формирование следующих универсальных компетенций:

- коммуникация;
- командная работа и лидерство;
- межкультурное взаимодействие;
- системное и критическое мышление;
- разработка и реализация проектов;
- самоорганизация и саморазвитие.

Перейдем к описанию мероприятий и их развивающего потенциала с точки зрения формирования социально-личностных компетенций. Конкурс «Me and my future job. Self-Presentation» проводится для студентов первого курса, которым предлагается пофантазировать о своем будущем, представив себя в роли успешного профессионала в своей области. Многообразие форм дает возможность студентам раскрыть их творческий потенциал уже в первые месяцы обучения. Профессиональное самоопределение студентов является приоритетной задачей при проведении этого конкурса. Самостоятельно работая над проектом, студент активизирует навык определения задач и целей деятельности, выбирает оптимальные способы их решения, планирует временные затраты и результаты. Студент учится работать с информацией, осуществлять поиск, интерпретацию и ранжирование необходимого материала. При этом идет активное формирование системного и критического мышления, развиваются навыки проектной деятельности и самоорганизации.

Конкурс соло-презентаций «Business and society» предполагает совместную работу студента и преподавателя по подготовке мультимедийного продукта, где преподаватель выступает в роли наставника. Здесь задачей педагога является обучение студента основам проектной деятельности, начиная с постановки цели до реализации проекта. Как показывает практика, студенты (особенно первых курсов) оказываются неспособными самостоятельно справиться с подготовкой к серьезному Всероссийскому конкурсу. Трудности возникают уже на этапе планирования. Зачастую обучающийся не может

поставить цели и найти способы их достижения в условиях ограниченного временного ресурса. Преподаватель помогает студенту выстроить траекторию движения от плана до результата. Он учит студента основам проектной деятельности, вместе проходя все этапы работы над проектом. Такая совместная работа студента и преподавателя направлена на развитие проектного мышления, способности к самоорганизации и самодисциплине.

Конкурс групповых презентаций на тему «Medicine has no borders» стал маркером наличия всех рассматриваемых нами универсальных компетенций. Для участия в конкурсе студенты должны сформировать команду из трех человек. Команда готовит презентацию в рамках заданной тематики. Основными критериями оценки проектов являются:

- выбор и раскрытие заявленной темы;
- грамотная, беглая речь на английском языке;
- креативность;
- взаимодействие членов команды;
- оригинальность представления.

Умение работать в команде, понимая свою роль в ней, является здесь главенствующей компетенцией, через которую проецируются и остальные не менее значимые в этом проекте компетенции [5].

Подготовка к конкурсу строится на принципах проектной работы, как и в конкурсе соло-презентаций. Но работа с командой ставит перед преподавателем новые задачи. Исходя из опыта работы над этим проектом и наблюдением за принимающими участие студентами, можно сделать выводы, что далеко не все коллективы справляются с поставленными задачами без помощи педагога. Проблемы начинаются уже на стадии выбора темы презентации. Не все члены команды понимают, что для достижения поставленной цели, взаимодействие в команде должно строиться на принципах сотрудничества. Недостаточно развитый эмоциональный интеллект является препятствием к успешной реализации продукта деятельности. Нежелание и неумение договариваться и учитывать различные интересы зачастую приводит к конфликтным ситуациям. Ситуация конфликта ставит под угрозу участие команды в конкурсе. Именно преподаватель может и должен подвести студентов к тому, что для разрешения затруднительной ситуации необходимо проанализировать ее с различных точек зрения, разделив области понимания и непонимания, а затем выработать совместное решение, учитывая интересы всех сторон.

Коммуникация в команде строится не только на отношениях взаимоуважения между участниками, но и на личной ответственности каждого за общий результат. Как уже говорилось выше, не все студенты обладают развитой компетенцией самоорганизации и самодисци-

плины. Именно работа в команде и коллективная ответственность дисциплинирует всех участников, заставляет их самостоятельно организовывать свое время.

Формирование компетенции межкультурного взаимодействия требует теоретической подготовки, обладания багажом сведений о собственном историческом наследии, осведомленности в области социокультурных традиций различных социальных и этногрупп, представителей конфессий. При организации внеаудиторной работы студенты имеют возможность на практике продемонстрировать толерантное поведение по отношению к сверстникам другой религиозной принадлежности или других мировоззренческих взглядов и жизненных установок, что особенно важно именно сегодня. Отрадно сознавать, что сегодняшние обучающиеся являются самой толерантной группой современного общества, и именно от них зависит будущее нашей страны.

Студенческие научно-практические конференции «Economics. Business. Youth.», «Medicine and language» ежегодно собирает наибольшее количество участников. Доклады, представляемые на конференции, должны отражать результаты проведенного исследования. Помимо развития проектной и коммуникативной компетенции (умения грамотно выражать свои мысли на родном и иностранном языке) студенты учатся работать с различными источниками информации, интерпретировать полученные сведения, формируя собственные суждения. Компетенция системного и критического мышления является интегральной характеристикой личности, характеризующей качество освоения содержания образования. Все общепрофессиональные и профессиональные компетенции выпускника строятся на основе данной компетенции. Преподаватель, являясь так же и научным руководителем участников конференции, должен в первую очередь учить студентов методике проведения исследования, соблюдая последовательность этапов, помогать при подборе и систематизации информации, своевременно вносить правки.

Выводы

Занимаясь исследовательской деятельностью, студент не только приобретает навыки научной работы, но развивает в себе черты инициативной, творческой личности, способной критически оценивать проблемную ситуацию на основе системного подхода. Внеаудиторная работа направлена на формирование универсальных (социально-личностных) компетенций студентов. Авторы исследования убеждены, что полноценное освоение содержания образования невозможно без задействования студентов в различных межвузовских мероприятиях. Качество образования, как соответствие стандартам, выраженным на языке компетенций, зависит от множества

факторов: таких как педагогический потенциал вуза, материально-техническое оснащение, используемые образовательные технологии и мн. др. Но все вышеназванные условия не будут работать без включенности студентов в активную учебно-познавательную деятельность. Имен-

но внеаудиторная работа позволяет студенту выступать в качестве активного субъекта деятельности, развивая тем самым необходимые компетенции, способствующие его профессиональному самоопределению и успешной жизнедеятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
2. Виноградов В.М., Прикот О.Г. Управление инновационным развитием университета: проектные технологии: учеб.-метод. пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 160 с.
3. Зеер Э.Ф. Тенденции модернизации профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 10. – С. 15–19.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – С. 7–14.
5. Королева Н.Г., Воздвиженская А.В. English for communication in public health: учебное пособие/ Н.Г. Королева, А.В. Воздвиженская [и др.] – Изд-во: СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2020. – 124 с.
6. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 20–26.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-02-menedzhment-970/> (дата обращения: 20.12.2022).
8. Фролов Ю.В. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов / Ю.В. Фролов, Д.А. Махотин // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 34–41.
9. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 2007. – 640 с.
10. Шаронова С.А. Компетентностный подход и стандарты в образовании: (сравнительный анализ стран ЕС и России) // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 138–145.
11. 2022 EDUCAUSE Horizon Report | Teaching and Learning Edition [Электронный ресурс]. – URL: <https://library.educause.edu/resources/2022/4/2022-educause-horizon-report-teaching-and-learning-edition> (дата обращения: 20.12.2022).

© Войлокова Елена Аркадьевна, (elena.voilokova@mail.ru), Курукалова Екатерина Сергеевна (katya_polyanskay@mail.ru), Кубачева Кабият Ибрагимовна (gabib101155@mail.ru), Баева Тамара Ахматовна, (tamarabaeva@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ON SHAPING THE DISTANCE LEARNING ENVIRONMENT IN THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

M. Kozhevnikov
I. Lapchinskaya
V. Kamneva
S. Litke
A. Agarov

Summary: The article is devoted to the formation of the conditions of distance learning in the organization of the educational process; a number of opportunities of online learning are reflected; the stages of building the educational process are outlined, a cyclic model of education is presented, the importance of accounting personal characteristics of students and the degree of their training, different tools are shown methodological advising; activities of teachers to form learning tasks and testing their performance are characterized.

Keywords: distance learning, modelling, teacher, learners, educational process strategy, methodological counselling.

Кожевников Михаил Васильевич

Доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«ЮУрГГПУ», г. Челябинск
kozhevnikovmv@cspu.ru

Лапчинская Ирина Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«ЮУрГГПУ», г. Челябинск
lapchinskayaiv@cspu.ru

Камнева Виктория Викторовна

Ассистент, ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск
kamnevavv@cspu.ru

Литке Светлана Геннадьевна

Кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск
litkesg@cspu.ru

Агапов Алексей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск
agaplex-11@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлен авторский взгляд на формирование условий дистанционного обучения при организации образовательного процесса; отражен ряд возможностей онлайн-обучения; намечены этапы выстраивания образовательного процесса, представлена циклическая модель обучения, обоснована важность учета личностных характеристик учащихся и степени их подготовки; показаны различные инструменты методического консультирования; охарактеризована деятельность преподавателя по формированию учебных заданий и проверке их выполнения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, моделирование, преподаватель, обучаемые, стратегия образовательного процесса, методическое консультирование.

Формирование условий дистанционного обучения в современных условиях мы связываем с моделированием решения проблем обучения в образовательной организации. Данному вопросу посвящено немало материалов [1-4], но, тем не менее, проблема формирования условий дистанционного обучения не имеет однозначного трактования.

В авторском понимании, одним из основных условий эффективного применения возможностей онлайн-обучения является наличие высокообразованных, с точки зрения возможностей работы в дистанционной образовательной среде, преподавателей, способных решать проблемы дистанционного обучения. Вместе с тем, необходимо, чтобы наряду с преподавателем в предметной сфере при формировании модели онлайн-образования участвовали высококвалифицированные методисты, программисты и психологи. Но на первых стадиях фор-

мирования модели основную нагрузку, конечно, придется нести преподавателю.

Также при организации образовательного процесса необходимо найти ответы на три главных вопроса: чему обучать, кого обучать и каким образом обучать.

При ответе на первый вопрос следует, как представляется, формировать стратегию дистанционного образовательного процесса. При этом необходимо установить цели данного процесса и согласно этим целям отобрать содержание учебных материалов.

Выстраивая образовательный процесс, следует также определить, кого обучать, с точки зрения характеристик особенностей обучаемых. Необходимо разработать характеристику всех обучаемых, принимая во внимание их индивидуальные, личностные качества.

Одним из условий дистанционного обучения - это конструирование модели объекта изучения, в роли которого может выступать, например, определенная тема конкретной дисциплины.

Прежде чем сконструировать модель объекта изучения, необходимо конкретизировать ее назначение. На разных стадиях занятий преподаватели могут устанавливать отдельное - по частям целеполагание.

Важно значение имеет и использование учащимися полученных знаний, а также выработанных навыков и умений, которые проверяются при помощи специальных заданий. При их выполнении им необходимо самостоятельно использовать знания, навыки и умения в процессе дистанционного обучения. В частности, учащиеся могут проводить наблюдения, ставить опыты, решать количественные и качественные задачи, описывать изучаемое явление (закономерность, объект и пр.).

Для того чтобы разработать эффективный профильный дистанционный цикл обучения, следует усвоить, есть такая возможность, его адаптируемость к личностным характеристикам учащегося.

Деятельность преподавателя может быть дифференцирована по динамике, степени сложности учебных материалов, по методу донесения информации и контроля за усвоением и пр. Учебные программы можно адаптировать к учащемуся в ходе всего дистанционного обучения, а можно сделать это в ходе предварительного тестирования. При этом последующее взаимодействие преподаватель выстраивает, принимая во внимание итоги такого тестирования.

Если ориентироваться на довольно однородную аудиторию обучаемых, при выборе инфраструктуры каждого цикла дистанционного обучения преподаватель может предусмотреть довольно простую организацию. В этом случае важно, чтобы он заблаговременно знал изначальный уровень обученности и требуемый уровень приобретаемых знаний. Адаптация происходит в ходе дистанционного обучения - как правило, по мере усвоения учебных материалов и динамики работы.

Так как контингент обучаемых обычно не бывает однородным, преподавателю необходимо учитывать их психологические особенности или их степень подготовки по каждой определенной теме - для этого и применяется предварительное тестирование. По его итогам учащиеся могут быть разделены на группы по однотипным признакам. Это поможет сделать дистанционное обучение максимально эффективным для каждой группы.

При этом каждый блок дистанционного обучения можно выстроить, к примеру, используя многоуровневый алгоритм.

Взаимодействие в этой модели можно начать, к примеру, с выяснения того, в достаточной ли степени обучаемый усвоил материал. Если ответ утвердительный, дистанционное обучение следует начинать с первого уровня (образовательный процесс в направлении сверху вниз). Если ответ отрицательный, следует начинать выполнять задание с третьего уровня (образовательный процесс в направлении снизу вверх). В первой ситуации можно давать трудные задания и не прорабатывать материал детально, во второй можно предложить какой-либо обучающий текст и подсказки к заданиям при этом задания следует давать более простые, которые составляли бы минимум, требующийся от учащегося.

Если задание выполняется «сверху вниз» и обучаемый дает неправильные ответы, ему необходимо дать более легкие задания, относящиеся к более низкому уровню.

Если образовательный процесс происходит в направлении снизу вверх, верный ответ на том или ином уровне свидетельствует о том, что обучаемый может перейти на более сложные задания.

По завершении цикла дистанционного обучения логичным представляется проведение итогового контроля, рассчитанного на один и тот же необходимый уровень знаний для всех учащихся, вне зависимости от исходного состояния этих знаний.

Выбор цикла образовательного курса при дистанционном обучении производится в соответствии с назначением изучаемого курса.

Классификация циклов по нескольким видам носит условный характер: в одной модели дистанционного обучения могут присутствовать составляющие различных видов. Наряду с названными, можно назвать также обслуживающий, демонстрационный, игровой и иные виды.

Отбирая содержание образовательного дистанционного цикла, необходимо заблаговременно выявить, какие составляющие лягут в основу формирования модели, определяющей взаимодействие учащегося с учебными материалами. Отметим, что в зависимости от того, какие преподавательские цели поставлены, некоторые блоки дистанционного обучения могут отсутствовать. При этом каждый блок можно формировать по отдельному алгоритму.

Рассмотрим особенности блоков управления и моделирования, а также справочного и информационного блоков.

В блоке управления происходит реализация алго-

ритма управления дистанционным обучением. Если применяются специализированные инструментальные системы для формирования преподавательского подхода, управление процессом предоставления учебных материалов отчасти возлагается на систему онлайн-обучения. В связи с этим формирование данного блока образовательного курса будет в полной мере зависеть от правил, действующих в рамках определенной инструментальной системы.

Что касается блока моделирования, то преподаватель должен подойти к нему наиболее внимательно, особенно если он применяет моделирующие программы для формирования моделей явлений либо объектов. При написании моделирующих программ дистанционного обучения используется любой язык программирования. Их можно органично встроить в обучающее взаимодействие.

В информационном блоке содержится учебная информация. Очередность изучения обучаемый учебного материала планирует преподаватель, вырабатывая алгоритм онлайн-курса.

Для того чтобы максимально полно отразить суть учебного предмета, формируются генераторы обучающих заданий, обеспечивающие автоматизацию процесса сочетания разных заданий.

Следует подчеркнуть, что операции по разработке разных видов заданий и исследование их качества при дистанционном обучении представляют собой творческие операции. Это связано с тем, что в процессе разработки текста задания преподаватель намеренно интерпретирует содержание текста, в котором раскрывается суть образовательного процесса.

С точки зрения уровня автоматизации разработки заданий, выделяются системы главных их видов – таких, как: а) рандомный выбор следующего вопроса, б) возможность выбрать вопрос заданной сложности в зависимости от подготовки обучаемых, в) вид вопроса выбирается с учетом индивидуальных характеристик учащегося.

Рассмотрим системы, в которых в автоматическом режиме формируются тексты заданий и решения к ним из учебных материалов.

Системы первого и второго вида предусматривают, что все задачи преподаватель готовит заранее и размещает их в базе готовых задач. Также все эталоны ответов в системе закладывает также преподаватель. В системах первого вида одни и те же задания направляются разным обучаемым. В системах второго вида каждый обучаемый получает свое собственное задание. При рандом-

ной выборке задач из базы необходимо гораздо больше вариантов задач по сравнению с системами первого вида, однако при этом сокращается возможность передачи правильных ответов между учащимися.

За счет систем третьего вида преподаватель может не тиражировать свои задания и решения, но эти системы предусматривают ряд значительных ограничений по отношению к виду и форме заданий, предлагаемых учащимся.

Деятельность по формированию учебных заданий для создаваемого онлайн-курса обусловлена тем, какие инструменты анализа ответов имеются у данной инструментальной системы, так как процесс такого анализа предусматривает ряд ограничений на форму предоставления ответов обучаемым.

При анализе ответов – ответ сопоставляется с заранее предусмотренными текстовыми эталонами, которые могут иметь вид последовательности обычных символов (либо один символ). Также это могут быть зарезервированные символы, то есть символы неполного анализа ответов учащегося.

Символы неполного анализа ответа дают возможность формирования разных эталонов и сочетания их разными способами с целью разработать схемы допустимых ответов. Анализатор ответов нуждается в специальном алгоритме. Например, на входе анализатора предусмотрен текст эталона, разработанного преподавателем на стадии моделирования обучающего цикла и ответ учащегося, а на выходе образуется результат сопоставления.

В блок методического консультирования при обучении при помощи персонального компьютера могут входить: а) предоставление помощи в работе с клавиатурой и монитором компьютера; б) инструкции по взаимодействию с МОК; в) оказание помощи в случае некорректных или не предполагаемых ответов учащегося.

Преподаватель должен предусмотреть и подсказки, выдаваемые обучаемому, которые можно разделить на 2 типа: тематические и формальные.

Тематические подсказки и их использование базируются на общих знаниях учащегося, которыми он обладает, приступая к работе в условиях дистанционного обучения. В этих подсказках могут использоваться аналогии, ассоциации и противопоставления. Эти подсказки особенно эффективны в начальной части онлайн-обучения, т.к. помогают обучаемому войти в «режим обучения» и почувствовать интерес к нему.

Формальные подсказки иногда называют созвучны-

ми подсказками. В них используются; частичное написание слов; противопоставления и т.п.

По мере продвижения по циклу дистанционного обучения подсказки должны постепенно исчезать. Такое «затухание» необходимо для того, чтобы приучить учащегося к самостоятельному и творческому изучению материала. Считается, что при введении сложного понятия необходимы 3-4 подсказки.

В случае ввода обучаемым правильного ответа на вопрос или успешного решения задачи, ему необходимо поощрение. Эти поощрительные реплики могут выдаваться случайным образом (если это предусмотрено преподавателем) из какого-либо определенного набора реплик, например: хорошо, верно, молодец и т.д., или быть более подробными.

По желанию преподавателя в цикл дистанционного обучения могут включаться так называемые «эпизоды психологической разгрузки». Это целесообразно после большого объема сложного материала или после решения трудной задачи; после завершения темы и в других случаях. Эпизоды психологической разгрузки могут быть оформлены самыми различными способами: а) яркая реклама чего-либо, относящегося к теме занятия; б) какие-либо шуточные замечания и пожелания; в) строки из стихотворения; г) различные рисунки; д) вопросы, относящиеся к самочувствию учащегося; е) психологические тесты, способствующие индивидуализации онлайн-обучения.

Предложим следующие характеристики блока оценки итогов дистанционного обучения. Оценка за усвоение пройденного материала выставляется, учитывая следующие показатели: а) число ошибок, совершенных в задании, б) процент неправильно сделанных тестов, в) процент вида сделанных ошибок, г) время, потраченное на выполнение задания и пр.

Чаще всего можно использовать метод, при котором оценка выставляется за число корректно решенных заданий (или совершенных ошибок).

По окончании отбора материалов преподаватель, вероятнее всего, увидит, что у него слишком большой объем сведений. На данной стадии следует все время иметь в виду поставленную цель дистанционного образования и группировать материалы по приоритетности. При этом все собранные сведения подразделяются на те, которые:

1) обязан знать обучаемый, 2) может знать.

В связи с этим необходимо провести дополнительный анализ предмета. Это позволит исключить часто встречающуюся ошибку, когда преподаватель стремится дать слишком много информации за очень непродолжительное время. Отобрав материал для обучения, необходимо тщательно распределить его на части и предусмотреть связь между всеми частями. Однако, в ходе реализации данной работы нужно следовать принципам распределения учебного материала: а) распределять в направлении от менее сложного к более сложному, б) предусмотреть переходы от известного к неизвестному.

Предусмотреть переходы от частного к общему, в) наблюдение постепенно сменять рассуждением, г) абстрактное рассуждение постепенно сменять подробным исследованием.

При обучении можно использовать вариативные типы обучающих заданий. Например: а) дать аналитическую запись определенного высказывания (положения), б) прокомментировать аналитическую запись, в) провести аналогию, г) установить истинность высказывания, д) запомнить, а затем повторить или классифицировать набор понятий, е) приведение примеров, подходящих под данное определение, ж) поиск и устранение ошибки, з) дополнение текста, и) завершить начатый фрагмент.

Что касается выбора ответа на поставленный вопрос, то его можно представить, как: а) самостоятельный ответ на поставленный вопрос, б) выбор верного ответа из нескольких предложенных, в) выбор неверного ответа из нескольких предложенных.

Итак, наиболее важными условиями дистанционного обучения, на наш взгляд являются сформированная стратегия образовательного процесса, сконструированная модель объекта изучения, оформленные циклы обучения, адаптированные к личностным характеристикам учащегося и степени его подготовки. В каждом блоке дистанционного обучения должен быть отобрано соответствующее содержание образовательного дистанционного цикла, осуществлена автоматизация разработки заданий, предусмотрены формы контроля, подсказок, проверок, ответов и разных инструментов методического консультирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова; под общей редакцией М.Е. Вайндорф-Сысоевой. - Москва: Юрайт, 2018. - 194 с.
2. Зюзина, Т. Дистанционное обучение в образовательной школе России / Т. Зюзина. - М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2018. - 204 с.

3. Карманова, Е.В. Дистанционное образование в условиях компетентного подхода: монография / Е.В. Карманова. - М.: ФЛИНТА, 2017. - 159 с.
4. Курвитс, М. Как организовать дистанционное обучение. План действия для учителя / М. Курвитс. - Текст: электронный // Мастерская Марины Курвитс: сайт. – URL: https://marinakurvits.com/kak_organizovat_distancionnoe_obuchenie/#.

© Кожевников Михаил Васильевич (kozhevnikovmv@cspu.ru), Лапчинская Ирина Викторовна (lapchinskayaiv@cspu.ru),
Камнева Виктория Викторовна (kamnevavv@cspu.ru), Литке Светлана Геннадьевна (litkesg@cspu.ru),
Агапов Алексей Иванович (agaplex-11@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ В ВУЗЕ

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE STRUCTURE OF THE PRIMARY LINK IN THE MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

**I. Ledovskikh
Yu. Zhulidova
R. Bazhenov
Sh. Meretukov**

Summary: The article analyzes the change in the social status of the dean of the faculty of the university. The dynamics of the functions of managing the educational process is analyzed in connection with changes in the fundamental foundations of the functioning of the structure of higher education. It is shown that, despite the conservative nature of the education system, management functions change in response to the challenges of the time. The appearance in the education system of an object whose predisposition to obtaining fundamental knowledge is not obvious, including for itself, reformats the spectrum of functions of deans from formalized approaches to informal practices. There is a radical change in the motivational field of modern students, a change in the nature of the relationship between private participants in the educational process, the imperative style in today's conditions is not effective. There is a violation of harmony between formal and informal practices in the activities of the managerial level and a shift in emphasis towards individual approaches. The leading function is the social-perceptual function, which requires special psychological training of deans, carried out as part of advanced training. The functionality of the work of deans in modern conditions is a dynamic set of parameters interacting with each other. The requirement of the time is the creation of a dialogue of a special type, which helps students to realize the importance and significance of the period of study for the future life.

Keywords: control functions, educational process, formal and informal practices, motivation.

Ледовских Ирина Анатольевна

кандидат физико-математических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
ledovskih_irina@mail.ru

Жулидова Юлия Владимировна

старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет»
009675@pnu.edu.ru

Баженов Руслан Иванович

кандидат педагогических наук, доцент, Приамурский
государственный университет им. Шолом-Алейхема
r-i-bazhenov@yandex.ru

Меретуков Шумаф Туркубиевич

кандидат педагогических наук, доцент, Адыгейский
государственный университет
sh_meretukov@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется изменение социального статуса декана факультета ВУЗа. Анализируется динамика функций управления учебным процессом в связи с изменениями фундаментальных основ функционирования структуры высшего образования. Показано, что, несмотря на консервативный характер системы образования, функции управления меняются в ответ на вызовы времени. Появление в системе образования объекта, предрасположенности которого к получению фундаментальных знаний не очевидна, в том числе для него самого, реформирует спектр функций деканатов от формализованных подходов к неформальным практикам. Отмечается радикальное изменение мотивационного поля современных студентов, изменение характера взаимоотношений между участниками учебного процесса, императивный стиль в современных условиях оказывается не эффективным. Фиксируется нарушение гармонии между формальными и неформальными практиками в деятельности управленческого звена и смещение акцентов в сторону индивидуальных подходов. Ведущей функцией становится социально-перцептивная функция, требующая особенной психологической подготовки деканов, осуществляемой в рамках повышения квалификации. Функционал работы деканов в современных условиях динамичный набор параметров, взаимодействующих между собой. Требованием времени становится создание диалога особого типа, способствующего осознанию студентами важности и значимости периода обучения для будущей жизни.

Ключевые слова: функции управления, учебный процесс, формальные и неформальные практики, мотивация.

Динамичные изменения всего жизненного уклада конца XX века и начавшегося века XXI, коснувшись всех без исключения институтов общественного устройства, особенно значительно проявились в системе высшего образования. Образование, будучи имманентным конструктом, основой существования социума, является самым консервативным элементом жизнеустройства общества. Его консервативность об-

условлена самим устройством человеческой психики, временем взросления молодого поколения и способностью людей накапливать и транслировать опыт поколений. Консервативность системы образования может выступать в двух ключевых модусах: как преимущество и как недостаток [7]. Преимуществом является сохранение социального капитала общества, накопленного предыдущими поколениями и защищенного тради-

цией от сиюминутных веяний. В тоже время, скорость общественного развития сегодня такова, что многие традиционные параметры функционирования системы становятся препятствием, блокирующим инкорпорирование инновационных маркеров, определяющих современность [6]. Управление динамикой развития системы на всех уровнях усложняется и требует перманентной коррекции всего функционала деятельности органов управления. Меняются не только параметры организации учебного процесса, меняются как формальные, так и содержательные аспекты функционирования системы в целом. Несомненно, одним из важнейших параметров подвергающимся существенным изменениям, стало изменение требований к управленцам первого звена – деканам учебных подразделений вуза. В отечественной литературе последних лет анализу деятельности деканов факультетов не уделялось достаточного внимания, связано это со значительными изменениями, как статуса самого декана, так и всей системы управления в целом. Целью исследования стал анализ функционала управления первого звена в вузе в ходе перманентной реформы системы высшего образования. Методологической рамкой исследования послужила оценка динамики напряжения между формальными и неформальными практиками осуществления образовательной деятельности всеми участниками процесса. Анализу подверглось время работы деканов в рамках формализованных ритуалов и время работы в поле не писанных, но фактически существующих практик.

Традиционно, система образования предполагает наличие в своей структуре иерархических сегментов. Разделение участников учебного процесса на тех, кто учит и тех, кого учат, на субъектов и объектов деятельности, хоть и критикуется гуманистически настроенными специалистами, признается как факт практически всеми. Это удобная рамка для анализа и возможности управления теми аспектами деятельности, которые существуют как основное содержание социального конструкта, называемого образованием. Проблема описанной структуры в том, что за пределами очерченной рамками ситуации остается огромный пласт активностей, которые проявляют агенты деятельности [2,3]. Система, по определению, стремится к устойчивости через попытки влияния как на формальные практики, так и на неформальные. К формальным практикам мы относим такие, содержание которых эксплицировано легально, к неформальным – все практики, существующие имплицитно, но не представленные в виде легализованных норм и правил. Напряжение между двумя видами практик важная динамическая характеристика функциональной устойчивости и воспроизводимости системы в ее основных параметрах [4].

Предыдущая, советская модель образования, как результат долговременной политики общества в этой

области, стремиться сохраниться в том виде, который обеспечивал ее выживание и эффективное функционирование, долгие годы. Одной из устойчивых функций советской модели была селективная функция. Отбор в систему был достаточно жестко регламентирован различными нормативными положениями, что постепенно привело к восприятию высшего образования как института, как способствующего попавшим в него людям, более высокий социальный статус. Это важный параметр, без учета которого невозможно понять сочетание формальных и неформальных практик поведения членов данной структуры. Еще на стадии входа в систему, потенциальные кандидаты должны были принять правила внутреннего функционирования системы. При этом для преподавательского сегмента такое положение было абсолютным и неоспоримым. Предварительный вывод говорит о том, что легитимное принятие формальных правил всеми участниками процесса сближало ориентацию на перспективу развития «субъектов» и «объектов» максимально близко, другими словами, поле формализованных практик, общее для всех участников процесса было максимальным. Следует отметить, что устойчивость такого положения во многом определялась жесткой репрессивностью системы, карающей отступников исключением из членов сообщества практически без второго шанса на возвращение. В условиях, когда писанные законы были доминирующей матрицей, роль управления сводилась к контролю над соблюдением действующих норм и правил. За пределами внимания деканатов оставалась частная жизнь студентов, значительный сегмент которой регламентировался жизнью большинства молодых людей в общежитии. Под совпадающие перспективы попадал не только учебный процесс, но и значительная часть внеучебного времени в виде традиционных форм проведения досуга. Опрос специалистов старшего возраста, которые имели опыт руководящей работы в качестве деканов, показал, что на долю неформального общения со студентами приходилось не более 10-15% рабочего времени. В процессе неформального общения в основном решались личные вопросы студентов, их соответствие нормам поведения, решающего значения на сохранность контингента такая работа не имела. Ситуация стала резко меняться в переходный период развития системы образования. Селективный отбор, как доминирующая функция, был снят с повестки, и система из закрытой корпорации превратилась в открытую структуру. Резкое изменение сущности того сегмента системы, который позиционировался как объект обучения не могло не повлиять на устройство и наполненность определенными смыслами всей системы в целом. Увеличение субъектности больших масс студентов произошло не за счет интенсификации их взаимодействия с формальными практиками, а за счет расширения спектра возможностей развития за пределами учебного пространства. В частности, именно в этот период возник феномен «работающего студента», когда зна-

чительная часть учащихся стала совмещать учебу и работу. Подобное смещение акцентов внимания привело к тому, что признание норм и правил поведения внутри системы стало поверхностным, не противясь навязываемым личности извне формам поведения, студенты перестали считать такие нормы определяющими для себя в перспективе. Психофизический тип современного студента является сегодня предметом пристального изучения специалистами разных областей, что свидетельствует о полной непрозрачности этого элемента и низкой способностью системы позиционировать его в качестве представимого объекта [8, 9]. Мы отметим одну психологическую особенность современных студентов, выделяемую многими опрошенными нами специалистами – прагматизм (прагма – дело, действие). Прагматизм как философское учение возник и получил распространение в США в начале XX века и связан с именами У. Джемса, Ч. Пирса, Дж. Дьюи, которые обосновывали свое учение как противовес «оторванной от жизни» философии и замена ее практическими действиями. В нашем случае, прагматизм современных студентов оказался противопоставленным «романтизму» их предшественников. При этом «романтизм» скорее соседствует с понятием инфантилизм по отношению к вызовам внешнего мира и пассивным принятием существующих норм и правил поведения, упакованных в устойчивые ритуалы [10]. Сегодняшние студенты не борются активно с существующими внутри системы нормами, они их просто игнорируют, не рассматривая как личностные ориентиры развития. Появление внутри консервативной системы факторов, не вписывающихся в обозначенные рамки, предполагает существенное изменение функционала управленческих органов системы. Статус деканов изменился от инстанции, исключительной по характеру, рассматривающийся как основополагающее начало всякого обучения, до инстанции ординарного регулятора, организатора технологии учебного процесса [5]. Одновременно с радикальным изменением социально-ролевого статуса деканов, изменилось соотношение ключевых функций, которые они выполняли. Функция социальной перцепции, сутью которой является концентрация внимания педагогов на поведении учащихся, на их естественных проявлениях – словах, жестах, интонациях, изменениях внешнего облика, приобрела существенное значение. При отсутствии общих для всех участников диалога маркеров, которые признаются ими как легитимные, акценты в общении автоматически смещаются на уровень микропроявления личности, обрабатывая которые, люди пытаются понять друг друга. Перманентно возрастающая роль неформальных практик, создает естественное напряжение внутри системы, которая как любая устойчивая и успешная институция стремится к воспроизводству тех параметров функционирования, которые показали свою эффективность в предыдущие периоды развития. В этом разрезе стремление сохранить социально-ролевую модель деканатов, как ключевого органа контроля

всего учебного и внеучебного процесса, предпринимаемая системой, наталкивается на сопротивление как непосредственных участников процесса в лице студентов, так и объективных параметров функционирования системы. Индивидуальная образовательная траектория, академическая мобильность, информационная доступность и другие инновационные параметры, возникшие внутри системы, делают затруднительным формализованные управленческие функции. Одним из наиболее значимых точек несовпадения интересов управления и управляемых специалисты отмечают крайне низкую мотивацию последних [1]. В первый реформенный период в образовательной системе возник не привычный термин – услуга, образование как услуга резко поляризует формальные и неформальные практики взаимоотношений участников коммуникации. Экономические коннотации, скрывающиеся за понятием «услуга» привнесли в отношения участников новые смыслы, при разном понимании сторонами сути этого понятия. Услуга должна быть либо оплачена, либо компенсирована другим способом, но средства на оплату необходимо где-то взять. Попавшие в систему студенты, миновавшие профессиональный отбор, чтобы оставаться в системе, вынуждены были зарабатывать средства за пределами вуза. Так возник конфликт интересов, чаще решаемый не в пользу напряженного, сосредоточенного посвящения себя овладению профессией.

Современная ситуация в системе высшего образования продолжает оставаться в высокой степени неопределенности. В подобной ситуации система в лице ее ключевых управленческих звеньев стремится к воспроизводству таких параметров управления, которые когда-то были гарантом устойчивости. Возникшая как ответ на вызовы времени тенденция «перезагрузки» формальных практик, с целью упорядочивания системы в целом, порождает имплицитное сопротивление со стороны студентов. Социально-ролевой статус деканов при этом активно дрейфует от позиции охранителя традиционных ценностей к позиции старшего товарища, сопровождающего ищущих идентификационных опор студентов. Другими словами, деятельность деканов сосредотачивается вокруг неформальных практик. Деканы оказываются сегодня как бы распятыми между двумя формами дискурса, что порождает напряжение при осуществлении профессиональной деятельности. Смещение акцентов профессиональной деятельности порождает новые требования к личности людей, призванных осуществлять оперативное руководство учебным процессом. Попытки влиять на мотивацию студентов привычным императивным способом не приносят желаемого результата. Необходим диалог особого типа, при котором обе договаривающиеся стороны априори готовы к компромиссу. Такой диалог возможен только в период напряженного поиска всеми сторонами общих для них точек пересечения интересов. Возникшая ситу-

ация перенаправляет усилия деканов в мотивировании студентов с формальных практик, на поиск точек соприкосновения, имманентных сознанию молодых людей, но не осознаваемых ими самими. Такая наполненная психологическими коннотациями деятельность требует от самих деканов осознания необходимости создания особых зон диалога, только в режиме которых, возможно мотивировать студентов на рефлексивную реакцию по отношению к ним самим. Современная ситуация в системе высшего образования не способствует формированию долгосрочного горизонта развития для студентов. Отсутствие внятного и прозрачного будущего, определяет поведение молодых людей как поиск опорных точек развития. Сам по себе такой поиск сопряжен с затратой энергии и не позволяет концентрировать внимание на уже готовых рецептах. Только в поле конструктивного диалога между равными участниками может вспыхнуть искра понимания смысла того временного периода, который называется учебной.

Перманентное реформирование высшего образова-

ния как социального института, изменение структуры и содержания процесса передачи и усвоения опыта, радикально изменяет традиционный функционал управления этим процессом. Появление в системе управления звеньев, формальные практики которых прописаны, но работают не эффективно, предъявляют не стандартные требования к агентам действия. Сведение формальных и неформальных практик во взаимоотношениях между участниками учебного процесса в особое диалоговое поле, позволит повысить эффективность функционирования системы в целом, сохранить в ее составе тех студентов, которые не сразу нашли смысл в напряженной учебной деятельности и подготовить управленцев первого звена, соответствующих вызовам времени. Деятельность деканов нельзя свести к какому-либо шаблону, это творческая деятельность, в которой индивидуальный аспект играет важную роль. Однако выявление и эмпирическое обоснование реперных точек, общих для большинства работников этого звена, необходимая работа по сбалансированию усилий всех участников образовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е.А., Дроздова И.А. Активность студента и современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 155–157.
2. Ахлестина А.В., Эрштейн Л.Б. Формализация как причина разрушения Высшего образования в России. *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2019. № 3. С. 84–88.
3. Богданова М.В. Этнос университета: социологическая операционализация потенциала «неписаных правил» // Социологический журнал. 2017. № 2. С. 153–170.
4. Гибадуллина Ю.М., Доронина Н.А., Ниязова А.А. Трансформация ролей педагога в условиях формального, неформального и информального образования // Научное обозрение. 2014. № 1. С. 88–89;
5. Добреньков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.
6. Кочергин А.Н. Образование как фактор национальной безопасности. *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2018. № 9. С. 21–24.
7. Пак Ю.Н. Потенциал и свершения: Высшая школа в поиске ответов на вызовы времени // Современное образование. 2017. № 1. С. 23–27.
8. Свиныхова Ю.Н. Тренды современной молодежи: позитивы и опасения для общества // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. М., 2017. С. 274–277.
9. Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. № 3. С. 38–47.
10. Юрчак А. Это было навсегда пока не кончилось. Опыт последнего советского поколения. / Алексей Юрчак; пер. с англ.; М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 664 с.

© Ледовских Ирина Анатольевна (ledovskih_irina@mail.ru), Жулидова Юлия Владимировна (009675@pnu.edu.ru),
Баженов Руслан Иванович (r-i-bazhenov@yandex.ru), Меретуков Шумаф Туркубиевич (sh_meretukov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПО БИОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗАХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Монтин Ирина Михайловна

канд.биол.наук, доцент, Омский государственный педагогический университет
imontina@mail.ru

PRACTICAL WORK ON BIOLOGICAL DISCIPLINES IN UNIVERSITIES IN MODERN REALITIES

I. Montina

Summary: The paper actualizes the importance of carrying out practical work in the disciplines of the natural science cycle, especially in biology at the university. The article reveals the requirements of modernity in relation to university students and graduates, reflecting the importance of practical training, and also shows the place of biological disciplines in the educational space of various areas of training.

The object of the study we identified biological disciplines in universities, the subject of practical work on these disciplines.

At the final stage of the work, the article contains recommendations for practical work on biology at the university.

Keywords: practical training, biological disciplines, natural science direction, research activity, higher education, laboratory work, experiment, training direction, modern conditions, competencies.

Аннотация: В работе актуализируется важность проведения практических работ по дисциплинам естественнонаучного цикла, в особенности по биологии, в вузе. Статья раскрывает требования современности по отношению к студентам и выпускникам вузов, отражая значимость практической подготовки, а также показывает место биологических дисциплин в образовательном пространстве различных направлений подготовки.

Объектом исследования мы определили биологические дисциплины в вузах, предметом проведение практических работ по данным дисциплинам.

На завершающем этапе работы статья содержит рекомендации по проведению практических работ по биологии в вузе.

Ключевые слова: практическая подготовка, биологические дисциплины, естественнонаучное направление, исследовательская деятельность, высшее образование, лабораторная работа, эксперимент, направление подготовки, современные условия, компетенции.

Актуальность практической подготовки в процессе преподавания дисциплин биологического цикла в вузах обусловлена запросами современного общества на специалистов, которые выходя на работу обладают не только знаниями, но и навыками профессиональной деятельности.

Приоритеты высшего образования акцентируют внимание на сочетании теоретического и практического обучения, особенно в тех направлениях, где без практической подготовки дальнейшее обучение и тем более работа по специальности невозможна. Говоря о преподавании биологических дисциплин в вузе, необходимо отметить, что в процессе подготовки студентов различных направлений, в том числе, медико-биологических, биолого-химических и иных, связанных с естественнонаучными дисциплинами, преимущество должно отдаваться практическим методам обучения.

По отношению к выпускникам современных вузов важнейшим понятиями являются «компетентность» и «компетенция», отражающие совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в ходе обучения. Как подчеркивают В.Н. Рыжаева, М.А. Солодилова, О.В. Васильева, на кафедрах естественнонаучных дисциплин в соответствии с ФГОСами ВО большая часть предметов является зачетными и в контексте этого особое внима-

ние необходимо уделять даже факультативным и элективным курсам, рассчитанным на углубленное изучение данных предметов [5].

Именно поэтому очень важной является организация практической подготовки студентов, изучающих дисциплины биологического цикла. Только в ходе проведения опытов, лабораторных и практических работ возможно получение тех навыков, которые будут необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности.

В связи с этим нами была определена цель работы актуализация важности практических работ по биологическим дисциплинам в контексте современных реалий вузов. Объект работы - современный образовательный процесс в вузе, предметом является важность практических работ по биологическим дисциплинам. Объект и предмет отражают исследовательские задачи, которые были поставлены автором:

1. Выявление содержания образовательного процесса в современном вузе;
2. Определение особенностей преподавания дисциплин биологического цикла в вузе;
3. Актуализация важности практических работ в преподавании дисциплин биологического цикла.

При реализации данного исследования проводился

теоретико- методологический анализ современных источников, отражающих проблематику работы. При этом нам немаловажными оказались труды, как содержащие общие основы организации педагогического процесса в вузе, преподавания биологических дисциплин, также посвященные важности практических занятий по биологии.

В качестве заключительного этапа исследования нами были предложены рекомендации для педагогов, преподающих дисциплины биологического цикла в высших учебных заведениях, и для специалистов, занимающихся организацией учебного процесса (методисты, административные работники).

Содержание образовательного процесса в современном вузе

По мнению научных исследователей высшее образование можно назвать завершающим этапом непрерывной подготовки будущих специалистов, а также основной стадией профессионального становления. От качества обучения зависит успешная адаптация в профессии, эффективность выполнения трудовых функций, а также умение решать нестандартные задачи в коммуникации и работе в целом.

В контексте анализа современного высшего образования необходимо понимать его специфику, отражающую удаление формулировки «профессиональное», то есть увеличение значения универсальных компетенций.

Современный образовательный процесс в высшей школе ориентирован на приоритеты, которые задаются развивающимся мировым сообществом. В любом направлении подготовки основными задачами является не получение знаний, умений и навыков по определенным дисциплинам, а формирование комплексных компетенций, отражающих универсальные и междисциплинарные знания и умения, а также совершенствующих навыки практической деятельности по определенным направлениям.

Именно поэтому в вузах на настоящий момент уделяется большое значение практической подготовке студентов. Ее формы разнообразны от лабораторных работ и экспериментов в аудиториях до практики и стажировки на возможных рабочих местах.

Основой современных ФГОСов любого этапа образования (школа, вуз) является сочетание компетентного и деятельностного подходов. Это позволяет ставить четкие образовательные цели и искать методы для их достижения. Именно поэтому в деятельности современного преподавателя высшей школы первое место занимают интерактивные, инновационные и практические методы работы со студентами.

В качестве основных образовательных целей высшей школы на настоящий момент определены:

- формирование комплекса компетенций, позволяющих в дальнейшем осуществлять трудовые функции и решать профессиональные задачи;
- поиск и усвоение новых знаний и приобретение навыков практической деятельности;
- подготовка компетентных специалистов, которые готовы к самосовершенствованию и самореализации;

Учитывая вышесказанное, методы и технологии работы со студентами включают не только традиционные лекции и семинары, но также практические занятия, коллоквиумы, лабораторные и научно- исследовательские работы, проектную деятельность и многое другое, что отражает практический аспект подготовки.

Особой спецификой в системе высшей школы обладают направления подготовки, включающие дисциплины естественнонаучного, в том числе, биологического цикла. Именно поэтому, в контексте тематики нашей работы важно рассмотреть формы и методы практической работы в преподавании биологических дисциплин.

Особенности преподавания дисциплин биологического цикла в вузе

Современное понимание преподавания дисциплин естественнонаучного, биологического характера базируется на важности формирования у студентов практических навыков опытно-экспериментальной работы, возможности проведения научно-исследовательской работы в полевых условиях.

Дисциплины биологического цикла в ряде специализированных вузов и направлений подготовки относятся к базовым предметам и ориентированы на формирование общекультурных и междисциплинарных компетенций у студентов, преимущественно через становление практических умений и навыков [5].

Кроме того, как подчеркивают А.А. Таканаев, М.А. Яроватая, Е.И. Юшкова и др., в образовательном процессе важно отразить взаимосвязь теории и практики, а также актуальность научно- исследовательской деятельности студентов совместно с преподавателем, что обеспечивает качество подготовки, а также повышает мотивацию изучения дисциплин биологического цикла и прочность усвоенных знаний [6]. Исследуя образовательные результаты в отношении изучения дисциплин биологического цикла (биологии, биохимии фармакологии, микробиологии и др.), необходимо подчеркнуть важность тех практических, опытно- экспериментальных навыков, которые позволят в дальнейшем осуществлять успешную профессиональную деятельность.

Безусловно, в каждой дисциплине биологического цикла есть узкоспециализированные знания, которыми студент должен овладеть. К примеру, после прохождения курса «Общая биология» студенты должны уметь решать задачи по общей, медицинской и молекулярной генетике, определять виды и характеристики живых организмов и пр.

Однако, в каждом курсе есть еще и комплекс универсальных умений, которые будут полезны не только в данном предмете, но и в любой дисциплине данного цикла. К ряду таких умений в «Биологии» можно отнести:

- работать со специальным оборудованием (микроскопами, бинокулярами);
- подобрать реактивы, ингредиенты и приготовить временные микропрепараты;
- использовать физическое, химическое и биологическое оборудование специального назначения;
- проводить расчеты и получать данные по результатам экспериментальной деятельности, а также проводить их элементарную статистическую обработку.

Подобные умения важны не только при решении учебных задач, но также в профессиональной деятельности по направлениям и специальностям, в которых знания по дисциплинам биологического цикла являются неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности.

По мнению В.Н. Рыжаевой, именно запас активных ключевых компетенций обеспечивает самореализацию, возможность решения учебных ситуаций и дальнейшую профессиональную адаптацию, касающуюся не только специальностей, связанных с естественнонаучными специальностями, но и в случаях, когда биологические дисциплины изучаются студентами в качестве элективных либо факультативных курсов.

Кроме того, современная ситуация в мире, обусловленная возникновением различных заболеваний (COVID-2019), а также иных факторов, имеющих медицинские, биологические и экологические причины, обуславливает важность получения новых, соответствующих времени, знаний. Высокие риски для здоровья, жизни, возникающие вследствие воздействия вышеуказанных факторов, определяют необходимость не только получения новых, актуальной информации по биологическим дисциплинам, но также и получения практических навыков в области данных предметов.

Так как в рамках стандарта предыдущего поколения 3+ на освоение дисциплин биологического цикла в ряде высших учебных заведений отводилось значительно меньше часов, чем в настоящее время, то сейчас можно говорить о правильности увеличения академической нагрузки в сфере преподавания дисциплин биологиче-

ского цикла. Ряд отдельных вузов включает подобные дисциплины в вариативную часть учебных планов, а также элективные курсы и факультативы. Ряд вузов создает методические комиссии для корректировки учебных программ и внесения необходимых изменений в соответствии с обновленными требованиями [1].

Важность практических работ в преподавании дисциплин биологического цикла

Дисциплины биологического цикла, как подчеркивают отечественные исследователи (Е.А. Чанчаева, Т.К. Куриленко, В.О. Недельский), определяют необходимость регулярного обновления не только содержания образования, но также изменения соотношения теоретического и практического компонентов в предметах, а также трансформацию форм и методов преподавания [7]. В контексте реализации ФГОС ВО 3++ немаловажным пробелом является отсутствие типовых рабочих программ, а также фондов оценочных средств для различных дисциплин, кроме того, количество часов, отводимых на одни и те же дисциплины в разных вузах, существенно различается.

Практические работы по дисциплинам биологического цикла, включенные не только в итоговую аттестацию, но и в регулярные аудиторские и внеаудиторские занятия, предполагают использование следующих средств и инструментария [2;6;8]:

- информационные технологии предполагают повышение качества контроля полученных знаний, когда в процессе проведения лабораторных либо экспериментальных работ возможно пользоваться специальными приборами, инструментами и фиксировать полученные данные в электронных системах, использовать особые программы. Кроме того, использование цифровой образовательной среды позволяет виртуально в формате онлайн или офлайн практические, в том числе, лабораторные, задания, осуществлять самостоятельный поиск необходимой информации в цифровом образовательном пространстве, пользоваться электронными справочниками и энциклопедиями;
- проектная деятельность отражает потенциал студентов в научно-исследовательской сфере, возможности выполнения индивидуальных и групповых полевых и аудиторных работ, а также включение в них большой практической части. В данном случае происходит повышение не только методической, но и методологической грамотности студентов, совершенствование навыков экспериментальной деятельности, а также умения работать в команде.

В ходе выполнения практических работ по дисциплинам биологического цикла студенты знакомятся не

только с содержанием специфических знаний, но и учатся планировать эксперименты и опыты, описывать их методически и формировать методологическую основу своей научно-исследовательской деятельности. Данные проекты, как отмечает Н.В. Шарыпова [8] могут быть засчитаны в качестве итоговой аттестации, а также предложены и реализованы в контексте прохождения промежуточных практик и стажировок. Максимально важно то, что результаты практической деятельности могут применяться как в процессе учебы данных студентов, так и в профессиональной сфере, а также при организации дальнейшего обучения.

Выполнение практических работ, анализ их данных, а также получение практических навыков деятельности повышает учебную мотивацию студентов, уверенность в осознанном выборе профессии, а также увеличивает возможность успешной профессиональной деятельности в будущем. Преподаватель при этом выступает в роли тьютора, того наставника, который организует проведение эксперимента, лабораторных исследований, а также помогает с продвижением результатов в профессиональной сфере.

В рамках преподавания дисциплин биологического цикла очень важно посещение лабораторий, учреждений и организаций, имеющих в своей основе деятельность, связанную с естественнонаучной сферой деятельности, в том числе, биологической. Расширение кругозора и практических навыков у студентов, обучающихся в вузах, связанных с биологическими специальностями, позволяет в дальнейшем вести как практическую, профессиональную так и преподавательскую деятельность.

Кроме того, содержание рабочих программ в изучении дисциплин биологического цикла фундаментально-

го и элективного характера существенно различается, как различия и количество часов, отведенных на практическую подготовку. Поэтому при обучении необходимо давать студентам возможности использования дополнительных ресурсов, работы в цифровой образовательной среде, а также в реальных лабораториях, на опытно-экспериментальных участках и станциях, а также получать консультации практических специалистов в области биологических и смежных с ними специальностей.

Заключение

При подведении итогов нашего исследования необходимо подчеркнуть актуальность включения практических компонентов в обучение дисциплинам биологического цикла в вузах и представить некоторые рекомендации, которые были нами сформулированы в ходе работы.

1. Использование различных ресурсов, форм и методов обучения студентов, направленных не просто на овладение универсальными компетенциями и получение практических навыков, но и на внедрение полученных результатов в профессиональную деятельность;
2. Активизация учебного потенциала студентов в ходе лабораторных, опытно-экспериментальных работ, а также индивидуальной и групповой исследовательской деятельности;
3. Повышение статуса дисциплин биологического цикла путем демонстрации новейших достижений в науке, открытий, интересных фактов.
4. Активное участие педагога, представление собственного опыта проведения лабораторных работ и экспериментов, а также индивидуальная работа со студентами, проявляющими повышенный интерес к дисциплинам биологического цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичев С.А., Качанова О.А. Организационно-методические проблемы преподавания микробиологии в медицинском вузе на современном этапе // Национальные приоритеты России. 2021. №3 (42). С. 345-348.
2. Гагиева З.А., Сотиева М.Р. К вопросу о применении информационных технологий в ходе преподавания биологических дисциплин // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68-1. С. 65-68.
3. О.Н. Тулаева, Ю.В. Шукин, А.В. Колсанов, Ю.В. Григорьева, Л.П. Сидельникова Особенности преподавания вариативного курса практической направленности на кафедре медико-биологического профиля согласно требованиям ФГОС нового поколения (на примере обучения студентов медико-профилактического факультета) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2018. №5. С. 147-150.
4. Останкина Е.Н. Психолого-педагогические условия преодоления трудностей у студентов-психологов при изучении естественно-биологических дисциплин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. №1. С. 107-113.
5. Рыжаева В.Н., Солодилова М.А., Васильева О.В. Формирование практических навыков у студентов медицинских вузов по биологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №5-4. С. 1-3.
6. Таканаев А.А., Яроватая М.А., Юшкова Е.И., Щиголов И.В. Элективный курс как эффективный фактор повышения преподавания биохимии в медицинских вузах // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №3 (88). С. 278-281.
7. Чанчаева Е.А., Куриленко Т.К., Недельский В.О., Кругликова Е.В., Гржибовский А.М. Сравнительный анализ эффективности обучения по естественнонаучным дисциплинам при дистанционном и традиционном формате // Вестник НГПУ. 2022. №3. С. 149-168.

8. Шарыпова Н.В. Опыт внедрения проектной деятельности при обучении студентов направления «педагогическое образование» (на примере профиля «биология») // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2022. №2. С. 152-159.
9. Шарыпова Н.В., Павлова Н.В. Квест и кейс как элементы интерактивных технологий в современном биологическом образовании // СНВ. 2018. №1 (22). С. 297-301.
10. Яровая М.А., Астахова Н.Н., Лазарева Е.К. Особенности освоения образовательной программы по биологической химии студентами медицинского вуза в условиях смешанного формата обучения // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. №1 (94). С. 317-320.

© Монтин Ирина Михайловна (imontina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ САЛЮТАРНОГО ПОДХОДА

Ревякина Елена Геннадьевна

Кандидат биологических наук, доцент, Донецкий государственный университет
revelina@ya.ru

FORMATION OF PERSONAL COMPETENCES OF FUTURE TEACHERS ON THE BASIS OF THE SALUTARY APPROACH

E. Reviakina

Summary: This article discusses the state of the problem of the personal health of teachers, focuses on the complexity of pedagogical activity, outlines possible risk factors for the occurrence of professional burnout and the occurrence of psychosomatic diseases. An analysis of the scientific literature on this issue showed that the results of numerous studies of the problem of endurance and stress resistance of teachers are fragmentary, poorly structured and systematized due to the complexity and versatility of the subject of research. The structure of potential resources of future teachers proposed in this paper is based on the principles of the salutary approach (systematic, multidisciplinary and anthropological). The structuring of potential resources used in this work is based on the main provisions of the structural-dynamic approach to the study of the personality of K. K. Platonov, the activity approach of S. L. Rubinshtein, and the salutary approach of A. Antonovsky. Further ways of research are outlined in the form of a search for psychological and pedagogical conditions for the formation of personal qualities that contribute to increasing the endurance and adaptability of graduates of pedagogical educational institutions of higher education.

Keywords: formation of the teacher's personality, risk factors of pedagogical activity, salutary approach, personal resources.

Аннотация: В данной статье рассматривается состояние проблемы личного здоровья педагогов, акцентируется внимание на сложности педагогической деятельности, излагаются возможные факторы риска возникновения профессионального выгорания и возникновения психосоматических заболеваний. Анализ научной литературы по данной проблематике показал, что результаты многочисленных исследований проблемы выносливости и стрессоустойчивости педагогов фрагментарны, слабо структурированы и систематизированы в силу сложности и многогранности предмета исследования. Предложенная в настоящей работе структура потенциальных ресурсов будущих педагогов основана на принципах салютарного подхода (системности, мультидисциплинарности и антропологичности). В основе структуризации потенциальных ресурсов, используемых в настоящей работе, лежат основные положения структурно-динамического подхода к изучению личности К.К. Платонова, деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна, салютарного подхода А. Антоновского. Намечены дальнейшие пути исследования в виде поиска психолого-педагогических условий формирования личностных качеств, способствующих повышению выносливости и адаптивности выпускников педагогических образовательных учреждений высшего образования.

Ключевые слова: формирование личности педагога, факторы риска педагогической деятельности, салютарный подход, личностные ресурсы.

Весь период существования человека на Земле сопряжен с необходимостью противостоять трудностям и адаптироваться к условиям окружающей среды. На смену угрозам глобального изменения климата приходит угроза потери контроля над искусственным интеллектом. Стрессогенность современного мира обусловлена высоким темпом жизни, социальными и политическими трансформациями, ростом эмоциональных и информационных нагрузок. Прослеживается негативная тенденция: чем более «цивилизованными» становятся люди, тем меньше они оказываются способными самостоятельно противостоять трудностям и больше полагаются на помощь врачей, фармацевтов, психологов и др. Вместе с тем физиологические и психологические адаптивные механизмы за тысячи лет изменились незначительно, поскольку детерминированы на генетическом уровне. В связи с этим проблема исследования стрессоустойчивости (выживаемости, жизнестойкости, резильентности) человека как личностного качества имеет непреходящий характер.

Нашей работой мы хотим привлечь внимание научной общественности к теме личного здоровья педагога. 2023 год объявлен Годом педагога и наставника, что свидетельствует о признании высокого статуса учителей и о социальной значимости этой профессии. Перед государством стоит важная задача – привлечь в педагогические вузы способных и активных молодых людей, потенциальных учителей, наставников и педагогов, которые будут учить подрастающее поколение и, без преувеличения, формировать потенциал нации.

Вместе с тем педагогическая деятельность не только важна, но и трудна. В процессе своей работы педагог сталкивается с рядом проблем, среди которых: высокие интеллектуальные нагрузки, ненормированный рабочий день, неадекватность оплаты труда по отношению к энергетическим затратам, высокое эмоциональное напряжение, конфликтность образовательной среды и т.д. Первые годы своей профессиональной карьеры молодые учителя работают на собственном энтузиазме

и высокой внутренней мотивации, однако длительное воздействие вышеперечисленных негативных факторов образовательной среды может привести к нервному истощению, проявляющемуся в чувстве хронической усталости, раздражительности, снижении концентрации внимания, потере интереса к работе и эмоциональном выгорании [1].

Учитывая личностную незрелость и общую дефицитарность социальных компетенций у молодых людей раннего юношеского возраста, представляется особенно важным заметить, что процесс формирования личностных качеств, способствующих адаптивности и стрессоустойчивости, становится наиболее важным именно на этапе профессиональной подготовки, т. к. именно здесь закладываются основные личностные и профессиональные компетенции, определяющие успешность карьеры выпускника и его личную жизнь.

Тематика стрессоустойчивости, жизнестойкости и адаптивности набирает обороты популярности не только в научных, но также в административных и деловых кругах. Вместе с тем потенциал педагогики и психологии по отношению к проблематике стрессоустойчивости субъектов образовательного процесса остается далеко не исчерпанным.

Таким образом, формирование личностных качеств, способствующих выносливости и жизнестойкости будущих педагогов – это сложная педагогическая задача, затрагивающая интересы как отдельной личности, так и общества в целом. Целенаправленная и системная психолого-педагогическая работа образовательных учреждений высшего образования по оптимизации поиска, усвоения и закрепления студентами адаптационных стратегий приведет к успешному решению проблемы подготовки высококвалифицированных педагогов, способных противостоять вызовам современности.

Для продуктивного достижения данной цели необходимой представляется теоретическая и прикладная готовность системы высшего образования к внедрению современных подходов в процесс формирования необходимых личностных компетенций у учащихся педагогических вузов.

Проблемой стрессоустойчивости и формирования ресурсов преодоления стресса занимались многие отечественные и зарубежные ученые: психологи и физиологи, социологи и педагоги, антропологи и философы. Связано это с тем, что тема стресса многогранна, многоаспектна и не может быть отнесена к какой-либо одной научной области. Мультидисциплинарность проблемы подчеркивает уникальность феномена человека как объекта научного познания, целостного в своей неповторимости.

Выдающийся отечественный педагог К.Д. Ушинский, чей юбилей мы отмечаем в этом году, одним из первых указал на необходимость всестороннего познания человека для целей его воспитания «во всех отношениях» с учетом физиологических и психологических законов развития человека в их приложении к задачам воспитания. По словам педагога, возможности воспитания велики, но его цели достижимы в том случае, если его средства будут соответствовать природе человека [2].

По мнению психолога В.И. Слободчикова, сегодня мы стоим у порога антропологической парадигмы в психологии, главная идея которой заключается в том, что человек по сути своей не есть совокупность его отдельных проекций, сколь бы значимы и богаты они ни были. Психология человека не сводится ни к психическому содержанию (множеству его функций и свойств), ни к физиологии (многообразию процессов и функций). С точки зрения антропологического принципа в процессе онтогенеза на человека воздействуют, с одной стороны, индивидуальные и социальные предпосылки развития, с другой – культурные и нравственные условия. В связи с этим возникает особый класс задач – выявление и описание механизмов и закономерностей взаимодействия предпосылок и условий, а также использование их комбинаций как средств своего развития и саморазвития. Специфика антропологического принципа в психологии развития остро ставит вопрос о поиске адекватного научного подхода к изучению человеческой субъективности [3].

Современное философское научное познание на основе идей антропоцентризма выступает сегодня как устойчивая тенденция, направляющая процесс развития конкретной науки к идеалам постнеклассической рациональности. По мнению отечественного философа и организатора науки В.С. Степина, предметом постнеклассической науки являются открытые саморазвивающиеся системы «человекоразмерного» уровня [4].

Основные положения антропологического подхода в системе современного высшего образования использованы в работах Б.М. Бим-Бада, Л.И. Божович, Т.И. Власова, Е.Г. Ильяшенко, П.Ф. Каптерев, И.А. Милославова, В.И. Максакова и др.

Актуальность проблемы формирования выносливых, способных успешно адаптироваться к любым условиям молодых специалистов педагогического профиля обусловлена высокой миссией педагога как передатчика знаний, умений и навыков, полученных в период профессионального обучения. Эта проблема требует внедрения новых, не банальных и творческих подходов к подготовке будущих педагогов. Учитывая вышесказанное вызывает интерес подход, базирующийся на концепции салютогенеза (от лат. *salus* – благополучие и *genesis* – происхождение). Салютогенетическое научно-исследо-

вательское направление в отличие от патогенетического, направлено на поиск и изучение ресурсов, способствующих повышению выносливости и личностному росту.

Проведенный анализ научной литературы свидетельствует о том, что идеи салютогенеза сами по себе не новы. Еще два-три века назад врачи и педагоги мыслили с позиции салютогенеза, стремясь идти по пути поиска ресурсов физического и душевного здоровья.

Общенаучное и общепедагогическое понимание процесса адаптации отражены в результатах научных исследований А.А. Налчаджяна, В.П. Казначеева, П.Ю. Аксенова, Г.А. Балла, Ф.Б. Березина, Н.А. Агаджаняна, П.Ю. Аксеновой, Р.Р. Хусаиновой, Г.Н. Юлиной, Д.А. Платонова, Х.Б. Цакаевой и др.

Исходным замыслом нашей работы явилась попытка рассмотреть проблему формирования личности профессионала с салютарных позиций, понять роль и «миссию» механизмов стрессоустойчивости и адаптивности в процессах личностного развития и профессионального становления, определить их место в открытой саморазвивающейся системе «образовательный процесс – учащийся».

Объектом нашего научного интереса в данной работе стал образовательный процесс подготовки педагогов профессионального обучения. Выбор объекта обусловлен характером педагогической профессии, характеризующейся высокой интеллектуальной и эмоциональной напряженностью, высоким риском профессионального выгорания и психосоматических заболеваний. Предметом исследования явился поиск ресурсов, обуславливающих индивидуальную стрессоустойчивость и адаптивность будущих педагогов.

Этимология понятия «салютарный» связана с латинским *Salus*, что значит «полезный, благотворный, спасительный, целебный, целительный». Английский термин *salutary* означает одновременно и спасительный, и благотворный, и целебный. В англоязычной литературе это понятие не отличается строгостью, четкостью и однозначностью.

Салюс – богиня в римской мифологии, олицетворяющая здоровье, благополучие, процветание – часто изображалась на монетах императорского Рима. Изначально символизируя личное здоровье, впоследствии Салюс стала символом общественного благосостояния и благополучия [5]. Римляне приветствовали друг друга возгласом «Салют!» (лат. *salutatio* — здравствуй, здравия желаю), тем самым как бы рекомендуя приветствуемого покровительству богини Салюс. Эта традиция сохранилась до наших дней [6].

Термин «салютарный» был введен в научный лексикон социологом Аароном Антоновским, именно он определил салютарную направленность как глубоко личный способ бытия и мышления, в основе которого лежит чувство уверенности в упорядоченности мира и его понятности. По мнению ученого, каждый человек обладает обобщенными ресурсами сопротивления (биологическими, материальными и психосоциальными), которые помогают людям адаптироваться в изменяющемся мире и успешно противостоять стрессам.

Еще в самом начале своей работы Антоновский утверждал, что «воздействие любой внешней ситуации на человека опосредуется имеющимися в его распоряжении психологическими, социальными и культурными ресурсами». В начале 1970-х годов Антоновский пришел к выводу, что при недостатке ресурсов сопротивления стрессам наступает состояние истощения, приводящее к разрушению организма. По Антоновскому, ресурсы – это любая характеристика человека, группы или окружающей среды, которая может способствовать эффективной адаптации человека [7].

Под воздействием идеи об общем адаптационном синдроме Ганса Селье Антоновский выдвинул версию существования обобщенных ресурсов сопротивления, которые могут быть применены к широкому спектру требований или стрессоров. Ученый утверждал, что дефицит обобщенных ресурсов сопротивления сам по себе может быть стрессором. Для Антоновского было очевидно, что иметь ресурсы, осознавать их и иметь возможность их использовать в стрессовых ситуациях уже является важным фактором в предотвращении расстройства или срыва.

В современных психолого-педагогических исследованиях активно разрабатывается тема внешних и внутренних ресурсов (Л.М. Клочкова, И.А. Гусева, Л.М. Митина, В.А. Бодров, И.И. Галецкая, М.М. Мельник, Р.В. Овчарова, П.Ф. Каптерев, А.В. Карпов, Ю.П. Поваренков, М.М. Кашапов, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков, Э.А. Голубева, В.Д. Дружинин, М.А. Холодная, В.А. Толочек, Н.В. Нижегородцева, В.А. Мазиллов, Ю.Н. Слепко, А. Бандура, С. Хобфолл, В. Штерн, Дж. Томпсон и др.)

Ресурсы рассматриваются как феномен, обеспечивающий повышение уровня функционирования человека как личности и как субъекта деятельности, полноту его реализации в разных сферах жизнедеятельности.

Анализируя психолого-педагогические отечественные и зарубежные научные публикации, в которых освещается проблема ресурсов человека (изучается их структурная и содержательная характеристика, исследуются условия эффективности их использования), мы попытались обобщить выводы ученых и предложить

следующую структуру ресурсов человека с позиции са- лютарного подхода.

Индивидуально-типологические ресурсы

К типологическим свойствам человека относят силу и скорость нервных процессов, их подвижность и баланс, пол, возраст и конституциональные особенности. Типологические свойства генетически детерминированы и определяют характерологические особенности человека: выносливость/слабость, эмоциональную стабильность/неустойчивость, импульсивность/продуманность действий, вспыльчивость/сдержанность, т.е. темперамент человека (И.П. Павлов, 1935).

В профессиональном отборе для прогноза успешности профессиональной деятельности необходимо учитывать скорость реакции, период вработываемости, продолжительность концентрации внимания, выносливость и другие качества. Типологические свойства можно рассматривать как внутренние ресурсы только при соответствии их особенностям характера выполняемой работы. Так, например, профессионально важными качествами финансиста являются вдумчивость и способность длительно выполнять однообразные элементарные действия, не теряя при этом концентрации внимания в условиях дефицита сенсорной информации. В данном случае флегматический темперамент выступает как ресурс, повышающий эффективность работы. Эти же качества у бойца спецподразделения расцениваются как профессионально недопустимые и являются факторами риска. Несмотря на то, что типологические свойства присущи от рождения, все же при необходимости их можно скорректировать посредством тренировки.

К индивидуальным особенностям относятся прежде всего задатки и способности. Задатки – это анатомо-физиологические особенности нервной системы, служащие базой для формирования тех или иных способностей. Хорошая память, богатое воображение, музыкальный слух, наблюдательность, любознательность, коммуникабельность, гармоничность движений, отличное чувство равновесия и другие способности имеют органические наследственно закрепленные предпосылки для их развития в виде задатков (Б.М. Теплов, 1961). А.В. Петровский сравнивал способности с зерном: «Подобно тому, как брошенное в почву зерно является лишь возможностью по отношению к колосу, который может вырасти из этого зерна, но лишь при условии, что структура и влажность почвы, погода и т. д. окажутся благоприятными..., так и способности человека являются лишь возможностью для приобретения знаний и умений». Способности могут существовать только в постоянном процессе развития, в противном случае они утрачиваются.

Б.М. Теплов под способностями понимал индиви-

дуально-психологические особенности: отличающие одного человека от другого; обуславливающие успешность выполнения какой-либо деятельности; не сводимые к знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека [8].

Если рассматривать тему задатков и способностей в онтогенетическом аспекте, то становится очевидным, что их роль меняется. Так, задатки генетически детерминированы, выступают как априорные ожидания и значимы только в контексте педагогического воздействия в раннем детском возрасте для развития их в способности. Для развития способностей же требуется систематическая и целенаправленная активность, возможная только в более позднем детском и подростковом возрасте.

Способности можно рассматривать как предикторы успешности человека, повышающие вероятность высоких достижений и продуктивность в индивидуальной деятельности (академическая успеваемость, достижения в спорте, творческое мастерство), но не как ресурсы (Д.Б. Богоявленская, 2002; В.Д. Шадриков, 2007; Волкова, 2011; В.А. Толочёк, 2015). О задатках и способностях как ресурсах можно говорить в отношении людей юношеского и зрелого возраста, имеющих достаточно сформированные навыки и жизненный опыт, полученные в процессе социализации. Ресурсы обеспечивают успешность в профессии, социальную и личностную стабильность, полноту его реализации в разных сферах жизни. Таким образом, задатки и способности можно рассматривать как предпосылки развития ресурсов (В.А. Толочёк, 2017), которые обнаруживают себя в зависимости от меры включенности личности в сложные отношения людей и окружающей среды [9].

Когнитивные психические процессы также относят к индивидуальным особенностям человека. Для успешной адаптации к перманентно меняющимся условиям окружающей среды требуется достаточная гибкость и широта когнитивных процессов, а мышления – в особенности (С.Л. Рубинштейн, 1960). Возможность освоения и использования человеком предъявляемых ему извне знаний – понятийных обобщений и способов действия или операций – зависит от того, насколько в процессе собственного его мышления созданы внутренние условия для их освоения и использования. Мышление – одно из ведущих адаптивных ресурсов, благодаря которому человек может адекватно реагировать на вызовы любой природы, ведь, как известно, именно проблемная ситуация запускает мыслительные процессы. Непрерывно меняющиеся условия окружающей среды вынуждают любого человека быть пластичным, именно это качество может быть показателем уровня ее адаптационного потенциала. Помимо мышления когнитивными адаптивными ресурсами, несомненно, являются и адекватное восприятие, высокая концентрация внимания, хорошая

память и развитая речь.

Антоновский причисляет также к ресурсам и возраст. В своей книге «Разгадывая тайну здоровья» он пишет, что ресурсный капитал развивается на протяжении всей жизни человека. Однако основа его формируется главным образом в первые три десятилетия жизни, когда люди учатся справляться с жизненными проблемами в целом.

Личностные ресурсы

К личностным адаптивным ресурсам относят жизненный опыт (знания, умения и навыки, накопленные в процессе жизни). Опыт человека является понятием многогранным, не имеющим строгого определения. В общих чертах – это продукт обыденной и профессиональной деятельности людей, закреплённой в сознании. Опыт имеет принципиально неспециализированный характер, он охватывает все сферы жизни человека от бытовой до профессиональной. Жизненный опыт очень сложен по своей структуре, сочетая в себе приобретенные знания, умения и практические навыки, а также чувственный опыт, непосредственно связанный с внутренним миром – мысли, чувства, эмоции. Опыт нарабатывается годами: чем старше человек, тем большим жизненным опытом он обладает, накапливая свои знания, умения и чувственные переживания в процессе решения повседневных проблем. Наличие жизненного опыта определяет личностную зрелость человека.

В психолого-педагогических исследованиях опыт разделяют на социогенный и витагенный. Витагенный (житейский) опыт включает заботу о жилище, личную гигиену, правила этики и этикет, коммуникации и др. Социогенный опыт предполагает выполнение человеком определенного набора ролей, характерных для социума, в котором он проживает.

Жизненный опыт может передаваться старшими поколениями своим потомкам. Так дети постигают семейные традиции и правила поведения, национальную культуру, систему знаний и ценностных представлений, характерных для своего общества. Неоценимую роль в передаче жизненного опыта играет система образования, обеспечивая гармоничный симбиоз получаемых знаний, умений и навыков на первых этапах жизненного пути.

Социальные ресурсы

Чувство принадлежности к первичной социальной группе (семья, друзья, соседи, одноклассники, однополчане и др.) является мощным ресурсом, формирующим базовое доверие к миру. Очень важно, чтобы в первичной социальной группе был высокий уровень эмоциональной близости и социальной солидарности.

Принадлежность к субкультуре также, по Антоновскому, является ресурсом. Члены субкультуры имеют свои значимые ценности (какая-то вещь, хобби, действия или убеждения), проявляют уважение к культурным объектам своего сообщества, разделяют общие взгляды и интересы. Объединяет людей в группе большая вовлеченность в свою субкультуру, чувство единения и сплоченности в результате единства идей и потребностей, что выражается во внешних признаках (одежда, аксессуары, татуировки, сленг и др.). Ощущение стабильности и безопасности, которое дает культура, хобби, спорт, здоровый образ жизни, духовные скрепы и нравственные ценности придают направление и смысл жизни.

Следующим ресурсом, по Антоновскому, является принадлежность к социуму и к определенному сообществу: гражданин страны, социальный уровень, происхождение и др. На этом уровне особую важную роль играет чувство социальной защищенности, обусловленное крепкими институциональными связями между индивидом и сообществом в целом. Социальный уровень подразумевает отношения, связанные социальными ролями и местом в системе общественных отношений.

Антоновский утверждал, что существует и коллективный ресурсный потенциал, характеризующийся сплоченностью группы, единством установок и позиций ее членов по отношению к объектам, идеям и событиям, особенно значимым для группы в целом. Для повышения коллективного ресурсного потенциала важны традиции, правила, ритуалы, юмор, язык и др. Таким образом, по Антоновскому, социальная среда является очень важным компонентом в ресурсном потенциале человека, являясь индивидуальным ресурсом сопротивления неблагоприятным факторам внешней среды.

Экзистенциальные ресурсы

Наивысшим ресурсным уровнем, по нашему мнению, является направленность личности – это система потребностей, мотивов интересов, убеждений, идеалов, ценностных ориентаций человека, придающих его жизни осмысленность и избирательность. Направленность выступает как высший уровень личности, который в наибольшей степени социально обусловлен и наиболее полно отражает идеологию общности, в которую включен человек. Направленность личности определяется прежде всего духовно-нравственными качествами: воспитанием, культурой, нравственностью, идеологией и мировоззрением.

Антоновский рассматривал баланс ресурсов сопротивления не как дихотомию «благополучие-неблагополучие», а как континуум (от лат.: continuum — целостная совокупность при взаимосвязи и однородности ее частей) с балансом стрессогенов и ресурсов сопротивле-

ния. «В каждом конкретном случае – богатство, сила эго, культурная стабильность и так далее – то, чем обладает человек, может быть ранжировано в континууме. Чем выше человек находится в континууме, тем больше вероятность того, что у него будет достаточный жизненный опыт и хорошие ресурсы сопротивления; чем ниже он находится в континууме, тем больше вероятность негативного жизненного опыта и слабых ресурсов» (Антоновский 1987, с. 28).

Продолжая анализировать ресурсы сопротивления человека, способствующие высокой адаптивности и стрессоустойчивости, необходимо сказать об условиях эффективности их использования. Таковыми являются постижимость, управляемость и осмысленность – составляющие чувства согласованности. Антоновский раскрывает смысл этого понятия через его определение: «Чувство согласованности – это глобальная ориентация, которая выражает степень, в которой человек обладает всеобъемлющим, устойчивым, хотя и динамичным чувством уверенности в том, что стимулы, исходящие из его внутренней и внешней среды в процессе жизни, структурированы, предсказуемы и объяснимы; ресурсы доступны к одному, чтобы удовлетворить требования, предъявляемые этими стимулами; эти требования являются вызовами, достойными инвестиций и вовлечения» [10].

Антоновский выделял в чувстве согласованности три компонента: постижимость, управляемость и осмысленность. Постижимость заключается в том, что стимулы, поступающие из внешних и внутренних источников, являются объяснимыми и предсказуемыми. Хорошо структурированные знания позволяют быстро ориентироваться в окружающем мире, принимать обоснованные решения, контролировать поведение. Структурированные знания кодируются в памяти и закрепляют новый опыт, что позволяет не только помнить прошлое, но также управлять поведением в настоящем и предсказывать будущее. Управляемость раскрывается через уверенность в наличии ресурсов, необходимых для противостояния возникшим трудностям. Осмысленность как компонент чувства согласованности включает

в себя мотивы и смыслы, необходимые для преодоления трудностей. Сильное чувство согласованности, по Антоновскому, имеет тесную связь с хорошим психическим здоровьем, ощущаемым здоровьем и качеством жизни, защищает от тревоги, депрессии, выгорания, безнадежности, положительно связано с оптимизмом, выносливостью, контролем, умением справляться с трудностями.

Идеи А. Антоновского опередили время и не только не потеряли свою актуальность, но и приобрели новое звучание. Политические и экономические катаклизмы последних лет, войны и пандемии, социальные и образовательные реформы предъявляют к современному человеку все больше требований. Ускоренный темп развития научно-технического прогресса, медиа – и информационных технологий связан с необходимостью усвоения и переработкой в ограниченные сроки большого количества информации; формирования личностных компетенций, необходимых для профессиональной карьеры и личностного роста. Универсальность положений теории салютогенеза позволяет использовать их в различных научных областях: медицине и социологии, возрастной и педагогической психологии, психологии управления. Отдельно необходимо выделить педагогику как науку о личностном и профессиональном становлении подрастающего поколения, потенциала любой нации [11].

Анализ научной литературы показал, что знания, полученные в результате исследования проблемы выносливости и стрессоустойчивости педагогов фрагментарны, слабо структурированы и систематизированы в силу сложности и многогранности предмета исследования.

Предложенная в настоящей работе структура потенциальных ресурсов будущих педагогов основана на принципах салютарного подхода (системности, мультидисциплинарности и антропологичности). В ходе дальнейшего научного исследования предполагается поиск психолого-педагогических условий, необходимых для формирования личностных качеств салютарной направленности (потенциальных ресурсов), что позволит повысить качество профессиональной подготовки будущих педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грабе М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени. Почему люди выгорают и что можно против этого предпринять: Пер. с нем. - СПб.: Речь, 2008. - 96 с.
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 8: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / под ред. А. М. Еголина. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. - 774 с.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. - М.: Школа-Пресс, 1995. - 384 с.
4. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего: избр. социально-филос. публицистика - М.: ИФРАН, 1996. - 175 с.
5. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей Фр. Любкера / полн. пер. с 6-го послед. нем. изд. под ред. В.И. Модестова. - СПб: издание Товарищества М.О. Вольф, 1914. – С. 901.
6. Словарь античности. Пер. с нем. Сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне. - М.: Прогресс. Лейпцигский Библиографический институт. 1989. – С. 506.

7. Antonovsky A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence // Israeli Journal Psychiatry and Related Sciences. 1985. /fd. 22. N4. R. 273-280.
8. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. - Москва: Педагогика, 1985. - С. 15–41.
9. Толочек В.А. Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития /Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 2704 с.
10. Antonovsky A. The Life Cycle, Mental Health and the Sense of Coherence // Israeli Journal Psychiatry and Related Sciences. 1985. /fd. 22. N4. R 269-293.
11. Ревякина, Е.Г. Салютогенез как теория развития здоровой личности будущего профессионала / Е.Г. Ревякина // Страховские Чтения. – 2021. – № 29. – С. 221-228. – EDN CHKYSX.

© Ревякина Елена Геннадьевна (revelina@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Донецкий государственный университет

МОТИВАЦИЯ К ТВОРЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ У СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ КАК НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Сочнева Дарья Андреевна

Старший преподаватель, УВО «Московский
художественно-промышленный институт»;

Член Творческого союза художников России;

Член Творческого союза дизайнеров и имиджмейкеров

6212942@list.ru

MOTIVATION TO CREATIVE READING AMONG DESIGN STUDENTS AS A SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PROBLEM

D. Sochneva

Summary: This article considers the problem of motivation for creative reading among students of creative specialties studying under the programs of higher and special education. The experience of implementing this approach in teaching at the department of secondary vocational education of the Moscow Institute of Art and Industry is presented. The existing problems in the area under consideration are indicated. It is concluded that within the framework of improving the learning process, it is necessary to develop the concept of creative reading, methodological approaches to familiarizing students with higher and special education programs with reading, and also to form methods of motivating students of creative specialties, primarily designers, to read.

Keywords: motivation for creative reading, design student, special and higher education, pedagogical problem.

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема мотивации к творческому чтению у студентов творческих специальностей, проходящих обучение по программам высшего и специального образования. Приведен опыт реализации указанного подхода при обучении в отделении СПО Московского художественно-промышленного института. Указано на существующие проблемы в рассматриваемой области. Сделан вывод, что в рамках совершенствования процесса обучения в необходимо разработать концепцию творческого чтения, методические подходы по приобщению к чтению студентов, обучающихся по программам высшего и специального образования, а также сформировать методики мотивации к чтению студентов творческих специальностей, прежде всего, дизайнеров.

Ключевые слова: мотивация к творческому чтению, студент-дизайнер, специальное и высшее образование, педагогическая проблема.

Современная система профессионального образования – это динамично развивающаяся структура, к выпускникам которой современное общество и производство предъявляют все более высокие требования. В результате возникает проблема получения дополнительных знаний и расширения, имеющихся у студентов, что может быть решено на основе чтения специальной и художественной литературы. Данный аспект выглядит наиболее актуально для студентов творческих специальностей [2, с. 315].

Данное исследование связано с вопросами формирования у современных студентов, будущих дизайнеров, умения профессионально читать, то есть понимать содержание и замысел автора и, исходя из этого, интерпретировать сказанное с учетом своих творческих способностей, своего понимания, в оформлении книги. Это выглядит важным, так как художник (дизайнер), дополняя содержание текста писателя своими иллюстрациями, является для читателя своеобразным проводником в это содержание наравне с автором.

Ярким примером такого сотрудничества являются иллюстрации Уильяма Блейка к «Божественной ко-

медии» Данте Алигьери; Гюстава Доре к «Дон Кихоту» Сервантеса, Сальвадора Дали к «Алисе в Стране чудес» Л. Кэрролла; Дэвида Хокни к сказкам братьев Гримм; А.А. Агина к «Мертвым душам» Гоголя; Йозефа Лады к «Швейку» Я. Гашека и др. Такие иллюстрации демонстрируют искусство книги в единстве художественной, творческой деятельности по проектированию в целом, его художественной реализации и полиграфическому воспроизведению [5, с. 216].

В данном случае речь идет о трех базовых факторах формирующих факторах книги как печатного издания: функциональном, эстетическом и технологическом. Это важно для нас, так как полиграфия, как обосновано указывает С.И. Галкин, «вроде бы с необходимостью заставляет относить книгу к объектам дизайна, а не к иным видам художественной деятельности, например, художественной иллюстрации» [3, с. 52]. В то же время, автор приводит пример с архитектурой, которая также невозможна без промышленных решений, которые, однако, не являются основными в созидаании уникальных архитектурных сооружений. Переводя рассуждение в плоскость практической реализации, нами выделяется роль дизайнера, которому, знакомясь с сочинением пи-

сателя, необходимо не просто прочесть, а проникнуть в смысл, понять замысел автора, суть произведения, его литературную и художественную значимость.

Все это необходимо для того, чтобы дизайнер смог встать вровень с автором, как это сделали упомянутые выше иллюстраторы, чтобы имя дизайнера книги стало неотделимо от имени автора, какими, например, были Ю. Анненков, В. Конашевич, В. Сутеев, иллюстрируя К. Чуковского. Достижение такого уровня, помимо таланта требует ярко выраженной мотивации на глубокое прочтение, понимание литературного произведения, которые необходимо постепенно формировать у будущих специалистов-дизайнеров в процессе обучения.

Современная педагогическая наука рассматривает этот процесс сквозь призму индивидуальной образовательной траектории студента, т.е. индивидуального пути, проходимого в процессе получения образования. Такой путь субъект образовательного процесса выстраивает (планирует), а затем реализует сам обучающийся, исходя из личных задач самореализации, но при обязательной педагогической поддержке, находясь в условиях творческой образовательной среды. В рамках описываемой траектории происходит выработка жизненных стратегий [7, с. 43], формируются основы индивидуально-творческого и профессионального стиля будущего дизайнера. Все это достижимо при наличии устойчивого мотива.

Мотивация к творческому чтению как научно-педагогическая проблема состоит в трудности ее формирования, выработки, как отмечал А.Г. Асмолов, смысловой установки, представляющей собой выражение «личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности» [1, с. 75], в нашем случае, формирование мотивации к творческому осмысленному чтению, необходимому условию в работе над созданием дизайна книги.

В научно-методическом плане проблема состоит в том, что абсолютное большинство трудов по теме развития мотивации к чтению, включая построение систем смыслообразующих мотивов, выполнены на материалах школы и для школы, в основном начальной [4]. Как правило, это методики актуализации чтения и изучения литературы, где учителя опираются на представления о природе искусства слова, его аксиологический потенциал [6, с. 89].

Вместе с тем, такого рода методики, при всей тщательности их разработки, не применимы к настоящему исследованию, в котором выделена главная задача – формирование мотивации к творческому чтению, ориентированному на реализацию дизайн-проектов, в том числе коммерческих. Данные подходы легли в основу формирования и реализации на практике идеи иллю-

стрирования эпизодов литературы студентами отделения СПО Московского художественно-промышленного института в рамках учебных занятий. При этом исходили из идеи, что в данном случае у обучающихся появляется возможность, идя за автором, прочувствовать сюжет и его составляющие, поднять на качественно новый уровень собственное понимание сюжета.

Одним из проектов, выполняемых студентами на занятиях по дисциплине «Литература», является создание обложки к литературному произведению. При реализации этой задачи студенты могут выразить в художественных формах характер и поведение героев произведений, атмосферу книги. Крайне важным выглядит то, что проекты студентов всегда получаются интересными и разными, каждый из обучающихся вкладывает в свою работу личное понимание художественного текста и авторский подход к выполнению иллюстраций.

Практический опыт использования указанного подхода и его реализации при обучении в отделении СПО Московского художественно-промышленного института подтверждает, что лучший способ привлечения будущих дизайнеров к чтению – интерес активного читателя, который творчески участвует в воссоздании образов персонажей и сюжетов книги. Для обучающихся очень важно, чтобы работа над книгой была не только занимательной, но и новаторской.

Возможность продуцирования «новизны» понимания книги в этом играет особую роль. Будет обоснованным сделать вывод о том, что при выборе заданий следует учитывать выбранную молодым человеком сферу будущей профессиональной деятельности. Так, для студентов-дизайнеров, как мы могли удостовериться, задания по иллюстрированию книги является катализатором интереса к ней, развитию внимания, памяти, воображения, формирования целостных образов родной культуры.

Вместе с тем, в силу особенностей текущего состояния педагогической науки и практики, а также особенностей анализируемой деятельности, мотивация к творческому чтению остается научно-педагогической проблемой.

Во-первых, недостаточно разработана концепция творческого чтения, предполагающего на основе глубокого проникновения в замысел автора литературного произведения, понимания характера и поступков героев, вступления дизайнера книги в своеобразное «соавторство» с автором текста. Если дизайнер способен подняться до уровня автора, точно отразив героев и обстановку, то такой «симбиоз», построенный на творческом чтении, обеспечивает узнаваемость дизайнера, его «привязку» к произведению и автору.

Во-вторых, в психолого-педагогической литературе доминируют исследования и методики по приобщению к чтению школьников, которые не применимы в контексте рамках настоящего исследования.

В-третьих, в российских художественных вузах отсутствуют разработанные методики мотивации дизайнеров к творческому чтению.

Полагаем, что указанные проблемы требуют своего скорейшего решения. Позитивные результаты

обучения студентов отделения СПО Московского художественно-промышленного института показывают широкие возможности для мотивации к творческому чтению у студентов-дизайнеров. Сегодня необходимо в рамках совершенствования процесса обучения разработать концепцию творческого чтения, методические подходы по приобщению к чтению студентов, обучающихся по программам высшего и специального образования, а также сформировать методики мотивации к чтению студентов творческих специальностей, прежде всего, дизайнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 150 с.
2. Вергун Т.В. [и др.] Индивидуальные образовательные траектории студентов в высшей школе: к постановке проблемы / Т.В. Вергун, О.Ю. Колосова, В.Н. Гончаров // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 12-2. – С. 313-317.
3. Галкин С.И. Оформление книги: от искусства до художественного конструирования / С.И. Галкин // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – 2010. – №3. – С. 43-60.
4. Илларионова В.И. Творческие и исследовательские проекты и их роль в повышении мотивации к чтению у обучающихся / В.И. Илларионова // Народное образование Якутии. – 2021. – № 1 (118). – С. 40-41.
5. Книговедение (энциклопедический словарь) / под ред. Н.М. Сикорского. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 664 с.
6. Терентьева Н.П. Мотивация читательской и литературно-творческой деятельности старшеклассников / Н.П. Терентьева // Начальная школа. – 2009. – № 11. – С. 86-91.
7. Шапошникова Н.Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия / Н.Ю. Шапошникова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – С. 41-48.

© Сочнева Дарья Андреевна (6212942@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский художественно-промышленный институт

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ САМОКОНТРОЛЯ ПРИ СДАЧЕ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО

Хайруллин Рафаэль Равилович

кандидат педагогических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет
89053146495@mail.ru

THE EFFECTIVENESS OF SELF-CONTROL METHODS WHEN PASSING THE STANDARDS OF THE COMPLEX GTO

R. Khairullin

Summary: When studying the application of methods of self-monitoring of physical condition in preparation for passing the TRP standards, changes in the results were revealed. To achieve goals, you need to control yourself. Self-control is a key factor that helps us maintain attention and motivation. With the help of self-discipline, we can set real expectations and, if desired, go beyond our capabilities in order to achieve our goals. If we do not apply methods of self-control of physical condition, it becomes more difficult for us to follow the planned course, which often leads to frustration and failures when trying to pass the standards.

Keywords: self-control, physical training, physical condition, standards.

Аннотация: При изучении применения методик самоконтроля физического состояния при подготовке к сдаче нормативов ГТО выявлены изменения результатов. Для достижения целей необходимо контролировать себя. Самоконтроль - это ключевой фактор, помогающий нам сохранять внимание и мотивацию. С помощью самодисциплины мы можем установить реальные ожидания и при желании выйти за пределы своих возможностей, чтобы достичь поставленных задач. Если не применять методы самоконтроля физического состояния нам становится сложнее следовать намеченному курсу, что часто приводит к огорчению и неудачам при попытке сдачи нормативов.

Ключевые слова: самоконтроль, физическая подготовка, физическое состояние, нормативы.

Здоровый образ жизни – это фундамент для правильного функционирования всех органов и систем организма человека[4]. Поэтому ее полезно поддерживать на высоком уровне. Физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» - это ряд физические упражнения, которые необходимы для получения максимальной физической подготовки[4]. Он включает в себя бег, прыжки и приседания, все они необходимы для поддержания максимальной физической формы [5].

Кроме того, для получения максимально возможных результатов желательно регулярно заниматься физическими культурой[1]. Важно правильно приспособить этот комплекс к своему уровню подготовки и добиться своих целей и ориентиров[3].

Правильное питание и достаточный отдых помогут достичь высоких результатов. Физическая культура – это путь к здоровью и долголетию[2].

Поэтому высшие учебные заведения и родители все больше внимания уделяют успеваемости студентов на занятиях по физической подготовке. Самоконтроль поможет обучающимся лучше понять, как правильно сдавать нормативы ГТО и оценить степень своих знаний, умений и навыков по сравнению со сверстниками[6].

Спорт был всегда лучшим средством для укрепления физической силы, повышения выносливости и развития мелкой моторики, необходимой для успешного прохож-

дения этих тестов. С помощью тренировок или занятий спортом дома студенты могут контролировать себя, чтобы оценить уровень своей физической подготовки или умений относительно друг друга[7]. Ежедневное выполнение упражнений улучшает общее состояние здоровья и воспитывает самодисциплину, что является ключевым фактором при подготовке к сдаче норм ГТО.

Преподавателм могут использовать упражнения для развития навыков самоконтроля у учащихся, направленные на достижение этой конкретной цели. С другой стороны, работа в паре или малых группах с участием студентов может быть очень эффективной. Это заставляет их осознавать процесс обучения и позволяет им делиться новыми идеями при обсуждении различных решений[8]. Также другие виды деятельности, такие как ведение ежедневных записей (например, построение графиков) или постановка целей (например: запись того что нужно улучшить), могут помочь студентам повысить самосознание в когнитивном и эмоциональном плане перед датой тестирования.

В дополнение к этому, наличие системы, позволяющей преподавателям сравнивать результаты студентов с тем, что было достигнуто ранее. Это позволит повысить ответственность в группе в отношении поставленных целей и ожиданий, прямо или косвенно связанных со сдачей стандартных нормативов в дальнейшем.

Самоконтроль при сдаче нормативов необходим для

достижения успеха. Сам контроль важен для достижения целей, поскольку он помогает нам оставаться сосредоточенными и мотивированными. Самоконтроль позволяет нам устанавливать реалистичные цели и выходить за пределы своих возможностей. Самоконтроль может стать бесценным инструментом, помогающим добиться успеха в любой области или начинании.

Если физическая подготовка и труд становятся все более важными в современном мире, очень важно иметь надежные методы контроля физического состояния. Сам контроль поможет спортсменам и другим физически активным людям добиться наивысших результатов, но при этом снизив расходы на тренировки.

Чтобы улучшить контроль за собой, можно использовать более современные методы контроля: мониторинг сердечного ритма или использование весов для определения состава тела, чтобы измерять прогресс в режиме реального времени и вносить соответствующие коррективы для достижения оптимальных результатов. Это дает людям возможность понять, как их организм реагирует на различные виды упражнений, что позволяет им при необходимости внести необходимые изменения.

Все это является бесценным инструментом для тех, кто стремится достичь высоких результатов при сдаче нормативов с минимальными затратами. Посредством этих методов студенты могут получить больше информации о своем организме и оптимизировать свою работу для достижения максимального успеха.

Для подтверждения того, что методы самоконтроля физического состояния будут эффективны при подготовке к сдаче нормативов ГТО, нами были выбраны эффективные и самое главное очень простые методы самоконтроля, а именно:

- частота сердечных сокращений (пульс) – один из важных показателей состояния организма;
- ортостатическую пробу – для оценки деятельности сердца;
- пробу Штанге – для оценки дыхательной системы.

Эффективность применения методов контроля мы проверили на стандартных нормативах Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), а именно бег на 100 метров, бег на 3000 метров для юношей и 2000 метров для девушек, подтягивание из виса на высокой перекладине для юношей и отжимание для девушек, которые мы обработали при помощи t-критерия Стьюдента.

В эксперименте участвовали студенты Казанский национальный исследовательский технологический университет и Казанского государственного архитектурно-строительного университета, в количестве 160 студентов, которые учились в восьми учебных группах

(по четыре от каждого высшего учебного заведения). Студенты были разделены на две группы: контрольная и экспериментальная, по четыре учебных группы в каждой (по две от каждого высшего учебного заведения).

На констатирующем этапе мы определили, что различий между контрольной и экспериментальной группами по выбранным нами нормативам комплекса ГТО нет. В Таблицах 1 нами представлены данные, которые нами были получены в ходе проведения тестирования норм комплекса ГТО на констатирующем этапе. (Таб. 1.)

Данные, которые мы получили на констатирующем этапе попадают в зону «незначимости». Это говорит о том, что значительных отличий в сданных нормативах комплекса ГТО у студентов контрольной и экспериментальной групп в начале эксперимента этапе не было. (Таб. 2.)

В течении года мы проводили занятия со студентами экспериментальной группы по обучению методам самоконтроля, ведению дневника контроля физического состояния и при любых изменениях состояния проводили анализ причин их возникновения и при необходимости или снижали физические нагрузки или повышали их, а со студентами контрольной группы проводились стандартные занятия по физической культурой без особого контроля физического состояния. После формирующего этапа (года занятий) мы также сделали тестирование по выбранным нами нормам ГТО и также обработали данные при помощи t-критерия Стьюдента. Полученные данные на контрольном этапе эксперимента представленные в Таблице 2, говорят о том, что нормативы сданы намного лучше у экспериментальной группы, об этом нам говорят полученные нами значения.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать выводы:

- по результатам анализа сданных нормативов ГТО, они улучшились у студентов экспериментальной группы, которые применяли на занятиях методы самоконтроля своего физического состояния.

Подтверждая эффективность применения методов самоконтроля физического состояния при сдаче нормативов ГТО нами был исследован, и доказана необходимость их применения. Эти методы надо применять не только при тренировках у спортсменов, но и у студентов, занимающихся на обычных занятиях по физической культуре [4].

Экспериментальная работа по оценке эффективности применения методов самоконтроля физического состояния, при занятиях физической культурой и сдачей нормативов, нами была проведена со студентами Казанский национальный исследовательский технологический университет и Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Таблица 1.

Оценка нормативов комплекса ГТО у студентов контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе.

Показатели ФП	Пол	Экспериментальная группа							
		Золотой знак ГТО		Серебряный знак ГТО		Бронзовый знак ГТО		Без знака ГТО	
		чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Кросс на 3 км (мин)	юн.	3	6,7	9	20	10	22,2	23	51,1
Кросс на 2 км (мин)	дев.	2	5,7	6	17,1	10	28,6	17	48,6
Бег 100 м (сек)	юн.	7	15,6	12	26,7	17	37,8	9	22,2
	дев.	4	11,4	8	22,9	10	28,6	13	37,1
Сгибание и разгибание рук из положения вис (кол-во раз)	юн.	6	13,3	12	26,7	11	24,4	16	35,6
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	дев.	6	17,1	11	31,4	14	40	4	11,4
Показатели ФП	Пол	Контрольная группа							
		Золотой знак ГТО		Серебряный знак ГТО		Бронзовый знак ГТО		Без знака ГТО	
		чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Кросс на 3 км (мин)	юн.	2	4,8	8	19	11	26,2	21	50
Кросс на 2 км (мин)	дев.	3	7,9	7	18,5	10	26,3	18	47,3
Бег 100 м (сек)	юн.	6	14,3	11	26,2	16	38,1	9	21,4
	дев.	5	13,2	8	21,1	11	28,9	14	36,8
Сгибание и разгибание рук из положения вис (кол-во раз)	юн.	5	11,9	11	26,2	10	23,8	16	38,1
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	дев.	7	18,4	12	31,6	15	39,5	4	10,5

Таблица 2.

Оценка нормативов комплекса ГТО у студентов контрольной и экспериментальной групп на контрольном этапе.

Показатели ФП	Пол	Экспериментальная группа							
		Золотой знак ГТО		Серебряный знак ГТО		Бронзовый знак ГТО		Без знака ГТО	
		чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Кросс на 3 км (мин)	юн.	3	6,7	9	20	10	22,2	23	51,1
Кросс на 2 км (мин)	дев.	2	5,7	6	17,1	10	28,6	17	48,6
Бег 100 м (сек)	юн.	7	15,6	12	26,7	17	37,8	9	22,2
	дев.	4	11,4	8	22,9	10	28,6	13	37,1
Сгибание и разгибание рук из положения вис (кол-во раз)	юн.	6	13,3	12	26,7	11	24,4	16	35,6
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	дев.	6	17,1	11	31,4	14	40	4	11,4
Показатели ФП	Пол	Контрольная группа							
		Золотой знак ГТО		Серебряный знак ГТО		Бронзовый знак ГТО		Без знака ГТО	
		чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Кросс на 3 км (мин)	юн.	2	4,8	8	19	11	26,2	21	50
Кросс на 2 км (мин)	дев.	3	7,9	7	18,5	10	26,3	18	47,3
Бег 100 м (сек)	юн.	6	14,3	11	26,2	16	38,1	9	21,4
	дев.	5	13,2	8	21,1	11	28,9	14	36,8
Сгибание и разгибание рук из положения вис (кол-во раз)	юн.	5	11,9	11	26,2	10	23,8	16	38,1
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	дев.	7	18,4	12	31,6	15	39,5	4	10,5

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Что овладение самоконтролем является неотъемлемой частью сдачи нормативов ГТО[4]. Он позволяет нам оставаться сосредоточенными на наших целях и предпринимать необходимые действия для их достижения. Немного дисциплины и самоотдачи — и мы легко научимся управлять своими эмоциями и реакциями, что поможет нам продвинуться в профессиональной деятельности. Самоконтроль — это важный инструмент, который может помочь нам достичь успеха в любой отрасли,

и его не следует упускать из виду или недооценивать.

В заключение следует отметить, что проведение регулярных оценок в группах вместе с проактивными стратегиями, подобными вышеупомянутым, может помочь дополнить традиционные методы обучения, используемые для эффективной подготовки учащихся к сдаче норм ГТО, и в то же время преподать им ценные уроки, касающиеся ответственности и самоконтроля, которые принесут им пользу не только в период тестирования, но и в течение всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туманина Н.В. Оценка эффективности физкультурно-оздоровительных практик в формировании качества жизни студенческой молодежи / Р.Р. Хайруллин, Н.В. Туманина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2022. — № 11(213). — С. 581-587. — DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p581-587. — EDN KTHJDU.
2. Туманина Н.В. Специфика физкультурно-оздоровительных практик, формирующих качество жизни студентов в формате современного вуза / Р.Р. Хайруллин, Н.В. Туманина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — № 12-3. — С. 59-63. — DOI 10.37882/2223-2982.2022.12-3.38. — EDN LNFUOJ.
3. Калимуллина О.А. Педагогические основы процесса достижения студентами результатов в области физической культуры и спорта: синергетический подход. - Казанский педагогический журнал. 2019. № 5 (136). С. 151-155.
4. Калимуллина, О. А. Физкультурно-оздоровительные практики как фактор повышения качества жизни студентов вузов культуры: Монография / О.А. Калимуллина, Р.Р. Хайруллин. — Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфическая компания «Бриг», 2021. — 156 с. — ISBN 978-5-98946-355-8. — EDN UTOXPR.
5. Митрошин В.Н. Плюсы и минусы инклюзивного образования в вузе на занятиях по физической культуре / Р.Р. Хайруллин, А.Г. Филюшин, В.Н. Митрошин // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов: в 3х томах, Казань, 20 апреля 2017 года. Том 1. — Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2017. — С. 107-111. — EDN YXKEVA.
6. Хайруллин, Р.Р. ГТО и 70 лет Победы / Р.Р. Хайруллин, В.Л. Калманович, И.Г. Битшева // Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 01 декабря 2016 года. — Казань: Астор и Я, 2016. — С. 281-285. — EDN XGJCSB.
7. Хайруллин Р.Р., Сироткина О.В., Калимуллина О.А. Формирование адаптации студентов к жизни вуза средствами физической культуры. - Казань: Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры. Материалы научно-практических конференций. Под научной редакцией Р.Ш. Ахмадиевой, З.М. Явгильдиной. 2019. С. 79-82.
8. Хайруллин, Р.Р. Спортивная жизнь в досуге студенческой молодежи / Р.Р. Хайруллин // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 18 мая 2018 года / Под научной редакцией П.П.Терехова. — Казань, 2018. — С. 483-487. — EDN XZZUNF.

© Хайруллин Рафаэль Равилевич (89053146495@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Хэ Синьсин

Аспирант, Пензенский государственный университет;
доцент, Сианьский интернациональный университет
283814453@qq.com

Гао Юйюань

Аспирант, Фуданьский университет
459840903@qq.com

THE RELEVANCE OF TEACHING PHONETICS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE PROCESS OF TEACHING RAF

**He Xinxing
Gao Yuyuan**

Summary: The work reflects the importance of studying phonetics in the process of teaching RAF. Phonetics is considered as an integral element of language teaching and the formation of communicative competence. The authors investigate the components of phonetics teaching, in particular, phonemic hearing, pronunciation, stress and intonation. Attention is also paid to the difficulties that may arise in the process of learning phonetics and ways to overcome them. The purpose of the work, the authors identified the actualization of phonetics teaching in the teaching of RAF. As one of the main tasks, the concretization of the components of linguistic competence and the relevance of their complex formation are identified.

Keywords: Russian language, phonetics, educational process, phonetic skills, learning difficulties, phonemic hearing, pronunciation skills, teaching methods, sound reality, educational environment, RAF.

Аннотация: Работа отражает важность изучения фонетики в процессе преподавания РКИ. Фонетика рассматривается как неотъемлемый элемент обучения языку и формирования коммуникативной компетентности.

Авторы исследуют составляющие обучения фонетике, в частности, фонематический слух, произношение, ударение и интонация. Также внимание уделяется трудностям, которые могут возникать в процессе обучения фонетике и способам их преодоления.

Целью работы авторы определили актуализацию обучения фонетике в преподавании РКИ. В качестве одной из основных задач выявлена конкретизация компонентов лингвистической компетентности и актуальность их комплексного формирования.

Ключевые слова: русский язык, фонетика образовательный процесс, фонетические навыки, трудности в обучении, фонематический слух, произносительные навыки, методика преподавания, звуковая действительность, образовательная среда, РКИ.

Важность изучения русского языка в качестве иностранного обусловлена укреплением международных связей и необходимостью профессиональной и бытовой коммуникации между представителями различных культур и языков. Языковые структуры включают в себя лексику, грамматику и фонетику-компоненты, которые равнозначны по важности в формировании лингвистической компетентности, однако разные по функциям и наполняемости [4]. Каждый из этих компонентов является не самоцелью, а средством постижения и изучения языка, а также исследования динамики языковых процессов (смены распространенных слов и выражений, изменения их значения и пр.). Именно поэтому очень важно учитывать не только лингвистическую группу языка, но и особенности культуры, традиций и обычаев народа, говорящего на нем.

Специфика РКИ заключается в том, что русский язык является сложным по своей грамматической и лексической структуре, а также имеет непростую фонематическую характеристику. Фонетику можно определить в качестве важнейшей составляющей языка и несомненной характеристикой лингвокультурной компетенции обучающихся.

Именно фонетические навыки позволяют строить общение в соответствии с ожиданиями носителя языка, лингвистическими правилами и в контексте определенных ситуаций. Интонация, ударение, правильное произношение все это влияет на качество, длительность и масштабы коммуникации.

Исходя из вышесказанного, нами определена тематика работы и была поставлена цель актуализация обучения фонетике в преподавании РКИ. В качестве объекта нами предложено преподавание РКИ, предметом выступает обучение фонетике.

В качестве задач исследования мы конкретизировали следующее:

1. Конкретизация компонентов лингвистической компетентности и актуальность их комплексного формирования;
2. Важность обучения фонетике при изучении РКИ;
3. Определение основных проблем, связанных с обучением фонетике при изучении РКИ.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы китайских и российских авторов, посвященные фонетическим аспектам изучения РКИ, ос-

новным возникающим сложностям, а также методам их разрешения. Большую роль в данном вопросе играют работы автора данной статьи, подтверждающие научный интерес к проблематике и актуальность изучаемых вопросов.

Компоненты лингвистической компетентности

Современное понимание лингвистической компетентности отражает необходимость комплексного формирования элементов владения языком, которые позволяют организовывать деловую, учебную и бытовую коммуникацию на высоком уровне. Особенно это актуально, как подчеркивает Н. Э. Петрова, для тех, кто изучает РКИ в качестве языка-посредника для достижения личных и профессиональных целей [4]. При этом данный автор отмечает, что таким людям важно не просто заучить слова, выражения и правила, но понять определенные закономерности, объяснить выбор интонации, ударения.

При преподавании РКИ достаточно часто преподаватели придерживаются позиции, что нельзя перегружать иностранных студентов знаниями фонетико-морфологического характера о языке и важно просто научить их говорению, письму, переводу. Однако, на практике получается, что деятельностный подход с разъяснением фонетических, лексических и грамматических закономерностей и их специфики намного эффективней и отражает множество сложных моментов русского языка, которые сложно просто запомнить. При объяснении различных грамматических процессов с точки зрения фонетики педагог может решить несколько задач, таких как:

- повышение мотивации более глубокого изучения фонетических явлений,
- понимание взаимовлияния различных языковых уровней друг на друга,
- отработка произношения на базе уже изученного грамматического материала,
- объединение практических навыков и теоретической основы знаний о языке как единой системе, отражающей лингвистические и социокультурные компоненты.

При помощи решения данных задач возможно именно комплексное формирование лингвистической компетентности, которое способствует успешной профессиональной деятельности.

Важность обучения фонетике при изучении РКИ

Специфика изучения РКИ обусловлена тем, что русский язык очень насыщен речевыми оборотами, выражениями, словами, значение которых зависит от интонации и ударения. Именно поэтому, основная задача преподавателя, по мнению М. Р. Виторович, это обуче-

ние студентов фонетическим навыкам. Еще в самом начале учебного процесса студентов необходимо научить правильному ударению, произношению, ставить интонацию. Если этого не сделать сразу, то в дальнейшем придется переучивать, а это более сложный и ресурсозатратный процесс, который отвлекает от основного обучения [2].

Ссылаясь на работы Э.Е. Щербатюк, вышеуказанный автор отмечает, что при обучении фонетике в лингвистике используются два метода: сознательный и имитативный. Имитативный отражает повтор материала, который произносит преподаватель, а сознательный метод представляет собой первоначальное понимание и осознание слов, выражений, их произношения и смены значения в контексте изменения интонации, ударений. Оба метода интересны и применять их, по нашему мнению, целесообразно в комплексе, обеспечивая развитие лингвистической компетенции. Это обусловлено еще и тем, что для иностранцев фонетическая структура русского языка достаточно сложна и специфические характеристики, а также правильность произношения могут быть закреплены только в постоянных тренировках артикуляционного аппарата, в процессе слуховых и постановочных упражнений, упражнений на различение звуков в различных словах, а также правильной постановки ударения. Именно правильная постановка ударения и произношения вызывает наибольшие сложности у иностранных студентов, однако соблюдая данные правила можно достичь правильности речи в целом (А.Д. Ахвандерова, Т.Н. Юркина) и говорить об эффективной коммуникации [1].

К примеру, необходимо пояснить, что правильная постановка ударений в русском языке очень сложна для носителей иных языков, и чтобы добиться грамотности в речи, необходимо более четко и долго произносить слоги, на которые делается ударение, в словах. Важно на конкретных примерах иллюстрировать студентам значимость ударности в словах и звуках (мук/а /мука, атл/ас /атлас) и то, как ударение влияет на смысл слов и организацию коммуникации.

Кроме того, ударение участвует в разделении потока слов на смысловые сегменты, разграничении слов друг от друга, участвует в дифференциации лексических и грамматических значений в предложениях. В контексте изучения РКИ китайскими студентами, к примеру, можно проводить некие аналогии между русскими ударениями и китайскими тонами. Подобная работа, основанная на методе языковой аналогии, позволяет сделать обучение более доступным, процесс понимания лексического материала более легким и комфортным. Большим ресурсом в изучении языка, как подчеркивают А.Д. Ахвандерова и Т.Н. Юркина, можно определить предварительное разъяснение смысла лингвистических особенностей

изучаемых текстов, подготовку обучающихся к восприятию информации. По мнению данных авторов, сложности восприятия ударения обусловлены явлениями интерференции-значением привычных фонетических явлений родного языка. Поэтому правильная расстановка ударений в словах и выражениях определяется не только знаниями и количеством выученных слов, но пониманием интонационных конструкций, лексических выражений и грамматических особенностей.

Важнейшее значение интерференции придавал Н.С. Трубецкой, на работы которого ссылается Цзиньюй Шан. Исследуя вопросы восприятия фонематических особенностей различных языков, данные авторы выявили, что сложности восприятия языка обусловлены не только проблемами с прослушиванием и пониманием отдельных слов и выражений, но и всей языковой системы в целом. Слушая иностранный язык, обучающиеся в любом случае пропускают его «через языковое сито» [7, с. 235] родного языка. Поэтому звуки русского языка в качестве иностранного получают неправильную фонематическую интерпретацию.

Как отмечает в своих работах Цзиньюй Шан, русский язык относится к флективному типу языков, которым присуще явление словоизменения при помощи окончаний. Данному языку присущи следующие признаки:

- наличие чередования внутри языка;
- многофункциональность грамматических форм;
- смыслообразующая роль фонем в составе морфем;
- наличие нулевых аффиксов в различных формах

Учитывая это, необходимо уделять большое внимание правильному произношению окончаний, а также ударениям и интонации, которые влияют на смысл сказанного.

Основные проблемы, связанные с обучением фонетике при изучении РКИ

Как уже было сказано выше, изучение РКИ - процесс сложный и многокомпонентный и безусловно, он связан с возникновением проблем, сопровождающих образовательный процесс. Некоторые из них были отмечены ранее, однако в контексте выявленных проблем очень важно определить и пути разрешения, поиска средств и методов обучения и воспитания, ориентированных на формирование лингвистической компетентности.

Развитие фонетической культуры речи можно определить в качестве основной цели обучения РКИ у иностранных студентов. В процессе изучения курса фонетики на начальном этапе обучения большинство педагогов диагностирует, что слухо-произносительные навыки у обучающихся развиты слабо и именно поэтому фонетика требует максимума внимания в самом начале изуче-

ния РКИ. Одной из проблем возможно назвать то, что упуская нужный момент на начальных этапах обучения, затем сложно переучить студентов или сформировать у них фонетические навыки гораздо позже, чем грамматические или иные. Интонационное оформление речи, расстановка ударений позволяют правильно оформлять устную речь, строить коммуникацию.

Также специалисты в изучении РКИ (Э.Е. Щербатюк) выделяют следующие виды проблем, возникающих в обучении:

1. Коммуникативно значимые. Изменяют смысл фразы либо всего текста при общении, придавая неправильное значение коммуникации, усиливая непонимание между собеседниками.
2. Коммуникативно незначимые. Не влияют на общий смысл общения и не мешают построению коммуникации на русском языке в дальнейшем.

Подобные ошибки возможно устранить путем правильного подбора средств и методов обучения, а также организации общения с носителями языка и правильной постановки фонетических навыков.

Данный автор предлагает следующие методы решения подобных проблем:

1. Аудирование, включающее не только слушание записи, но и повторение данного текста за говорящим;
2. Аудирование, отражающее прослушивание и одновременное говорение с диктором;
3. Прослушивание записи с визуальной основой (печатный текст, текст на мониторе);
4. Фонетический разбор прослушанного текста с детальным фонетическим разбором (ударение, произношение, интонация).

Кроме того, важно еще и применение тех методов, которые будут позволять максимально эффективно отработать навыки говорения именно в контексте фонетики. Данные методы подразумевают следующее:

- непосредственное общение с носителями русского языка желательно в режиме реального времени, хотя, возможно и онлайн, как отмечает М.Р. Виторович [2];
- помощь и наставничество преподавателя и более успешных в обучении студентов в четком проговаривании звуков, ударений, постановке интонации русского языка;
- использование образовательных ресурсов, актуальных для современных студентов (цифровая образовательная среда, интерактивные пособия).

Заключение

В качестве основного вывода необходимо отметить,

что в целях формирования и совершенствования фонетических навыков в процессе изучения РКИ важно неоднократно повторять тренировки и упражнения, постепенно увеличивая их объем и количество. В ходе обучения фонетическим знаниям и навыкам студентам необходимо полноценно овладеть артикуляцией, правильной, грамотной озвучкой текста, а также средствами выразительной свободной коммуникации. Именно поэтому в предыдущих наших работах описано, что для преподавателя русского языка как иностранного важно понять причину неправильного произношения звуков и, в связи с этим осуществить оптимальный путь к исправлению фонетических ошибок [6, с. 345.]

В ходе работы нами была достигнута исследовательская цель-актуализировано обучение фонетике в преподавании РКИ, отражающее важность правильного произношения, расстановки ударения и интонации.

Обучение РКИ, в том числе, развитие фонетических навыков, является важным компонентом формирования лингвистической компетенции. Фонетика как значимый раздел лингвистики, играет первостепенное значение в правильной коммуникации носителей русского языка и

обучающихся, а также в построении делового и повседневного общения.

Важность обучения фонетике при изучении РКИ обусловлена тем, что развитие навыков произношения, умений использования средств выразительности речи сопровождается изучением обычаев, традиций и культуры коммуникации, а также истории народа.

Кроме того, были выявлены основные проблемы, связанные с обучением фонетике при изучении РКИ. Они дифференцированы на значимые и незначимые и в соответствии с этим определены методы и средства их минимизации.

В качестве основного вывода необходимо говорить о том, что владение фонетическими навыками является неотъемлемым компонентом лингвистической компетенции и организации грамотной коммуникации и поэтому преподавателям, осуществляющим обучение РКИ, необходимо максимальное значение уделять деталям-ударению, интонации. Это позволит избежать искажения смысла общения и непонимания собеседников, говорящих на русском в качестве иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахвандерова А.Д., Юркина Т.Н. Обучение нормам ударения русского языка // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2022. №4 (117). С. 3-9.
2. Виторович М.Р. Обучение фонетическому аспекту РКИ на начальном этапе в условиях дистанционного обучения // БГЖ. 2021. №1 (34). С. 51-53.
3. Галактионова Д.В. Современные методы обучения фонетике русского языка как иностранного // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. №14. С. 225-227.
4. Петрова Н.Э. О роли фонетических знаний в обучении грамматике русского языка как иностранного // АНИ: педагогика и психология. 2019. №1 (26). С.224-226.
5. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Устранение фонетических трудностей в произношении при обучении русскому языку как иностранному // АНИ: педагогика и психология. 2021. №2 (35). С. 244-246.
6. Хэ Синьсин Динамика фонетических навыков и развитие фонематического слуха в процессе обучения русскому языку китайских учащихся // Русистика. 2018. №3. С. 344-358.
7. Цзиньюй Шан Формирование произносительных навыков китайских студентов-филологов в соответствии с русской звуковой действительностью // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №1. С. 233-237.
8. Шутова М.Н., Орехова И.А. Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Русистика. 2018. №3С. 261-278.
9. Щербатюк Э.Е. Проблемы обучения русской фонетике иностранных студентов // Нефилология. 2019. №17. С. 80-83.
10. Юркина Т.Н. Формирование фонетических навыков при изучении русского языка (на примере китайских студентов) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2022. №3 (116). С. 239-244.

© Хэ Синьсин (283814453@qq.com), Гао Юйюань (459840903@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

CHANGING THE CONTENT OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO MILITARY PILOTS AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE GENDER APPROACH IMPLEMENTATION

A. Shchegoleva
G. Danelyan

Summary: The article is devoted to the study of the gender approach in education and its application to teaching a foreign language to cadets at Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots (KVVAUL). It provides a theoretical justification for the essence of gender teaching, the goals and objectives of which are as follows: the rejection of stereotypes and restrictions related to the peculiarities of the sexes, and the creation of favorable conditions helping to reveal the students' educational potential and use their abilities in the future profession. Statistic data on the number of women in the armed forces and the results of a survey on the attitude towards a woman in the profession of a military pilot conducted among KVVAUL cadets are presented. The authors analyze the educational materials used in teaching a foreign language from the standpoint of the gender approach, and give examples how the content of the academic subject *Foreign Language*, the organization of individual work, the use of innovative educational technologies contribute to the fostering of a tolerant attitude towards a woman in the traditionally 'male profession' of a military pilot.

Keywords: gender approach, gender equality, egalitarian behavior pattern, women in the military, women in aviation, extracurricular work, debate.

Щеголева Анна Васильевна

к.пед.н., доцент, Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков имени Героя Советского
Союза А.К. Серова, Краснодар
ann-shchegoleva@yandex.ru

Данелян Гаянэ Варленовна

старший преподаватель, Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков имени Героя Советского
Союза А.К. Серова
gayde_dan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению гендерного подхода в образовании и его применению при обучении иностранному языку курсантов в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков (КВВАУЛ). Дано теоретическое обоснование сущности гендерного обучения, в качестве целей и задач которого на современном этапе выделяются следующие: устранение стереотипов и ограничений по половому признаку, создание условий, учитывающих гендерные особенности и позволяющих каждому максимально реализовать свой потенциал в будущей профессии. Приводятся статистические данные о количестве женщин в вооруженных силах и результаты опроса об отношении к женщине в профессии военного летчика, проведенного среди курсантов КВВАУЛ. Авторы анализируют учебные материалы, используемые при обучении иностранному языку с позиций гендерного подхода, и приводят примеры, как содержание дисциплины «Иностранный язык», организация внеаудиторной работы по предмету, использование инновационных образовательных технологий способствуют воспитанию толерантного отношения к женщине в традиционно мужской профессии военного летчика.

Ключевые слова: гендерный подход, гендерное равенство, эгалитарная модель поведения, женщины в вооруженных силах, женщины в авиации, внеаудиторная работа, дебаты.

В наше время, в условиях постоянно меняющегося мира образование также подвергается принципиальным изменениям. Одним из актуальных вопросов образовательной повестки сегодняшнего дня является гендерный подход к обучению. Равноправие полов в образовательной и профессиональной сферах отражает социально-экономические требования современного демократического общества. С 2017 по 2021 год Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков (КВВАУЛ) осуществляло набор девушек по четырем летным специальностям: управление подразделениями военно-транспортной, истребительной, штурмовой и дальней авиации, особенности обучения которых заслуживают безусловного внимания.

Цель исследования – дать теоретическое обоснование сущности гендерного подхода в обучении, выявить отношение курсантов к женщине в профессии военного летчика и показать, как содержание дисциплины «Иностранный язык», организация внеаудиторной работы по предмету, использование инновационных образовательных технологий способствуют воспитанию толерантного отношения к женщине в традиционно мужской профессии.

Основные **методы исследования** – теоретический анализ литературы, педагогическое наблюдение, опрос, обобщение. **Актуальность исследования** заключается в необходимости учета гендерных аспектов в обучении курсантов военного вуза и объясняется недостаточной

теоретической разработанностью данного подхода в отечественной педагогике и методике, отсутствием практических рекомендаций в его применении.

Результаты исследования и их обсуждение

Образование длительное время носило маскулинный характер и было направлено на формирование мужских качеств. Женское образование в России было узаконено во второй половине 18 века, когда в Москве и Петербурге стали появляться первые образовательные учреждения для девушек. Лишь в 1918 году в нашей стране конституционно было провозглашено равенство мужчин и женщин в образовательной и других сферах социально-общественной жизни, что привело к повышению общего образовательного уровня в стране. В советское время воспитанию, образованию и трудоустройству женщин уделялось пристальное внимание. У женщин появилась возможность реализовать себя не только в семейной жизни, но и в профессионально-общественной. Женщины наравне с мужчинами стали летать в космос, выходить в море, спускаться в шахты; многие женщины заняли важные и ответственные политические посты.

В настоящее время традиционалистские модели мужского и женского поведения становятся архаичными, а на передний план выдвигается эгалитарная модель гендерных отношений, которая подразумевает выравнивание позиций мужчин и женщин в разных сферах жизни. Эгалитарная модель поведения дает возможность женщине выйти за рамки традиционных норм, согласно которым основными ценностями в жизни женщины считались семья и материнство, а также заявить о том, что профессиональная деятельность и карьера не менее важны, чем семейные роли [1]. Проведя исследование о трансформации в гендерной ментальности современной российской учащейся молодежи, О. И. Ключко пришла к выводу, что «к эгалитарным изменениям в гендерных представлениях учащейся молодежи можно отнести признание ими высокой ценности образования и профессиональной самореализации в жизни женщины, широкие познавательные интересы, ориентация на стратегию сочетания семейных и профессиональных обязанностей» [2].

Вопросы гендерного подхода в образовании в настоящее время активно рассматриваются учеными. Исследовательская деятельность по развитию и внедрению гендерного подхода в образовательный процесс выходит на новый качественный уровень. Большое внимание уделяется практическому применению идеи гендерного обучения в культурном и социальном контексте, созданию условий для максимальной реализации индивидуальных способностей, соблюдению гендерной справедливости, выбору форм и методов организации учебного процесса. Так, например, С.В. Лаптева считает, что «учи-

тая задачи, стоящие перед современным образованием, особенно важно, чтобы образовательный процесс на разных ступенях был организован не только в соответствии с возрастными, социальными, интеллектуальными особенностями обучающихся, но и половыми» [3]. Вместе с тем, проблема концептуализации гендерного подхода в педагогике до сих пор не решена. Е.П. Каменских отмечает, что основные препятствия для внедрения гендерного подхода в современное образование относятся к социокультурной, политической, организационно-финансовой и личностной сферам деятельности. [4]. Гендерный подход позволяет отойти от традиционных представлений «мужского» и «женского» и обусловлен необходимостью учета гендерного потенциала каждого обучающегося [5]. Соответственно, сущность гендерного образования заключается в индивидуальном подходе и создании таких условий, при которых данные различия не мешают, а, напротив, способствуют развитию гармоничной личности. Несомненно, особая роль в данном контексте отводится учителю, преподавателю, воспитателю, педагогу, от которого требуется умение видеть и понимать интересы и потребности каждого обучающегося, создать оптимальные условия для развития его самореализации вне зависимости от пола.

Профессиональное гендерное образование призвано заложить основу для выбора каждым обучающимся своего собственного жизненного пути, без оглядки на существующие в обществе стереотипы. Основной целью гендерного подхода в образовании и воспитании следует считать создание необходимых условий для максимальной реализации образовательного потенциала обучающихся и применения их способностей, знаний и умений в будущей профессии. Обратимся к такой, казалось бы, «мужской» профессии, как военная служба. Общественное мнение по вопросу службы женщин в составе вооруженных сил значительно отличается: от полного отрицания до признания их профессионализма и положительного вклада в дело службы. В настоящее время количество женщин в составе вооруженных сил растет, особенно в странах НАТО. Так, в США 16% персонала – женщины (19% – служат в ВВС, 8% – в десанте). С 2014 года женщинам предоставлено право проходить службу в любых войсках, а еще в 1975 году они не имели возможности даже поступить в военную академию США Вест-Пойнт. Доля участия женщин в вооруженных силах выше в тех странах, где существует обязательная служба по призыву: Израиль, Марокко, Северная Корея. В Норвегии призыву подлежат молодые люди в возрасте 19-45 лет независимо от пола. При этом «женский призыв введен в стране не для демонстрации гендерного равенства», отбор призывников осуществляется по жестким критериям [6].

По данным на март 2021 года на службе в вооруженных силах России состояло более 300 тысяч женщин. Из

них военнослужащих – 40 тысяч, а 270 тысяч – гражданский персонал. Доступные сферы для женщин – связь, медицина, полиграфия, вычислительная техника [6]. Год 2022 стал знаменательным, так как 14 девушек-летчиц пополнили ряды воздушно-космических сил: в основном по профилю военно-транспортной авиации (12), одна выпускница – оперативно-тактической, одна – дальней авиации. Учеба девушек в военном училище, а в дальнейшем и служба в вооруженных силах – серьезный вызов обществу, не всегда готовому принять женщину в профессии, которая традиционно считается «мужской». М.А. Медяева отмечает, что в военных вузах Министерства обороны существует диспропорция в подготовке специалистов мужского и женского пола. Она считает, что в процессе обучения курсантов обоих полов необходимо воспитывать толерантность друг к другу и признание права профессионального выбора [7].

С целью выявления отношения к женщине в профессии военного летчика нами был проведен опрос среди курсантов КВВАУЛ, в котором участвовали представители обоих полов с первого по третий курс. (Таб. 1.)

В соответствии с приведенными данными, все девушки первого курса положительно относятся к приобретению данной профессии и считают, что «несмотря на «неженское дело», женщины успешно справляются со многими «мужскими» делами, преодолевая барьер общественного мнения». Они уверены, что смогут освоить профессию военного летчика наравне с мужчинами. В то же время мы не наблюдаем единодушия среди девушек-курсантов второго курса, у которых мнения разделились. Как мы полагаем, постепенно происходит осознание сложности профессии, и сами девушки объясняют это следующим образом: «в морально-психологическом плане женщины ни в чем не уступают мужчинам, но в силу физиологических особенностей возникают

сложности». Также имеет место резко отрицательное отношение к военной специальности: «женщинам нечего делать в армии». Здесь следует пояснить, что любой человек может разочароваться в выборе дальнейшего жизненного пути, и чем раньше это произойдет, тем лучше, т.к. временные и материальные затраты будут минимальны. Есть и другие мнения: «От половой принадлежности ничего не зависит. Если женщина решила освоить такую серьезную профессию, то это необычно смелая и самоотверженная женщина, она достойна уважения и восхищения». На третьем курсе девушки уже начинают летать и приходят к выводу, что «дело не в гендере, а в том, каков человек и готов ли он посвятить свою жизнь этой профессии (далеко не все мужчины могут быть летчиками)».

Анализ опроса курсантов мужского пола показал, что 50-89% респондентов отрицательно относятся к женщине в профессии военного летчика и считают, что она «не для женщин», «они слишком эмоциональны», «большинство женщин не смогут правильно отреагировать в нестандартной ситуации», «в маневренной авиации не смогут переносить высокие перегрузки», «на военных самолетах не предусмотрены комфортные условия жизнедеятельности, ввиду психофизических особенностей женский организм не сможет справиться с поставленными задачами с максимальной эффективностью», «самолеты нового поколения, военно-политическая обстановка требуют высокой скорости принятия решений, непоколебимости, физической подготовки, умения быстро приспособиться к новой обстановке; у женского пола данные качества развиты в меньшей степени, чем у мужского», «профессия военного летчика – это не только полеты и романтика, а огромная ответственность за успешное выполнение боевой задачи – своего основного предназначения». Кроме того, один из аргументов против приобретения женщиной данной профессии – ее

Таблица 1.

Отношение к женщине в профессии военного летчика.

Девушки			
Курс	Тип отношения в %		
	положительное	нейтральное	отрицательное
1 курс	100	-	-
2 курс	79	7	14
3 курс	90	10	-
Юноши			
Курс	Тип отношения в %		
	положительное	нейтральное	отрицательное
1 курс	25	25	50
2 курс	31	11	58
3 курс	0	11	89

главная социальная роль – «женщина-мать»: «Я думаю, что от женщины в авиации ничего хорошего не будет, они просто займут чье-то место и уйдут в декретный отпуск». В то же время курсанты, положительно относящиеся к факту приобретения женщинами профессии военного летчика, считают, что «данная профессия ответственная и опасная и, если женщина готова на это пойти, никто не вправе ей помешать». Но есть и сомневающиеся, которые считают, что женщины в авиации – это эксперимент и «надо еще посмотреть, что из этого получится», «женщины во время Великой Отечественной войны выполняли многие задачи, поэтому женщин-летчиков стоит уважать по их заслугам».

Основываясь на педагогическом наблюдении и теоретическом анализе литературы, была выдвинута гипотеза, что в качестве одного из условий реализации гендерного подхода в процессе обучения военных летчиков иностранному языку является изменение содержания изучаемой дисциплины. Анализ имеющихся учебно-методических пособий, используемых в процессе обучения иностранному языку, показал, что содержательная сторона материалов отражает «мужской» вклад в авиацию. Между тем, несмотря на то что женщин-авиаторов значительно меньше, они также заслуживают внимания. Было сделано предположение, что, если курсанты-юноши узнают больше о женщинах, связавших свою жизнь с небом и их подвигах, они смогут изменить свое отношение к женщине в «мужской» профессии летчика.

Остановимся более подробно на некоторых учебных материалах, которые были внесены в переработанные пособия. Так, с целью воспитания положительного отношения к женщине в профессии военного летчика и признания заслуг женщин в авиации, при изучении темы «An Example to Follow» обучающимся предлагаются тексты, содержащие информацию как о выдающихся героях-летчиках Иване Кожедубе, Александре Покрышкине, Антуане де Сент-Экзюпери, Дугласе Бадере, Алексее Маресьеве, так и о Валентине Терешковой, Амелии Эрхарт, Марине Расковой [8]. Подготовленные мультимедийные презентации содержат факты, связанные с участием женщин-летчиц в боях на фронтах войны. Обучающимся также предлагаются дополнительные тексты и задания по внеаудиторному чтению, содержащие информацию о женских авиационных полках и подвигах отважных летчиц. Содержание таких текстов дает возможность обсудить стереотипы, связанные с желанием женщин летать и защищать Родину во время Великой Отечественной войны, когда после обращения известной летчицы М. Расковой, установившей ряд рекордов в авиации, И. Сталин отдал приказ о формировании трех женских авиационных полков:

On October 8, 1941, Stalin gave orders to deploy three all-female air force units. The women faced skepticism from some of the male military personnel who believed they added no val-

ue to the combat effort. M. Raskova did her best to prepare her women for that kind of attitudes. "The men didn't like the 'little girls' going to the front line. It was a man's thing." [9]

Далее обучающиеся узнают о легендарных подвигах отважных летчиц, которые были отмечены высокими наградами:

Women in the 588th flew up to 500 night raids! Two women bomber pilots Katya Ryabova and Nadya Popova made 18 bombing sorties into enemy territory in one night. The USSR highly praised the combat deeds of female pilots: thousands won orders and medals. 29 won titles of Hero of the Soviet Union. 23 of these went to the Night Witches.

После обсуждения героического участия женщин в войне и их подвигах, достойных восхищения, курсанты сами делают вывод, что не следует воспринимать профессию через призму сложившихся стереотипов, надо объективно оценивать индивидуальный вклад каждого независимо от половой принадлежности.

Подобные тексты составляют вариативную часть внеаудиторного практикума, их чтение поощряется, за это можно получить дополнительные баллы, которые учитываются при подведении итогов [10, с. 6]. На кафедре также активно ведется работа с девушками-курсантами в рамках ВНОК (военно-научного общества курсантов). Многие доклады и статьи посвящены изучению жизненного и боевого пути женщин-героев Великой Отечественной войны, открываются новые имена, чей подвиг не так широко известен. При этом большая работа ведется по изучению архивных данных разных стран бывшего Советского Союза, анализу газетных и журнальных публикаций, энциклопедических изданий, сайтов Министерства обороны РФ и других источников. Все это оказывает положительное влияние на самооценку девушек-курсантов и убеждает их в правильности выбора своего профессионального пути [11]. Не только юноши, но и девушки принимают участие в международном конкурсе эссе на иностранном языке, тематика которых имеет военно-авиационную составляющую. Осуществляя научный поиск, они больше узнают о женщинах, покоривших космос (эссе на тему «Валентина Терешкова и Хелен Шарман: удивительные женщины и герои космоса») [12, с. 241]. Применение на занятиях таких интерактивных технологий, как дискуссия, ролевая игра, работа с ситуацией (Case Study), а также чтение проблемных текстов, затрагивающих гендерные стереотипы, существующие в обществе и последующее их обсуждение, позволяет научиться приводить аргументы и принимать общее решение [13].

Особого внимания в организации внеаудиторной работы по иностранному языку заслуживают успешно проведенные дебаты на тему «Women in Aviation: Pros and Cons» [14]. Данная интерактивная образовательная технология помогает развивать умение аргументированно

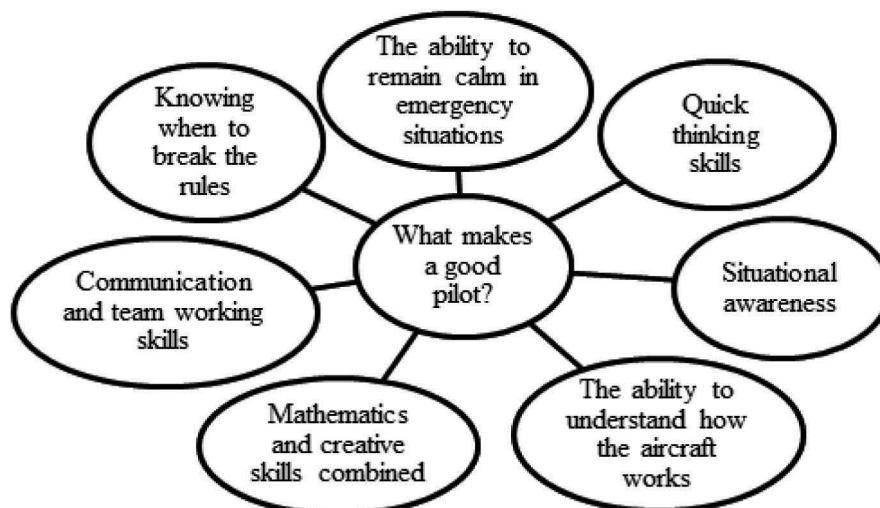

Рис. 1. Личностные характеристики, умения и навыки, необходимые летчику

отстаивать различные точки зрения. На подготовительном этапе все участники старались обосновать собственный выбор профессии, приводя аргументы за и против профессии военного летчика. Во время мозгового штурма «What makes a good pilot?» обучающимся было предложено составить перечень личностных характеристик, умений и навыков, необходимых для будущего профессионала. Результаты представлены на рисунке. (Рис. 1.)

Удачно подобранный материал, а также убедительная аргументация с привлечением видеосюжетов о подвигах легендарных летчиц 588 полка ночных бомбардировщиков, получивших прозвище «ночные ведьмы», исполнение курсантами песни «Night Witches» группы «Sabaton» не смогли оставить равнодушными никого из участников. Опрос, проведенный в конце внеклассного мероприятия, показал, что 100% участников пришли к следующему выводу: женщина вправе сама расставлять приоритеты и строить профессиональную карьеру, ломая стереотипы. Главное при этом – соответствовать требованиям данной профессии и приносить пользу обществу. Таким образом, измененное содержание дисциплины «Иностранный язык», а именно привлечение фактического материала, отражающего заслуги женщин в области авиации как в материалах основных занятий, так и в заданиях, используемых для внеаудиторного чтения, внеклассных и научных мероприятиях, а также применение интерактивных технологий, дающих возможность аргументированно отстаивать свою позицию,

помогают принять женщину в профессии, которая традиционно считается мужской.

Выводы

1. В соответствии с эгалитарной моделью гендерных отношений женщина выходит за рамки традиционных норм, заявляя о значимости профессиональной деятельности наряду с ролью жены и матери.
2. Гендерный подход в образовании основан на индивидуальном подходе к каждому обучающемуся, когда созданные условия способствуют самореализации, гармоничному развитию личностного потенциала, а в дальнейшем – применению собственных способностей и полученных знаний в выбранной профессии независимо от половой принадлежности.
3. Анализ опроса курсантов КВВАУЛ показал, что больше половины респондентов мужского пола отрицательно относились к женщине в профессии военного летчика, но специальная организация учебной и внеучебной деятельности по предмету, измененное содержание обучения, отражающее достижения женщин в «мужской» профессии военного летчика, способствовало принятию идеи равенства полов в профессиональной сфере. Далеко не каждый мужчина может стать военным летчиком, поэтому главное – не гендерные различия, а соответствие критериям, предъявляемым к профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеева М.А., Ключко О.И. Представления о нормах женского поведения у российской студенческой молодежи // Человеческий капитал. 2020. №10 (142). С. 223-233.
2. Ключко О.И. Трансформации в гендерной ментальности российской учащейся молодежи как основание педагогической рефлексии // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической

- конференции, Ялта, 08–10 октября 2020 года / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 72-77.
3. Лаптева С.В. Гендерный подход в российском образовании: от истории к современности // Педагогический дизайн образования: периодический сборник научных и методических материалов студентов, магистрантов и преподавателей. Москва: ООО «А Приор», 2021. – С. 22-34.
 4. Каменских Е.П. Гендерный подход к развитию личности в сфере образования // Преемственность в образовании. 2018. № 17(04). С. 289-294.
 5. Вернигорова В.Е. Гендерные аспекты военно-профессиональной подготовки девушек-курсантов // Успехи современного естествознания. 2012. №6. С. 212-213. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30599> (дата обращения: 27.02.2023).
 6. От Австралии до ОАЭ: как служат женщины в разных странах мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/456597-ot-avstralii-do-oe-kak-sluzat-zensiny-v-raznyh-stranah-mira> (дата обращения 29.01.2023).
 7. Медяева М.А. Особенности гендерного подхода к реализации образовательного процесса в военных вузах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-2. С. 46-48.
 8. Хамула Л.А. Английский язык. Часть 1. Мой мир: учебное пособие. Краснодар: КВВАУЛ, 2021. 220 с.
 9. “Night Witches” – The All Female Soviet Night Bomber Aviators of WW II [Электронный ресурс]. URL: <https://airpowerasia.com/2020/09/30/night-witches-the-all-female-soviet-night-bomber-aviators-of-ww-ii/> (дата обращения 21.04.2023).
 10. Щеголева А.В., Анисимова Е.С. Изменение содержательной стороны внеаудиторного практикума по английскому языку и способов его оценки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 57. С. 70–76. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76094.htm> (дата обращения 10.03.2023).
 11. Данелян Г.В., Обухова С.Е. Дочь Азербайджана военная летчица Зулейха Сеидмамедова // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XI международной научно-практической конференции (шифр – МКСТР), Москва, 20 января 2023 года. Махачкала: Издательство «Алеф», 2023. – С. 269-276.
 12. Рябова Т.В., Соколовский В.С. Проектная деятельность как способ повышения мотивации курсантов к обучению // Актуальные вопросы развития авиационной военной науки и техники: Материалы XII Международной научно-практической конференции военно-научного общества, посвященной 61-й годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос, Краснодар, 12-15 апреля 2022 года. Краснодар: КВВАУЛ, 2022. – С. 237-243.
 13. Данелян Г.В. Использование интерактивных методов в гендерном обучении // Современное военное образование как фактор укрепления международного военного сотрудничества: сборник материалов международной научно-методической конференции (посвященной 60-летию обучения иностранных курсантов и слушателей в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков), Краснодар, 09-10 сентября 2020 года. Краснодар: КВВАУЛ, 2020. – С. 27-31.
 14. Щеголева А.В. Образовательная технология «дебаты» как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 2. С. 236-240.

© Щеголева Анна Васильевна (ann-shhegoleva@yandex.ru), Данелян Гаянэ Варленовна gayde_dan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ОДЕРЖИМОСТЬ ПРОСТРАНСТВОМ»: ПАСТЕРНАК И ГОГОЛЬ

"OBSESSION WITH SPACE":
PASTERNAK AND GOGOL

V. Abashev

Summary: The article analyzes the spatial vision in B.L. Pasternak's work and its connection with the category of space in N.V. Gogol's artistic world. The singularity of Gogol's spatial vision was noted by all researchers of the writer's poetics from A. Bely to Yu. Lotman. They drew attention to his dynamism, his ability to unexpected transformations, shifting plans and, in general, the destruction of linearity. In typological terms, Gogol's vision of space is akin to the Baroque culture. The actualization of Gogol's vision of space occurred and was developed in the culture of Russian modernism of the 1910s and 1930s. Pasternak's spatial vision became one of the variants of the Gogol type development. We are not talking about direct succession, but typological kinship. Pasternak perceives space as a living organic element that generates phenomena and objects. It is characterized by increased dynamism and eroticism. A number of examples demonstrate the kinship of Pasternak's vision of space to Gogol's.

Keywords: B.L. Pasternak, N.V. Gogol, A. Bely, poetics of space, Baroque.

Абашев Владимир Васильевич

доктор филолог. наук, профессор,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
vv_abashev@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется пространственное видение в творчестве Б.Л. Пастернака и его связь с категорией пространства в художественном мире Н.В. Гоголя. Необычность гоголевского пространственного видения отмечалась всеми исследователями поэтики писателя от А. Белого до Ю. Лотмана. Они обращали внимание на его динамизм, способность к неожиданным трансформациям, смещению планов и в целом разрушению линейности. В типологическом плане гоголевское видение пространства родственно культуре барокко. Актуализация этого видения произошла и получила развитие в культуре русского модернизма 1910-1930-х гг. Пространственное видение Пастернака стало одним из вариантов развития гоголевского типа. Речь идет не о прямой преемственности, а о типологическом родстве. Пастернак воспринимает пространство как живую органическую стихию, порождающую явления и предметы. Для него характерны повышенный динамизм и эротизация. На ряде примеров демонстрируется родственность пастернаковского видения пространства гоголевскому.

Ключевые слова: Б.Л. Пастернак, Н.В. Гоголь, А. Белый, поэтика пространства, барокко.

Статья посвящена обоснованию утверждения о родственности восприятия пространства у Н.В. Гоголя и Б.Л. Пастернака, о свойственной им, используя выражение А.Г. Габричевского, «одержимости пространством» [6, с. 321]. Конечно, Гоголь не был тем художником, с которым Пастернак, как это было у него с Р.-М. Рильке, В.В. Маяковским или А.А. Блоком, чувствовал бы «избирательное сродство». Да, в дневнике К. Чуковского есть запись о «восторженном» отношении Пастернака к Гоголю [16, т. 11, с. 303], но эта «восторженность» – преобладающий модус его мировосприятия и больше говорит о поэте, чем об авторе «Мертвых душ». У Пастернака нет эссе о Гоголе, единичны упоминания о писателе и в его обширной переписке [16, т. 10, с. 558], как единичны и случаи прямого обращения к гоголевской прозе. Неудивительно, что работы об отношениях Гоголя и Пастернака также единичны.

И все же тема о художественных связях двух писателей отнюдь не бесплодна. Не будет преувеличением сказать, что гоголевская проза с ее художественными приемами, образами и темами, ее отношением к языку стала универсальным претекстом русской литературы XX века. А Белый справедливо писал о волне «гоголизма», захлестнувшей литературу 1910-30-х гг. [1, с. 309]. «Будучи лабораторией языковых опытов», утверждал он, Гоголь «не замкнут каноном; он – почва взаимнооспаривающих школ» [1, с. 291]. Поэтому автор «Мастерства Гоголя» и призывал

искать его в каждом художнике слова: «откроете Гоголя там, где ему не положено быть академиками» [1, с. 320].

Призыв Белого «искать Гоголя» в каждом художнике слова, впрочем, является обоюдоострым. Не без оснований исследователи литературы высказывают опасения, что презумпция тотальности влияния Гоголя может приводить порой к абберациям исследовательской оптики и реминисценции гоголевских текстов, и эти следы начинают проступать у любого писателя [17, с. 70]. Одним из примеров такой абберации стал как раз Пастернак, когда на основании лишь переключки названий исследователь соотнес «Охранную грамоту» Пастернака с «Пропавшей грамотой» Гоголя, трактуя совпадение как сознательную аллюзию. Приняв такое допущение за аксиому, автор обнаружил в пастернаковской прозе чуть ли не повсеместное присутствие «гоголевских кодов». Даже Рильке, которому посвящена «Охранная грамота», оказался субститутотом Гоголя на том лишь основании, что в начальном эпизоде (ребенком Пастернак запомнил встречу с Рильке на вокзале и в поезде) Пастернак не называл имя немецкого поэта, зато, как догадался автор, сделал его обличие «похожим на то, как традиционно изображали Гоголя: упомянул о черном дорожном плаще-разлетаке» [13, с. 188]. Стоило бы, конечно, уточнить, что разлетака у Пастернака текстуально «тирольская», но понятно, что при избранной настройке оптики Гоголя можно увидеть повсюду.

Более, чем поиск реминисценций и аллюзий, может быть плодотворен анализ художественной преемственности на уровне более широких категорий, таких как сюжетные схемы или универсалии художественного мира. Поэтому вполне аргументированным выглядит тезис, что сюжетная линия Ларисы Антиповой и адвоката Комаровского в романе «Доктор Живаго» представляет собой вариацию введенного Гоголем в русскую культуру мифа о колдуне и очарованной красавице [11, с. 24]. Мы также, анализируя видение пространства, подходим к нашей теме на уровне универсалий художественного мира. Хотя Пастернак, в отличие от А. Белого и не был «гоголистом», но влияния Гоголя он не смог избежать. Тот тип восприятия пространства, который был ему свойственен и само значение этой категории в его художественном мире обнаруживают черты родства с гоголевским. У обоих писателей пространственный аспект чрезвычайно значим, у них было исключительно оригинальное и эмоционально интенсивное видение пространства.

Уже на уровне словоупотребления гоголевское отношение к пространству кажется необычным на фоне современной ему литературы. Это сказывается как в пристрастии к множественному числу, так и на семантическом уровне. «В каждом слове [Пушкина] бездна пространства» [8, 3, с. 95] – такая смелая метафоризация опережает свое время, но предвосхищает практику литературы XX века. За ней стоит необычность пространственного видения у Гоголя. Она была отмечена уже А. Белым в его новаторском исследовании поэтики писателя. Белый особенно подчеркнул его динамизм и способность к неожиданным трансформациям: «ландшафт Гоголя движется, меняя свои очертания» [1, с. 126]. Акцент на пространственности как доминанте художественного мышления Гоголя сделал А. Синявский, выразив эту мысль в образной форме. Гоголь у него, в отличие от современников не писатель-психолог, а «скорее географ, геолог», то есть художник, работающий с пространством и видящий человека также пространственно [18, с. 32]. Подчеркивая вслед за Белым «кривизну» и динамизм гоголевского пространства, Синявский связал с этими качествами пространственного видения и особенности гоголевского стиля [18, с. 36]. Ю. Манн в многочисленных работах о Гоголе отмечал «неевклидовую геометрию» его художественного пространства [15], а также тот факт, что «пространственный масштаб» становился у него универсальным мерилем силы и мощи явлений и духовного, и физического порядка [14, с. 24]. «Максимальную подвижность» пространственного мира Гоголя отмечал и Лотман, подчеркивая, что этот динамизм «проявляется не только в скорости движения, но и в его способности к внутренним изменениям. Это – мир не зафиксированный, движущийся, в котором все может перейти во все» [12, с. 280].

Можно утверждать, что Гоголь совершил своего рода переворот в художественном видении пространства. От

его классического понимания как однородного и нейтрального вместилища всех вещей и явлений он перешел к видению пространства как органической динамической стихии, пребывающей в процессе непрерывных трансформаций. Прибегая к аналогиям из области истории изобразительного искусства, можно сказать, что он, порвав с классицистическим видением пространства художников Возрождения, перешел к барочному типу своего воображения. Значение барочной литературной традиции для Гоголя, впрочем, не раз отмечалось исследователями [4; 10].

Тем самым Гоголь наметил ту плодотворную линию в развитии поэтики пространства, которая была подхвачена литературой 1910–1930-х гг. Пастернак был в числе ее продолжателей наряду с Белым. Речь идет, конечно, не об «ученичестве», а типологическом родстве. Но в то же время можно назвать, по крайней мере, два случая, когда Пастернак вступал в творческий диалог с Гоголем по поводу пространства. Один из примеров прямого диалога с Гоголем – стихотворение «Распад» из книги «Сестра моя – жизнь». Пастернак предпослал ему эпиграф из «Страшной мести»: «Вдруг стало видимо далеко во все концы света».

Куда часы нам затесать?
Как скоротать тебя, Распад?
Поволжьем мира чудеса
Взялись, бушуют и не спят.

И где привык сдаваться глаз
На милость засухи степной,
Она, туманная, взвилась
Революционною копной.

По элеваторам, вдали,
В пакгаузах, очумив крысят,
Пылают балки и кули,
И кровли гаснут и росят.

У звезд немой и жаркий спор:
Куда девался Балашов?
В скольких верстах? И где Хопер?
И воздух степи всполошен:

Он чует, он впивает дух
Солдатских бунтов и зарниц,
Он замер, обращаясь в слух.
Ложится – слышит: обернись!

Там – гул. Ни лечь, ни прикорнуть.
По площадям летает трут.
Там ночь, шатаясь на корню,
Целует уголь поутру [16, т. 1, 139].

Стихотворение детально проанализировано

С.Н. Бройтманом в его монографии о поэтике книги «Сестра моя – жизнь» [2, с. 403–408], и мы коснемся только интересующего нас аспекта: следы гоголевского видения пространства в структуре стихотворения. Стоит отметить, что в первой публикации эпиграфа не было, он появился только в книге. Тем самым Пастернак, опознав у себя гоголевское слово, обнажил бессознательную вначале реминисценцию и сделал явным, насколько его переживание пространства совпало с гоголевским.

Причем, цитируя знаменитое описание пространственной трансформации в «Страшной мести», Пастернак опустил предшествующее ему предложение: «За Киевом показалось неслыханное чудо. Все паны и гетманы собирались дивиться сему чуду» [8, т. 1, с. 211]. Между тем именно мотив чуда – «Поволжьем мира чудеса / Взались, бушуют и не спят» – организует пространственную фантазмагорию «Распада». Название маленькой железнодорожной станции стало метафорой состояния чудесного и тревожного преобразования мира летом 1917, когда вдруг стало «видимо далеко во все концы света» и обнажилась конструкция мира. В этом состоянии далекое и невидимое оказывается близким и различимым в мельчайших деталях (от крысят в далеких пакгаузах, до росящих кровель), небесные звезды жарко спорят, куда девался городок Балашов, а всполошенный степной воздух ловит отзвуки солдатских бунтов. Кстати, спор звезд, потерявших привычное расположение земных локаций, едва ли не цитирует сбивающую с толку путаницу пространственных ориентиров в «Заколдованном месте» Гоголя: «Поворотил назад <...> – гумно видно, а голубятни нет! Опять поворотил поближе к голубятне – гумно спряталось. <...> Побежал снова к гумну – голубятня пропала; к голубятне – гумно пропало» [8, т. 1, с. 243].

В «Распаде» Пастернак не только воссоздал гоголевское смещенное пространство и эффекты его «бушующих чудес», но и обратился к гоголевскому мотиву возмездия в «Страшной мести». Кто эта «Она, туманная», что «взвилась революционную копной»? Засуха? И засуха, и пылающая копна сена, и туманный, лишь маячащий женский образ. Возможно, это первая по времени у Пастернака персонификация идеи революции как возмездия за унижение и поругание женственности. Позднее, в «Спекторском» туманный образ «Распада» воплотится в девочке-заре, ставшей в гражданскую войну девой-воительницей: «По всей земле осипшим морем грусти, / Дымясь, гремел и стлался слух о ней, / Марусе тихих русских захолуствий, / Поколебавшей землю в десять дней» [16, т. 2, с. 41]. «Распад» – единственный случай прямого и очевидного диалога Пастернака с Гоголем, обнаруживающий родство их видений пространства. При этом они не тождественны, особенно в эмоциональном модусе.

У Пастернака пространство, – часто во множественном числе: пространства! – как правило, отмечено по-

вышенной интенсивностью состояний и проявлений, по-тютчевски – «преизбытком жизни». Поэтому у Пастернака пространство *пьяное*: «В час, когда из сада остро тянет тенью / Пьяной, как пространства, мировой, как скок / Степи под седлом, я весь на иждивенье / У огня в колонной воспаленных строк. [16, т. 1, с. 365]; оно *дымится* (характерный для Пастернака маркер повышенной интенсивности: «земля дымится словно щей горшок» [16, т. 1, с. 222]): «Дымились, встав от сна, / Пространства за Навтлугом, / Познания новизна / Была к моим услугам» [16, т. 2, с. 99]; оно забывается в транс: «Закрой глаза. В наиглушайшем органе / На тридцать верст забывшихся пространств // Стоят в парах и каплют храп и хorkанье, / Смех, лепет, плач, беспамятство и транс» [16, т. 1, с. 200].

Все эти состояния у Пастернака связаны с ощущением особой избыточности жизни, иначе говоря, пространство им видится как средоточие непрерывного жизненного брожения, как порождающая стихия. И поэтому естественно, что наиболее сильным и явным определением пространства у Пастернака становится высшее выражение жизни – любовь. Пространство, эта колыбель бытия, у Пастернака пронизано дыханием эроса. Эротизация пространства не была исключительно индивидуальной особенностью его восприятия. «Эрос пространственности», как показал Н.К. Гаврюшин, был одной из философско-эстетических тенденций в искусствознании и культурологии 1920-х гг. Переключку с Пастернаком в переживании пространства можно найти, например, у, казалось бы, такого далекого для Пастернака поэта и визионера, как Даниил Андреев. Нетрудно привести самоочевидные контексты, открывающие эротизацию пространства у Пастернака: «Известно ли, как влюбчиво / Бездомное пространство?» [16, т. 1, с. 292]; «Пространство спит, влюбленное в пространство»; «<...> березы, метлы, голодранцы, / Афиши, кошки и столбы скользят / Виденьями влюбленного пространства» [16, т. 2, с. 11].

Для типологической характеристики пространственного видения Пастернака целесообразно обратиться к культурному контексту его времени. И здесь наиболее близким и родственным источником оказываются искусствоведческие, культурологические и философско-эстетические идеи А.Г. Габричевского (1891–1968), одно из выражений которого приведено в названии статьи. Ровесник Пастернака, принадлежавший к тому же культурному слою серебряного века, оригинальный мыслитель и увлекающий собеседник, Габричевский входил в круг общения Пастернака. Не исключено, что поэту были известны его философско-эстетические и искусствоведческие работы 1920-х годов. Косвенным признаком такого знакомства служит пастернаковское отношение к Тинторетто, сформулированное им в «Охранной грамоте». Описывая усвоенные им уроки венецианской живописи («один из первичных омутов творчества»), Пастернак оговаривается, что живые, но давние впечатления

1912 г. он истолковывает здесь в том русле понимания искусства, которое сложилось у него к сегодняшнему дню. И теперь ему ясно, что природа художественного гения открылась для него не в классике Ренессанса, а именно в Тинторетто, в «холсты [которого] входит буря, очищающая хаос мастерства определяющими ударами страсти» [16, т. 3, с. 206].

«Буря», «удары страсти» – это, конечно, словарь Пастернака: «мирозданье – лишь страсти разряды» [16, т. 1, с. 133]. Но семантика страсти и бури в описании Тинторетто чрезвычайно близки к интерпретации итальянского художника в работе Габричевского, увидевшего в нем гениальное проявление «пространственного опьянения» культуры барокко [5, с. 286], «одержимость пространством» [6, с. 321]. Статическому пространству, понимаемому как инертное вместилище вещей, пространству Рафаэля Тинторетто противопоставил и сделал «главным героем [своих] видений – само единое, безграничное и, вместе с тем, как бы органическое одушевленное пространство» [6, с. 322]. Это пространство Габричевский назвал динамическим, акцентируя его энергийный аспект и подчеркивая, что пространство не вместилище вещей, а сила, «качественный субстрат, поток становления, из которого возникают отдельные тела». Динамическое пространство «дано до объектов <...> и есть их бытийное основание. Объекты суть продукты его индивидуации, они создаются как бы из пространства» [6, с. 165]. То же можно сказать словами Пастернака: все вещи «скользят / Виденьями влюбленного пространства» [16, т. 2, с. 11]. Такое тесное сближение теоретической рефлексии и поэтической интуиции в видении пространства – следствие своего рода пространственного поворота, который происходил в отечественной культуре 1910-20-х гг. Новое прочтение Гоголя и актуализация его пространственного видения были частью общего процесса, который подытоживала и книга Белого, и искусствоведческие штудии Габричевского.

Это касается в том числе и эротически окрашенного переживания пространства, что особенно акцентировано в работах Габричевского. Если у Пастернака феминизация пространства (как и его динамически-энергийный аспект) лексически эксплицированы и очевидны, то у Гоголя эротические проекции пространственных описаний подспудны, имплицитны. Этот аспект гоголевского переживания пространства проанализирован М. Вайскопфом. Он убедительно показал, как Гоголь в его переживании пространства «адаптировал мистико-эротическую традицию, усвоенную романтизмом» [3, с. 84]. Характерный пример эротически окрашенного переживания пространства – финал гоголевского отрывка «Рим», где князю с вершины Яникульского холма открывается панорама Вечного города. Это описание – яркий пример гоголевского распахнувшегося и в то же время смещенного пространства, когда «малейшая черточка

отдаленных зданий была ясна, и всё казалось так близко, как будто можно было схватить рукою». Князь, напомним, почти бессознательно поднимается на вершину холма с одной мыслью – найти Аннунциату, поразившую его красотой. Но когда перед ним распахивается панорама Рима, происходит нечто неожиданное. «Объятый» распахнувшимся пространством, «князь позабыл и себя, и красоту Аннунциаты, и таинственную судьбу своего народа, и всё что ни есть на свете» [9, с. 259]. Пространство вечного города, объемлющее героя, экстатически соединило в себе панораму Рима и его любовь, и грезы о «таинственной судьбе» отечества.

Нетрудно заметить, что мотивы финала «Рима» странным, на первый взгляд, образом переключаются с хрестоматийным лирическим отступлением о России-тройке. Архитектурно воплощенный в камне Рим и пустынную Россию объединило переживание пространства. И здесь в связи с восприятием гоголевского лирического отступления мы встречаем второй случай диалога Пастернака с автором «Мертвых душ». На это раз в отличие от встречи в «Распаде» неочевидного, но принципиально важного для понимания содержания пастернаковского и гоголевского видения пространства. Напомним этот ставший прецедентом для русской культуры гоголевский текст: «Открыто-пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватается за сердце? Какие звуки болезненно лобзают, и стремятся в душу, и выются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи? И еще, полный недоумения, неподвижно стою я, а уже главу осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемела мысль пред твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшную силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь! [8, т. 5, с. 207].

И здесь пространство воспринимается Гоголем не статически – как пустая среда или отделенный, дистанцированный объект созерцания, а как органически живая и грозная стихия, объемлющая автора (вспомним «Рим», где панорама города «объемлет» героя). Контакт с пространством переживается как эмоционально напряженная и эротически окрашенная встреча с иным,

не-Я, с непостижимым Другим, как их взаимодействие и взаимопроникновение, как напряженные поиски понимания. Человек вглядывается в пространство, и пространство вглядывается в человека. Почти как ответ на гоголевское вопрошание: «Чего же ты хочешь от меня?» – прочитываются в этом контексте строфы Пастернака.

Графленая в линейку десь!
Вглядись в ту сторону, откуда
Нахлынуло все то, что есть,
Что я когда-нибудь забуду.

Отрапортуй на том смотру.
Ударь хлопушкой округи.
Будь точно роща на юру,
Ревущая под ртищем вьюги.

Как разом выросшая рысь,
Всмотрись во все, что спит в тумане,
А если рысь слаба вниманьем,
То пристальней еще всмотрись.

Одна оглядчивость пространства
Хотела от меня поэм.
Одна она ко мне пристрастна,
Я только ей не надоем.

Когда, снуя на задних лапах,
Храпел и шерсть ерошил снег,
Я вместе с далью падал на пол
И с нею вязывался в грех.

По барабанной перепонке
Несущихся, как ты, стихов
Суди, имею ль я ребенка,
Равнина, от твоих пахов? [16, т. 1, с. 231, 232]

В этих двух фрагментах так далеко – и исторически, и психологически – отстоящих друг от друга писателей, мы находим все же родственный опыт переживания пространства. Оно сопряжено с сильными телесными ощущениями удовольствия или страдания, радости или страха. Оно вначале соматично, а уж потом семантически. С новой откровенностью поэта XX века Пастернак обнажает эротическую основу отношений человека и пространства. Важно подчеркнуть, что отношения человека и обступающего его пространства у обоих авторов описываются в форме встречи, взаимного вглядывания и томящего ожидания. Зов пространства пробуждает же-

вание понять и ответить. По-пушкински: «я понять тебя хочу, темный твой язык учу». Что ожидает от человека пространство? На вопрос Гоголя отвечает Пастернак. Пространство хочет от человека поэмы в смысле ποιѐμα – работа, творение. На эрос пространства человек отвечает эросом творчества. В именовании выражается стремление заколдовать пространство словом, унять его тектоническое буйство и, осмыслив, назвав, обуздать тем самым его изгибы, складки, впадины.

Но не только словом осваивает пространство писатель, осмысляющий свою миссию творца в совокупном ансамбле культуры. П.А. Флоренский утверждал, что «вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства» [19, с. 55]. Архитектурные фантазии Гоголя, предвосхитившие «Невидимые города» Итало Кальвино, могут служить подтверждением его идеи. Гоголь мыслил физическое освоение пространства мощью колоссальной городской архитектурой, чтобы «как можно более выказывать [энергию сооружений] пространству»: «Башни огромные, колоссальные необходимы в городе. <...> Кроме того, что они составляют вид и украшение, они нужны для сообщения городу резких примет, чтобы служить маяком, указывавшим бы путь всякому. <...> Объем кругозора по мере возвышения распространяется необыкновенною прогрессией. <...> Строение должно неизмеримо возвышаться почти над головою зрителя; чтобы он стал, пораженный внезапным удивлением, едва будучи в состоянии окинуть глазами его вершину. <...> К нему может идти улица, показывающая его в перспективе, издали, но оно должно иметь поражающее величие вблизи. Чтобы дорога проходила мимо его! Чтобы кареты гремели у самого его подножия!» [8, т. 3, с. 102].

Гремящим крещендо карет, завершающим описание, воображаемый башенный город Гоголя неожиданно отозвался мандельштамовским видением строительства башни: «Здравствуй, мой давний бред, – / Башни стрельчатой рост! / Кружевом камень будь / И паутиной стань: / Неба пустую грудь / Тонкой иглою рань». Строительные видения Гоголя и О.А. Мандельштама подспудно объединяет то понимание культуры, которое позднее сформулирует Пастернак: «Я любил живую суть исторической символики, иначе говоря тот инстинкт, с помощью которого мы, как ласточки-саланганы, построили мир, – огромное гнездо, слепленное из земли и неба, жизни и смерти и двух времен, наличного и отсутствующего» [16, т. 3, с. 207]. Это ответ культуры на зов пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование. М.; Л.: Гос. изд-во художеств. литературы, 1934. 324 с.
2. Бройтман С.Н. Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь». М.: Прогресс-Традиция, 2007. 608 с.
3. Вайскопф М. Гоголь и морфология эротического духовидения в русской романтической традиции // Феномен Гоголя. СПб.: Петрополис, 2011. С.71–84.

4. Виндугерите И. Складка пейзажа: к проблеме барокко в творчестве Н.В. Гоголя // *Literatura (Vilnius)*. 2008. № 50. С. 19–29.
5. Габричевский А.Г. Пространство и плоскость в искусстве Тинторетто // *Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина*. Вып. 9. М.: [Б. и.], 1991. С. 283–293.
6. Габричевский А.Г. *Морфология искусства*. М.: Аграф, 2002. 864 с.
7. Гаврюшин Н.К. Эрос пространственности: А.Г. Габричевский и русская эстетика 1920-х гг. // *Вопросы философии*. 1994. № 3. С. 148–154.
8. Гоголь Н.В. *Полное собрание сочинений и писем: В 23 т. М.: Наука; ИМЛИ РАН, 2003–2012.*
9. Гоголь Н.В. Рим. Отрывок // *Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 3. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1938. С. 218–259.*
10. Иваницкий А.И. От раннего Гоголя к позднему: путь барокко // *Культура и текст*. 2022. № 2 (49). С. 24–29.
11. Климова М.Н. Русский миф о колдуне и очарованной красавице: структура, генезис, эволюция // *Сюжетология и сюжетография*. 2015. № 1. С. 17–26.
12. Лотман Ю.М. *Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251–293.*
13. Мальцева О. Гоголевские коды в повести Б. Пастернака «Охранная грамота» // *Новое литературное обозрение*. 2021. № 4. С. 188–196.
14. Манн Ю. *Поэтика Гоголя. М.: Художественная литература, 1978. 398 с.*
15. Манн Ю. Заметки о «неевклидовой геометрии» Гоголя, или «Сильные кризисы, чувствуемые целою массою» // *Вопросы литературы*. 2002. № 4. С. 170–200.
16. Пастернак Б.Л. *Полное собрание сочинений: В 11 т. / Сост. и коммент. Е.Б. Пастернака, Е.В. Пастернак. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004–2005.*
17. Слободнюк С.Л. Птица тройка, два трамвая и смерть доктора Живаго (опыт сопоставительного анализа) // *Art Logos*. 2018. № 3(5). С. 67–77.
18. Терц А. (Синяевский А.) В тени Гоголя // *Терц А. (Синяевский А.) Собрание сочинений: В 2 т. М.: СП «Старт», 1992. Т. 2. С. 5–336.*
19. Флоренский П.А. *Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 324 с.*

© Абашев Владимир Васильевич (vv_abashev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ПЕРФЕКТЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Багров Юрий Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
ybagroff@gmail.com

ON EXPRESSING ASPECT IN THE ENGLISH PRESENT PERFECT TENSE

Iu. Bagrov

Summary: The article is devoted to the semantics of the Present Perfect tense in modern English. The classification of its various types and meanings has been given enough attention in linguistics, but the search for its semantic invariant is still a theoretical problem. The practical significance of the paper also lies in the possibility of using its results in teaching English as a foreign language.

Keywords: Present Perfect, English grammar, perfect, semantics, verb.

Аннотация: Статья посвящена семантике времени Present Perfect в современном английском языке. Классификации различных его значений уделено достаточно внимания в науке, однако поиск семантического инварианта до сих пор представляет собой теоретическую проблему. Практическая значимость данной статьи также состоит в возможности использования результатов исследования в преподавании английского языка как иностранного.

Ключевые слова: грамматика английского языка, настоящее совершенное время, перфект, семантика, глагол.

Рesent Perfect, занимая место в стройной системе времён английского языка и будучи весьма частотной формой, представляет существенную трудность как при изучении языка, так и при научном осмыслении его семантики. При весьма логичном распределении временных форм в прошедшем, настоящем и будущем, в каждом из которых представлено по форме перфекта, сочетание совершенности и настоящего времени в одной граммеме видится как минимум нестандартным. Действительно, в отличие от типологически родственных немецкого перфекта, французского *passé composé* или перфекта в славянских языках, Present Perfect является именно настоящим временем.

Выявление общего семантического инварианта рассматриваемого времени имеет самостоятельную теоретическую значимость, но необязательно является плодотворным путём. Можно говорить и о пучке сходных значений, каждое из которых может быть выражено формой Present Perfect и считается необходимым к эксплицитному выражению в системе английского языка. Т.е. Present Perfect может быть представлен как план выражения для нескольких возможных планов содержания, противопоставляемых стандартному значению Present Simple и Past Simple. Практическая значимость данной работы состоит в использовании её положений в преподавании английского языка.

Как в науке, так и в лингводидактике довольно частым объяснением граммемы Present Perfect является её указание на результат в настоящем. Но здесь мы, с одной стороны, сталкиваемся с крайней расплывчатостью по-

нятия результат, особенно если речь идёт об обучении языку (тогда играет свою роль нетождественность бытового понимания *результата* и лингвистического), а с другой, в несведении значений перфекта к результативности.

Действительно, многие прошедшие действия, явно относящиеся к оконченному промежутку времени, могут иметь видимый результат в настоящем и, в широком смысле, релевантность в момент речи (т. н. «current relevance»¹), текущее состояние, вытекающее из ранее совершённого действия:

Shakespeare wrote many plays and sonnets

В действительности, такое действие рассматривается как полностью относящееся к прошлому. Все стадии ситуации принадлежат уже оконченному периоду времени, потому мы не говорим о какой-либо результирующей фазе в настоящем. Видимый результат может быть осозан и в момент речи, однако оставшись неизменным со времени действия. Он лежит, таким образом, в контекстуальном поле, а не в семантике самой глагольной формы или целого предложения. Семантически ситуация полностью завершена и воспринимается как историческая, т. е. относящаяся к прошедшему времени.

Таким образом, характеристика самого действия как имеющего результат в настоящем, представляется недостаточно полно описывающей семантику настоящего совершенного времени. Данная граммема непременно включает в себя характеристику и интервала времени,

1 Rastall, P. Observations on the Present Perfect in English // World Englishes. 1999. 18(1), 79-83.

к которому относится действие. Если претерит Past Simple говорит об уже оконченном действии в оконченный промежуток времени, то Present Perfect означает действие, относящееся к промежутку времени, включающему в себя момент речи в качестве точки отсчёта.

Этим объясняется и невозможность участия перфекта в нарративной цепочке: связанное повествование о прошлом ограничено временными рамками повествования, и актуализация во внеположенной им точке отсчёта противоречит семантике нарратива.

Описанная неоконченность временного интервала представляется конституирующей чертой настоящего совершенного. Из неё же вытекает и известный системный запрет на употребление Present Perfect с обстоятельствами конкретного времени в прошлом, относящийся, по нашему мнению, более к семантике, нежели к грамматике. Здесь мы имеем лишь довольно очевидную несочетаемость обстоятельств одного временного плана с граммемой другого. Т. е. утверждение вида «**I have seen her in Cambodia in 1964*» в современном языке столь же внутренне противоречиво, как, скажем, «**She will see them yesterday*». Хотя исторически данное ограничение, как отмечает Й. Элснесс, и не было абсолютным.²

Неточным представляется указание П. Крёгера на возможность употребления Present Perfect с обстоятельствами, указывающими на конкретное время в прошлом, при модальных глаголах и в неличных оборотах,³ поскольку в этих случаях употребляются не временные формы, а инфинитивы и причастия (в том числе перфектные). Интересно, что Б. Комри, на которого Крёгер ссылается, между личными и неличными перфектными формами как раз проводит чёткое различие.⁴

Комри же выделяет и основные значения перфекта, которые терминологически обозначаются как результитивное, экспериенциальное, инклюзивное и имедиатное.⁵

Представляется, что точное значение перфекта зависит от семантики смыслового глагола. Так, стативный глагол склонен нести либо инклюзивное (*She has been ill for a week*), либо экспериенциальное значение в Present Perfect (*I have been to London*), тогда как глагол однократного действия тяготеет к стальному перфекту, т. е. выражению состояния в момент речи, вызванного предшествующим действием (*Mr. Green has gone to Dublin*). Действительно, стативный глагол выражает состояние и в презенсе. Стальный перфект здесь мало что может добавить к его значению, тогда как в момент речи актуа-

лен может быть опыт переживания этого состояния когда-либо ранее. В свою очередь, у глаголов однократного действия презенсу и претериту как раз не хватает способности выразить состояние, вызванное данным действием, или последовавшее изменение состояния.

Рассмотрим уже приведённый выше пример:
Mr. Green has gone to Dublin

То же самое действие само по себе можно выразить и в Past Simple:

Mr. Green went to Dublin

Данное высказывание грамматически корректно и может подразумевать конкретное время в прошлом или быть частью связанного повествования, что опять же подразумевает хотя бы относительную определённую плана времени (действие произведено в то время, к которому относится всё повествование).

Перфектная же форма актуализирует совершённое в прошлом действие в настоящем, указывая на состояние субъекта в момент речи. Это состояние вызвано действием в прошлом безотносительно как времени его совершения, так и текущих действий субъекта. Для говорящего и слушающего мистер Грин пребывает в «состоянии уеханности в Дублин». Например, его спрашивают на работе, тогда как он в командировке. В этом случае в месте коммуникации субъект отсутствует (это его актуальное состояние, изменившееся в сравнении с прошлым, привычным, нормальным) по причине ранее произведённого действия. Сам он при этом не обязательно едет в Дублин или находится там. Он мог уже и вернуться, отдохнуть после поездки или, напротив, ещё только собирать вещи. Для выражаемого положения это неважно. Текущее состояние мистера Грина для участников коммуникации всё ещё обусловлено совершённым действием. В этом отношении данный пример можно даже назвать близким инклюзиву, хотя он, строго говоря, к нему не относится. Но невидимость для участников коммуникации самого действия и его субъекта с видимой фазой результирующего состояния заставляют воспринимать действие как относящееся к моменту речи, актуализируют его.

Поэтому избыточно и выделение особого эвиденциального перфекта, который указывает на наблюдаемое изменение, вызванное ненаблюдавшимся действием. Очевидность или неочевидность действия, выраженного смысловым глаголом, не относится к семантике рассматриваемой граммемы, т. к. в фокусе находится резуль-

2 Elsness, J. The Present Perfect and the preterite // *One Language, Two Grammars*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. P. 235.

3 Kroeger, P.R. *Analyzing meaning: An introduction to semantics and pragmatics*. Berlin: Language Science Press. 2022. P. 427.

4 Comrie, B. *Aspect*. Cambridge: Cambridge University Press. 1976. P. 55.

5 Там же, с. 56 — 61.

тирующее состояние в момент речи. Это подтверждается и тем фактом, что факультативно эвиденциальность как реконструкция ненаблюдавшегося действия выражается в английском языке иными средствами — через модальность, пусть и с участием неличной перфектной формы. Ср.:

Have you painted your house green?
He must have painted his house green.

К описанному значению изменения состояния семантически близок и имедиатный перфект:

Trump has been formally arrested.

Здесь текущее состояние актанта вытекает из уже совершённого к моменту речи действия, с тем лишь отличием от предыдущего примера, что произошло это настолько недавно, что интервал времени воспринимается как незавершённый, включающий в себя момент речи сам по себе. Это не просто результат в настоящем. Момент наблюдения застаёт здесь изменившуюся ситуацию как завершающую стадию действия, в отличие от описывающего состояние в прошлом предложения «*Donald was arrested*», которое может быть прочитано и через однократное действие в прошлом (*Дональда арестовали*), и как относящееся к прошлому состояние (*Дональд был арестован* = находился под арестом), но ничего не говорит нам о настоящем, понеже интервал времени, находящийся в фокусе внимания и воспринимаемый как временной план действия, настоящее в себя не включает.

В этом отношении можно поспорить с Вольфгангом Кляйном, указывавшим на обстоятельства недавнего времени как на исключения из общего запрета на употребление Present Perfect с обстоятельствами прошедшего времени⁶. Такие наречия, как *recently*, *just*, *before* не указывают именно на завершённый интервал в прошлом, а напротив, задают неопределённую временную дистанцию относительно точки отсчёта, а в Present Perfect это момент речи. Причём такая неопределённая дистанция лежит в одном с точкой отсчёта плане времени. Т.е. сочетаемость данных наречий с Present Perfect не исключение, а такое же прямое следствие семантики настоящего совершенного, как выше рассмотренная сочетаемость с обстоятельствами прошедшего.

В целом результативный и имедиативный легко сводятся к общему значению текущего состояния, вызванного совершённым действием в интервале времени, включающем в себя момент речи как точку отсчёта. Интересно, что Б. Комри в качестве примера результативного Present Perfect приводит предложение, в котором перфект легко

классифицировать как имедиативный: *John has arrived*.⁷ Различия между ними, скорее, контекстуальны. Высказывание «*I have done my homework*» описывает одно и то же результирующее состояние и для ситуации «сделал неважно когда к сегодняшнему уроку», и для «делал и вот, наконец, только что сделал». Тот или иной контекст можно подкрепить классическими наречиями *already* или *just*, но само значение выражено глагольной формой и в дополнительном подкреплении не нуждается.

В действительности, близок результирующему и имедиативному инклюзивный перфект, который лишь фокусируется на другой стадии действия. Это не конечный результат или изменившееся состояние, возникшее в момент совершения действия и длящееся до момента речи, а само действие, занимающее тот же относительный интервал. Ср.:

Trump has been arrested. → He is arrested.
I've come! → I am here!
I have lived here for 3 years. → I live here.

Е. В. Горбова указывает на то, что английские результирующий и инклюзивный перфекты находятся в отношениях дополнительной дистрибуции⁸, что, на наш взгляд, говорит об их принципиальной сводимости к единому инварианту. Тем более что частотное в случае инклюзива указание на длительность действия к моменту речи представляет собой по сути частный случай значения промежуточного итога, типичного для Present Perfect у предельных глаголов:

Zenit have won 10 matches (so far this season).
Karavayev has played for Zenit for 4 years (so far and he still plays for the club).
They have lived in London for 2 years (so far and they still live there).

В обоих наборах примеров собственно инклюзивом является лишь третий, но видно, что каждый из наборов демонстрирует общую семантику. Инклюзив может быть представлен, таким образом, как промежуточный результирующий непредельного глагола. Само это значение, специфическое для английского перфекта и выделяющееся на фоне остальных, указывающих на совершённые до момента речи действия, вытекает, скорее, из семантики конкретных глаголов, для остальных требуя подкрепления формой Present Perfect Continuous. Отсутствие инклюзива означало бы для многих непредельных глаголов со значением необратимого действия по сути системный запрет на форму Present Perfect. Возьмём, например, глагол *to know* со значением необратимого действия (сложно перестать знать):

I have known her for many years.

6 Klein, W. The Present Perfect Puzzle // *Language*. 1992. Vol. 68, No. 3. P. 526.

7 Comrie, B.P. 56.

8 Горбова Е.В. Результативность, экспириенциальность, инклюзивность, имедиативность: чем определяется значение перфекта? // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2016. №2. С. 45.

I have known about the problem for months.

Неинклюзивное (не включающее момент речи во время действия) прочтение здесь реализуемо только при ином состоянии объекта: например, проблема (а не знание о ней) перестала существовать. Но тогда исчезает текущая релевантность и состояние, связанное с действием, целиком отнесено к прошлому, что исключает Present Perfect за отсутствием общего его инвариантного значения.

Инклюзивность в широком смысле (т.е. с включением близких значений, как показано в примерах выше) можно представить как факультативное значение, фокус, логический акцент, перенесённый с действия во времени на фазу этого действия в точке отсчёта. Действительно, мы можем сказать и просто *I know her*, описав текущее состояние. Инклюзивный перфект подчёркивает, что это состояние является лишь стадией более длительного действия в точке отсчёта.

Этим можно во многом объяснить и факультативность имедиатного перфекта в американском английском: оставить акцент на действии, не перенося его на момент речи, — выбор говорящего, в то время как британский английский склонен к последовательному выражению недавно прошедшего как ещё принадлежащего к сфере настоящего, что роднит такой имедиатный перфект с расширенным инклюзивом:

*I just saw John.
I've just seen John.*

Вспомним тут, с одной стороны, грамматикализованный имедиатив во французском *passé immédiat* и неграмматикализованный и полностью факультативный экспериенциальный акцент, выраженный в парах «*был-бывал*», где собственно экспериенциальное значение способны нести обе словоформы.

Здесь нам следует вернуться к экспериенциальному значению английского перфекта и применить к нему использованную общую схему с временным промежутком, включающим точку отсчёта. В ситуации «*I have been to London twice*» мы имеем два точечных (длительностью пребывания можно пренебречь, важен сам факт) совершённых действия за неоконченный интервал времени, включающий момент речи как точку отсчёта. Для экспериенциального перфекта этот интервал специфичен и для живого субъекта по умолчанию представляет собой всю жизнь. Но в целом такая семантика в абстракции мало отличается от семантики промежуточного итога:

I have been to London twice (so far in my life)

Zenit have won 10 matches (so far this season)

Экспериенциальное значение репрезентует своего рода накопленный итог, если не промежуточный, то кумулятивный результатив.

При этом существуют, однако, ситуации, когда необходима точная интерпретация конкретного значения Present Perfect во избежание двусмысленности. Двойное прочтение признаётся возможным между экспериенциальным и инклюзивным перфектом, т.е. между значениями «ситуация была хотя бы раз к моменту речи» и «ситуация началась и продолжается в момент речи», и объясняется способностью экспериенциального значения выражаться как для предельных, так и для не-предельных глаголов, независимо от способа действия («Aktionsart»)⁹.

Действительно, экспериенциальность как очень общее значение предполагает своего рода всеядность к действиям самого различного характера. Но в то же время неинклюзивный характер вполне логично предполагает для действий в экспериенциальном перфекте законченность отдельно взятой реализации. Исходя из этого, видится, что разграничение инклюзивного и экспериенциального перфекта состоит всё же в характеристике ситуации как предельной или не-предельной вне рамок глагольной формы:

*I have been here four times.
I have been here for four days.*

В то же время, если вернуться к нашему имедиатному примеру из новостных заголовков («*Trump has been arrested*»), мы заметим, что его вне новостного контекста также легко представить как инклюзив, в особенности подкрепив указанием на длительность. Такой эффект в пассиве достигается, с одной стороны, способностью его выражать состояние, с другой же, уже с формальной точки зрения, использованием перфекта от пусть и вспомогательного, но не-предельного в собственной семантике глагола *to be*, к которому смысловой глагол присоединяется уже в форме причастия. Связь английских перфекта и пассива, впрочем, представляет собой отдельное и весьма увлекательное поле исследования, лежащее за рамками данной статьи.

Таким образом, мы видим, что, хотя общее значение Present Perfect сложно свести к единому и всеобъемлющему, более того, существует возможность двусмысленности этой формы без поддержки контекстом (не обязательно вербальным), т.е. своего рода конкуренции значений, между основными признанными значениями английского перфекта не настолько очевидно выде-

9 Iatridou, S., Anagnostopoulou, E., Izvorski, R. Observations about the form and meaning of the Perfect // Perfect explorations. Berlin – NY: Mouton de Gruyter. 2003. P. 155.

ляются чёткие границы, служащие, скорее, удобству и определённости языка научного описания, а также лингводидактическим целям. Из сказанного можно заключить, что в основе Present Perfect лежит своего рода инвариантный континуум. Экспериенциальные значения в

нём близки к стально-результативным, включающим в себя имедиатные, максимально приближенные к моменту речи и перетекающие в инклюзивные. Основное значение — актуализация в настоящем — реализуется в зависимости от семантики смыслового глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбова Е.В. Результативность, экспериенциальность, инклюзивность, имедиатность: чем определяется значение перфекта? // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. №2. С. 39 — 66.
2. Comrie, B. Aspect. Cambridge: Cambridge University Press. 1976.
3. Elness, J. The Present Perfect and the preterite // One Language, Two Grammars. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. P. 228–245.
4. Iatridou, S., Anagnostopoulou, E., Izvorski, R. Observations about the form and meaning of the Perfect // Perfect explorations. Berlin – NY: Mouton de Gruyter. 2003. P. 153 — 204.
5. Klein, W. The Present Perfect Puzzle // Language. 1992. Vol. 68, No. 3. P. 525–552.
6. Kroeger P.R. Analyzing meaning: An introduction to semantics and pragmatics. Berlin: Language Science Press. 2022.
7. Rastall, P. Observations on the Present Perfect in English // World Englishes. 1999. 18(1), 79–83.

© Багров Юрий Дмитриевич (ybagroff@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

ЖАНР ПРИТЧИ В ФОЛЬКЛОРЕ ЛАКЦЕВ

Гаммакуева Айша Саидовна

Младший научный сотрудник, Дагестанский
федеральный исследовательский центр Российской
академии наук, г. Махачкала
Gammakueva14@mail.ru

THE GENRE OF PARABLES
IN THE FOLKLORE OF THE LAKS

A. Gammakueva

Summary: In the folklore of the peoples of Dagestan, genres of non-fabulous prose have become widespread, among which parables occupy a prominent place. The parable is of great interest, both in terms of ideological and thematic content and artistic features. The subject of this study is the genre of parables in the folklore of the Lakians, as the most capacious and meaningful folklore works. The purpose of this article is to consider the general characteristics of the genre and its genre features, without which the study of the specifics of the genre will not be complete. The article also outlines the issues of collecting, publishing and studying the genre of parables in the folklore of the Lak: an overview is given of all available publications and collections of works, as well as scientific literature, which highlights the issues of their subjects, forms of existence, as well as their difference from related narrative genres.

The relevance of the topic is due to the increased interest of the masses in the works of folklore, to national origins, including parables, as works that contain folk wisdom, morality and the experience of previous generations. The novelty of this work is that for the first time it highlights the specifics of the genre of the parable, its features in the folklore of the Laks. The research method was a comparative historical and philological analysis based on the works of leading folklorists and other scientists: D. S. Likhachev, N. I. Prokofiev, V. V. Kuskov, etc. The practical significance of the work is that its results can be used in higher educational institutions when reading courses «Folklore of the peoples of Dagestan» at the philological faculties, when compiling methodological manuals, etc.

Keywords: Lak folklore, folklore material, small genre, oral prose, parable, didacticism, subject matter, publications, plots.

Аннотация: В фольклоре народов Дагестана, большое распространение получили жанры несказочной прозы, в числе которых заметное место занимают притчи. Притча представляет большой интерес, как в отношении идейно-тематического содержания, так и художественных особенностей. **Предметом** данного исследования является жанр притчи в фольклоре лакцев, как наиболее емких и содержательных фольклорных произведений. **Цель данной статьи** состоит в рассмотрении общей характеристики жанра и ее жанровых особенностей, без освещения которых исследование специфики жанра будет не полным. В статье также изложены вопросы сбора, публикации и изучения жанра притчи в фольклоре лакцев: дан обзор как всех имеющихся публикаций и сборников произведений, так и научной литературы, в которой освещаются вопросы их тематики, форм бытования, а также их отличие от смежных повествовательных жанров.

Актуальность темы обусловлена возросшим интересом народных масс к произведениям фольклора, к национальным истокам, в том числе и к притчам, как произведениям, в которых заключена народная мудрость, мораль и опыт предшествующих поколений. **Новизна данной работы** состоит в том, что в ней впервые освещена специфика жанра притчи, ее особенности в фольклоре лакцев. **Методом исследования** послужили сравнительно-исторический и филологический анализ, основанный на трудах ведущих фольклористов и других ученых: Д.С. Лихачева, Н.И. Прокофьева, В.В. Кускова, и т.д. Практическое значение работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в высших учебных заведениях при чтении курсов «Фольклор народов Дагестана» на филологических факультетах, при составлении методических пособий и т.д.

Ключевые слова: лакский фольклор, фольклорный материал, малый жанр, устная проза, притча, дидактизм, тематика, публикации, сюжеты.

Устная народная проза представляет собой одну из объемных и содержательных областей фольклорного наследия любого народа. Эта наиболее многослойная, разнообразная по жанрам, их содержанию, сюжетам и степени художественности область народного творчества. Устная проза в фольклоре лакцев, как и весь фольклор в целом, представляет собой творчество словесного искусства многих поколений. К жанрам устной прозы в лакском фольклоре относятся и малые дидактические жанры, вобравшие в себя мудрость, жизненный опыт многих народов и общества в целом.

Как самостоятельный жанр, притча складывалась в Древней Греции, хотя первые истоки зарождения притчи мы находим на Востоке, где было развито ораторское искусство, где ученые и мудрецы, вслед за ними и простые люди, нередко перенимали загадочный, иносказательный язык. «Краткость, мудрая поучительность, диалогич-

ческое построение снискали ей огромную популярность в средневековой литературе, которая пользовалась ею, как дидактическим материалом, обладающим огромной силой убеждения» [1, с.333].

В русской научной литературе термин «притча» встречается в основном применительно к библейским сюжетам, например, «Евангельские притчи», «Притчи Солломоновы», вместе с тем притча, как фольклорный жанр малоизучена. Помимо кратких словарных и справочных статей, можно назвать статьи Д.С. Лихачева [2], Н.И. Прокофьева [3], В.В. Кускова [4], в которых рассматривается система жанров Древней Руси, где среди прочих упоминается и жанр притчи.

Притчи могут быть краткими по объему, нередко могут и сокращаться до пословичных форм. В сборнике В.И. Даля притча определяется, как «суждение, при-

говор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности. Пословица-обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [5, с.18]. Различия притчи и других жанров проявляются не в сюжете, а в их функции. Определяя жанровые границы притчи, Гегель писал, что «Притча имеет ту общую родственную черту с басней, что она берет события из сферы обычной жизни, но придает им высший и более всеобщий смысл, ставя своей целью сделать понятным и наглядным этот смысл с помощью повседневно случая, рассматриваемого само по себе [6, с.100]. Опираясь на исследования мыслителей, философов, следует отметить, что существенной особенностью притч, в отличие от других жанров, является умение придать единичным случаям всеобщий смысл.

Наиболее полное определение жанру притчи дал С.С. Аверинцев: «Притча – аллегорический жанр, в основных чертах близкий басне, она неспособна к обособленному существованию (вне контекста), допускает отсутствие развитого сюжетного движения и может редуцироваться до простого сравнения, сохраняющего символическую наполненность, тяготеет к религиозной или моралистической глубинной «премудрости», с чем связана ее возвышенная топка» [7, с. 20-21]. Хотя Гегель и Аристотель излагали свои рассуждения относительно литературной притчи, но многие положения, выдвинутые ими, могут быть применимы и к фольклорному материалу.

Народная притча прошла долгий путь развития и до сих пор она не перестает удивлять, привлекать глубиной тематики, сюжетов, тонко выраженными мыслями, идеями, назидательностью, мудростью народной мысли.

Так же, как и басни, притчи иносказательны, но олицетворения в них используются редко, они сдержаннее по содержанию и им свойственна некоторая возвышенность. Притча оставляет читателю право самому делать выводы. В отличие от других малых жанров фольклора, в притче акцент делается на поучительность, на выводы морально-этического характера.

Притчи рождаются в недрах того или иного народа, передаются из поколения в поколение, веками оттачивая яркость и выразительность своего смыслового содержания.

Данная статья посвящена общей характеристике жанра притчи в лакском фольклоре, ее идейно-тематическому и художественному своеобразию. В связи с тем, что жанр притчи ранее самостоятельно не рассматривался, обратимся и к вопросу освещения, сбора, публикации и его изучения в фольклоре лакцев.

У лакцев (одной из этнической разновидности народов Дагестана) «притча» называется «эбратансса буса-ла» («нравоучение», «нравоучительный хабар»).

Лакский фольклор в целом достиг немалых успехов в деле собирания, классификации, изучения и издания произведений устного народного творчества. Собрано большое количество фольклорных текстов, которые хранятся в рукописном фонде ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Опубликованы эпические и лирические образцы фольклора. Изданы монографии, сборники на лакском языке, о героических, исторических песнях, волшебной и бытовой сказках, в которые помещены и тексты притч. В то же время следует отметить, что имеется еще ряд малоизученных жанров, к числу которых относятся притча, устный рассказ, анекдот. Как подчеркивает В.Я. Пропп, задачей фольклористики является «выделение и изучение категории жанра и каждого жанра отдельно» [8, с.20]. Исходя из этих теоретических предпосылок, следует признать, что жанр притчи в лакском фольклоре недостаточно полностью исследован. Основным материалом для данного исследования послужили, в первую очередь, фольклорные тексты, опубликованные в разных сборниках. В 1975 году вышел сборник «Сатира и юмор народов Дагестана» [9], в котором представлены тексты притч, анекдотов, сказок, юмористических рассказов многих народов Дагестана с переводом на русский язык, в том числе и лакские. Материал в сборнике опубликован без жанровой конкретизации.

Так, сбором, публикацией фольклорных материалов, в который входили и притчи, занимался знаток лакского фольклора М.-Х. Пашаев. В 1970 году им была издана книга на лакском языке «Аькул-Аьлил хаварду» («Хабары Акул-Али») [10].

В 1976 году вышел сборник «Притчи об Акул-Али» [11] в переводе Н. Капиевой на русский язык, состоящий из анекдотов, коротких притч об Акул-Али – веселом герое лакских народных сказок. Характерно, что тексты притч также без особых разграничений публиковались вместе с анекдотами, сказками о животных в различных сборниках. В книге М. Бутаева «Куркли смеется» [12] так же среди юмористических рассказов встречаются и притчи.

В дагестанской фольклористике впервые жанр притчи был предметом исследования в трудах М.Р. Халидовой. Так, ею была издана специальная монография «Малые дидактические жанры аварского фольклора» [13] на основе аварского фольклора, но в нее вошел и общедагестанский материал. В книге «Устное народное творчество аварцев» [14] есть раздел «Притчи», в котором автором дана классификация притч, выделены основные тематические и сюжетные циклы. В коллективной монографии «Традиционный фольклор народов Дагестана [1] также включен раздел «Притчи» в авторстве М.Р. Халидовой.

М.Р. Халидова определяет притчи как «малое эпико-дидактическое повествование фольклора, рассказанное к случаю, в котором единичный факт получает философское обобщение и передается как типичное, всеобщее,

нередко в форме афоризма. Характерная особенность притчи – преобладание рационального начала над эмоциональным» [13, с.29].

Притчи также представлены и в даргинском фольклоре. В монографии «Очерки устно-поэтического творчества даргинцев» авторами Ф.О. Абакаровой и Ф.А. Алиевой [15] подробно анализируются притчи с дидактической направленностью.

В монографии Ф.А. Алиевой «Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана» на обширном материале разнообразных жанров несказочной прозы – устных рассказов, притч, анекдотов – рассматриваются межжанровые взаимосвязи и взаимовлияния, обусловлены спецификой фольклорных процессов. Как отмечает Ф.А. Алиева, «основным жанровым признаком притчи является ее морализаторская направленность, назидание, поучение, которые зачастую носят характер философских суждений, метафорической образности или принимают форму открытых нравоучительных сентенций» [16, с.236].

Обстоятельный анализ притч в сравнении с баснями проделан и в кумыкском фольклоре А.М. Аджиевым. В монографии «Устное народное творчество кумыков» автор отмечает, что «...назидание, поучение в этих произведениях дано ненавязчиво, а живо, эмоционально, занимательно, что содействует их распространению и эффективному воздействию на слушателей и читателей» [17, с.363].

Притчи бытуют и в лезгинском фольклоре. Хотя в лезгинском фольклоре в работе Ганиевой А.М. «Очерки устно-поэтического творчества лезгин» [18] жанр притчи не выделен в отдельный раздел, тем не менее многие сюжеты прозаических жанров, в том числе и анекдоты, нередко носят характер притчи. Главным героем в лезгинских притчах-анекдотах является Касбуба, Кваса. «Кваса – умный мудрец, это тот, кто отдает душу народу, прямодушный, мудрый, энергичный, веселый шутник» [19, с.109-111]. Он такой же шутник-балагур, как Акул Али и Заллал Киши в лакских притчах.

Притча как художественное произведение устного народного творчества лакцев представляет собою небольшой рассказ поучительного характера, способствующий проникнуть в его скрытые возможности и истинную природу.

Как и другие жанры фольклора, притчи нашли широкое распространение в лакском фольклоре и пользуются популярностью благодаря своей назидательной и дидактической функции. В отличие от сказочных жанров, которым присущи фантастическое содержание, вера в чудеса, в притчах повествуется о реальных событиях и поэтому слушатель верит в достоверность излагаемого.

Притчи играют большую роль в воспитании молодого поколения. Тематика лакских притч, как и у многих других народов Дагестана, очень разнообразна. Многие притчи раскрывают социальные отношения, в них говорится о социальных противоречиях и неравенстве, о демократических настроениях простого человека, о его самосознании, нежелании мириться с общественным злом. Так в притче «Кровник» [9, с. 235] («Оттулучу») рассказывается о том, как кровник после многих лет скитаний вернулся домой и часто проходил мимо дома убитого им человека. Утром он был веселым, а возвращался домой с поникшей головой. Сыновья решили отомстить за отца, но дедушка велел узнать причину такой перемены настроения кровника. Когда узнали, что он утром радуется новому дню и предстоящей джигитовке, а вечером его дома ждет сварливая жена.

Дед обратился к внукам и сказал, чтобы «отпустили его, он уже наказан Аллахом на всю жизнь». Мораль притчи такова, что у этого кровника дома настолько плохая атмосфера, сварливая жена, что ему другое наказание и не нужно, что он уже наказан, так как каждый день это осознавать – для него уже мучение.

Но какая бы ситуация или случай ни находились в центре внимания рассказчика, на первый план в их оценке все же выступает моральный критерий.

Нередко притчи преподносят моральный урок не только взрослым, но и подрастающему поколению. Такие притчи имеют большое воспитательное значение и способствуют формированию высоких моральных качеств человека, воспитанию его в духе лучших народных обычаев и традиций.

Народные воззрения ярче всего раскрываются в притчах, показывающих почтительное отношение к труду. И деньги, заработанные честным и добросовестным трудом, особенно дороги. Обратимся к сюжету притчи «Заработанные деньги» [20, с.224], который достаточно распространен и в фольклоре других народов Дагестана. В ней речь идет о том, как отец отправил своего ленивого сына-бездельника к знакомому мастеру-сапожнику работать за рубль в год. Но сын целый год бездельничал. Мастер из уважения к его отцу дал парню рубль. По приезду отец взял рубль у сына и бросил в огонь. Сын не сказал ни слова. Тогда отец отдал его другому мастеру, и тот тоже заплатил рубль, хотя мальчик не работал. Отец вновь бросил и это рубль в огонь. Сын и на этот раз промолчал. В третий раз отец отдал сына в работники к бедному земледельцу, который заставил бездельника работать как следует, в три пота. По истечении года крестьянин отдал ему три рубля. Когда отец бросил их в огонь, сын закричал: «Как можно бросить трудовые деньги в огонь!» – и вытащил голыми руками из огня заработанные деньги.

В таких притчах лучше всего раскрывается значение и смысл труда в жизни человека. Особенно поучительна эта притча для подрастающего поколения, так как в ней проявились понятия и представления многих народов о трудолюбии, честности и порядочности. В притче заключен определенный дидактизм, который выполняет воспитательную функцию.

Независимо от темы, которая звучит в притче, в ней сформулирован определенный смысл. Сказитель и его слушатели заранее настроены извлечь из рассказываемого мораль, поучительный вывод. Вопросы, затрагиваемые в лакских притчах, настолько объемны, что они включают весь круг морально-этических и нравственных проблем человеческого общества. В них отражены нравственные стороны поведения людей в разных сферах жизни (в семейной, общественной, социальной). «Возведение единичного факта до философского обобщения действительности, рационализм, назидательность – эти основные признаки, свойственные притче, характерны в определенной степени и другим дидактическим жанрам» [1, с.323].

Основной жанровой особенностью притч является их поучительный характер, морализаторское звучание. Независимо от затрагиваемой в притче темы, в ней прямо указывается на вывод, который необходимо сделать слушателю, так как основной функцией притчи является морализаторская сущность. Так, к примеру, в притче «Хороший сосед» [9, с. 251] («Хъинсса ч1аххучу») рассказывается о следующем: как-то хозяин, чтобы расплатиться с должниками, решил продать дом. За дом он просил вдвое больше его стоимости. Покупателям он говорил: «Первая половина этой суммы причитается за дом, а вторая половина – за соседа. Такого, как мой, нигде не найдешь!». Покупатели отказывались платить двойную цену.

Сосед, узнав о том, что его сосед в долгах и продает свой дом, занял у родственников нужную сумму и помог ему расплатиться. Узнав о поступке соседа, покупатели пожалели, что сами не купили дом. Ведь не зря говорят: «Ближний сосед лучше далеко живущего родственника». Сосед никогда не считался чужим человеком, в дни горести и веселья он всегда был самым близким человеком, так как находился рядом. В дальнейшем слушатель сам делает вывод из сказанного.

Обратимся к притче «Соседи» [9, с. 88]. Она начинается со слов: «Ближние соседи дороже дальних родственников» – так начал повествование старожил, обращаясь к парню-односельчанину.

Парень крепко запомнил эти слова... Дело в том, что его родня вечно не ладилась с соседями: за семь дней недели успевала нанести соседям не меньше сорока обид. А сам парень с соседями дружил, помогал им и дома, и в поле.

В один недобрый день вспыхнула в ауле ссора между двумя тухумами, а за нею началось кровавое побоище. Разнимали драку всем миром, и этот парень случайно получил тяжелую рану. Смерть подступила к нему.

Отец и мать растерялись и прежде всего послали за родственниками в дальние аулы. А соседи, не мешкая, отправили верхового за искусным врачом.

Родня еще не успела собраться, а лекарь уже был у постели умирающего и спас его от гибели». У лакцев даже есть пословица «Чем далекий брат, лучше близкий сосед» («Архсса уссунир, гъансса ч1аххучув хъинссар»), в которой отражается взаимопомощь, выручка и поддержка соседа в трудную минуту, не меньше родственников. Или же пословица «С добрыми соседями и у слепой девушки будет жених» («Хъинсса ч1аххурал, мурч1и душнингу мух1ису лякъайссар»).

Включение в жанр притчи пословиц, крылатых выражений способствует обогащению данного жанра, усилению основной морализаторской мысли, раскрытию главной идеи, заключенной в притче.

Смысл притчи не в том, какой человек в ней изображен, а в том, какой же этический выбор им сделан, и какая бы ситуация или случай ни находились в центре внимания рассказчика, на первый план в их оценке все же выступает моральный критерий.

Таким образом, в притчах находят отражение традиционно сложившиеся в народе понятия и представления о поведении человека, его моральных и нравственных убеждениях. Причем часто отражение это идет через этическое восприятие, связанное с понятиями добра и зла, чести и бесчестия, правды и неправды. В них преобладает дидактическая, назидательная функция, которая способствуют здоровому воспитанию подрастающего поколения.

Такие притчи имеют большое воспитательное значение и способствуют формированию высоких моральных качеств человека, воспитанию его в духе лучших народных обычаев и традиций.

Тексты притч встречаются во многих изданиях, но нигде не указывается на их жанровую принадлежность, специфику. На сегодняшний день нет отдельной библиографии, нет паспортизации записей текстов, хранящихся в рукописном фонде. Отсутствие этого диктует необходимость обобщить имеющиеся материалы по истории собирания и изучения жанра притчи в фольклоре лакцев. Думается, что этот пробел будет устранен, и притча, как очень востребованный жанр, найдет свое должное научное освещение в последующих трудах в дагестанской фольклористике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Традиционный фольклор народов Дагестана. М: Наука, 1991. 496 с.
2. Лихачев Д.С. Славянские литературы как система//Славянские литературы. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1968. С. 45
3. Прокофьев Н.И. Древнерусские притчи и их место в жанровой системе литературы русского средневековья//Литература Древней Руси. М., 1988. С. 3-16
4. Кусков В.В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI -первой половины XIII века//Вестн. Моск. ун-та. Филология. 1981. № 1. С. 3-12.
5. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М, 1957. 260 с.
6. Гегель. Эстетика, Т2. М., Искусство, 1969.С.100-101.
7. Аверинцев С.С. Притча. Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. Т. 6. С. 20-21.
8. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976. 329 с.
9. Сатира и юмор народов Дагестана. Махачкала, 1976. 399 с.
10. Пашаев М.-Х Аькул-Аьлил хаварду. («Хабары Аькул-Али») Махачкала, 1970. На лак. яз. 152с.
11. Пашаев М.-Х. Притчи об Аькул Али. Махачкала, 1976. 156 с.
12. Бутаев М. Куркли смеется. Махачкала, 1984. На лак. яз. 246 с.
13. Халидова М.Р. Малые дидактические жанры аварского фольклора. Махачкала 1974. 182 с.
14. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. Махачкала 2004. 332 с.
15. Абакарова Ф.О. Алиева Ф.А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999. 258 с
16. Алиева Ф.А. Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана. Махачкала, 2008. 359 с.
17. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала, 2005. 425 с.
18. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М., Наука. 2004. 237 с.
19. Гашарова А.Р. Жанр притчи в лезгинском фольклоре.// Гуманитарные науки и образование. Мордовия, г. Саранск. 2017. № 1 (29). С. 109-111.
20. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев. Махачкала, 2004. 321с.

© Гаммакуева Айша Саидовна (Gammakueva14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ШОРСКОМ ЯЗЫКАХ

Дубровская Ольга Вячеславовна

Кандидат филологических наук, доцент, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, филиал в г. Междуреченске
dubrovskayaol@yandex.ru

STRUCTURAL TYPES OF TEMPORAL POLYPREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN ENGLISH AND SHOR LANGUAGES

O. Dubrovskaya

Summary: Comparative studies of languages of different structures (English – analytical, Shor – agglutinative) reveal similar (unifying) and specific (separating) features in them. Such studies make it possible to imagine better the way the compared languages work and to understand their specifics.

Keywords: English, Shor language, comparative research, temporal polypredicative constructions, predicative units, structure.

Аннотация: Сравнительно-сопоставительные исследования языков разных структур (английский – аналитический, шорский – агглютинативный) раскрывают в них сходные (объединяющие) и специфические (разобщающие) черты. Подобные исследования дают возможность полнее представить то, как устроен каждый из сопоставляемых языков, понять специфику каждого из них.

Ключевые слова: английский язык, шорский язык, сравнительно-сопоставительное исследование, темпоральные полипредикативные конструкции, предикативные единицы, структура.

Серьезные расхождения в языковых системах, возникающие вследствие различия культур народов, влекут за собой различия в принципах и способах образования слов. Наличие сходных явлений значительно облегчает задачу овладения новым языком, раскрывается наглядная картина, по которой возможно сравнительно легко усваивать элементы изучаемого языка, известные по другому иностранному языку.

Данная работа представляет собой попытку сопоставительного исследования английских и шорских темпоральных полипредикативных конструкций (ТППК). Задачей работы является выяснение сходства и различия в структуре данных темпоральных конструкций в языках двух различных систем, а именно:

- а) в типах связи между главной (ГПЕ) и зависимой (ЗПЕ) предикативной единицей;
- б) в формах предикатов обеих частей ТК;
- в) выяснение структурных особенностей внутри самих английских и шорских предложений.

Вопросы синтаксиса сложного предложения сопоставляемых языков не перестают быть актуальными. Данная тема, как в теоретическом, так и в практическом плане все еще недостаточно разработана. Исследователи языка сложного предложения по-разному относятся к теории сложного предложения. Мы относимся к сложному предложению как к полипредикативной конструкции. В данном случае мы опираемся на основные теоретические положения [5], развитые ее последователями – представителями новосибирской синтаксической шко-

лы. В частности, мы используем понятие ППК, под которой мы понимаем предложение, в котором содержится более одной предикативной единицы (клаузы), независимо от того, какой формой – финитной или инфинитной – выражены предикаты этих единиц.

На самом деле, сложное предложение – особая, отличная от простого предложения единица языка. Подобно лексеме или морфеме, это знак, т. е. двухсторонний объект, имеющий план содержания и план выражения. Сложное предложение – синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух предикативных частей, каждая из которых эквивалентна простому предложению в том смысле, что содержит собственный предикативный узел. Помимо двух основных типов сложного предложения существует еще один тип полипредикативных конструкций, в которых связи между частями являются довольно свободными, синтаксически обособленными: последующая часть является как бы комментарием, замечанием к предыдущей, расширяет ее. В устной речи формальным признаком таких конструкций обычно является завершающий тон, после которого следует более короткая пауза, чем между отдельными предложениями. В письменной части подобные клаузы обычно разделяются полуфинальными знаками препинания: тире, двоеточием, точкой с запятой или скобками, например: *I wasn't going to leave; I'd only just arrived.* Таким образом, сложноподчиненное предложение – это полипредикативная конструкция, построенная по принципу подчинения. Минимальное сложноподчиненное предложение содержит две части: главную и зависимую.

Своеобразие синтаксиса сложного предложения тюркских языков признаётся всеми исследователями данной проблемы: в сложноподчиненных предложениях зависимая часть строится с использованием специфических, зачастую отсутствующих в языках типа русского и английского, предикативных инфинитных форм: причастий в разных падежных формах, причастий в сочетании с послелогом и служебными именами, деепричастий и некоторых других форм.

В тюркологии выдвигались разные подходы к изучению природы сложного предложения. Эти расхождения связаны с тем, что исследователи по-разному интерпретируют природу и сущность синтаксических конструкций с инфинитными формами глагола, входящими в их структуру. Многие ученые подходят к определению сложного предложения в тюркских языках с точки зрения синтаксиса индоевропейских языков, в которых сказуемое зависимого предикативного узла выражается при помощи тех же форм, что и в простом предложении. Иными словами, предикаты главной предикативной единицы и зависимой предикативной единицы выражаются при помощи финитных форм глагола (*verbum finitum*), а для связи указанных частей сложного предложения, как было сказано выше, используются союзы.

В данной работе мы используем понятие темпоральная конструкция (ТК), под которым мы понимаем такое синтаксическое построение, в котором присутствует темпоратив (Т), выраженный отдельной синтаксемой и соотносящий некоторую ситуацию (S) с точкой на временной оси. Значение конструкции определяется как структурно-семантическим типом временного показателя, так и акциональным типом ситуации в целом, который во многом предопределяет возможность её временной детерминации теми или иными временными показателями. Мы пользуемся синонимичным темпоративу термином «показатель времени», подразумевая предикативные синтаксемы с обстоятельственной временной семантикой. Таким образом, в данной работе мы рассматриваем сложноподчиненные предложения с придаточным времени или ТК с предикативным темпоративом (ТППК).

Проведенное нами исследование дает возможность сделать вывод о том, что в английском языке для связи ЗПЕ и ГПЕ в ТППК самым распространенным средством являются союзы выражающие разнообразные оттенки временных отношений между главным и придаточным предложениями: *before, as, until, while, since, after, as soon as, as long as, each time*. Причем, союз «when» встречается гораздо чаще других временных союзов и выражает осложненные значения. Средством связи между ГПЕ и ЗПЕ служит также форма предиката в ЗПЕ.

Анализ предикатов в ТППК дает возможность сделать

следующие выводы об их особенностях в английском языке и разделить на типы:

1. Предложения, в которых предикаты обеих частей простые глагольные. Они, в свою очередь, подразделяются на следующие подтипы:
 - а) предикат одной из ПЕ выражен каким-либо из времен группы Continuous. Чаще встречаются предложения, в которых предикат ГПЕ стоит в одном из продолженных времен, а предикат ЗПЕ в одном из времен группы Simple. Например: *I was drilling this guy's tooth when all of a sudden blood started spurt-ing everywhere* [6]. В приведенном примере союз «when» имеет чисто временное значение – для обозначения действия в какой-то определенный момент времени. Момент времени в ЗПЕ обозначен глаголом-сказуемым, выраженным предельным глаголом, называющим единичное краткое действие. Если же предикат ЗПЕ выражен не предельным глаголом, то значение продолженной формы несколько меняется. В таких предложениях продолженная форма не выражает действия, находящегося в процессе в какой-то момент времени, а выражает просто длительное действие. Например: *... when she was working in that room, she always sent down for a meal* [10]. В подобных предложениях значение союза в основном временное, некоторое осложнение его добавочными смысловыми оттенками находится в зависимости от лексического состава предложения.
 - б) предикат одной части (или обеих частей) ТППК стоит в одном из времен группы Perfect. Чаще всего перфектная форма употребляется в зависимой части, предикат данной выражен временем Past Perfect, а в главной – стоит в Past Simple: *They had already disappeared when the victim realised that* [6]. Действие, описанное в ГПЕ представляет собой завершенное событие, а действие ЗПЕ – событие, которое наступает в конечный момент события главной части. Если один из глаголов-сказуемых стоит в перфекте, в ТППК с союзом «when» в большинстве случаев выражаются чисто временные отношения.
 - в) предикаты ГПЕ и ЗПЕ стоят в одном из времен группы Simple. Например: *When water diffuses into an elastomer the water droplets form impurity sites* [8]. Отношение между частями ТППК примерно одинаковое – причинно-временное. Обе части предложения имеют сказуемые в Present Simple. Ситуация, описанная в этом примере всегда верна, то есть, говоря иными словами, при выполнении действия зависимой части, всегда происходит действие главной части. Данная конструкция часто используется для иллюстрации законов природы или физики.
2. а) в одной из частей ТППК предикат выражен составным глагольным сказуемым, в другой – простым. Значение союза здесь условно-(причинно)-

временное: *but when a woman has five grown-up daughters, she ought to give up thinking of her own appearance. But you must go and see Mr Bingley when he comes* [7, p.2].

- б) один из предикатов выражен составным-именным сказуемым: *It became a tic, which sometimes, when I felt a pain, made me imagine the worst* [10, p. 290]. Здесь отношение между частями почти чисто условно-причинное. Временные отношения выступают как фон.
- в) оба предиката выражены составным-глагольным сказуемым: *And you could dissolve an anvil with acid when you couldn't stand it any longer* [10, p. 185]. Здесь мы имеем следственные отношения с наложением временного значения.

Как мы уже упоминали, почти все основные значения, которые выражаются в индоевропейских языках средствами союзных сложных предложений, в языках алтайского типа, а также в разных тюркских языках передаются при помощи конструкций с инфинитными формами, а именно причастными и деепричастными оборотами и аффиксом определенного падежа. Очевидно, что союзы здесь становятся совершенно избыточными.

Несмотря на разногласия ученых в том, как назвать предложения с инфинитными формами глагола, которые входят в их состав, эти формы, тем не менее, признавались сказуемыми зависимой части.

В организации ТППК шорского языка участвуют:

1. причастные формы;
2. деепричастные формы;
3. формы деепричастного типа.

Средствами связи служат:

1. морфологические показатели, входящие в состав сказуемого зависимой части: аффиксы местного, дательного и исходного падежей: *Мен турага кел=ебер=зем=де, нис театрга парыстыбыс* [3]. В данном примере сказуемое ЗПЕ образовано от глагола процессной семантики *кел=* «идти». Действие, передаваемое формой сказуемого зависимой ПЕ, ориентировано в план прошлого, оно выражено формой недавнопрошедшего времени на =ты.

Эмге келе пер=ген=де, ургунаарақ пол турча, эк сазадын сыйбанып, урук арақ пол турча [3]. В рассмотренном примере формой на =ган=да выражается действие обычное, повторяющееся в настоящем времени. Событие, описываемое в главной ПЕ, носит многократный, повторяющийся характер, сказуемое главной части выражено формой настоящего времени на -ча.

Деепричастия являются наиболее типичными представителями таксисных форм тюркского глагола. Деепричастие призвано обеспечить функционирование глагола в зависимой позиции. Деепричастный аффикс – знак подчинения одного глагола другому, доминирующему над ним, опорному, основному, главному. Доминирующий глагол может стоять в любой из своих функциональных форм, чаще всего в финитной. Обозначая дополнительное, второстепенное действие, глагол принимает ту или иную деепричастную форму в зависимости от характера синтаксического отношения между главным и финитным действием. *Улам пир чус артық чаш чажып 1950 чылда олген, тайдем тогузон артық чаш чажып 1947 чылда олген* [3]. В данном примере подлежащее главной части является и субъектом зависимого действия.

2. аналитические компоненты в составе зависимого сказуемого: послелог, служебные имена; частицы.

Аналитико-синтетический тип полипредикативных конструкций, являясь одним из видов синтетического типа, включает в себя конструкции, в которых словоформа зависимого сказуемого содержит кроме морфологического показателя зависимости и аналитический элемент (послелог, служебное имя, частицу), который осложняет, модифицирует его.

Сөзүрбе сугдаң шығара тартқан сайа (сайтын), отқа палықпыжырып одурғанмыс [3]. Послелог *сайа* восходит к глаголу *сана* «считать». Он сочетается с причастием прошедшего времени на =ған в форме основного падежа.

Таким образом, в английском языкознании проблема СПП связана с классификацией придаточных частей, в тюркологии – с различным пониманием природы причастных, деепричастных и глагольно-именных оборотов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / [отв. ред. Ю.Д. Апресян]. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 408 с.
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время / [под. ред. Н.Д. Арутюновой]. – М.: Изд-во Индрик, 1997. – С. 55.
3. Дубровская О.В. Типология темпоральных конструкций в шорском языке. – М.: Научные технологии. – 160 с.
4. Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 304 с.
5. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. II: Сложное предложение. Кн. 1. – Новосибирск: Наука, 1976. – 214 с.
6. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/>

7. Jane Austen. *Pride and Prejudice*. – Harpercollins, 2010 г. – 402 с.
8. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com>
9. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com>
10. Snow P.C. *Time of Hope*. – М.: Прогресс, 1964. – 345 с.

© Дубровская Ольга Вячеславовна (dubrovskayaol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, филиал в г. Междуреченске

О ВАЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КОНТЕКСТНОМУ АНАЛИЗУ В РАМКАХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА

Ершов Максим Валерьевич

кандидат филологических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, (Московская область, г. Коломна) ershovmgosgi@gmail.com

WHY IS IT IMPORTANT TO CONSIDER CONTEXTUAL ANALYSIS WHEN USING CAT TOOLS?

M. Ershov

Summary: The paper investigates the situations when a translator can't get proper results when using CAT tools. The problem might be in its inability to discern the context this or that word or phrase is used in. The ways a newcomer can deal with the problem are also under examination.

Keywords: contextual analysis, computer-aided translation, translation mistakes, translation learning.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу ситуаций, при которых системы автоматизированного перевода не могут выдавать адекватные результаты из-за неспособности распознать контекст, в рамках которого применяется та или иная лексическая единица. Рассматриваются модели поведения начинающих переводчиков в создавшейся ситуации.

Ключевые слова: контекстный анализ, автоматизированный перевод, переводческие ошибки, обучение переводу.

При переводе текстов с одного языка на другой приходится сталкиваться с рядом проблем, решение которых важно для достижения адекватности перевода. Часть таких проблем имеют общий характер и могут не зависеть от языковой пары. По определению лингвиста В.Н. Комиссарова и других отечественных исследователей, они относятся к так называемой общей теории перевода. [1] Однако же выбор исходного и переводного языка также может повлиять на конечный продукт. Например, английский язык известен своей полисемантичностью и в зависимости от ситуации может предложить различные варианты перевода для одной и той же лингвистической единицы. Возьмем всем нам хорошо известное слово *rig*. Помимо основного значения *свинья*, его можно также перевести на русский как *чушка (болванка), брусок, аэростат заграждения или снаряд для диагностики труб (скребок)* [5]. Кроме того, не стоит забывать и о многочисленных аббревиатурах, которые хоть и обозначаются обычно в тексте заглавными буквами, но все равно могут представлять трудности при переводе, причем не только потому что в зависимости от области употребления могут иметь различную расшифровку, но и потому что системы машинного перевода, которые на сегодняшний день являются основным рабочим инструментом профессиональных переводчиков, с большой долей вероятности могут вообще не распознать данную единицу как аббревиатуру, и переведут ее как одно слово. Похожая ситуация может наблюдаться и в обратном направлении, т.е. при переводе с русского языка на английский. В качестве первого примера возьмем слово *рукав*. Один из наиболее распространенных вариантов перевода этого слова будет

sleeve, описывающий элемент одежды. Однако в словосочетании *рукавный фильтр*, описывающем оборудование, применяемое в ряде производств, мы получаем уже другой вариант: *bag filter*. Если обратиться исключительно к терминологии, одной из характерных черт которой является относительная независимость от текстовой ситуации, то и здесь мы можем встретить подобные примеры. Термин *электрод* может переводиться как *rod (welding rod – электрод для сварки), wire (discharge wire – коронирующий электрод) и plate (collecting plate – осадительный электрод)*. При этом стоит отметить, что все три варианта могут встречаться в одном и том же тексте, посвященном исключительно одной сфере – производству цемента.

Таким образом налицо один из ключевых факторов, который необходимо учитывать для достижения адекватного перевода – контекст.

В контексте содержится вся необходимая информация для однозначного понимания высказывания, при этом все компоненты контекста информативны – и структура, и словосочетания, и грамматическая форма слова, и семантика сочетающихся слов, и порядок следования элементов. [2]

Анализ контекста – одно из важнейших условий достижения адекватного перевода. И несмотря на тот факт, что данное утверждение звучит вполне очевидно, как показывает практика, студенты-лингвисты очень часто допускают ошибки в переводе или вовсе не могут определить значение лексической единицы именно из-за того, что не

учитывают контекст как вовремя пред- или постпереводческого анализа, так и в процессе самого перевода.

Приведем иллюстрирующий пример: словосочетание *roundel faithful*. [6] Одной из причин почему перевод данной фразы вызвал проблему является то факт, что в современных реалиях работы выполняется с помощью так называемых *Computer Assisted Tools*, к которым относятся системы автоматизированного перевода, например SmartCat. И хотя мы ни в коей мере не подвергаем данный факт критике, студенты без сомнения должны уметь пользоваться подобным инструментом, необходимо постоянно напоминать им, что машина в большинстве случаев не умеет распознавать контекст, а потому выполнит дословный перевод, либо вообще оставит проблемный отрезок текста без перевода:

For the IC-engine models, BMW-level performance will be the factor that brings the roundel faithful back to a new generation of the 7 Series, last refreshed in 2016. [6]

Перевод, выполненный с помощью системы автоматизированного перевода:

Для моделей с двигателем внутреннего сгорания производительность на уровне BMW станет фактором, который вернет roundel faithful к новому поколению 7-й серии, последний раз обновленной в 2016 году.

Как мы можем видеть система, не справившись с переводом, сохранила словосочетание на языке оригинала. Увидев подобное, многие студенты даже не пытаются продолжить поиск и попытаться найти адекватный вариант перевода, даже несмотря на контекстное окружение (сам текст, к слову, представляет собой статью-обзор на новый автомобиль BMW).

Рассматривая в данной конкретной ситуации в качестве минимальной единицы перевода весь текст целиком, можно вывести, что под словом *roundel* (досл. медальон, кружок) понимается всем известный логотип компании BMW, а слово *faithful* (досл. верный, преданный, надежный) – на самом деле не прилагательное, а существительное, означающее поклонник или фанат. Таким образом, *roundel faithful* – поклонник марки BMW.

В данном случае опора на широкий контекст помогла нам определить правильный вариант перевода. При этом свою роль может играть и узкий контекст, ограничивающийся не всем текстом или даже абзацем, а всего лишь одним предложением. Возьмем уже известное нам слово *roundel*, причем использующееся в тексте такой же тематики:

*The most noticeable feature is that BMW's double **roundel** signature lights have been replaced.*

Здесь на правильный вариант перевода нас может натолкнуть не широкий контекст, а всего лишь одно сло-

во – *lights*, а также знание того, что помимо характерной эмблемы у данного автомобиля есть и еще одна известная отличительная особенность – круглые фары. В результате мы получаем следующий вариант:

*Самой заметной особенностью является то, что характерные для BMW **двойные фары** были заменены.*

Приведем еще один пример:

"Closing representation gaps in our company and our industry is a priority for

Boeing, and inspiring diverse students to pursue careers in aerospace is an

important part of that effort," Boeing President and CEO David Calhoun said in a statement last year. [7]

Обратим внимание на первую фразу «*Closing representation gaps*». В данном случае автоматизированный перевод выдал следующий результат:

“Устранение пробелов в представительстве в нашей компании и нашей отрасли является приоритетом для Boeing, и вдохновение студентов разных специальностей на карьеру в аэрокосмической отрасли является важной частью этих усилий”, - заявил президент и главный исполнительный директор Boeing Дэвид Калхун в прошлогоднем заявлении.

Подобный перевод также сложно назвать правильным, поскольку смысл предложения остается не совсем понятным. Однако в данной ситуации широкий контекст вряд ли поможет. Статья посвящена космическому кораблю, который запускает к Международной космической станции компания Boeing.

В данном случае проблему помогает решить более узкий контекст. Взглянем на предложение, которое предшествует анализируемому:

The remaining payloads were contributed by Boeing and include, among other flight memorabilia, keepsakes such as flags and pins commemorating the United States' historically Black colleges and universities (HBCUs). [7]

Здесь машина выдает относительно приемлемый перевод, разумеется, требующий определенной редактур, однако интересующий нас отрывок переведен достаточно корректно:

*Остальные полезные грузы были предоставлены компанией Boeing и включают в себя, среди прочих летных сувениров, сувениры на память, такие как флаги и значки в память об **исторически черных колледжах и университетах Соединенных Штатов (HBCU)**.*

Дополнительный поиск показывает, что под Черными колледжами и университетами или Black colleges and universities в США понимают особую категорию вузов на территории США, созданных специально для афроамериканцев.

риканского населения. [4]

Зная эту информацию, уже можно определить, что под «representation gap» понимается стратегия в рамках политики толерантности, согласно которой в компании должно работать определенное количество представителей афроамериканского населения. При этом в другой ситуации под данной фразой могут пониматься, например представители различных меньшинств.

Таким образом, широкий контекст, космос или космические полеты, в данной ситуации абсолютно никак не смог бы подвести переводчика к правильному варианту.

Конечно, сегодня существуют переводческие системы, которые делают акцент на контекст. Наиболее известной системой является онлайн программа Reverso Context, показывающая перевод одной и той же лексической единицы в разном контекстном окружении. Вне всякого сомнения, подобные программы значительно облегчают работу переводчика и должны изучаться и входить в состав автоматизированного рабочего места переводчика еще на стадии его обучения, однако при этом стоит помнить, что на современном этапе подобные инструменты, в большинстве случаев, не работают без человеческого фактора.

Так, если взглянуть на уже рассматриваемую нами

фразу *roundel faithful*, но уже через программу Reverso Context, то мы увидим, что программа находит варианты перевода подобного словосочетания, а дает только переводы первого слова, причем варианты не слишком отличаются от вариантов, представленных обычным онлайн словарем, не имеющим привязку к контексту. [2]

Подводя итог, отметим, что учет контекста является одним из важнейших аспектов перевода, который, к сожалению, очень часто игнорируется студентами в процессе подготовки. Слишком сильно полагаясь на систему CAT, они забывают, что машина не способна полностью распознать задумку автора и вывести нужный вариант, исходя из анализа всего текста или даже его части.

Так, если мы рассмотрим часть рассматриваемого выше примера про темнокожих сотрудников компании, а именно *...and inspiring diverse students to pursue careers in aerospace...*, мы увидим, что система автоматизированного перевода абсолютно неверно растолковало значение фразы *diverse students*, переведя ее как *студенты разных специальностей*, хотя здесь речь, скорее всего, идет о национальностях, на что явно указывает контекст.

Таким образом, при обучении студентов переводу, и, в частности, переводческому анализу, необходимо особый акцент делать на комбинации искусственных и человеческих методах исследования текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
2. РОЛЬ КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (cyberleninka.ru)
3. roundel faithful - Перевод на русский - примеры английский | Reverso Context
4. Historically black colleges and universities - Wikipedia
5. pig – английский перевод (multitran.com)
6. BMW Engineers for the EV-Transition Reality - Mobility Engineering Technology
7. Boeing's Starliner Launch Will Bring New Cargo and Science to the Space Station - Scientific American

© Ершов Максим Валерьевич (ershovmgosgi@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗЫ ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

IMAGES OF WOMEN AND MEN IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN PHRASEOLOGY)

**G. Ismagilova
Wu Xiaohong**

Summary: This article investigates the images of women and men in the context of Russian phraseology. The connection of phraseological manifestations of these images and the social roles of women and men in society is investigated, the meaning of popular phraseological units about a man and a woman is analyzed. The selection of phraseological units was carried out according to a broad interpretation of the scope of phraseology, that is, by phraseological units we understand not only idiomatics – the center of phraseology, but also other (peripheral) types of phraseological units, in particular, having the structure of a sentence – proverbs, sayings, aphorisms, paired phrases, winged expressions, since we consider the analysis of PHU to be the main task., included in the phraseosemantic field (FSF) person. The article summarizes a number of studies on genderology and presents conclusions based on the results of such an analysis.

Keywords: phraseological units, gender, phraseological unit, concept man, concept woman, concept family, linguistic picture of the world, gender roles, genderology.

Исмагилова Гулюса Курбангалиевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Казанский Федеральный университет
ismagilowagulyusa@yandex.ru

У Сяохун

Магистрант, Казанский Федеральный университет
xiaohongwu@yandex.ru

Аннотация: Данная статья исследует образы женщины и мужчины в контексте русской фразеологии. Исследуется связь фразеологических проявлений этих образов и социальных ролей женщины и мужчины в обществе, анализируется значение популярных фразеологизмов о мужчине и женщине. Отбор фразеологических единиц осуществлен согласно широкому толкованию объема фразеологии, то есть под фразеологическими единицами понимаем не только идиоматику – центр фразеологии, но и другие (периферийные) типы фразеологических единиц, в частности, имеющие структуру предложения, – пословицы, поговорки, афоризмы, парные словосочетания, крылатые выражения, так как основной задачей считаем анализ ФЕ, входящих в фразеосемантическое поле (ФСП) человек. Статья обобщает ряд исследований по гендерологии и представляет выводы по результатам такого анализа.

Ключевые слова: фразеологизмы, гендер, фразеологическая единица, концепт мужчина, концепт женщина, концепт семья, языковая картина мира, гендерные роли, гендерология.

Одно из относительно новых направлений в лингвистике, продиктованных текущими социальными изменениями и фокусом новейших лингвистических исследований, носит название гендерологии. Это направление изучает пол и гендер. Как пишет О.Л. Чернобай, «Предметом гендерных исследований являются существующие в данном обществе представления, стереотипы о различиях между мужчинами и женщинами. Гендерные исследования направлены на изучение определенных стереотипов восприятия и межличностных отношений, стереотипов формирования собственной модели поведения и оценки, конструирования идеала с точки зрения принадлежности к биологическому полу» [3].

В настоящее время гендерные исследования находятся на пике своей популярности и придают гендерной лингвистике новое направление. Одним из ключевых понятий в этом направлении является «гендер», который представляет собой социокультурный термин и отличается от термина «пол». Гендер может иметь место в различных контекстах и выражаться как на уровне лексики,

так и на уровне фразеологии. Сравнительный анализ фразеологических единиц позволяет выделить следующие модели гендерного поведения, общие для многих языков:

1. Маскулинность – это социальная норма, а фемининность – отклонение от нее, что наиболее очевидно на морфологическом и лексико-семантическом уровне.
2. Маскулинность ассоциируется с положительным, а фемининность – с отрицательным, что часто наблюдается при исследовании значений слов и описании лексических полей.
3. Мужской род доминирует в языке, а женский – «невидим»; это правило подтверждается прежде всего примерами названий (например, профессиональных), поскольку их носители могут в достаточной степени идентифицировать себя через языковой материал.

Фразеологизмы могут придать речи выразительность и определенную эмоциональную окраску. Поскольку

фразеологические выражения содержат сложные мысленные образы, знание фразеологических выражений помогает смягчить противоречия между потребностями мысли и ограниченным словарным запасом языка, способствуя тем самым успешному общению и выразительности монологической и диалогической речи.

Разделение роли мужчины и женщины в понимании общества находит свое отражение и в языке. Изучение гендерных особенностей в языковой картине мира в России началось в 1980-е годы, по мнению Г.А. Серебровой.

Российская языковая картина мира чаще формировалась через доминирующий мужской род как общий род (например, при наименовании смешанной группы женщин и мужчин всем могла присваиваться категория «он», для профессий характерны такие определения в мужском роде, как «педагог», «учитель», «журналист», «ученый», вне зависимости от пола и т.д.). А.В. Кирилина указывает, «язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину)» [4].

Обратимся к анализу фразеологических единиц, характеризующих мужчину. Исследователь Чжэн Мэн выделил 102 гендерно-маркированные фразеологические единицы и выделил пять групп характеристик мужчин: фразеологизмы о качествах мужчины (уме, смелости), фразеологизмы о мужской дружбе (братстве), фразеологизмы о внешности мужчины, группы фразеологизмов о недостатках мужчины (например, о пьянстве), группа фразеологизмов о роли мужчины в семье [4].

Фразеологические единицы, отражающие смелость мужчины, чаще всего употребляются в контексте его воинской смелости: «мужское дело» (воевать), «смелый боец и в ученье, и в бою молодец». Смелость – это проявление высокой нравственности, смелость ценится в обществе, является предметом уважения: «он не робкого десятка» (храбрый и достоин уважения), «за одного смелого семь несмелых дают» (один человек стоит многих людей). Человек, наделенный смелостью, будет защищен: «смелый побеждает, а трус погибает», «кто смерти не боится, того и пуля сторонится».

Сила мужчины – тоже положительное качество. Во фразеологических единицах она описывается как «удаль молодецкая», а сам мужской пол устойчиво называют «сильный пол». Про мужчину в семье говорят «сильное плечо». Сила может проявляться и физически, и это ценится в мужчине: «силен как бык». Сила может быть и отрицательным проявлением, если кроме нее не демонстрируются другие качества личности, например, про сильного человека могут с иронией говорить: «сила есть, ума не надо», «гора мускулов» (о физически силь-

ном, но глупом мужчине). В русской культуре авторитет мужчины проявляется чаще всего через силу: «кулаком по столу», сила может быть и в слове, в уважении к главе семьи: «сказал, как отрезал».

Слабых мужчин часто сравнивают с женщинами в негативном смысле: «ноешь, как баба», «ломаешься, как баба», «вырядился, как баба», говорят о поведении в целом «ведешь себя, как баба».

Отношения между мужчинами, дружба, братство как наиболее сильное проявление дружбы особенно ценится в русской культуре и находит отражение во фразеологизмах: «поступить по-братски» (смело, справедливо), «по-братски поделить» (поровну), «по-братски помочь» (безотказно что-то сделать). Соответственно, одна из черт проявления мужественности в русской языковой культуре – умение дружить.

Физическая красота мужчины имеет меньшее значение в языковой картине мира русского человека, и чаще всего сравнивается с искусством – в древние времена мужчины изображались только в качестве святых или героев эпоса, поэтому для русской языковой картины мира характерны такие выражения, как «писанный красавец» и «красив, как ангел» применительно к мужской красоте. Напротив, физические недостатки, некрасивость мужчины не может стать преградой для его уважения в обществе, и эти недостатки обыгрываются в поговорках: «лыс конь - не увечье, плешив молодец - не бесчестье», в особенности маленький рост: «мал да удал», «мал коротыш, да крепыш».

В противовес красоте в мужчине ценится ум: «не пригож лицом, да хорош умом»; «на красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко», а также доброта: «лицом не красив, да сердцем не спесив», нравственность: «лицом хорош, да душой непригож», «личиком гладок, а делами гадок».

Важную роль отводит общество регуляции взаимоотношений женщины и мужчины, что также находит отражение в языковой картине мира. Общество определяло роли мужчины и женщины в семье и предписывало стандарты поведения. Мужчина в русском обществе – глава семьи, авторитет, защитник, женщина – хранительница очага, украшение дома, мать. Поэтому в русском языке есть такие устойчивые выражения, как «муж-кормилец», «муж дому строитель, нищете отгонитель». Мужчине надлежало работать, заниматься тяжелым физическим трудом, женщине – присматривать за домом.

Рассмотрим роль женщины в семье и обществе и отражение этой роли в языковой картине мира. В русскоязычной фразеологии женщина наделяется очень противоречивыми чертами – это может быть и священ-

ная мать, и распутница, и добрая, ласковая, тихая жена, и сварливая властная женщина. Все эти образы имеют разную оценку в обществе. Положение женщины в семье отражают такие выражения, как «муж – голова, жена – шея», «муж – крест, жена – маковка».

Красота женщины в русскоязычной картине мира неразрывно связана с нравственностью. Красивая женщина – нравственная женщина. Красота без таких качеств, как скромность, покладистость, доброта – не ценится. Это отражается, например, в таких выражениях, как «родилась, пригожа, да по нраву негожа», «бела, румяна, да нравом упряма».

Поведение женщины часто связывают с хитростью, коварством, обманом: «Бабьего вранья и на свинье не объедешь, «кто бабе поверит, трех дней не проживет». Эта хитрость может стать и спасением женщины, ее способом выжить в небезопасном мире: «Где сатана не сможет, туда бабу пошлет». Образ женщины часто связывается с образом потусторонней силы, иного мира. Яркая черта женщины – гневливость, сварливость: «лучше раздражить собаку, нежели бабу», «сварливая жена - в доме пожар». Здесь женщину маркируют негативно потому, что она берет на себя традиционно муж-

ские черты – грубость и агрессию.

С другой стороны, священным является образ матери, хранительницы семьи. Материнство – это предназначение женщины. Е.Ф. Арсентьева так пишет об этом: «мать призвана полностью посвятить себя выполнению этой задачи, напрочь отказаться от любых амбиций и возложить свою жизнь на алтарь семьи, стать добрым ангелом домашнего очага» [1].

Социальный статус матери является высоким, это отражается во фразеологизмах: «мать кормит детей, как земля людей», «материнская ласка конца не знает», «материнская молитва со дна моря вынимает».

Определенно можно сказать, что язык как социокультурный феномен отражает как историю принимающего народа, так и культурные ценности, традиции, обычаи и экономическое развитие страны, а это значит, что язык является необходимым средством конструирования и отражения гендера. Рассматривая историю формирования термина «гендер», появления гендерной лингвистики и гендерных исследований, можно сделать вывод, что этот вопрос сформировался под влиянием феминизма и феминистской психологии и западной феминистской теории [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: автореф... докт. филол. наук / Е.Ф. Арсентьева. М., 1993. 34 с.
2. Исмагилова Г.К. Русские и западноевропейские заимствования в романах Г. Исхаки «Нищенка», «Мулла бабай» / Г.К. Исмагилова // Казанский Вестник молодых ученых. - 2018. - том 2, №4(7). - С. 166-169
3. Чернобай О.Л. Гендерология и феминология: программа курса. – НГПУ, 2018. – URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=17836>
4. Чжан М. Сопоставительный анализ образа мужчины в китайской и русской фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. -2017. - Ч. 3. - С. 182-188.

© Исмагилова Гулюса Курбангалиевна (ismagilowagulyusa@yandex.ru), У Сяохун (xiaohongwu@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПИСЬМО РУССКОМУ СОЛДАТУ НА ФРОНТ КАК ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

LETTER TO A RUSSIAN SOLDIER AT THE FRONT AS AN EPISTOLARY GENRE NATURAL WRITTEN SPEECH

A. Kozheko
A. Gomzyakova

Summary: The article examines the structural, semantic, linguistic and pragmatic features of the speech genre "letter to a Russian soldier". The aim of the study is to carry out a linguistic analysis of letters to a Russian soldier at the front from the point of view of the epistolary tradition and the parameters of the communicative-semiotic model of describing the genres of natural written speech. The novelty of the research is represented by the tasks set, as well as relevant and original material: handwritten and printed letters in support of soldiers of the Russian army from citizens of various age groups.

Keywords: letter, epistolary genre, genre of natural written speech, letter to the front.

Кожеко Анна Владимировна

канд. филол. наук, доцент, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск).
akozheko@sfu-kras.ru

Гомзякова Анастасия Викторовна

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Аннотация: В статье рассматриваются структурные, семантические, лингвистические и прагматические особенности речевого жанра «письмо русскому солдату». Целью исследования является осуществление лингвистического анализа писем русскому солдату на фронт с точки зрения эпистолярной традиции и параметров коммуникативно-семиотической модели описания жанров естественной письменной речи. Новизна исследования представлена поставленными задачами, а также актуальным и оригинальным материалом: рукописных и печатных писем в поддержку солдат российской армии от граждан различных возрастных групп.

Ключевые слова: письмо, эпистолярный жанр, жанр естественной письменной речи, письмо на фронт.

Введение

В настоящее время общение между людьми осуществляется посредством разнообразных технических средств (смартфон, компьютер), в то время как еще 20–25 лет назад основной формой дистантной коммуникации были послания, написанные «от руки»: письма, открытки, записки, телеграммы. Письма писали и отправляли не только по случаю, например, дня рождения или какого-либо праздника, но и без повода. Данный формат коммуникации осознается культурно значимым особенно сейчас в век компьютеризации. С переходом на новые форматы общения рукописное письмо (в первую очередь письмо личного характера) оценивается как несправедливо забытая форма коммуникации, объединяющая людей. Эпистолярные тексты, как правило, наполнены эмоциями, в них содержатся переживания, сомнения, раздумья, тогда как электронные тексты пишутся, преимущественно, чтобы донести информацию.

Ценность рукописного послания особо проявилась сегодня, когда идет специальная военная операция на Донбассе, когда граждане РФ от мала до велика пишут письма русским солдатам¹ со словами поддержки. Лингвистический анализ таких текстов речевого жанра «пись-

мо русскому солдату» – цель данного исследования. Ведущие задачи данной работы: рассмотрение жанровых признаков рукописного эпистолярного жанра – текстов жанра «письмо русскому солдату» и анализ их функциональных свойств в семантическом и прагматическом аспектах.

Эмпирическим материалом работы послужили письма, написанные детьми, школьниками, подростками и взрослыми. Материал был почерпнут с сайта <https://spravedlivo.ru/letters>, где проходила всероссийская акция «Письмо солдату», из сообщества в ВКонтакте «Напиши солдату» (<https://vk.com/napishisoldatu>). Кроме того, к исследованию были привлечены тексты писем, написанные студентами Сибирского федерального университета, родственниками и друзьями авторов работы. Общее количество проанализированных текстов составило 50 единиц. Письма для исследования отобраны методом случайного (вероятностного) отбора с учетом стратифицированной выборки по возрастному признаку. Нами было выделено несколько возрастных групп: 1 группа – до 17 лет (преимущественно письма школьников), 2 группа – от 18 до 25 лет (преимущественно письма студентов), 3 группа – от 26 лет.

Для иллюстрации приводим тексты с сохранением

¹ Под сочетанием «русский солдат» понимаем всех солдат российской армии, которые, представляя разные национальности, защищают Донбасс, отстаивая позиции Русского мира.

авторской орфографии и пунктуации.

Изученность темы и методы исследования

В представляемом исследовании текст письма рассматривается с позиции теории речевых жанров [Бахтин, 1996], согласно которой рукописное письмо относится к жанрам естественной письменной речи [Лебедева, 2001, с. 5].

Под термином «естественная письменная речь» (далее – ЕПР), вслед за Н.Б. Лебедевой, понимаем речевую деятельность, воплощенную в письменной форме. Письмо среди других жанров ЕПР (записка, открытка, дневник, дембельский альбом и др.) является самым популярным.

Существуют различные исследования, посвященные изучению письма, как речевого жанра. Например, «Детское письмо» как жанр естественной письменной речи» [Сухотерина, Евсеева, 2016], «Письмо в редакцию: инвариативные и вариативные признаки жанра» [Рабенко, 2018], «Анализ писем учащихся как способ выявления ценностных ориентаций подростков (на примере писем Деду Морозу)» [Липовка, 2014], «Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы [Кожеко, 2015] и др. В представленных работах исследуются особенности композиции письма, функции и языковое воплощение жанра, коммуникативный и аксиологический аспекты, инвариативные и вариативные признаки, компоненты модели, участвующие в жанровой организации письма.

При изучении фронтовых писем, как правило, уделяется внимание текстам, которые писали сами солдаты, так как в таких письмах можно проследить не только лингвистические, но и социальные, культурные, исторические особенности проявления времен Великой Отечественной войны. Фронтовые письма рассматриваются в различных аспектах: как жанр естественной письменной речи [Сухотерина, 2014], в лингвокультурологических [Антипов, Рыбникова, 2017] и лингвоперсонологических исследованиях [Логунова, Мазитова, 2019].

Письмо является эпистолярным текстом и строится по определенному структурному и этикетному канону. Исследователи выделяют такие признаки эпистолярных текстов, как: политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресатной направленности [Курьянович, 2014]; конкретность участников общения, их пространственная и временная разделенность, письменная форма речи и интенции коммуникантов, связанные со сферой их личных интересов [Виноградова, 1991, с. 5–9]; передачу информации и выражение эмоций, воздействие на адресата; стандартизованность композиции (зачин, информативная часть и концовка) и формул речевого этикета; монологический диалогический характер повествования и сочетаемость

в тексте разговорных и книжных речевых средств [Скопкарёва, 2006, с. 71–72].

Т.Г. Рабенко рассматривает эпистолярные тексты как жанры естественной письменной речи в вариантологическом аспекте. По мнению исследователя, жанровое пространство естественной письменной речи организовано по принципу «инвариант – варианты», где под инвариантом понимается определенная единица языка, совокупность жанрово-релевантных признаков интегральных для речевых модификаций (вариантов) этой единицы, а вариант РЖ – регулярно воспроизводимые модификации одного РЖ, сохраняющие свои категориальные признаки, но различающиеся некоторыми прагматическими свойствами. [Рабенко, 2018, с. 251].

Новизна представляемого исследования объясняется оригинальным эмпирическим материалом и поставленными задачами, связанными с выявлением семантических и прагматических характеристик, содержащихся в текстах – письмах русскому солдату.

Ведущим методом исследования выступил лингвистический анализ текстов по параметрам коммуникативно-семиотической модели (далее КСМ) описания жанров ЕПР, разработанной Н.Б. Лебедевой. Кроме того, применялись аналитическое изучение специальной научной литературы, отдельные приемы структурной и смысловой интерпретации текста и статистические подсчеты.

Обсуждение результатов исследования

«Письмо русскому солдату» представляет собой разновидность письма, относящегося к речевому жанру ЕПР, который характеризуется коммуникативной спецификой и проявляется в определенной структуре.

Структура текстов речевого жанра «Письмо русскому солдату»

Композиция рассматриваемых писем традиционна, состоит из трех частей:

1. *Вводная часть* содержит такие параметры, как приветствие, обращение к адресату и, в ряде случаев, краткую информацию об адресанте.

Приветствие является обязательным элементом личного письма согласно эпистолярному канону. В большинстве случаев оно представлено этикетным словом «Здравствуйте», иногда встречается «Привет» (такой тип приветствия имеет место преимущественно в письмах от детей). Важно отметить, что приветствие присутствует не во всех письмах. Как кажется, на отсутствие этого этикетного элемента повлияла складывающаяся

традиция электронной переписки, где приветствие часто опускается. В этом случае роль приветствия берет на себя обращение, например: «Дорогой солдат!».

Из 50 проанализированных текстов было выявлено всего 6 конструкций-обращений. Самыми частотными являются обращения «дорогой солдат» (30) и «солдат» (10). Существительные *солдат* и *защитник*, употребленные в форме единственного числа, как представляется, могут подразумевать собирательный образ. Обращает внимание частотность использования прилагательного «дорогой» в построении конструкций-обращений. Авторы писем тем самым выражают не только уважение к солдату, но и потребность стать ближе к защитнику, впустить его в свой мир, продемонстрировать единение с ним. Эти же эмоционально-этические аспекты подчеркивают синтаксически распространенные обращения, ср.: *Дорогие солдаты нашей армии!; Здравствуйте, дорогие солдаты, защитники нашего Отечества!*

В конструкциях-обращениях помимо единственного числа, используется и множественное, когда адресанты обращаются сразу к нескольким солдатам (*Здравствуйте, дорогие солдаты, защитники нашего Отечества!*). Это связано с тем, что авторы писем свои пожелания адресуют всем военнослужащим.

Краткая информация об адресанте во введении содержится не во всех письмах, на основании чего данный параметр можем признать факультативным. Так, из 50 писем этот параметр актуализован в 28 текстах. Например: *Пишут тебе студенты; Пишут вам ученики 7В класса; мне 9 лет, я учусь в 3 классе.* Чаще всего автор представляется, говорит, например, о своей деятельности (школьники, студенты – об учебе) и указывает место проживания: *Меня зовут Василиса, я учусь в 3 классе, в школе небольшого посёлка городского типа Челябинской области. У нас всё хорошо: жизнь течёт своим чередом.*

Данный параметр является значимым, поскольку с его помощью адресат становится ближе к автору письма, так как он узнает о нем немного личной информации. Благодаря этим данным солдат понимает, что пишут ему обычные люди: школьники, подростки, взрослые, которые переживают за их судьбу и ждут скорейшего возвращения. Авторы, рассказывая о себе, возможно, хотят показать солдатам, что, благодаря им, жизнь людей продолжается: они учатся, работают, общаются, дружат. В ряде писем, однако, данный параметр не актуализован. Возможной причиной может быть адресованность незнакомому человеку.

Основная часть включает в себя параметры, которые по содержанию соответствуют первичным речевым жанрам: поддержка, благодарность, пожелание, похвала. Помимо этого, основная часть может начинаться с того,

что адресант рассказывает о происходящей ситуации (*Мы с трепетом следим за событиями; ...в мире творятся страшные вещи*).

Благодарность русскому солдату авторы писем выражают за службу, за защиту Родины: *Спасибо тебе за бесстрашие и героизм!*

Поддержка: *Знаю, что тебе сейчас очень трудно, но ты делаешь настоящую мужскую работу!; Я верю в тебя...*

Пожелание: *Желаю тебе, солдат, спокойной службы, справиться со всеми трудностями; Дорогой солдат, я хочу тебе пожелать смелости, стойкости, мужества...; Желаю удачи и счастья.*

Похвала содержит выделение автором достоинств русских солдат: *Вы наша сила; Ты смелый и сильный, храбрый и мужественный!*

Кроме того, в основной части писем солдату содержится осознание адресатом опасности пребывания на фронте: *Я знаю, что каждый день вы находитесь в опасных ситуациях, рискуете своими жизнями.*

Частотное обращение на «ты» в основном тексте письма к солдату подчеркивает близость, которую хочет продемонстрировать адресат к адресанту.

К параметрам *заключительной части* относятся: наставление, выражение эмоций, информация об адресанте.

Наставление, как правило, представляет собой простое или сложносочиненное предложение, в котором заключено желание автора: *Береги себя и поскорее возвращайся домой! Возвращайся живым!*

В некоторых письмах имеют место эмоциональные конструкции, выраженные в тексте эмоционально-оценочными предикатами: *Верим! Надеемся! Ждем!*

Информация об адресанте подается в абсолютном конце заключения, если она не была представлена во введении письма. Традиционной конструкцией подписи выступает указание на статус автора (ученик, студент, учитель и под.), в некоторых случаях, возрастную категорию (для школьников – указание на класс, в котором учится автор, для студентов – на курс): *Ученица 11 класса...; ...ученика 4 «Г» класса.* Может быть указана организация, в которой учится или работает автор письма и ее место нахождения (село, город, край, область и под.)

Письмо русскому солдату как жанр ЕПР

Методика описания материала по параметрам коммуникативно-семиотической модели (далее – КСМ),

разработанной Н.Б. Лебедевой, позволяет описать жанровую специфику текстов – писем русскому солдату. Рассмотрим письмо русскому солдату по параметрам вышеуказанной модели.

1. Автор (кто автор письма?). Авторами «письма русскому солдату» выступают адресанты разных возрастных категорий. Как правило, это дети дошкольного возраста (*Пишут вам воспитанники и сотрудники детского сада «Хунав»*), школьники (*Меня зовут Олег, мне 10 лет; Меня зовут Василиса, я учусь в 3 классе...*), взрослые люди (*Зовут меня Оксана, пишу тебе из Сибири...; Пишу тебе из маленькой солнечной Бурятии. Меня зовут Ирина*), студенты (*Пишут тебе студенты Ноябрьского колледжа...; От студентов 1 курса...*), (*Шлет тебе теплый привет г. Улан-Удэ*), друзья (*здравствуй, солдат! пишет тебе девушка из города, который за несколько тысяч километров от происходящий на фронте событий; Здравствуй, дорогой солдат! Я пишу тебе из северной столицы нашей огромной страны - города Санкт-Петербурга...*).

Во всех привлеченных к анализу текстах автор эксплицирован, то есть всегда выражен (*Тебе пишет Василиса...; Пишет тебе Кирилл...*). Кроме того, следует отметить, что письмо может быть, как моноавторным (*Меня зовут Светлана...; Пишет вам студентка...*), так и полиавторным (*Пишут вам ученики 7В класса...; Мы, ученики 5 класса...*).

2. Цель (зачем пишется письмо?). Ведущая цель письма солдату на фронт – оказать поддержку и проявить участие. Авторы писем хотят показать, что солдаты не одни, о них помнят на Родине, всегда ждут и переживают за них. Кроме того, целью писем выступают такие важные действия, как: поддержать (*Очень много людей поддерживают вас <...> Мы в вас верим!*), поблагодарить (*Спасибо за отвагу, смелость и силу*), пожелать скорейшего возвращения (*Поскорей желаю вернуться домой к своей семье целым и невредимым*) и вернуться с победой (*Мы ждем Вас с победой!*).

3. Адресат (кому написано письмо?). В представленных для анализа письмах адресатом является русский солдат. Адресат – лицо мужского пола. Но при этом можно полагать, что адресатом является обобщенный образ – любой солдат (*Дорогой солдат, пишу тебе...; Здравствуй, солдат!; Дорогие солдаты нашей армии!; Наши дорогие защитники Отечества...*). Нет определённого лица, которому пишет автор. Не важно, кто из солдат прочитает то или иное письмо, главная цель адресата состоит в том, чтобы поддержать любого из военнослужащих в тяжелый момент.

4. Знак, письмо (содержательная и формальная сторона). В письмах солдату к диктуму относятся общие све-

дения, события, о которых пишет адресант: *... каждый день вы находитесь в опасных ситуациях, рискуете своими жизнями; Спасибо, что защищаете граждан при военной операции; ... в мире творятся страшные вещи.* Модус выражает личную оценку пишущего о происходящих событиях. Военные действия, о которых раньше только смотрели в фильмах и читали в книгах, ворвались в нашу жизнь, что побуждает адресанта выражать свою эмоциональную оценку по поводу происходящего. Автор желает всего самого наилучшего соотечественникам, сочувствует и сопереживает им. Во многих письмах при помощи прилагательных подчеркиваются лучшие качества солдат, которые они проявляют в бою: *Вы наши герои, спасители; Этим мужественным, храбрым, крепким, военным парням мы желаем быстрого продвижения к Победе!; ... мужественный, отважный, сильный...* Синтаксический уровень проявляется в текстах писем обилием восклицательных предложений: *Мы ждем вас с победой!; Желаю вам удачи и скорейшего возвращения домой!*

Некоторые письма, помимо текста в прозе, авторы дополняют своими стихотворениями. В стихотворениях есть такие средства выразительности, как эпитеты (*необыкновенные, верное сердце*) и риторические восклицания (*Участвуй! Мира вам и здоровья желаем!*). Глаголы наполняют поэтические строки жизнью, верой и надеждой (*защищать, ценим, уважаем, верю, вернешься*).

5. Графико-пространственный параметр знака (как написано письмо?). Чаще письма написаны от руки, что придает письму индивидуальность, здесь имеет значение почерк, оформление письма. Также встречаются варианты, распечатанные на компьютере. Иногда используется написание печатными буквами «от руки», как правило, в письмах от «самых маленьких». Некоторые листы, на которых написано письмо, авторы разлиновывают для аккуратного написания, это говорит о том, что автор не спонтанно пишет письмо, а готовится к созданию текста.

Авторы писем русскому солдату используют графические паравербальные средства: рисунки, смайлы, графические символы и проч. Так, на рисунках изображены военные символы (танки, звезды), ведущие символы России (георгиевские ленты, флаг России), символы мирной жизни (цветы). Смайлы, на которых изображена улыбка, нарисованы школьниками в рукописных письмах. Они передают позитивное настроение ребенка, который хочет поделиться им с адресатом. Авторы писем используют и графические символы (звезды, сердца), чтобы придать высказываниям больше выразительности, показать свои чувства. В некоторых письмах с заглавной буквы пишутся местоимения «Вы», «Ваш», «Вам» (*Пишу Вам письмо...; Я ценю Ваш боевой дух...; Вы очень сильные и смелые!*), что помогает автору выразить уважение к солдатам и понимание их тяжелой миссии. В основном, в анализируемом материале рукописные тек-

сты написаны синей или черной ручкой, но в одном из писем другим цветом была выделена фраза: *Мы верим в вас!* Возможно, это сделано для того, чтобы подчеркнуть главную мысль: адресат всегда может рассчитывать на помощь и поддержку, он не один и способен быть сильным. Данные паралингвистические средства помогают раскрыть содержание текста [Анисимова 2003, с. 6,7]. Например, в одном из писем ребенок рисует Землю и флаг России, выражая тем самым надежду на мир и возвращение соотечественников на Родину.

6. *Орудие и средство написания знака (чем?)*. Большинство писем русскому солдату написаны при помощи шариковой ручки (орудие) и чернилами разного цвета (средство). Также часть писем напечатаны на компьютере и распечатаны посредством принтера. Дети дополняли письма рисунками, используя орудия и средства, денотативно совпадающие: карандаши, фломастеры.

7. *Субстрат* – (на чем написано?). Материальным носителем текстов – писем солдату выступает бумага. Письма написаны на листах разной величины и качества (тетрадные листы, офисная бумага, альбомные листы, шаблоны писем солдату, распечатанные из интернета разлинованные листы со специфической символикой).

8. *Место расположения Знака (во что вкладывается текст письма?)*. Письма отправляются в обычных конвертах или передаются без конвертов в волонтерские структуры. Форма в каждом случае зависит от способа доставки писем: по адресу через ЦД РА (только в конверте), через волонтеров как вложение в вещи или продукты (разный способ упаковки письма).

9. *Среда коммуникации (где?)*. Средой коммуникации адресанта являются комната подростка/ школьника, класс, рабочее пространство. Среда коммуникации адресата – казарма, окоп, палатка.

10. *Коммуникативное время (когда?)*. Письма отправляются в военную часть. Если автором выступаем ребенок/школьник, то скорее всего, он попросит родителей или учителя отправить письмо. Если солдат получит письмо и ответит на него письмом или запишет видео сообщение, то коммуникативный акт считается совершенным. Существуют примеры, как солдаты писали ответные письма, записывали видео, в которых благодарили за поддержку. Адресант не знает, когда письмо будет получено, будет ли оно вообще прочитано, но он надеется, что солдат обязательно его получит.

«Письмо русскому солдату» как жанр ЕПР можно отнести к группе текстов, которые не только читают, но и хранят. Кроме того, письма солдатам публикуют в открытом доступе, в первую очередь, с целью сохранения текстов. Эти тексты можно использовать с воспитательной целью в образовательных практиках.

11. *Фациент «Ход коммуникации»*. Информация, представленная в письмах без конверта, является открытой, обеспечивая открытую коммуникацию. Эти тексты, например, может прочитать волонтер. Письма же, запечатанные в конверты, представляют закрытый ход коммуникации.

12. *Фациент «Социальная оценка»*. Этикетный параметр проявляется в том, что адресат использует приветствие и прощание, выражает благодарность и уважение к адресату. В письмах выражается этико-эмоциональный аспект, прослеживаемый благодаря риторическим восклицаниям, эпитетам, прилагательным, которые авторы используют для описания качеств солдат с целью поддержки.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа текстов – писем русскому солдату была, во-первых, проанализирована структура этих текстов, описано смысловое наполнение каждого структурного элемента письма солдату; во-вторых, с опорой на коммуникативно-семиотическую модель Н.Б. Лебедевой было доказано, что «письмо русскому солдату» относится к жанрам ЕПР.

Спецификой структуры текстов – писем русскому солдату является частотное обращение к обобщенному образу солдата с различными пожеланиями и словами благодарности. Адресанты обращаются к адресату на «ты» с целью приблизиться к объекту письма. В анализируемом материале присутствует особая семантика и эмоциональная возвышенность, так как цель автора – побудить солдат не сдаваться и быть сильными, поддерживать своих воинов-соотечественников, пожелать всего самого доброго. Адресатом является обобщенный образ – любой солдат. Нет конкретного человека, кому бы было адресовано письмо, так как важно выразить слова поддержки каждому военнослужащему. «Письмо русскому солдату» отличается относительно большим количеством графических паравербальных средств: рисунки, смайлы, графические символы и проч., что помогает раскрыть содержание текста и показать, что авторами писем являются не только взрослые, но и дети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Антипов А.Г., Рыбникова Е.Е. Фронтовой эпистолярный как источник русской лингвокультуры // Вестник Кемеровского государственного университета

- культуры и искусств. Кемерово, 2017. С. 49–55.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
 4. Виноградова Е.М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Виноградова Елена Михайловна. М., 1991. 22 с.
 5. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. 2015. N 2 (часть 3). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (дата обращения: 10.04.2023).
 6. Курьянович А.В. Эпистолярная языковая личность: к вопросу определения категориальных и типологических черт // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2014, N 4, с. 255–262.
 7. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета: Гуманитарные науки. Барнаул, 2001. N 1. С. 4–11.
 8. Липовка В.О. Анализ писем учащихся как способ выявления ценностных ориентаций подростков (на примере писем Деду Морозу). Научно-педагогическое обозрение, 2014. N 3 (5). С. 70–74.
 9. Логунова Н.В. Мазитова Л.Л. Изучение писем фронтовиков с позиций лингвистической персонологии // The Scientific Heritage. Будапешт, 2019 (N 39). С. 50–58.
 10. Рабенко Т.Г. Письмо в редакцию: инвариативные и вариативные признаки жанр. Тамбов: Грамота, 2018. N 2 (80). Ч. 1. С. 136–139.
 11. Скопкарёва С.Л. Эпистолярное общение (к проблеме эпистолярного жанра) [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/ONG/Philologia/2_skorpkareva%20s.l.doc.htm (дата обращения: 10.04.2023).
 12. Сухотерина Т.П. Фронтонное письмо как жанр естественной письменной русской речи // Мир науки, культуры, образования. М., 2014. N 4.
 13. Сухотерина Т.П., Евсеева К.Р. «Детское письмо» как жанр естественной письменной речи // Культура и текст. Барнаул, 2016. N 1 (24). 20–29 с.

© Кожеко Анна Владимировна (akozheko@sfu-kras.ru), Гомзякова Анастасия Викторовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет

СЕМАНТИКА ПРАЗДНИКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE WORD *HOLIDAY*
IN ENGLISH LANGUAGE
(SEMANTIC CHARACTERISTICS)S. Malakhova
L. Kuznetsova

Summary: The purpose of the article is to study the linguocultural characteristics of the word *holiday* in English language. There is considered the specificity of English lexicology, the names of English holidays, their semantic and value characteristics. On the basis of lexicographic sources there are identified synonymous lexemes and their classification is proposed. There are analyzed idiomatic expressions, vocabulary associated with the names of various festive events.

Keywords: holiday culture, semantics, lexicographic analysis, idioms, national identity.

Малахова Светлана Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, Армавирский
государственный педагогический университет
lana-sam@rambler.ru

Кузнецова Людмила Эдуардовна

кандидат филологических наук, доцент, Армавирский
государственный педагогический университет
lyudmila7@yandex.ru

Аннотация: Цель статьи заключается в изучении лингвокультурной характеристики лексемы *holiday* в английском языке. В работе рассматривается специфика английской лексики, наименования английских праздников, их смысловые и ценностные характеристики. На основе лексикографических источников выявляются синонимичные лексемы, предлагается их классификация; анализируются идиоматические выражения, а также лексика, связанная с наименованием различных праздничных мероприятий.

Ключевые слова: праздничная культура, семантика, лексикографический анализ, идиоматика, национальная идентичность.

Праздник с древнейших времен является неотъемлемым элементом культуры. Выступая своеобразным «зеркалом» эпохи общества, праздник выполняет роль мощного механизма передачи традиций, общественных норм и ценностей, существующих в той или иной социокультурной среде [3, с. 150], [7]. Все это не может не привлекать учёных, стремящихся понять суть картины мира этноса через исследование культурных практик народа, в частности, через исследование праздничной культуры.

На сегодняшний день выделяется ряд концептуальных направлений в рассмотрении феноменологии праздника в рамках таких наук, как философия, культурология, этнология, лингвистика. С точки зрения философии и культурологи смысловое мирозерцательное исследование различных аспектов праздника принадлежит таким авторам, как М.М. Бахтин [1], Д.С. Лихачев [5], А.М. Панченко [6]. Игровую концепцию праздника отмечал в своих исследованиях И. Хейзинга [12]. Известный русский фольклорист и этнограф И.М. Снегирёв – основатель эмпирико-описательного направления в области исследования праздничной культуры – подробно описал все многообразие русских народных праздников, их эстетическое и социологическое наполнение. Он отмечал, что праздники «являются сильнейшим средством к сближению людей и народов и одним из обильнейших источников к познанию внешней и внутренней жизни каждого народа» [9].

Исследованию фольклора, связанного с праздничными славянскими обрядами посвящены работы Н.И. Толстого [10].

Праздничные традиции Великобритании собрал и описал поэт и художник Лоуренс Уистлер [25]. Описанию английских праздников и традиций посвящены работы Дороти Г. Спейсер [23] и Джеффри Г. Палмера [22].

Известный британский антрополог Кейт Фокс посвятила ряд своих работ исследованию английского национального характера, в том числе исследованию праздничной культуры англичан [18].

Ряд лингвистических исследований посвящены изучению концепта «праздник» в английской языковой картине мира. Так, например, В.М. Швецова рассматривает концепт «рождество» в контексте диалога культур [13], Е.И. Путятина – семантические характеристики лексемы *holiday*, как основы синонимических отношений с другими лексемами английского языка [7].

В современных филологических исследованиях всё более широко культура народа изучается через язык, анализ ключевых слов конкретного языка [2].

Целью данной статьи является исследование лингвокультурной характеристики лексемы *holiday* в английском языке.

Эквивалентом русского слова *праздник* в английском языке является лексема *holiday*. Этимологически *holiday* восходит к староанглийскому *haligdæg* – «святой день» и состоит из *holy* и *day*. Позднее слово приобрело значение «религиозный праздник». Лексема *holy* в древнеанглийском означала «церковный», «благочестивый»,

«святой» [17], своей внутренней формой слово отражало так или иначе историю складывания праздничной культуры, которая, по определению Э. Дюркгейма изначально представляла в себе непосредственный контакт сакральной и мирской сторон существования человека [4].

Словарные пояснения лексемы *holiday* в современном английском языке не превышают двух значений. *Holiday* в английском понимается как время свободное от работы или учебы, и в таком значении в русском языке имеет эквивалент «отпуск», а во множественном числе – «каникулы» («a time when someone does not go to work or school but is free to do what they want, such as travel or relax») [14], например: *a camping/skiing holiday; Have you decided where you're going for your holiday(s) this year? How many days' holiday do you get with your new job? We thought we'd go to France for our summer holiday; Surely the school holidays start soon* [Ibid.].

На втором месте словарной статьи значение, которое соответствует русскому «праздник» – «an official day when most people do not go to work and schools, banks and many businesses are closed». Например: *A public holiday; St Patrick's Day is a holiday in Ireland; Wall Street was closed for a public holiday; May 1 is a holiday in many countries* [14], [17], [21].

В словаре английского языка «Collin's Dictionary» предлагается следующее толкование лексемы *holyday*: «официальный выходной день по случаю религиозного или национального праздника» («a holiday is a day when people do not go to work or school because of a religious or national festival») [15].

Слово *holiday* может употребляться в английском языке не только как существительное, но и как прилагательное, например: *holiday mood (праздничное настроение)*, или как глагол, но в значении «отдыхать» [Ibid.]. Например: «*Peony felt that she and her urgency were out of place in the holiday mood of bustling leisure that had settled over the drowsy little place*»; «*For years she had holidayed in Italy, I had holidayed several times in France*» [15].

Лексема *holiday* является частью различных идиоматических выражений, отмеченных в английских лексикографических источниках.

Идиоматика в силу своего семантического богатства, образности, колорита, лаконичности и яркости играет в лингвистике одну из важных ролей. Основное назначение идиом – придание особой выразительности и неповторимого своеобразия и меткости речи. Это универсальное явление и сокровищница языка, в которой находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Идиома является устойчивым выражением с самостоятельным значением, которое не со-

впадает со значением составляющих ее элементов. Это значительно более сложные образования, чем простые слова и свободные словосочетания [11].

С существительным *holiday* образованы ряд идиоматических выражений, которые интересны с точки зрения семантики и этимологического потенциала. Рассмотрим следующие идиомы.

All holiday – ruined, bankrupt, or without work, as of a person, business, or organization (прекращение работы в силу банкротства или иной ситуации): *I heard that he showed up drunk to the board meeting on Friday. I'd say it's all holiday for him now.*

Blind man's holiday – a phrase that refers to the inability to work at night. It is a «holiday» because one cannot work when it is too dark to see (идиоматическое выражение, которое обозначает невозможность работы ночью). Сложилось в исторический период, когда электричество не было распространённым явлением. Становилось темно с заходом солнца, и всякая работа прекращалась (*I don't mind that it gets dark so early in the winter because then we can go home earlier – it's a blind man's holiday!*; A: «What are you doing home so early?» B: «It's too dark to keep working so we got to take a blind man's holiday»). В современном английском языке слово имеет также значение «сумерки»: *After George had gone upstairs, Chris went out and wandered among the apple trees in blind man's holiday* [24].

High days and holidays – special occasions, festivities, or holidays (особые торжественные дни). В церковном календаре *a high day* обозначает «важный церковный праздник». Иногда использовали выражение *holiday* как производное от *holy day* с тем же значением, но менее специфичное. Таким образом, свое первоначальное профессиональное значение слово утратило: *This 19th-century dish was traditionally made on high days and holidays, and is still often eaten at Christmas; On high days and holidays, the council building opens its doors and hosts a number of free activities for the public to enjoy* [Ibid.].

Busman's holiday leisure – time spent doing something similar to what one does at work. Это выражение употребляется, чтобы описать ситуацию, когда во время отпуска или праздничного выходного дня вы заняты делами похожими на те, что выполняются на работе. Изначально эта фраза имела отношение к водителям омнибусов. В конце XIX века этот вид общественного транспорта перевозили лошади, и водитель за ними ухаживал. Часто в свой выходной день, когда омнибусом управлял сменик, водитель-владелец транспорта ездил вместе с наёмным работником, наблюдая за тем, как тот ухаживает за лошадьми: *Tutoring students in the evening is a busman's holiday for our English teacher. It's a bit of a busman's holiday to ask her to be wardrobe mistress for our amateur pro-*

duction in the summer. She's a professional dressmaker.

Hell on a holiday – буквально «ад в праздник», завушка: *It was **hell on a holiday** outside the stadium when the team won the big game. What's going on down on Main Street? Sounds like **hell on a holiday*** [16].

A Roman holiday – an occasion on which enjoyment or profit is derived from the suffering or discomfort of others. Это выражение употребляется в ситуации, когда чей-то праздник или развлечение вызывает дискомфорт у других людей. Выражение вошло в английский язык из поэмы Д.Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», где автор описывает смерть гладиатора на празднике гладиаторских боёв как «as having been "butchered to make a Roman holiday"» [Ibid.].

Анализируя данные идиоматические выражения, можно сделать следующий вывод: английские идиомы с компонентом *holiday* отражают представления, связанные с этническим бытом и культурой народа, в них в полной мере раскрывается национальная специфика английского языка и его самобытность.

Рассмотрим синонимический ряд лексемы *holiday*. В словарях английского языка представлены следующие синонимы слова: *celebration, anniversary, feast, festival, festivity, gala, fete, jubilee, merrymaking*. Практически все синонимы являются неполными, имеют различные оттенки значения и требуют отдельного пояснения.

Anniversary – годовщина, праздник в честь особой даты («a date that is remembered or celebrated because a special or notable event occurred on that date in a previous year; the celebration of an anniversary»). Например: «*We always celebrate our wedding **anniversary** with dinner in an expensive restaurant*»; «*Tomorrow is the 30th **anniversary of the revolution***» [14].

Celebration – празднование, особое праздничное мероприятие («a special social event, such as a party, when you celebrate something»): *There were lively **New Year celebrations** all over town; The "king's table" was also a popular place for picnics, festivities, and **family celebrations*** [15].

Party – вечер, вечеринка, общественное собрание с приглашением гостей («social gathering of invited guests, typically involving eating, drinking, and entertainment»): *During the weeks preceding my graduation from high school several people threw **parties** for the senior class* [21].

Knees-up – энергичная, шумная, веселая вечеринка. Слово свойственно обиходной, разговорной речи (*informal* – «an energetic, noisy party where people dance; a lively party or gathering»): *The end of the school year was celebrated by students from the school with a posh **knees-up***

at a York hotel on Friday [Ibid.].

Feast – пир, застолье, банкет; религиозный праздник, день памяти религиозного события или святого («a large, special meal, often for many people, to celebrate someone or something; a day on which a religious event or person is remembered and celebrated»): *On the following day a **feast** was given in King John's honour; It was **Candlemas**, a **Catholic feast** day celebrating the purification of the Virgin Mary* [16, 14].

Festival – праздничный день, религиозный праздник («an event that is held to celebrate a particular thing or activity; a day or period when there is a public holiday, often to celebrate a religious event»): *The family always celebrates the **Jewish festivals**; **festivals** held in honour of local saints; **Holi**, the **Hindu festival** to welcome spring* [21].

Festivity – праздник, вечеринка, празднование («the parties, meals, and other social activities with which people celebrate a special occasion»): *Come in and join the **festivities**! The **festivities** included a huge display of fireworks*.

Fete – особый праздник, часто с определенной целью или в честь кого-либо например, праздник, который проводят с благотворительными целями, устраивая ярмарки или распродажи («a special celebration, often for a particular purpose, or to honor someone»): *The **annual fete** to raise money for cancer research netted more than \$90,000; church **fete**; village **fete***.

Gala – праздничное торжество, приуроченное к особому случаю («a festive celebration; especially a public entertainment marking a special occasion»): *a charity **gala**; a **gala dinner/night**; a **gala performance**; Upon arriving at the **gala** at the school's Bradish Johnson house, **Shades of Praise** performed*.

Jubilee – юбилей, празднование юбилея («the celebration of the day on which an important event happened many years ago; special anniversary of an event»): *The programme is also making money available for projects to celebrate the golden **jubilee**; On their **jubilee**, the federation certainly deserve our congratulations* [14].

Parade – праздник, публичное шествие, обычно в честь особого дня или события («a public celebration of a special day or event, usually with bands in the streets and decorated vehicles»): *St Patrick's Day **parade** in New York; **Prestwich Carnival** at the weekend will hold a large **parade*** [21].

Garden party – светское мероприятие на лужайке в саду («a social event held on a lawn in a garden»): *The royal couple later hosted a **garden party** with 2,000 guests at Museum Gardens* [Ibid.].

Merrymaking – гулянье, празднество («the act of celebrating and having an enjoyable time»): *The eating, drinking, and merrymaking went on late into the night* [14].

Данные синонимы можно объединить в следующие смысловые группы:

1. празднование, торжество (celebration, festivity, party, knees up, merrymaking);
2. празднование, годовщина, юбилей, торжество по особому случаю, имеющее социальный аспект (anniversary, jubilee, gala, parade, garden party);
3. празднование вне дома, банкет (fete, feast);
4. праздник религиозный (festival, feast)

Все синонимы связаны общим принципом обозначения торжества в честь чего-то или в память кого-то, то есть обладают общей семантикой. Эквивалентность эта не всегда полная. Данные синонимы относятся к категории идеографических, т.е. они различаются оттенками значения и эмоциональной окраской. Стилистически нейтральным и наиболее общим по смыслу из представленных синонимов является слово *celebration*. Согласно толковым словарям английского языка, некоторые из перечисленных синонимов (festivity, party, fete, feast, merrymaking) могут входить в несколько синонимических групп (рядов), но участвовать в каждом из них только одним своим значением.

Достаточно большое количество синонимов лексики *holiday* в значении «праздник» указывает на релевантность данного понятия для языкового сознания носителей английского языка

Основная часть праздничных дат в английской праздничной культуре отвечает необходимости формирования и поддержания чувства национальной идентичности. К таким праздникам относятся: *bank holiday* и *public holiday*. Это праздники всеобщие, отвечающие наиболее масштабным, большим событиям. Толковые словари английского языка дают следующее объяснение этим понятиям: «an official public holiday when banks, schools, and many businesses are closed», например: *Our offices will be close for the bank holiday; New Year's Day is a public holiday in many countries* [14], [20], [21]. В свою очередь *bank holiday* или *public holiday* делятся на национальные, всеобщие (*National holidays*) и локальные.

К национальным праздникам относятся: *New Year's Day*, *Good Friday*, *Easter* (кроме Шотландии), *May Day*, *Late May Bank Holiday*, *August Bank Holiday*, *Christmas Day*, *Boxing Day*. В Шотландии выходным днем является праздник Нового года – *New Year Holiday* – 2 января (кроме всеобщего *New Year's Day*, который по всей стране является выходным 1 января), а также *St. Andrew's Day* (день святого Андрея – покровителя Шотландии). В Северной Ирландии к категории *bank holiday* относятся праздники

St Patrick's Day и *Battle of the Boyne* (день памяти Славной революции 1688 года и битвы на реке Бойн в 1690 году). *Late May Bank Holiday* – современная замена церковного праздника, связанного с празднованием Пасхи. В современной Великобритании этот праздник, который выпадает на последний понедельник мая, воспринимают как возможность продлить последние дни весенних выходных перед началом лета. Такую же роль играет и *August Bank Holiday*, но разница в том, что исторически это был не религиозный праздник, а выходной для банковских служащих, чтобы они могли принять участие в соревнованиях по крикету.

Национальный праздник складывается из ряда конкретных праздничных действий отдельных социальных групп, этнографических и территориальных общностей.

Локальные праздники связаны с событием, имеющим значение для определенной празднующей общности. Сюда относятся праздники отдельных регионов, входящих в состав Великобритании, праздники профессиональные, праздники отдельных возрастных групп, праздничные даты отдельных городов и других населенных пунктов, учреждений, учебных заведений. Локальные праздники могут относиться к категории *bank holiday* или представлять собой праздничные или памятные мероприятия, что в английском языке определяется как *Observance*. К данной категории относятся праздники религиозные, локальные и общие. Религиозные праздники празднуют жители Великобритании разных конфессий: католики, протестанты, православные, иудеи, индуисты и др. Праздники категории *Observance* не являются выходными. Это, например, день памяти поэта Роберта Бёрнса (отмечают в Шотландии), День Шекспира, День святого Георгия, который празднуют в Англии [24].

Существуют также общие праздники той же категории

В английском языке отмечается достаточно большой пласт лексики, связанной с наименованием различных праздничных мероприятий, которые можно отнести к категории личностных праздников. Они отражают событие, имеющее значение для отдельной личности, семьи, группы людей:

sip and see party, baby shower – праздник, который устраивает семья по случаю рождения ребенка;

bridal shower, hen night (for woman) – девичник перед свадьбой;

stag night – мужская вечеринка, которую устраивает жених накануне свадьбы;

fancy dress party – праздник-маскарад;

pajamas party – вечеринка, после которой гости (обычно дети или молодежь) остаются ночевать в гостях;

roast – праздник, который проводят вне дома с приготовлением блюд (мяса, овощей) на огне (гриль, барбекю);

sendoff – вечеринка, которая проводится в связи с чьим-либо отъездом или уходом с работы;

slumber party, sleepover – детский праздник с ночевкой

surprise party – праздник-сюрприз;

office party – корпоративный праздник [14;15;19].

На сегодняшний день праздничный календарь Великобритании богат различными праздниками, среди них: государственные, международные, профессиональные, памятные дни, религиозные, исторические, традиционные и другие праздники, многие из них связаны с выдающимися событиями, обычаями и общественными деятелями.

Проведенный лексикографический анализ лексемы *holiday* показал, что в английском языке данное слово понимается как время свободное от работы или учебы, и в целом является эквивалентом русского понятия «праздник».

Лексема *holiday* представлена в различных идиоматических выражениях. Английские идиомы с компонентом *holiday* отражают представления, связанные с традиционным бытом и культурой народа. В них в полной мере раскрывается национальная специфика английского языка и его самобытность. Синонимичные лексемы имеют различные оттенки значения и могут быть представлены несколькими смысловыми группами.

Систему наименований английских праздников составляют уникальные по форме и семантике названия; праздник является культурно-антропологическим феноменом, включающим в себя многие стороны социальной и культурной жизни человека: её индивидуальные, бытовые, общественные и творческие компоненты, что находит своё отражение в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. – 545 с
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Языки культуры, 1996. 416 с.
3. Вереитинова Т.Ю. Праздник как феномен и концепт антропологии // Наука. Искусство. Культура. 2005. № 4(8). С. 150-163.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. В. Земсковой; под науч. ред. Д. Куракина. М.: «Элементарные формы», 2018. 809 с.
5. Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII. М., 2013. 142 с.
6. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л.: Наука, 1984. 203 с.
7. Путятин Е.И., Яноши В.В. Семантические характеристики лексемы *holiday* как основы синонимических отношений с другими лексемами английского языка // Научный альманах. Тамбов, 2017. С.154-165
8. Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. М.: РОССПЭН, 2007. 632 с.
9. Снегирёв И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М.: Унив. Тип., 2013. 257 с.
10. Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: «Индрик», 2003. 624 с.
11. Ухтомский А.В. Фразеологизмы в современной английской прессе. М.: Ком-Книга, 2006. 160 с.
12. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Эксмо-пресс, 2001. 351 с.
13. Швецова В.М. Сопоставительное исследование концепта РОЖДЕСТВО в контексте диалога культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 277-282.
14. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2004. 1588 p.
15. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. The University of Birmingham, 2001. 1824 p.
16. Collins COBUILD Idioms Dictionary. Harper Collins Publishers, 2012. 576 p.
17. Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения 20.09.2022)
18. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder & Stoughton, 2005. 424 p.
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.oup.com> (дата обращения 20.09.2022)
20. Oxford English Dictionary. URL: <http://www.oed.com> (дата обращения 15.09.2022)
21. Oxford Dictionary of English Idioms. OUP, 2010. 448 p.
22. Palmer G., Noel L. A Year of Festival: A Guide of British Calendar Customs. London: F. Warne, 1972. 192 p.
23. Spicer D. G. Yearbook of English festivals. New York, H. W. Wilson Co., 1954. 346 p.
24. UK Bank Holidays . URL: <http://www.gov.uk> (дата обращения 15.09.2022)
25. Whistler L. The English Festivals. Dean Street Press, 2015. 300 p.

© Малахова Светлана Анатольевна (lana-sam@gambler.ru), Кузнецова Людмила Эдуардовна (lyudmila7@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И МЕДИЙНЫХ ДИСКУРСАХ

Оруджева Егана Машади гызы

Доктор философии по филологии, доцент,
Азербайджанский университет языков
oruj-y@rambler.ru

MEANS OF COMMUNICATION IN FRENCH-SPEAKING POLITICAL AND MEDIA DISCOURSES

Ye. Orujova

Summary: The large-scale socio-economic transformations taking place recently in society have significantly accelerated the processes of language development, led to certain changes at all language levels, the lexical system of the language, its external and internal aspects. Despite the fact that in recent years, both in foreign and national linguistics, various types of discourse have become the object of study, many of its issues have not yet found a comprehensive solution. The study of discourse at the formal-grammatical, semantic and communicative levels also remains one of the urgent problems of modern linguistics. In the presented article, the main goal is also to analyze the means of communication in French-speaking political and media discourses.

Keywords: text, discourse, relativism, cohesion, coherence, language levels.

Аннотация: Масштабные социально-экономические преобразования, происходящие в последнее время в обществе, значительно ускорили процессы развития языка, привели к определенным изменениям на всех языковых уровнях, лексической системе языка, его внешних и внутренних аспектах. Несмотря на то, что в последние годы как в зарубежной, так и в национальной лингвистике объектом изучения стали различные типы дискурса, многие его вопросы до сих пор не нашли всестороннего решения. Изучение дискурса на формально-грамматическом, семантическом и коммуникативном уровнях также остается одной из актуальных проблем современного языкознания. В представленной статье основная цель также состоит в анализе средств коммуникации во франкоязычных политических и медиа дискурсах.

Ключевые слова: текст, дискурс, релятивизм, когезия, когерентность, языковые уровни.

Ривароли писал в своей речи 1784 года об универсальности французского языка: "Ce qui n'est pas claire c'est pas le francais" (что неясно, так это не французский язык). Однако эта идея подверглась искажениям, учитывая сложность лингвистических и дискурсивных явлений (например, лингвистико-семанτικο-прагматических отношений).

Изучение когнитивных категорий в когнитивной лингвистике также является одним из важных вопросов, поскольку каждое универсальное понятие имеет определяющие параметры. Например, в пространственном понятии можно отметить такие определяющие параметры, как близость и удаленность, в временном контексте сейчас и потом, в личном контексте – первое, второе, третье лица (я, ты, она), а в гендерном понятии – женский и мужской род. Интересным аспектом, который привлекает здесь внимание, является то, что существует очень тесная взаимозависимость между универсальными понятиями и параметрами, которые их определяют.

Взаимосвязь всех сторон предложения (высказывания), особенно его изучение на формально-грамматическом, семантическом и коммуникативном уровнях, является одной из актуальных проблем современного языкознания. Продуктивным в решении вопроса о его природе и сущности может быть только комплексный

подход к изучению этой сложной языковой единицы. В связи с этим важно развивать типологию высказываний как в общетеоретическом, так и в практическом плане, причем не только с точки зрения ее формально-синтаксического аспекта, но и с точки зрения коммуникативно-синтаксического аспекта.

Средства связи предложений в основном изучались в письменном дискурсе. В дискурсе существует множество средств смыслового и формального объединения высказываний, и эти средства обычно делятся на четыре группы: логико-семантические, грамматические и прагматические.

Средства коммуникации в дискурсе

Между текстовыми и дискурсивными отношениями семантические средства подверглись более детальному изучению (см., например: Арутюнова, Чикваишвили и др.). Средства, создающие семантические и лексические связи внутри текста и дискурса, происходят за счет когезивных средств (словосочетания, лексические повторы, союзные наречия, многоточия, союзы, анафоры, катифоры, дейктические средства и т.д.). А.Мамедов пишет, что правильному построению текста и дискурса способствуют когезивные средства внутри текста [13, с. 20]. Он подчеркивает, что когерентность также важна для пони-

мания смысла текста его получателем, и вводит формулу внутритекстовой корреляции: связность = когезия + когерентность [13, с. 20].

Чтобы получить эту формулу, необходимо выполнить следующее:

- содержание текста должно быть определено;
- ключевые термины нужно использовать для работы в тексте;
- между предложениями в тексте должны использоваться четкие переходные термины;
- читатель должен уметь следовать логической последовательности при переходе от одного предложения к другому.

Чтобы прояснить разницу между когерентностью и когезией, обычно приводится аргумент, что когезия существует в языке, а когерентность существует в обществе. Для понятия когерентности, в отличие от когезии, недостаточно просто взглянуть на отношения, которые возникают между языковыми средствами внутри текста, необходимо также взглянуть на отношения между текстом и окружающим миром [12, с. 12]. В тексте связь – это явление мышления → действие, и эти действия связаны с репрезентациями знаний (возраст, пол, профессия, социальный статус, интеллектуальный уровень, пространство и время и т.д.) [12, с. 12].

Изучение текстообразующих средств когезии рассматривается в различных направлениях. Их можно сгруппировать следующим образом:

- грамматические (акцент делается на союзах, местоимениях, артиклях, наречиях, частицах и других грамматических элементах);
- лексические (лексические повторы, синонимы, слова, входящие в одно и то же семантическое поле);
- синтаксические (повторы порядка слов, многоточие, нарушение порядка слов, т.е. инверсия).

Следует отметить, что в большинстве исследований на основе классификации текстовых отношений используются критерии различного характера.

Т.И.Сильман делит межфразовые связи на синтаксические и лексико-синтаксические [7]. Некоторые исследователи сравнивают отношения текстовых единиц, то есть предложений, с синтаксическими отношениями между частями предложения, характеризуя их как отношения предисловия, завершенности, наречия и обозначения [8].

С.И.Цинь применяет целую группу смысловых соответствий к семантическим повторам:

1. отношения между общими или словарными синонимами;

2. повтор с использованием индивидуальных и авторских синонимов;
3. противопоставление, выраженное с помощью антонимов;
4. связь между одинаковыми частями речи или повторение корня;
5. сочетаемость понятий по типу «падеж-тип» и наоборот;
6. сочетаемость типа «целое-часть» с синекдохой;
7. сочетаемость внутри объединенной группы по принципу интенсивности указанной деятельности или разной степени одного и того же признака;
8. общение по принципу ассоциативной передачи понятий по категориям:
 - а) причина – следствие;
 - б) предмет – материал – качество;
 - в) деятельность – объект – лицо;
 - г) соединение по какой-либо общности коннотативных значений [3].

Исходя из принципа соотношения реляционных единиц к отражаемому ими языковому объекту, референту, более целесообразно объединение всех видов смысловых связей в три основные группы:

1. связь, основанная на полном кореферентном повторе (осуществляется простым повтором одного и того же слова: различными видами субститутов, например, с заменой местоимений; наречными словами; с использованием синонимов, с использованием перефразирования и т.д.);
2. связь, основанная на частичном кореферентном повторе (используются один или несколько сходных семантических элементов лексем);
3. ассоциативная связь (употребление слов и словосочетаний, состоящих из определенной тематической сети (предметного ряда)).

Дискурсивно-логические связи устанавливаются на основе последовательного соотнесения предложений по принципу логического следования, причинно-следственной связи, условия, компромисса, цели, логического перехода и т.д. Если в тексте когезия создает формальную связь, то когерентность формирует логическую связь. Одна из них дополняет другую, и наличие обеих в тексте считается важным.

Проблема логических отношений между составляющими дискурса и многообразия текста стала предметом отдельных исследований (см., например, Конъюнктивная связь Ф.И.Карташковой, [4, с. 14], Логическая связь К.С.Чикваишвили [9, с.24] и т. д.

В основе механизма организации текста лежит принцип «развития от логики к целостности». Принцип «развития от логики к целостности» позволяет решить проблему содержания текста. Исследователи отмечают в

этом конкретном случае, что по мере развития рассматриваемых логико-семантических связей снизу вверх текст обогащается структурой и содержанием [10, с. 213].

Целостность текста проявляется не только как явление смысла, но и в плане формально-структурной, коммуникативно-функциональной и логико-смысловой целостности. То есть рассматриваемая целостность текста формируется в процессе общения, коммуникации [10, с. 5].

Уточнение комплексной и сложной структуры текста становится возможным именно благодаря логико-смысловой целостности текста, раскрытию единиц и средств, обеспечивающих логико-смысловую целостность текста. Формальными средствами, формирующими логико-смысловую целостность текста в современном французском языке, являются: 1) местоимения; 2) наречие; 3) лексические повторы; 4) порядок слов и инверсия; 5) многоточие; 6) союзы; 7) явление синонимичности.

Велика роль местоимений в реализации логико-смысловой целостности текста.

Поскольку они выполняют в тексте больше сигнификационных функций, знаковые местоимения, отличающиеся своей динамичностью в языке, активно участвуют в формировании логико-смысловой целостности текста.

Указательные местоимения, отличающиеся в языке своей динамичностью, принимают активное участие в формировании логико-смысловой целостности текста, так как выполняют в тексте функцию обозначений. Предложения, образующие речевую цепь, тесно связаны с каждым членом текстового кольца, и многие предложения могут образовывать связь через местоимения (в частности, указательные местоимения) не только предшествующие и следующие за ними, но и входящие в общую семантику текста. Например:

[...] *“En battant pour les autres, la France s’est battue pour elle même. Elle s’est protégée. Elle a résisté. Elle n’a pas été emportée comme tant d’autres l’ont été. Elle a tenu.”* [14, с. 36].

Немаловажным считается и то, что наречие формирует в тексте логико-смысловую целостность, так как в создании текста активно участвуют слова, объясняющие действие с разных сторон. В частности, наречия времени и места способствуют формированию логико-смысловой целостности текста.

[...] *“Mais désormais, je suis au service de la France et je suis mobilisé dès à présent pour réussir le changement. Telle est ma mission, tel est mon devoir. Servir, servir la République, servir la France ...”* [Discours de victoire de François Hollande à Tulle. La Croix. 06/05/2012].

[...] *“Demain, dès demain, je ferai la proposition que les pays qui veulent aller plus vite puissent réactualiser avant 2020*

tous leurs engagements.” [Discours du président François Hollande lors de la clôture de la COP21. 10/10/2019.]

Повторы (анафора – повторы одного и того же слова, словосочетания в начале фрагментов текста) отличаются активной ролью в лингвистике текста как средство формирования логико-смысловой целостности. Повторы, как синтаксическое событие, пронизывают текстовую систему языка и повышают интенсивность, резкость, динамичность текста. Конечно, повторы одних и тех же слов в разных формах для передачи одного и того же значения каждый раз означает частично разное значение. Принцип повтора играет решающую роль в организации структуры текста. Решающую роль в формировании структуры текста играет так или иначе повторы синтаксической структуры, лексический повтор, морфологический и морфонологический повторы, симметричный и асимметричный повторы.

[...] *“Ils ne parlent pas au nom du peuple, ils parlent au nom de leurs aigres. Ils ne parlent pour le peuple, ils parlent pour eux-mêmes. Ils ne parlent pas du peuple, mais d’une France qui n’a jamais existé.”* [Emmanuel Macron: «Ce qui s’installe dans notre pays, c’est une lèpre démocratique». Le Monde. 04.02.2017].

Катафорическая связь – языковые элементы (детерминативы и местоимения), указывающие на будущую информацию в тексте, выступают в форме высказываний, логически-семантически завершая текст.

[...] *“Ah, nous ne sommes pas n’importe quel pays ! Certains nous trouvent – et je les comprends – arrogants, prétentieux, parce que nous considérons que tout serait venu de chez nous : les Lumières, la République, les droits de l’Homme, la fin des privilèges. Oh, nous ne sommes pas parfaits. Notre histoire est pleine, aussi, de déconvenues – parfois, hélas, de déclin et, aussi, de défiance à l’égard des principes que nous avons portés.”* [F.Hollande.06.05.2012 <https://courbevoie.typepad.fr/>].

Лексический параллелизм – это повтор лексических элементов и важный инструмент, показывающий отношения предложений в тексте (дискурсе).

[...] *“Nous sommes ensemble, nous sommes un peuple où nous aimons nos différences, nos singularités, mais nous sommes conscients que nous sommes dans le même avenir commun, dans le même destin, et que nous avançons, là, les uns, les autres, certains plus en retard, d’autres plus en avance, mais dans la même voie du progrès ...”* [François Hollande 2012. La (quasi) intégrale des discours et interviews de campagne. www.les-crisis.fr/].

Порядок слов и инверсия являются одними из средств формирования логико-смысловой целостности текста. Порядок слов в каждом компоненте текста формирует текст и составляет его целостность не только в структурном, но и в логико-смысловом плане. Интонация, играющая важную роль в формировании логико-смысловой

целостности текста, также связывает компоненты текста. Интонация, являющаяся основным показателем инверсии, очень значима с точки зрения фактического членения и принимает непосредственное участие в переходе предложений в высказывания. Например:

[...] *“J’aime la France et je veux aujourd’hui lui donner une preuve d’amour qui restera, – je l’espère au plus profond de mon être –, comme mon empreinte sur les quelques années de ce magistère que vous m’avez confié le 7 mai 2017.”* [Emmanuel Macron: «Mes chers compatriotes, voici enfin mes choix pour la laïcité et l’islam de France». <https://www.opinion-internationale.com/2020/02/17/>].

Эллипсис (значение без формы) – важное средство формирования логико-смысловой целостности текста. Эллипсис как языковое явление оказывает определенное влияние на компоненты текста в целом. На первый взгляд, проблему эллипсиса также можно рассматривать как прямое уклонение от повтора. Однако на самом деле этот знак представляет собой кольцо различных формальных средств, реализованных в рамках текста. Эллиптические конструкции связаны с тенденцией языка к экономии, а сохранение содержания текста и пропуск определенных элементов обеспечивают его целостность. В отличие от структурно полных предложений, эллиптические предложения более тесно связаны с контекстом или речевой ситуацией, поскольку они помогают понять синтаксические отношения членов неполного предложения и обеспечивают раскрытие смысла [2, с.29]. В современных французских письменных средствах массовой информации довольно широко используются эллиптические конструкции (сокращения некоторых элементов предложений). Таким образом становится возможным восстановить сущность предложений, их лексическое значение в контексте. Например, элемент, пропущенный во второй части следующего предложения (*paus*), можно легко восстановить благодаря контексту: (... *entre les deux pays voisins*).

“Un an plus tard, les dirigeants français et italiens vont multiplier embrassades et accolades, en dépit de l’épidémie de coronavirus, à l’occasion du sommet bilatéral qui se tient ce jeudi à Naples. Pas moins de onze ministres français y accompagnent le président de la République pour une rencontre, “symbole et signal importants de la relance de la coopération”entre les deux voisins.” [L’Opinion., 26 février 2020].

В следующих примерах, состоящих из простых предложений, можно наблюдать сокращение (1) глагола *être*, (2) артиклей: 1. *“Le miracle chinois menacé par l’inflation galopante”* [Le Monde, 18.11.10]; 2. *Êtes-vous couleur ou noir et blanc ?* [Le Figaro, 14 juillet 2010].

Многоточие широко используется в заголовках современных французских письменных публицистических текстов. Это одна из дискурсивных стратегий,

которые журналист сознательно использует, чтобы привлечь внимание читателя. Например: *“Secrets bancaires”* [Le Monde, 11/01/10]; *“Crimes sans châtements”* [Le Figaro, 18.11.10].

Союзы являются одними из важных средств формирования логико-смысловой целостности текста. Союзы в тексте не только устанавливают синтаксические связи между различными информативными центрами, но и реализуют, уточняют и развивают в определенном направлении логико-семантические отношения:

[...] *“Les disciplines sont nécessaires, des engagements, devront être pris pour le désendettement et être respectés. Mais c’est la croissance qui nous permettra d’y parvenir le plus sûrement. C’est pourquoi je proposerai à nos partenaires un pacte de responsabilité, de gouvernance et de croissance.”* [L’intégralité du discours de François Hollande au Bourget. L’Obs. le 22 janvier 2012]

В организации и целостности сложных синтаксических единиц наблюдаются следующие способы семантической связи:

Связь одновременности. В объективном мире отдельные явления обрабатываются вместе с понятиями времени и пространства. Компоненты сложного синтаксического целого также связаны с содержанием времени, и логика времени объединяет эти части.

[...] *“En 2007, quand vous vous êtes présenté au suffrage des Français, vous aviez dit “sur les 200 000, je voudrais que la moitié soit de l’immigration choisie, de l’immigration économique”. Et puis, aujourd’hui, vous changez encore d’objectif et vous nous dites “maintenant, je veux réduire de 200 000 à 100 000, le nombre des immigrés rentrant légalement sur notre territoire”* [Compte rendu intégral du débat : immigration (partie 4). Le Monde. 03.05.2012].

Причинно-следственная связь. Эта связь как тип логико-смысловой связи отличается принципиальной ролью, которую она играет в целостности текста. Причинно-следственная связь в тексте – это как формальные аспекты (поэтому, по этой причине...), а также возникают с неформальными признаками, т.е. они связаны между собой в зависимости от логико-семантической связи в сложном синтаксическом целом, в соответствии с гипертемой макротекста. Например:

[...] *Les disciplines sont nécessaires, des engagements, devront être pris pour le désendettement et être respectés. Mais c’est la croissance qui nous permettra d’y parvenir le plus sûrement. C’est pourquoi je proposerai à nos partenaires un pacte de responsabilité, de gouvernance et de croissance.* [<https://www.lejdd.fr/Politique/L-integralite-du-discours-de-Francois-Hollande-au-Bourget-467953-3119945>]

Выделение прагматических связей в тексте стало еще более активным с привлечением к исследованию прагматического аспекта текста [9, с. 22]. Основу праг-

матических связей текста составляет акт общения, тесно связанный с процессом кодирования текста реципиентом. Предполагается, что информация, закодированная коммуникатором в тексте, должна быть получена реципиентом по форме знаков. В это время реципиент может расширить или дополнить эту информацию, заполнив некоторые текстовые пробелы, то есть пресуппозиции, с помощью имеющихся в ней знаний. А адекватному пониманию знаний, содержащихся в тексте, помогают только пресуппозиции. Чтобы правильно кодировать текст, реципиент должен иметь два типа предпосылок или знаний:

- а) экстралингвистические или энциклопедические знания (вся нелингвистическая информация, полученная или приобретенная реципиентом в результате образования или жизненного опыта);
- б) ситуативные или контекстные знания (информация, полученная в процессе речевого акта или извлекаемая реципиентом посредством референции).

Смысл и структурная целостность дискурса отличаются от текстовых законов когезии и когерентности.

В тексте на первый план выдвигается концептуально заданное значение, последовательность и логичность расширения смысла, целостность, связь, средства коммуникации. В дискурсе же в процессе реализации коммуникативного намерения на первый план выходит рассмотрение речевых интенций адресата. Здесь в первую очередь анализируются оценки, эмоции по отношению к отраженной действительности, адресату и содержанию информации, иными словами рассматривается прагматический аспект [6, с.10].

Таким образом, в результате проведенного анализа можно отметить, что в дискурсе присутствуют многочисленные средства смыслового и формального соединения предложений (синтаксические, морфологические, семантические, логические и прагматические связи). Эти ссылки можно лучше отслеживать на уровне текста. В отличие от текстовой когезии и когерентности, в смысловой и структурной целостности дискурса на первый план выходят речевые интенции адресата и больше рассматривается прагматический аспект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического // – Москва: Наука, Аспекты семантических исследований: Сб. науч. тр. – 1980. – с. 156-249.
2. Винокур, Т.Г. Синонимия и контекст // – Москва: Вопросы культуры речи, – 1965. Вып. 5, – с. 16-32.
3. Гиндин, С.И. Внутренняя организация текста: / дисс. канд. филол. наук / – Москва, 1972. – 390 с.
4. Карташкова, Ф.И. Функционирование в тексте слов неполной номинации: (на материале английских существительных типа kind, fact): / автореф. дисс. канд. филол. наук / – Ленинград, 1979. – 21 с.
5. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Лузина Л.Г. / – Москва: Филол. Факульт. МГУ им. М.В.Ломоносова, – 1996. – 246 с.
6. Николаева, В.Д. Структурно-семантические и прагматические особенности трехчленных диалогических единств в английском языке: / дисс. канд. филол. наук / – Киев, 1987. – 168 с.
7. Сильман, Т.И. Проблемы синтаксической стилистики: на материале немецкой прозы / Т.И. Сильман. – Ленинград: Просвещение, – 1967. – 182 с.
8. Фигуровский, И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы / И.А. Фигуровский. – Москва: Учпедгиз, – 1961. – 171 с.
9. Чикваишвили, К.С. Структура семантической организации текста: / автореф. дисс. канд. филол. наук / – Москва, 1980. – 24 с.
10. Abdullayev, K.M. Azərbaycan dilində müəkkəb sintaktik bütövlər / K.M. Abdullayev, A.Y. Məmmədov, M.M. Musayev: [və b.] – Bakı: Mütərcim, – 2012. – 608 s.
11. İbişova, V.N. Azərbaycan dilində mətnlərin məntiqi-semantik bütövlüyü: / filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoferatı. / – Bakı, 2018. – 29 s.
12. Məmmədov, A.Y. Diskurs tədqiqi / A.Y. Məmmədov, M.Y. Məmmədov – Bakı: BDU, – 2016. – 112 s.
13. Məmmədov, A.Y. Diskurs təhlilinin koqnitiv perspektivləri / A.Y. Məmmədov, M.Y. Məmmədov. – Bakı: Çəşioğlu, – 2010. – 92 s.
14. Trinquet, M. Abcd'r du sarkozysme: Nicolas Sarkozy en 26 discours / M. Trinquet. – Paris: Books on Demand, – 2015. – 212 p.

© Оруджева Егана Машади гызы (oruj-y@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕКЛАМА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛИЧНОСТЬ

ADVERTISING IN THE DIGITAL SPACE AND ITS IMPACT ON THE INDIVIDUAL

*N. Pisarevskaia
N. Mulina*

Summary: In the modern world, much attention is paid to digital technologies and mass media, through which information is transmitted that forms the picture of the world of a modern person. One of the elements influencing the human mind is advertising, which broadcasts consumer values and inclines the audience to unlimited purchase of goods and services. Since all available methods are used for the most effective advertising, it becomes relevant to analyze the development of digital technologies, the inclusion of advertising messages in the digital space and the impact of advertising on the value system of a modern person.

Keywords: advertising, digital space, personality, impact, digitalization.

Писаревская Наталья Сергеевна

*Кандидат филологических наук, доцент, Московский
международный университет
n-pisarevsk@mail.ru*

Мулина Наталья Алексеевна

*кандидат философских наук, доцент, Московский
международный университет
n.mulina@mtu.ru*

Аннотация: В современном мире большое внимание уделяется цифровым технологиям и средствам массовой коммуникации, посредством которых осуществляется трансляция информации, формирующей картину мира современного человека. Одним из элементов, воздействующих на сознание человека, является реклама, транслирующая потребительские ценности и склоняющая аудиторию к неограниченному приобретению товаров и услуг. Поскольку для наиболее эффективного рекламирования задействуются все доступные способы, становится актуальным анализ развития цифровых технологий, включения рекламных обращений в цифровое пространство и воздействия рекламы на систему ценностей современного человека.

Ключевые слова: реклама, цифровое пространство, личность, воздействие, цифровизация.

Стремительное развитие технологий обусловили трансформации в различных сферах общества: экономика, политика, социальная сфера и т.д. Поскольку человек постоянно находится под воздействием некой информации, транслируемой посредством инфокоммуникативной сферы, осмысление способов и технологий воздействия на массовую аудиторию и, в частности, на личность сегодня ведется именно в контексте погружения в цифровое пространство. Если ранее, цифровизация означала просто передачу данных, то сегодня, когда цифровые технологии прочно вошли в жизнь человека, цифровизация подразумевает создание нового цифрового продукта и, как следствие, трансформацию всех аспектов жизнедеятельности общества. Как отмечает отечественный исследователь Е.В. Щекотин, «динамику современного процесса цифровизации определили три технологические инновации: высокоскоростной Интернет, мобильный Интернет и технологии Web 2.0 и Web3.0» [7, с. 115]. Все технологические инновации и информация, транслируемая посредством них, трансформируют картину мира людей, их ценностные ориентации, привычки и т.д. Так, например, виртуализация достаточно стремительно вошла во все сферы социальной жизни. Это касается, как использования различных гаджетов, виртуальных помощников, пространства видеогр и т.д., так и передачу цифровым технологиям отдельных видов деятельности, например, составление статистических отчетов, фильтрацию информации в со-

ответствии с поставленной задачей и т.д. Даже при написании простых журналистских и рекламных текстов сегодня уже задействуются нейросети. Так, например, на сайте ai.sorumonkey можно создать пост для блога и социальных сетей, статьи и SEO-тексты, Тексты для вебсайта и лендингов и т.д. просто указав набор ключевых слов и описание услуги. Мы получили довольно неплохой пост для блога и социальных сетей, указав только лишь тему «Пришла весна»:

«Дорогие друзья, вот и наступила долгожданная весна! Солнце светит все ярче, птицы напевают свои прекрасные мелодии, а природа просыпается от зимней спячки.

Эта пора года всегда ассоциируется с обновлением, преобразованием и новыми начинаниями. Весной мы чувствуем прилив энергии и желание изменить что-то в своей жизни. Возможно, это время для постановки новых целей, начала занятий спортом или просто заботы о своем здоровье.

Кроме того, весна - это отличное время для общения с друзьями и близкими людьми. Вы можете организовать пикник на природе, поехать на прогулку в парк или просто поболтать за чашкой кофе в уютном кафе.

Также не забывайте, что весна - это время для заботы об окружающей среде. Вы можете присоединиться к экологическим акциям, убирать мусор на улицах или просто стараться жить более экологично.

В общем, пришла весна – самое время для новых начинаний, приятных встреч и позитивных эмоций. Наслаждайтесь этими моментами и не забывайте делиться своими весенними впечатлениями!» [4].

Как мы видим, нейросети неплохо удается подготовить простые тексты: посты, информационные заметки и т.д. По большому счету, если бы мы не знали, что авторство принадлежит ИИ (искусственному интеллекту), мы бы вполне могли приписать его человеку, осваивающему азы копирайтинга. Таким образом, в цифровом мире происходит трансформация не только в сфере распространения информации, но уже и на уровне подготовки контента, посредством которого осуществляется воздействие на аудиторию.

Сегодня, попадая под воздействие цифровых технологий, человек оказывается в цифровой реальности и трансформирует свою картину мира, в соответствии с теми алгоритмами, которые ему предоставляет цифровая среда. Сегодня люди все больше погружаются в цифровой мир, который, по их мнению, упрощает жизнь и оптимизирует ряд процессов, осуществление которых им необходимо. Однако, при всех позитивных эффектах внедрения цифровых технологий в жизнь человека, следует отметить также и негативные аспекты, к которым относится клиповость мышления.

Ученые еще в 90-х годах XX века отмечали появление клипового сознания у аудитории, которое создается посредством средств массовой коммуникации и заключается в том, что из огромного массива транслируемой информации в сознании человека остаются только отдельные разрозненные элементы. Вследствие чего у него отсутствует целостное представление по какому-либо вопросу, а «отрывочность несвязанной информации провоцирует алогичность, разрозненность, нецелостность в восприятии картины мира» [6, с. 108].

В цифровом пространстве современный человек находит основания для идентичности, которая становится теперь сетевой, а «у людей формируется новый цифровой стиль жизни, при котором медиа-контент создается в соответствии с их ожиданиями и требованиями» [3, с. 270]. Теперь им становится проще подбирать информацию, развлечения, общение, а цифровая среда становится незаменимым помощником при осуществлении какой-либо деятельности, например, поисковики в интернете находят информацию по любой интересующей теме, интерактивные карты используются для поиска адреса и маршрута и т.д. Однако, как отмечают современные исследователи: «Всякое оцифровывание человеческого мышления и сращение его с дигитальным «началом» как разрушительно и «зловредно» для понятийного сознания, так и влечет упрощение человека» [6, с. 110]. Как следствие на людей становится проще оказывать воздействие, в ходе предоставления информации или рекламирования какой-либо

продукции. Так, сегодня в сознании массовой аудитории создается картина мира, соответствующая интересам потребительского общества.

Одним из рычагов воздействия на потребительскую аудиторию является маркетинг и его составляющая реклама, включающие в себя совокупность процессов, направленных на распространение товаров и ориентированных на получение прибыли.

Способы рекламирования и, как следствие воздействия на личность всегда развивались сообразно достижениям научно-технического прогресса и социокультурным трансформациям. Так, например, еще недавно наиболее эффективное средство донесение рекламной информации – телевидение, вследствие развития цифровых технологий уступило место Интернету, что воздействует, как на способы взаимодействия с аудиторией, так и на оптимизацию рекламных процессов.

Поскольку задачей рекламы является донесение информации и склонение потребителя к осуществлению конкретного действия (купить, подписаться, воспользоваться услугой и т.д.) в рамках создания и распространения рекламных обращений для наибольшей их эффективности активно используются цифровые технологии. Так, «27 октября 1994 года на HotWired.com (первом веб-сайте журнала Wired Magazine) появился один из первых рекламных баннеров, и рекламная индустрия стала свидетелем появления цифровой рекламы. Рекламный баннер был размером 468 * 60 пикселей и гласил: «Вы когда-нибудь щелкали мышью прямо ЗДЕСЬ? ВЫ БУДЕТЕ!» [2]. Цифровая реклама используется с целью оптимизации продаж товаров, повышения узнаваемости бренда, стимулирования приобретений и осуществления повторных покупок, генерации квалифицированных лидов и т.д. Сегодня реклама ориентирована на потребителя, его вкусы и ценности, в соответствии с этим происходит оптимизация рекламных обращений, которые теперь направлены на вовлечение потребителя, взаимодействие с ним и оптимизацию процессов приобретения им товаров и услуг.

Цифровая реклама может представлять собой любую комбинацию текста, изображения или видео и появляться везде, от веб-сайтов до социальных сетей и потокового контента, а постоянно доступная цифровая среда открывает для клиентов новые способы обнаружения, просмотра и приобретения товаров и брендов. Современным потребителям не нравится чувствовать, что им навязывают и продают продукт. Они хотят, чтобы товар был представлен креативнее и давал возможность осуществления каких-либо действий, посредством которых можно его изменить в соответствии со своими пожеланиями, т.е. участия в процессе создания товара.

Одним из лучших способов укрепить лояльность к

бренду является создание цифрового контента, который воздействует на человека посредством юмора, обращения к его потребностям, желаниям и т.д. При этом потребители больше привлекает реклама, представленная в виде короткого видеоконтента с оригинальными визуальными эффектами [1]. Достаточно эффективна демонстрация персонажей или талисманов в рамках цифрового маркетинга, будь то включение их в видеоконтент, в электронные письма или дизайн приложений. Также благодаря большому количеству пользователей и простоте таргетинга на аудиторию крупнейшим центром цифровой рекламы становятся социальные сети, на платформах которых часто можно увидеть медийную, нативную и видеорекламу [5].

Сегодня при создании и распространении рекламного продукта активно эксплуатируются нейросети, как для создания иллюстративных элементов, для написания рекламных текстов так и для обеспечения интерактивности в ходе взаимодействия с рекламируемым объектом, что обеспечивает большее вовлечение потребителей в создание и распространение рекламного контента. Так, например, у потребителя появляется возможность создавать при помощи нейросети свои образы товаров. Или создаются иммерсивные, сложные и интерактивные мини-сайты, с которыми пользователи могут развлекаться, геймификацию. В результате пользователь каким-либо образом вознаграждается, за перемещение по сайту и достижение определенных целей или осуществление целевого действия.

Еще одним прогрессивным продуктом цифрового мира являются дополненная реальность и метавселенные, которые становятся новым форматом коммуникации с потребителями. «Метавселенная - это устойчивое, бесконечно масштабируемое виртуальное пространство со своей собственной экономикой и системой

идентификации» [5]. Посредством метавселенных создается виртуальный мир, который включается в мир реальный и сегодня границы этих миров постепенно стираются. В метавселенных у людей появляется возможность создания новых личностей, соответственно у них появляются и новые основания для идентичности. Более того действия, осуществляемые в виртуальном мире, находят свое продолжение в мире реальном. Так, например, можно делать виртуальные заказы, не покидая метавселенную или получать реальные аналоги товаров, приобретенных в цифровом пространстве. Сегодня метавселенные только развиваются, но аналитики указывают, что в перспективе метавселенные придут на смену социальным сетям.

Свое место в метавселенных находят и рекламные обращения. Выделяют следующие форматы рекламы в метавселенных:

1. «Коллаборации брендов и диджитал айтемы;
2. Застройка брендированного пространства;
3. Привычные офлайн форматы в диджитал исполнении;
4. Ивенты» [5].

Таким образом, погружение рекламы в цифровое пространство обусловило неограниченную географию ее распространения, таргетирование и, как следствие увеличение ее эффективности, как в рамках технологий представления и распространения рекламного контента, так и в контексте оптимизации осуществления воздействия на аудиторию. В результате современный человек, попадая в цифровой мир, обретает новую сетевую идентичность, а его картина мира трансформируется в соответствии с тем, что ему транслирует цифровая реальность и органично в нее вошедшие рекламные обращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. 99designs Team. The 7 top digital marketing trends of 2023. URL: <https://99designs.com/blog/marketing-advertising/digital-marketing-trends/> (дата обращения: 11.03.2023)
2. Indrajeet Deshpande What is Digital Advertising and Getting started as a Digital Advertiser URL: https://www.spiceworks.com/marketing/advertising/articles/digital-advertising-primer-martech-101/#_001b (дата обращения: 10.03.2023)
3. Писаревская Н.С. Новые медиа и формирование «сетевой идентичности» личности // В сборнике: Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения. Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах. 2019. С. 269-270.
4. Пост для блога и социальных сетей. URL: <https://ai.copymonkey.app/generator/instagram> (дата обращения: 18.03.2023)
5. Реклама в метавселенной: коллаборации, NFT и привычные офлайн форматы. URL: <https://www.sostav.ru/publication/reklama-v-metavselennykh-52436.html> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Цуркан Д.А. Проблема человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска: диссертация ... кандидата философских наук. - Курск, 2020. - 179 с.
7. Щекотин Е.В. Концепция качества жизни в условиях цифровизации общества: социолого-управленческие аспекты: дисс. ... д-ра социологических наук - Новосибирск, 2022. - 333 с.

© Писаревская Наталья Сергеевна (n-pisarevsk@mail.ru), Мулина Наталья Алексеевна (n.mulina@mmu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАТИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА

Протасов Евгений Борисович

Преподаватель, Российский государственный социальный университет (г. Москва)
chorda@yandex.ru

THEORETICAL ASPECT OF THE PHENOMENON OF INFORMATION IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE XXI CENTURY

Ye. Protasov

Summary: In this study, the author tries to analyze the aspect of the informativeness phenomenon in the political discourse of the 21st century from a theoretical point of view. The phenomenon of informativeness in discourse refers to the ability to express information that may be useful, interesting or meaningful to the audience. The study of the information content of the political discourse of the 21st century may include the analysis of various factors that affect the information content of discourse, such as technological changes, social trends and political changes. One of the main factors affecting the information content of political discourse is the development of technologies such as the Internet, social networks and mobile devices. The informativeness of political discourse can have important implications for society and political life. If the discourse is not informative, then this can lead to a lack of knowledge and understanding among citizens, which can increase the level of discontent, political instability and even crises.

Keywords: political discourse, informative phenomenon, manipulativeness.

Аннотация: В данном исследовании автором делается попытка проанализировать аспект феномена информативности в политическом дискурсе XXI века с теоретической точки зрения. Феномен информативности в дискурсе относится к способности выражения информации, которая может быть полезной, интересной или значимой для аудитории. Исследование информативности политического дискурса XXI века может включать в себя анализ различных факторов, влияющих на информативность дискурса, таких как технологические изменения, социальные тренды и политические изменения. Один из основных факторов, влияющих на информативность политического дискурса, является развитие технологий, таких как интернет, социальные сети и мобильные устройства. Информативность политического дискурса может иметь важные последствия для общества и политической жизни. Если дискурс малоинформативный, то это может привести к недостатку знаний и понимания у граждан, что может повысить уровень недовольства, политической нестабильности и даже кризисов.

Ключевые слова: политический дискурс, феномен информативности, манипулятивность.

Дискурс в лингвистике — это связный устный или письменный текст, включающий не только отдельные слова и предложения, но и организацию информации, тему, контекст, социокультурный и исторический контекст, цели коммуникации и отношения между участниками коммуникации [3; 7]. Дискурс исследуется как языковой феномен в контексте социальных и культурных условий, в которых он используется [4, с. 706]. Он может быть анализирован на уровне текста, предложения, слова, звука, но также и на уровне более крупных единиц, например, на уровне жанра, нарратива или дискурсивной практики [1].

Дискурсивная аналитика в лингвистике изучает способы, которыми люди используют язык, чтобы создавать социальную реальность [10, с. 394], в том числе создавать и поддерживать социальные и политические иерархии, нормы и отношения власти, а также как язык используется для формирования личностной идентичности и социальных связей [15, с. 256].

Политический дискурс — это использование языка

для выражения политических и социальных идей, убеждений и целей, а также для формирования общественного мнения [14]. Он включает в себя языковые высказывания и тексты, которые относятся к политическим событиям, процессам и институтам [11, с. 105], а также к социальным и экономическим вопросам [2]. Политический дискурс может быть использован политическими лидерами, партиями и группами, с целью воздействия на общественное мнение и привлечения поддержки [5, с. 64]. Он также может быть использован для обсуждения и решения важных общественных проблем, для формирования политических программ и стратегий, а также для критики и анализа политических процессов [12, с. 204].

В политическом дискурсе используются различные языковые приемы, такие как метафоры, эвфемизмы, ирония и другие, которые могут использоваться для создания определенной эмоциональной окраски и воздействия на аудиторию [13, с. 154]. Кроме того, политический дискурс тесно связан с социальной и культурной ситуацией в обществе и может отражать и формировать

социальные и политические нормы, ценности и идеологии у разных возрастных групп [6, с. 84].

Феномен информативности в дискурсе относится к способности выражения информации, которая может быть полезной, интересной или значимой для аудитории [7]. Информативность — это одно из важнейших качеств любого дискурса, так как общение должно передавать информацию, которая помогает участникам дискуссии понимать друг друга и строить свои аргументы. Информативность в дискурсе может быть достигнута через использование ясных, точных и подробных высказываний, которые помогают читателю или слушателю понимать суть высказывания. Важно, чтобы информация, выраженная в дискурсе, была соответствующей контексту и теме обсуждения. Также важным фактором является выбор того, какую информацию включать в дискурс, и какую следует исключить, чтобы сделать дискурс максимально информативным. Феномен информативности также связан с оценкой качества дискурса. Если дискурс содержит много информации, которая не является значимой или не относится к теме обсуждения, он может быть оценен как неинформативный или неэффективный. Однако, если дискурс содержит много релевантной информации, который интересен и полезен для аудитории, то он может быть оценен как высокоинформативный и эффективный.

В политическом дискурсе феномен информативности имеет особенно важное значение, поскольку политические лидеры и партии используют язык для убеждения и мобилизации аудитории. Чтобы добиться своих целей, они должны выражать информацию, которая является релевантной, точной и значимой для своей целевой аудитории. Теоретический аспект феномена информативности в политическом дискурсе можно рассмотреть через призму таких теорий, как теория коммуникации и теория риторики. Теория коммуникации подчеркивает важность языка и обмена информацией в процессе общения. Согласно этой теории, дискурс должен быть максимально информативным, чтобы обеспечить эффективную коммуникацию между участниками дискуссии. Теория риторики, с другой стороны, изучает использование языка для убеждения и манипуляции аудиторий.

Феномен информативности в политическом дискурсе может быть рассмотрен как средство манипуляции аудиторией. Политические лидеры могут использовать информативность, чтобы создать определенную картину мира, в которой их идеи, ценности и интересы являются наиболее релевантными и важными. Однако, политический дискурс может также страдать от проблемы информационного шума, когда избыток информации и манипуляции делают дискуссию менее информативной. В таких случаях, информативность может быть достигнута через ясную и точную формулировку ключевых аргументов и фактов, чтобы добиться максимальной понятности и эффективности общения.

Исследование информативности политического дискурса XXI века может включать в себя анализ различных факторов, влияющих на информативность дискурса, таких как технологические изменения, социальные тренды и политические изменения. Один из основных факторов, влияющих на информативность политического дискурса, является развитие технологий, таких как интернет [8, с. 492], социальные сети и мобильные устройства [9, с. 281]. Эти технологии изменили способ, которым мы получаем, обрабатываем и распространяем информацию, и ведут к появлению новых форм коммуникации и дискурса, таких как онлайн-чаты, блоги, твиттер и другие. Эти новые формы дискурса могут быть более информативными, но они также могут быть более уязвимыми для фейковых новостей и манипуляции информацией. Социальные тренды также могут влиять на информативность политического дискурса. Например, увеличение интереса к политической корректности может привести к тому, что некоторые политические лидеры будут использовать менее информативный язык, чтобы избежать обвинений в расистских или других неприемлемых высказываниях. Политические изменения также могут влиять на информативность дискурса. Например, в странах с авторитарными режимами, правительства могут ограничивать свободу слова и доступ к информации, что приводит к менее информативному дискурсу. С другой стороны, переход к демократическим режимам может приводить к увеличению информативности дискурса, так как правительство становится более открытым и прозрачным. В целом, рассмотрение информативности политического дискурса XXI века должно учитывать множество факторов, включая технологические изменения, социальные тренды и политические изменения. Понимание этих факторов может помочь нам лучше понимать, как информация передается и обрабатывается в политических дискуссиях и как мы можем повысить информативность дискурса для лучшего общественного участия.

Важно отметить, что информативность политического дискурса XXI века не ограничивается только использованием современных технологий, социальных трендов и политических изменений. Другие факторы также могут повлиять на информативность дискурса, например:

- Культурный контекст: разные культуры имеют свои уникальные нормы, ценности и традиции, которые могут влиять на информативность дискурса. В культурах, где доминируют коллективистические ценности, индивидуальные высказывания могут быть менее информативными, чем коллективные.
- Медиа: СМИ могут повлиять на информативность политического дискурса, так как они являются одним из каналов распространения информации. Однако, СМИ также могут быть склонны к преувеличению или искажению информации в целях привлечения внимания и повышения своей ауди-

тории, что может привести к менее информативному дискурсу.

- Язык: язык, используемый в политическом дискурсе, также может повлиять на информативность. Некоторые политические лидеры могут использовать простой язык, чтобы обращаться к более широкой аудитории, но при этом не предоставлять достаточно информации о своих планах и целях.

Информативность политического дискурса может иметь важные последствия для общества и политической жизни. Если дискурс малоинформативный, то это может привести к недостатку знаний и понимания у граждан, что может повысить уровень недовольства, политической нестабильности и даже кризисов. Поэтому важно продолжать исследования и улучшать практики, которые могут повысить информативность политиче-

ского дискурса в XXI веке.

В качестве вывода можно считать следующее: информативность политического дискурса важна для повышения уровня знаний и понимания у граждан, что способствует стабильности и развитию общества. Факторы, влияющие на информативность политического дискурса, могут включать культурный контекст, использование СМИ, языковые особенности и технологические инновации. Современный политический дискурс в XXI веке становится все более сложным и динамичным, что подчеркивает важность понимания информативности и ее влияния на политическую жизнь. Продолжение исследований и разработка новых методов и практик, которые могут повысить информативность политического дискурса, должны стать приоритетными задачами в политической и лингвистической областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин, И.П. Текст как объект лингвистического исследования / И.П. Гальперин; И. П. Гальперин. – 3-е изд., стер.. – Москва: УРСС, 2005. – (Лингвистическое наследие XX века). – ISBN 5-354-01088-8. – EDN QRMCHF.
2. Ефименко, Н.А. Концепт «собака» и его отражение в китайских ФЕ яньюй с компонентом 狗 gǒu / Н.А. Ефименко // Русский лингвистический бюллетень. – 2022. – № 5(33). – DOI 10.18454/RULB.2022.33.18. – EDN SMQYUT.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с. – ISBN 5-88234-552-2. – EDN UGQAMP.
4. Колпащикова, Ю.А. Социокультурные составляющие спортивного дискурса / Ю.А. Колпащикова // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов к юбилею профессора Г.Г. Молчановой. – Москва: Тезаурус, 2015. – С. 706-710. – EDN YNPCTB.
5. Крутова, И.Н. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления президента США Дж. Байдена) / И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина, Е.А. Акбилек // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 6-2. – С. 64-68. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12. – EDN FFEJYB.
6. Салганова, Е.И. Медиаинформационная грамотность современной молодежи: социологический анализ / Е.И. Салганова, С.С. Бредихин, Е.В. Щетинина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 84-92. – DOI 10.14529/ssh220311. – EDN NBNDJL.
7. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2009. – 228 с. – ISBN 978-5-397-00072-7. – EDN QUDUWD.
8. Сомов, М.В. Современные информационные технологии в политике: модернизационные аспекты / М.В. Сомов // E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 492-496. – EDN XPIQMO.
9. Сомов, М. В. Социальные сети как феномен информационного общества / М. В. Сомов // . – 2020. – № 2(41). – С. 281-284. – EDN GNDFHQ.
10. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере «фултонской речи» у Черчилля) / С.С. Усов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 394-400. – EDN LLUUGE.
11. Усов, С.С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С.С. Усов, М.А. Сафонов, Н.Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 105-109. – EDN NPTBRS.
12. Харченко, Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 7. – С. 204-206. – EDN XQYKYN.
13. Харченко, Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 154-158. – EDN UCOMRT.
14. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: специальность 10.02.00 «Языкознание»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 431 с. – EDN NLROTZ.
15. Шеховская, Ю.А. Межличное общение в рамках спортивного дискурса как способ формирования коммуникативных навыков / Ю.А. Шеховская // Учитель. Ученик. Учебник: материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 октября 2018 года. – Москва: КДУ, 2019. – С. 256-259. – EDN WVXIAT.

© Протасов Евгений Борисович (chorda@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПАРЕМИЙ С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Раттанаторн Буасаенг

Аспирант, Воронежский государственный педагогический университет
rbuasaeng@yahoo.com

FEATURES OF THE SEMANTICS OF PROVERBS WITH AN ANTHROPONYMIC COMPONENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 21ST CENTURY

Rattanaorn Buasaeng

Summary: In this article we are talking about the semantics of proverbs with an anthroponymic component of the modern Russian language. The main theoretical approaches to the problem of the study of proverbs are outlined, their main types are singled out. It is shown that proverbs with an anthroponymic component in the modern Russian language are used in the classical form and in the transformed form. The transformation of proverbs is due to social phenomena and is a reflection of modern reality. Transformed proverbs are used for a more precise and expressive description of an event, to attract attention, and to better explain the meaning. Due to modern transformations of proverbs, they are already considered not only as an element of folklore, but are becoming the subject of research in pragmalinguistics, cognitive linguistics, etc. It is concluded that proverbs in the modern Russian language remain in demand and frequently used. They are used both in their original meaning and in a modified one.

Keywords: of proverbs, modern Russian language, semantics of proverbs, anthroponymic component of proverbs.

Аннотация: В данной статье речь идет о семантике паремий с антропонимическим компонентом современного русского языка. Обозначены основные теоретические подходы к проблеме изучения паремий, выделены основные их виды. Показано, что паремии с антропонимическим компонентом в современном русском языке используются в классическом виде и в трансформированном. Трансформация паремий обусловлена общественными явлениями и является отражением современной реальности. Трансформированные паремии применяются для более точного и выразительного описания события, привлечения внимания, лучшего объяснения смысла. Вследствие современных трансформаций пословиц, они уже рассматриваются не только как элемент фольклора, но становятся предметом исследования прагматингвистики, когнитивной лингвистики и т.д.

Делается вывод о том, что паремии в современном русском языке остаются востребованными и часто употребляемыми. Они употребляются как в своем исходном значении, так и в видоизмененном.

Ключевые слова: паремии, современный русский язык, семантика паремий, антропонимический компонент паремий.

Семантика паремий в русском языке всегда привлекала внимание исследователей. Наиболее актуальной эта проблема являлась в периоды изменения языковой картины мира. Одним из первых отечественных исследователей, выделившим паремиологию в отдельный раздел лингвистики, является фразеолог В.М. Мокиенко. Он обосновал историко-этимологический анализ паремий, показывающий национальную специфику паремии и дающий информацию об исконности паремии в родном для нее языке. Он выделил несколько этапов такого анализа [7]

Все паремиологические жанры издавна рассматривались как произведения фольклора (А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, В.П. Аникин). Именно поэтому наиболее распространенным определением паремии является понимание его как народных афоризмов. В настоящее время в Филологии существует несколько подходов к определению паремии.

Под термином «паремия» современные авторы (Бредис М. А., Ломакина О.В., Семененко Н.Н. и др.)

понимают родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов [1]. Основными паремиями являются пословицы и поговорки, поскольку именно они являются богатый экспрессивно-выразительный пласт языковой народной и культурной системы, отражающей ценности народа, его духовные и культурные традиции, этические нормы взаимодействия с социумом и т.д. [3]

Паремии – это особые языковые единицы, в которых представлены социально-исторический и бытовой опыт народа, носителя языка, т.е. представляют часть языкового мировоззрения, языковой картины мира. Они Паремии – образные высказывания, обладающие образно-переносной семантикой. Как отмечает русский языковед Ф.И. Буслаев, это образные миры, которые содержат в себе нравственный закон, здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки, и руководство потомкам [2]. Национальная самобытность паремий дает возможность выявить экстралингвистические факторы формирования языковой картины мира носителя языка.

В.Л. Архангельский и др. рассматривает их как составляющую фразеологии языка. В.В. Виноградов рассматривает паремии как самостоятельные устойчивые единицы. Также паремии исследуются с точки зрения их семантики, тематической организации, структуры и т.д.

Образуя семантические группы, паремии могут вступать в отношения синонимии и антонимии. По мнению Е.А. Ошевой, пословицы и поговорки образуют вариативные парадигмы, при этом план выражения пословиц и поговорок имеет различный характер [8].

Ряд исследователей (Леднева А.В., Хайруллина Р.Х. и др.) называют паремиологический фонд энциклопедией народной жизни, т.к. посредством этих устойчивых языковых единиц осуществляется передача культурного опыта между поколениями.

Русские национальные пословицы и поговорки представляют такие этнокультурные базовые концепты, как *подвиг, тоска, удаль, судьба*.

Существует несколько лексико-семантических классификаций паремий. Они классифицируются по источникам образования, по месту, по социальным признакам и т.д. [3; 5; 6; 7; 8; 9]

Как отмечают исследователи, пословицы и поговорки с антропонимическим компонентом продуктивны в изучении психического склада и поведения людей определенного этноса. Они выявляют лингвокультурный образ мира, особенности массового сознания, что становится актуальным в эпоху приоритета цифровой коммуникации и поиска новых способов воздействия на психоэмоциональную сферу реципиента и т.д. [10]

Русская антропонимия в целом представляет собой автономную группу слов по структуре и назначению, поэтому ее включение в паремии преследует определенные цели.

Как отмечают исследователи, паремии с антропонимическим компонентом более экспрессивны, поскольку делают героя пословицы более реальным. Исследователи выделяют три уровня паремий с антропонимами: синтаксический, морфологический и фонологический. На фонологическом уровне. В фонетическом уровне паремии различаются по степени звучания.

В пределах одной паремиологической единицы антропонимы одновременно могут вступать в паронимические отношения со словами, принадлежащими разным частям речи [4; 5].

Реализуя паронимические отношения внутри фраз и предложений, они образуют паремические пары и

паремические ряды [5].

Паремиологические единицы с антропонимами в своем составе могут образовывать две и более паремиологической пары или группы параллельные друг другу. Это происходит на основе принципов сопоставления и противопоставления.

Антропоним в паремиях привлекает к себе особое внимание в связи с возрождением православных устоев в самосознании русского народа. Например: *У прокрестинатора Федорки всегда отговорки*.

Христианские имена, используемые в пословицах и поговорках, является составной частью православной, а следовательно, духовной культуры русского народа.

Как показывают многочисленные психологические, социальные исследования, имя для человека играет большое значение. Оно отражает национальную культуру, мировоззрение людей, давших человеку то или иное имя, веяние времени и т.д. В русских пословицах и поговорках имена собственные не относятся и не указывают на конкретного человека с таким именем, они носят общий характер и предназначены для усиления содержания пословицы и поговорки, отнесения ее к человеку. Имена в пословицах и поговорках выбираются в рифму так, чтобы поговорки и пословицы были яркими и запоминающимися, поскольку основная цель данного фольклора – остаться в сознании и памяти человека, чтобы он мог ярко и точно изложить свою мысль или факт.

Кроме того, в ряде исследований показано, что имя в пословице и поговорке обладает определенным характером. Так Кузьма в русских пословицах представлен злым – *«Наш Кузьма все бьет зла»*, Макар представлен бедным человеком – *«У Макара лишь соплей пара»*, *«Не с руки Макару калачи есть»* и др. Фимля (Филипп в русских пословицах представлен простаком – *«Филипп ко всему привык»* и др. Авдей представлен добрым человеком – *«Наш Авдей никому не злодей»* и др. Также существуют исследования, где выделены наиболее часто встречающиеся имена в пословицах и поговорках [6].

В исследованиях выделяется несколько видов пословиц и поговорок с антропонимическим вкраплениями.

- исторические поговорки и пословицы с христианскими и нехристианскими именами, например, *дождайся Юрьева дня, когда рак свиснет*.
- пословицы и поговорки с календарными именами-компонентами, отмеченными месяцеслове, народных праздниках и т.д. (*каков Платон и Роман, такова и зима* и др.)
- пословицы и поговорки с христианскими именами библейского происхождения, например, *трясетя, что Каин, что осиноый лист; прости Христа*

ста ради за прошлое, да и на предки тоже и т.д.

- пословицы и поговорки с патронимическим компонентом: *Ерофеич часом дружок, а другим вражок* (пьянство).
- пословицы и поговорки с личными мужскими и женскими христианскими именами в полной и гипокорестической формах: *у всякого Гришки свои делишки* и др. [5]

Среди семантических групп с антропонимами выделяются:

- поговорки с социальным происхождением человека: князю - княгиня, боярину - Марина.
- социальное положение человека и его оценка: в ходе городе и Фома дворянин.
- семейное положение и родственные отношения: хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка.
- отрицательные черты характера: до Дмитра девка хитра, а после Дмитра ещё хитрее.
- физические способности, состояния, интеллект человека: всяк Аксен про себя умён [2].

Наиболее интересной и актуальной, востребованной на сегодняшний день является классификация паремий по времени. Историческое время всегда вносит свои коррективы в русский язык и литературу. Паремии в этом смысле представляют собой наиболее яркий и обусловленный временными изменениями аспект филологии.

Целью данной статьи является изучение особенностей семантики паремий с антропонимическим компонентом в современном русском языке.

Многие пословицы и поговорки собирались, хранились и передавались от поколения к поколению и, отражая народную культуру и ценности, были актуальны, востребованы на протяжении многих сотен лет.

Арсенал передаваемых пословиц постоянно пополнялся, что связано с веянием времени, обычаями, изменениями в нравах и укладе жизни людей, представителей определённого поколения.

Паремии изменяются в соответствии с особенностями и укладом жизни людей. Изменения, происходящие в общественной жизни, изменения русского языка приводят к появлению новых пословиц и поговорок, изменению старых на новый лад, а также утрате смысла пословиц и приобретение ими нового смысла.

Современный русский разговорный язык, как отмечают исследователи, изобилует не только многочисленными заимствованиями, но и ориентацией на западную культуру. Появление интернета и жанров литературы в нем также способствует появлению и широкому распро-

странению новых пословиц и поговорок. При этом часто такие трансформации происходят неосознанно и являются следствием «веяния времени».

Как отмечают современные исследователи [1], современная паремия имеет текстообразующее начало в интернет-жанрах. На просторах интернета появляются не только положительные паремии, но и отрицательные. Например, в период с 2016 по 2020 годы появилось много демотивирующих пословиц и поговорок. При этом, как утверждают социологи, такие демотивирующие пословицы и поговорки обладают более высоким рейтингом популярности, что связано с общей культурой интернет-пользователей, желанием посмеяться, пошутить. Кроме того, пословицы этого типа более яркие и быстрее запоминаются и, следовательно, применяются при общении пользователями.

Как отмечается в педагогических исследованиях, использование именно таких пословиц и поговорок можно встретить у современных школьников.

Кроме того, использование видеоизменённых пословиц и поговорок представляет собой, по утверждению исследователей, активный процесс современной публицистики, поскольку мысль, выраженная с помощью таких паремий легка для формулировки, восприятия и запоминания [4; 5].

Видеоизменённые паремии часто используются в названиях газетных статей (не только интернет-изданий, но и бумажных версиях) для привлечения внимания читателей, для лучшего объяснения смысла, а также с целью избегания прямого высказывания, которое в газете или блоге может быть нежелательным, причем наиболее ярко это проявляется в региональной языковой культуре [4].

При семантической трансформации пословиц они воспринимаются в буквальном виде (сохранены без изменений), либо в пословицу вносятся новые оттенки смысла. Вследствие совмещения прямых и переносных значений возникает игра слов, что усиливает внимание слушающего или говорящего. Например: *Гусман Михалкову не товарищ; Простоват наш Еремей — его ж айфон его умней*.

Также можно встретить изменение части пословицы (прецедентные тексты). Конструктивные элементы текста связывают между собой текст-источник и новый текст. И в сжатом виде несут в себе информацию о тексте-источнике или о культурном событии [3].

Особая ситуация касается имен собственных, употребляемых в современных пословицах, то здесь можно выделить четыре тенденции. Первая – сохранение имеющихся имен. Вторая – изменение имен на новые, современные. Третья – при сохранении антропонима

меняется окружающий контент. Четвертая тенденция – совмещение нескольких устойчивых выражений для образования новой интерпретации. Например: *Своя Маша ближе к телу; Чук от Гека недалеко падает; Хороша Одетта, да стремно одета; Хороша Зульфия, да не понимает ничего* и т.д.

Вследствие современных трансформаций пословиц, они уже рассматриваются не только как элемент фольклора, но становятся предметом исследования прагматической, когнитивной лингвистики и т.д.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить безусловное изменение семантики паремий с антропонимическим компонентом в современном русском языке. XXI век принес много изменений в общественную жизнь и массовое сознание, отразился на особенностях русского языка, семантике паремий.

Паремии наиболее подвержены влиянию времени и культуры. Акцентирование культуры на новых ценностях и установках повлияло на возникновение новых паремий, новых их смыслов и содержания.

Важно отметить при этом, что, не смотря на вышеуказанные изменения, многие паремии сохранили свое изначальное содержание и не изменились. Они используются в современном русском языке также часто, при этом смысл их не теряется.

Таки образом, показано, что современный русский язык влияет на семантику паремий с антропонимическим компонентом в условиях современного времени XXIV. Паремии в современном русском языке остаются востребованными и часто употребляемыми. Они употребляются как в своем исходном значении, так и в видоизмененном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический материал // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2020, вып. 11, № 2. С. 265-284.
2. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объединенные – М., 2013. 213с.
3. Заварзина Г.А., Раттанапорн Б. Паремиологическое пространство современного русского языка (на материале пословиц и поговорок с антропонимическим компонентом) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 2 (291). 2021. С. 178-182.
4. Карабулатова И.С. Образование новых фразеологизмов в региональной русской языковой культуре // Вестник Новгородского государственного университета. №83 (1). 2014. С. 81 -83.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность М., 2003. 264 с.
6. Максудова У.А. Паронимические отношения в русских пословицах с антропонимами (структурный аспект) // Litera. 2021. № 5. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paronimicheskie-otnosheniya-v-russkikh-poslovit-sah-s-antropnimami-strukturnyy-aspekt> (дата обращения: 22.05.2023).
7. Мокиенко В.М. Параметры славянской паремиографии // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014, № 77. С. 31-34.
8. Ошева Е.А. Структурно-семантические модели паремий в русском языке // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-modeli-paremiy-v-ru-sskom-yazyke> (дата обращения: 17.05.2023).
9. Палванова, О.И. Роль и значение антропонимов в русских пословицах и поговорках / О.И. Палванова, Бону Атаджанова // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 418-419.
10. Zhang, L., Karabulatova, I., Nurmukhametov, A., Lagutkina, M. Association strategies of speech behavior of communicators in coding discourse: an interdisciplinary approach towards understanding the role of cognitive and linguistic processes in communication // Journal of Psycholinguistic Research. 2023, № б/н. С.1-11, DOI: 10.1007/s10936-023-09966-z

© Раттанапорн Буасаенг (rbuasaeng@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

THE SPECIFICS OF THE WORD FORMATION OF PHYTONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: In this article a word-formation analysis of phytonyms of the Even language is carried out, linguistic units and their features are considered and identified. The need to study the word-formation structure of phytonyms of the Even language is caused by the fact that many phytonymic terms are absent in terminological dictionaries, which contributes to the disappearance of the words. Certain plant names are irretrievably lost, turning into archaisms. The rich layer of phytonymic vocabulary represented in the Even language remained out of researchers' sight. Therefore, the collection, fixation and analysis of the suffixal word formation of phytonymic vocabulary are of great scientific and practical importance, especially in the theory and practice of the Even language study. The relevance of the study lies primarily in the fact that the phytonymic vocabulary has not yet received sufficient coverage in the Even language.

Keywords: even language, phytonyms, suffixes, word formation, morpheme, root.

Эвенский язык чрезвычайно богат формальными элементами – суффиксами. Каждый суффикс несет специальную функцию, как часть слова, но самостоятельно не употребляется. В слове суффиксы следуют один за другим в определенном порядке. Сначала след за корнем, следуют словообразовательные суффиксы; за ними, в именах могут идти показатели субъективной оценки (увеличительные, уменьшительные, ласкательные и т.п.) или показатели особых форм логико-грамматических отношений, далее следуют показатели множественного числа, падежа и принадлежности (притяжания). В глаголах, вслед за суффиксами словообразовательными, идут показатели времени или склонения и лица [12].

Особенности словообразования всегда привлекали исследователей эвенского языка, суффиксы были описаны в таких работах, как [1], [3], [7], [9], [12].

Один из наиболее продуктивных способов образования названий растений — морфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются на базе имеющегося в языке строительного материала путем закономерного сочетания морфем в слове. Под

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФИТОНИМОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Садовникова Ия Ивановна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера, Сибирское отделение
Российской академии наук, Якутск
Sadovnikova79@mail.ru

Аннотация: В данной статье проводится словообразовательный анализ фитонимов эвенского языка, рассмотрены и выявлены языковые единицы, и их особенности. Необходимость исследования словообразовательной структуры фитонимов эвенского языка вызвана тем, что многие фитонимические термины отсутствуют в терминологических словарях, что способствует исчезновению слов. Отдельные наименования растений безвозвратно утрачиваются, превращаясь в архаизмы. Богатый пласт фитонимической лексики, представленный в эвенском языке, оставался вне поля зрения исследователей. Поэтому сбор, фиксация и анализ суффиксального словообразования фитонимической лексики имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике изучения эвенского языка. Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что фитонимическая лексика не получили до сих пор достаточного освещения в эвенском языке.

Ключевые слова: эвенский язык, фитонимы, суффиксы, словообразование, морфема, корень.

морфемой понимаем значимую, неделимую часть слова. Невозможность дальнейшего членения морфемы на более мелкие части без нарушения ее смысловой условности является важным отличительным признаком морфемы. В зависимости от значений и функций в языке различаются два вида морфем: 1) корневая морфема или корень, это неделимая общая часть всех родственных слов, она является носителем главного лексического значения слова. Например, в слове: мо «дерево», «дрова», «бревно», «палка». мо 1. дерево, лес, дрова, палка, полено, бревно; 2. деревянный, древесный; мо-даун палка поперек двери (берясь за неё, открывают вход в юрту); мо-дадай закладывать палкой вход; мо-дан, мо-данмай 1. тонкая жердь, закрывающая вход в юрту; 2. закрывание, запираение при помощи палки; мо-кан палочка, тростинка, прутик; мо-ладай идти, отправляться за дровами; мо-лакич дерево, пригодное для поделок (обычно белоствольная береза); мо-ламкин место, тропа, по которой ходят за дровами; мо-ладак лесосека, лесорубочный участок, делянка; мо-ладак место заготовки леса для поделок; мо-ламаңа заготовщик леса для поделок; мо-лачак место заготовки леса для поделок; мо-лачимңка заготовщик леса для поделок; мо-лидай заготавливать, собирать, носить дрова; мо-микан игрушеч-

ная лодка; момиңат материал для лодки; моңадамакан грязь, сор, старые деревья, плывущие по воде в половодье; модай «одеревенеть»; модан «тонкая жердь, закрывающая вход в юрту»; молдадай «заготовить лес для поделок»; моңадан «старые деревья, плывущие по воде в половодье»; моңали «плавник, вынесенный течением воды»; моңдай «срубить дерево у корня»; мокакан «палочка»; модавун «палка поперек двери»; модадай «закладывать палкой вход»; молдакич «дерево пригодное для поделок»; молидай «ходить ездить за дровами»; молидяк «делянка, где валят дрова, лесорубочный участок»; молимкин «место, где постоянно рубят дрова»; молимца «лесоруб»; моми «одноместная ветка», изготовленная из дерева, примеры: Нимэк хиткилэн илаттив мов эннэс гад, чикир - өсэлэннэй көедикэс. – Нельзя брать дрова у соседа, нельзя рубить около соседа – чуешь, что станешь немощным (м.ж. запреты).

Во всех приведенных этих словах содержится один и тот же корень –мо. Однако надо заметить, что слово мо в эвенском языке означает не растущее дерево, как видим выше в указанных примерах, а предмет для поделок из дерева. В других случаях корневая морфема может выступать носителем главного лексического значения слов, например: кивэ «береста», «изделие из коры березы для маленьких детей, куда кладут труху для подстилки»; кивэми «изделие из бересты»; кивэдэй «пойти за берестой березы»; кивэдэдэй «изготавливать из бересты березы»; кивэмкин «место, где постоянно собирают кору березы»; кивэдэкич «береста, пригодная для поделок»; кивэдек «роща, где собирают березовую кору». Нөчэ 1. цветок, растение; 2. зелень, трава, всходы; нөчэ хэтэн «растительное масло»; нөчэвдэй «заваривать, настаивать травяной чай»; нөчэгдэй «есть траву, питаться травой, зеленью»; нөчэрги «травоядный»; нөчэгудэй «зеленеть (о травах)»; нөчэгүсэндэй «зазеленеть (о травах)»; нөчэкэг «местность, покрытая зеленью, заросли травы»; нөчэлбэдэй «распускаться, расцветать (о растениях)»; нөчэрбэдэй «зазеленеть, зацвести». В морфологическом способе образования рассматриваемые модели производных названий растений и грибов образуются как от глагольных, так и от именных основ путем присоединения к ним различных словообразовательных суффиксов. Производные названия растений образуются посредством присоединения к производящим основам или корням тех или иных словообразовательных аффиксов. Производные названия растений в основном образуются преимущественно от имен существительных: *бокат* 'орех', *бокатми* + аффикс – ми 'скорлупа ореха'. Большое место в развитии и обогащении словарного состава языка занимает суффиксация, которая в настоящее время является, пожалуй, одним из основных способов образования новых слов в эвенском языке. Посредством данного способа строятся новые слова как от субстантивов, так и от глагольных основ. В фитонимической лексике также обнаруживается целый ряд слов, в которых пред-

ставлены различные суффиксы, многие из которых являются непродуктивными.

Одним из продуктивных суффиксов в эвенском языке является суффикс -мкин. Слова с этим суффиксом основном обозначают постоянное место действия, например: боклимкин 'место, где постоянно собираю орехи', от глагола боклидай 'собирать орехи, шишки', тэвлимкин 'место, где постоянно собирают ягоды', от глагола тэвлидэй 'собирать ягоды', хэгтэмкин 'место, где постоянно собирают хвойные ветки', от глагола хэглидэй 'ходить за ветками лиственницы для подстилки', молимкин 'место, где постоянно рубят дрова', от глагола молидай 'заготавливать дрова'. Следует отметить еще один суффикс -тла/ -тлэ, который, помимо функции образования форм множественного числа, выполняет и словообразовательную функцию: алдатла 'щепки', от глагольной основы алдадай 'тесать', дурутлэ 'головешки', от глагольной основы дурудэй 'зажечь', ивэтлэ 'щепа', от глагольной основы ивэдэй 'колоть дрова, щепать', мукэтлэ 'обрубки', 'чурки' от глагольной основы муктай 'перерубить палку', 'бревно', чикитла 'обрубки' от глагольной основы чикидай 'рубить', 'колоть', хонатла 'вырубки' от глагольной основы 'хондай', 'рубить'. Особое место в деривационной системе эвенского языка занимает суффикс -ми, который образует большое количество новых слов от существительных, названия предметов по материалу, из которого они сделаны: моми 'одноместная ветка', от основы слова мо 'бревно', оратми 'изделие из травы, используемое как стельки для обуви' от основы слова орат 'трава (сухая, высохшая)', кивэми 'изделие из бересты' от основы слова кивэ 'береста', мучитми 'изделие из свежих веток, используемое как подстилки для мяса, рыбы', от основы слова мучит 'зеленые, свежие ветки', нинками 'посох мужской', 'костыль' от основы слова нинкат 'высохшее дерево', 'сухостой', хулдами 'лыжи из тополя', от хул 'тополь', чорами 'палка', 'посох' от основы слова чора 'жерди нижней части юрты'.

Слова, образованные при посредстве суффикса -г, -каг/-кэг собирательные существительные обозначающие совокупность, они представлены многочисленными наименованиями множеств однородных в каком-либо отношении объектов природы, это названия видов деревьев, травянистых растений и их частей: антаг 'южный склон горы, поросший лесом', болгиг 'заросли кедровника', бургаг 'заросли тополя на речных островах', чалбукаг 'березовая роща', от основы слова чалбан 'береза', дектэкэг 'заросли ольхи', от дектэ 'ольха', ирэкэг 'молодой лес', от ирэт 'молодое дерево', инмэкэг 'заросли молодого тальника' от инмэктэ 'молодой тальник', оракаг 'заросли травы', от 'трава', мукрикаг 'сухостой', от мукри 'сухое дерево', нөчэкэг 'зелень', нөчэ 'растение', хятакаг 'заросли лиственницы', от хят 'лиственница'.

Омертвелым суффиксом собирательного значения

-с\-са\-сэ оформлены названия предметов, представляющих собой совокупность отдельных частиц какого-либо вещества, массы: алгас «нарост на дереве»; дилгос «сок древесный»; хевус «гнилушка, трухлявое дерево»; чус «сок растений, ягод» [12, с.134].

Наличие способности вызывать чувство обоняния, при помощи суффикса -мса/-мсэ: нөчэмсэн 'пахнет зеленью, цветами', от нөчэ 'зелень', 'цветы', болгитамсан 'пахнет кедровым стлаником', от болгит 'кедровый стланик', мучитэмсэн 'пахнет хвоей', от мучит 'хвоя', тэвтэмсэн 'пахнет ягодами', от тэвтэ 'ягода'.

Слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом -кан и -кэн выражают понятия малого размера или объема и обозначают единичные предметы. Суффикс присоединяется как к непроизводным, так и к производным именам существительным: мокакан 'маленькая палочка', от мо 'палка', нөчэкээн 'маленький цветочек', от нөчэ 'цветок', тэвтэкээн 'маленькая ягодка', от тэвтэ 'ягода', чалбанкакан 'маленькая березка', от чалбан 'береза'. В этой же структуре является продуктивным суффикс -кая, -кэе обозначающий увеличительную форму, размер: мукрикая 'большой сухостой', от мукри 'сухостой', хякитакая 'большое дерево', от хякита 'дерево', чалбанкая 'большая береза', от чалбан 'береза', эбдэнрэкэе 'большой лист', от эбдэнрэ 'лист'. **Хякитакая** анчиндулан эгден этэргэн дюван иттив. - Рядом с **огромным деревом** видел большой муравейник.

При помощи суффикса -мия\ -мие образуются слова, означающие пренебрежительную форму имени, со значением негодных к употреблению предметов: тэвтэ-мие 'прошгодняя испорченная ягода', от тэвтэ 'ягода', дэвэнцитмие 'испорченный, сгнивший гриб', от дэвэнцит 'гриб', чусмия 'испорченный ягодный сок', от чус 'сок растений, преимущественно ягод'.

Суффикс -пчи, обозначает содержание или выражает обладание большим количеством однородных предметов: бокатапчи 'богатый орехами', от бокат 'орехи', гитапчи 'поросший голубикой', от гит 'голубика', дэвэнцитэпчи 'обилие грибов', от дэвэнцит 'гриб', оратапчи 'богатый травами', от орат 'трава старая высохшая', хивэтэпчи 'обилие хвоща', от хивэт 'хвощ'.

При помощи суффикса -ла/-лэ образуются глаголы

от основ имен существительных со значением 'пойти за чем-либо' [12]: бокладай 'пойти за орехами', от бокат 'орех', дэвэнцитлэдэй 'пойти за грибами', от дэвэнцит 'гриб', моладай 'пойти за дровами', от мо 'дрова', тэвлэдэй 'пойти по ягоды', от тэвтэ 'ягода', хэглэдэй 'пойти за хвойными ветками', от хэгтэ 'ветка лиственницы, для подстилки', энүтлэдэй 'пойти за черемшой', от энүт 'черемша'. Тимина амму хэглэдэй кимаддан. - Завтра отец собирается пойти за хвойными ветками'.

Суффиксы -да (-дэ, -та, -тэ) привносят значение действия с помощью данного предмета: гардадай 'действовать сухой веткой', т.е. 'кинуть, швырнуть сухим сучком', от гар 'сухой сучок', гиттадай 'действовать ягодой голубики', т.е. 'кидаться, бросаться голубикой', от гит 'голубика', хяттадай 'действовать веткой', т.е. 'хлестать, бить веткой', от хят 'ветка'.

Многообразие способов эвенского языка морфологического словообразования во многом определяет богатство номинативных возможностей эвенского языка. Исследование при помощи вышеописанных методов позволили выявить словообразовательную возможность суффиксов, где на примерах была сделана попытка доказать, как словообразовательная структура слова воплощает в себе тот аспект языкового сознания народа, который отражает ту степень познания народом мира в целом и флоры в частности, которая определяет отношение людей к природе, многие мифологические и суеверные представления, особенности хозяйственной деятельности. К сфере культурного развития этноса принадлежит и сам эвенский язык, включающий все свои внутренние возможности для вербального обозначения представителей флоры. Основываясь на анализе языкового материала, отметим, что в эвенские фитонимы образуются с помощью различных словообразовательных суффиксов, однако не все они обладают одинаковой продуктивностью.

Итак, эвенский язык, в частности, лексика растительного мира, располагает богатейшими внутренними словообразовательными ресурсами, которые открывают перспективу создания новых слов. Наиболее распространенным, ведущим типом образования слов а эвенском языке является морфологический способ словообразования. Он располагает большим запасом словообразующих суффиксов, применяемых всеми изменяемыми частями речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Б.В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-историческом освещении. –Н.: Наука, 1987.
2. Дуткин Х.И. Эвенско-русский словарь // Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб.: Наука, 1995.
3. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука. - 1978. - 207 с.
4. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука. - 1982. - 241 с.
5. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь. – Л.: Учпедгиз, 1936.

6. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь для эвенской начальной школы. – Л.: Учпедгиз, 1950.
7. Роббек В.А. Березовский говор эвенского языка
8. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.
9. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. – М.: Изд-во АН СССР. 1960.
10. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. –Н.: Наука, 2007.
11. Роббек В.А. О некоторых закономерностях сочетания суффиксов в одной глагольной основе эвенского языка// Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 42-52.
12. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского /ламутского/ языка. –Л.: Учпедгиз, 1947.

© Садовникова Ия Иванована (Sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук

МИНИ-ТЕЗАУРУС ТЕКСТА РАССКАЗА РЭЯ БРЭДБЕРИ «БАРАБАНЩИК ИЗ ШАЙЛОУ» НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

MINI-THESAURUS OF RAY BRADBURY'S STORY TEXT "THE DRUMMER BOY OF SHILOH" IN ENGLISH AND RUSSIAN

**S. Semenova
A. Zhandarova
A. Balvanova**

Summary: The article is devoted to the compilation of a mini-thesaurus of fiction text consisting of adjectives, nouns and verbs examples in English and Russian. The research was conducted on the material of Ray Bradbury's original text "The Drummer Boy of Shiloh" in English and L. Zhdanov's translation version in Russian. In the course of the work, the goal was set to compare the studied parts of speech and identify similarities and differences in translation. To achieve this goal, the following tasks were solved: 1) to find all nouns, adjectives and verbs in Ray Bradbury's short story "The Drummer from Shiloh"; 2) to classify nouns, adjectives and verbs by types in comparative terms; 3) to compile and analyze the table with language fragments differences of the text in English and Russian. Such methods as: continuous sampling of vocabulary, classification, quantitative calculation were used in the study of the chosen material.

Keywords: Ray Bradbury, nouns, adjectives, verbs, original, translation, differences.

Семенова Софья Новиковна

Доцент, Кубанский государственный университет
sofiya.semenova75@yandex.ru

Жандарова Анна Витальевна

Доцент, Кубанский государственный университет
vi_ri@mail.ru

Балванова Александра Николаевна

Кубанский государственный университет
alexandra.balvanova@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена составлению мини-тезауруса художественного произведения с примерами имен прилагательных, имен существительных и глаголов на английском и русском языках. Исследование проведено на материале оригинального текста Рэя Бредбери "The Drummer Boy of Shiloh" на английском языке и варианта текста, выполненного переводчиком Л. Ждановым «Барабанщик из Шайлоу» на русском языке. В ходе работы была поставлена цель – сопоставить изучаемые части речи и выявить сходства и отличия в переводе. Для достижения цели были решены следующие задачи: 1) найти все имена существительные, имена прилагательные и глаголы в рассказе Рэя Бредбери «Барабанщик из Шайлоу»; 2) классифицировать имена существительные, имена прилагательные и глаголы по видам в сопоставительном плане; 3) составить и проанализировать таблицу отличий языковых фрагментов произведения на двух языках. Использованы методы: сплошной выборки лексики, классификационный, количественного подсчета.

Ключевые слова: Рэй Бредбери, имена существительные, имена прилагательные, глаголы, оригинал, перевод, отличия.

Введение

Рэй Бредбери – американский писатель. В 12 лет он написал продолжение «Великого война Марса» Э. Берроуза, что можно считать началом его творческого пути. Рассказ «Барабанщик из Шайлоу» был написан им в 1960 г., а впервые опубликован в 1973 г. В произведении повествуется о четырнадцатилетнем мальчике, который был барабанщиком в битве при Шайлоу. Он боялся предстоящего утреннего боя, однако проходивший мимо генерал сказал, что без него он не сможет сделать из солдат одно войско. Барабанщик – сердце армии. Он задаёт ритм и повышает боевой дух. Все труды автора заслуживают внимания как читателей, так и исследователей в различных научных областях. Нами был выбран именно этот рассказ в качестве материала для проведения комплексного исследования текста с лингвистической точки зрения.

Итак, цель данной работы – сопоставить имена существительные, имена прилагательные и глаголы в ориги-

нале текста с примерами, представленными в переводной русской версии и выявить их отличия.

Поставлены и решены задачи: 1) изучить рассказ Рэя Бредбери «Барабанщик из Шайлоу» на английском и русском языках; 2) найти все имена существительные, имена прилагательные и глаголы; 3) классифицировать имена существительные, имена прилагательные и глаголы по видам; 4) выявить отличия речевых фрагментов в оригинале текста от материала в переводной работе; 5) составить таблицу отличий текстов произведения на английском и русском языках.

Материал и методы исследования

Авторами статьи изучен рассказ Рэя Бредбери "The Drummer Boy of Shiloh" в оригинале на английском языке [7] и его перевод «Барабанщик из Шайлоу» на русском языке, выполненный Л. Ждановым [8]. В текстах оригинального и переводного варианта произведения были выделены слова по таким частям речи как: имена суще-

ствительные, имена прилагательные и глаголы.

При проведении исследования материала мы использовали такие методы как: а) сплошной выборки лексики, б) классификационный, в) количественного подсчета.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые предпринята попытка изучения текстов рассказа Рэя Брэдбери «The Drummer Boy of Shiloh» и «Барабанщик из Шайлоу» на английском и русском языке с целью получения схожих или отличительных элементов в обеих версиях произведения.

Методологическая база данной работы основана на трудах ученых, некоторые положения которых лежат в фундаменте проведения нашего исследования. С развитием новых лингвистических направлений происходит смена научных задач в изучении любого языка как сложной системы [2]. Вслед за В.Ф. Багдасарян считаем, что «При прямолинейном анализе отдельно взятых лексических единиц или лексико-семантических групп нельзя получить всеобъемлющую картину национальных характеристик и особенностей... Целостный портрет можно получить лишь при глубинном когнитивном анализе полученных данных с учетом как внутриязыкового, так и межязыкового анализа» [1, с. 957–962]. С этой точки зрения проводимое нами исследование базируется на выявлении, сопоставлении и когнитивном анализе найденных примеров на двух языках.

В статье М.Л. Лаптевой и Н.В. Лукиной рассмотрены изменения имен существительных, лексико-грамматические особенности которых не позволяют отнести их к определенному лексико-грамматическому разряду. Учеными утверждается, что: «принятая в отечественной лингвистике классификация лексико-грамматических разрядов существительных, согласно которой субстантивы примыкают к одному из четырех классов: конкретным, отвлеченным, собирательным или вещественным, – носит весьма условный характер и не затрагивает многие переходные явления, наблюдающиеся в субстантивной лексике». Ими также обоснована целесообразность «использования термина «лексико-грамматический разряд» применительно к лексико-семантическому варианту слова, относящемуся по морфологической характеристике к существительным» [3, с. 27–37].

Относительно имен прилагательных С.Л. Михеева считает, что: «Имя прилагательное в художественном тексте – это не просто одно из средств художественной выразительности или средство создания образной детализации. Область его смыслового проявления выходит далеко за рамки простой обрисовки образа. В смысловой организации текста имя прилагательное становится фокусом средоточия текстовых связей, оно вбирает в себя предыдущий контекст и открывает смысловую

перспективу последующего контекста для читателя» [4, с. 19–24]. Из этого следует, что наличие имени прилагательного в описании того или иного компонента текста продиктовано логикой повествования сюжета художественного произведения.

В составлении структуры мини-тезауруса использованы практические положения опубликованных работ [5, с. 62–69; 6, с. 293–300] и данная работа является продолжением исследований многочисленных жанров художественной литературы на разных языках с когнитивно-прагматической точки зрения.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, найденные слова были классифицированы нами и представлены в структуре мини-тезауруса следующим образом: имена существительные разделены на имена собственные и нарицательные; имена прилагательные, в свою очередь, – на качественные, относительные, а притяжательные не были найдены; глаголы систематизированы как совершенные и несовершенные. Все примеры речевых фрагментов представлены в статье из текстов произведения без изменения.

Структура мини-тезауруса

I. Имена существительные.

- 1.1. Имена собственные: *Совинового ручья* (Own Creek); *Шайлоуской церкви* (church at Shiloh); *Джобу* (Joby); *реке Теннесси* (Tennessee River); *Шайлоу* (Shiloh); *мистер Лонгфелло* (Mr. Longfellow); *Бог* (God).
- 1.2. Имена нарицательные: *ночь* (night); *полночь* (midnight); *зиму* (winter); *парнишки, мальчик, парень* (boy); *сердце* (heart); *ушах* (ears); *грудь* (chest); *барабан* (drum); *лицо* (face); *глаза* (eyes); *пора, час* (time); *силуэта* (shadows); *человек* (men); *ожиданием* (expectation); *мундирах* (uniforms); *зрез* (dream); *битвах* (battles); *войско* (army); *мысль* (thought); *прыжок* (leap); *бросок* (plunge); *стратегия* (strategy); *молодость* (youth); *защита* (protection); *во тьме, во мраке* (dark); *юге* (south); *рассвету* (dawn); *оркестр* (band); *костей* (bones); *штыки* (bayonets); *молнии* (lightning); *траве* (grass); *палочки* (sticks); *щита* (shield); *бой* (attack); *преданности* (devotion); *патриотизма* (patriotism); *бессмертие* (immortality); *героем* (hero); *сторону, путь* (way); *голову* (head); *жизни* (life); *избиение* (massacre); *парнями* (lads); *свинец* (lead); *приказы* (orders); *темн* (pace); *нога* (foot); *спина* (spine); *челюсть* (jaw); *зубы* (teeth); *ноздры* (nostrils); *побоище* (slaughter); *кошмар* (nightmare); *мука* (pain); и т.д.

II. Имена прилагательные.

- 2.1. Качественные прилагательные: *плодовых* (orchard); *персиковая* (peach); *огромный* (great); на-

пряженное (alert); серьезное (solemn); нервным (nervous); мозучий (vast); молодых (young); садовой (orchard); мозучий (great); никчемный (worse); маленький (small); соленым (salt); несусветное (crazy); лошадиной (horse); чистого (pure); маленькую (little); диких (wild); кавалерийской (cavalry); правая (right); левая (left); холодной (cold).

- 2.2. Относительные прилагательные: лунный (lunar); знакомых (familiar); слепой (blind); стальные (steel); реального (real); родные (family); латунных (brass); мягко (gently); завтрашнему (tomorrow); прошлой (last); индийским (Indian); весенний (spring); двойному (double); грядущие (coming); вражеский (enemy).

III. Глаголы.

- 3.1. Совершенного вида: упала (fell); ударила (struck); повернул (turned); перестал / остановился (stopped); настанет (came); возникла (arisen); услышу (hear); склепал (riveted); коснулся (brushed); наденут (put on); произнес (said); спрятаться (to hide); остановился (stood); двинулся (to move); задел (touched); наклонился (bent); кивнул (nodded); хрустнули (cracked); прошептал (whispered); надавила (pressed); достал (have taken); наполнился (filled); встал (stand up); поблагодарил (thank); сложил (made); подпалить (strike fire); раскрыл (opened); обуздать (rein); дрогнули (twitched); задремлют (drowse); уснуть (would sleep); замедлил (slowed); останется (left); встать (get up); благо-

слови (bless); глотнул (swallowed); вытер (wiped); устроился (settled).

- 3.2. Несовершенного вида: падали (fell); ложились (taps); слушал (listened); смотрел (peered); открывал (opened); слышал (heard); шепчут (whispered); будет играть (will play); думал (thought); чувствовал (felt); лежит (lying); пахло (smelled); шел (walked); бежал (run); бриться (shave); плакал (cried); жевали (chewed); обучаться (train); делать (do); жить (live); боюсь (fear); видеть (see); глядел (watched); ворошут (stirring); говорю (telling); хотел (wanted); гибнет (die); будет бить (would beat); видел (seen); отдает (gave); задает (set); кивнул (nodded); не знал (not know); глядел (staring); мог (could); быть (will be).

Таким образом, выявленные примеры показали отличия в том, что в русском языке есть категория рода, которая характеризуется наличием окончаний определенного рода (мужского / женского / среднего).

Отличия перевода от оригинала

Согласно полученным данным, была составлена таблица (табл. 1) для наглядности, в которой представлены отличия речевых фрагментов в переводной версии на русском языке от их эквивалентов в оригинальном тексте произведения на английском языке и даны наши комментарии по выделенным примерам.

Таблица 1.

Отличия речевых фрагментов перевода от оригинала.

№ п/п	На русском языке в переводе Л. Жданова	На английском языке	Комментарий
1	перепонку барабана	drumskin	мембрана барабана
2	легким крылом	-	-
3	волна испуга	panic	паника
4	-	jerked	дернула
5	вскочил на ноги	upright	выпрямиться
6	выбивает дробь	ruffle	колотится
7	стихает	-	-
8	среди персиковых садов	in the peach field	в персиковом поле
9	спокойное	at rest	в покое
10	не было видно	unable to see	не в силах видеть
11	не могли уснуть	unable to sleep	не в силах уснуть
12	грядущих	yet unfought	еще не случившихся
13	лежало	strewn helter-skelter	разбросана в беспорядке
14	ворочаясь с боку на бок	turning	разворачиваясь
15	истощный крик	yell	воплъ
16	предстоит	would do	сделают
17	зеленая	raw	необузданная

№ п/п	На русском языке в переводе Л. Жданова	На английском языке	Комментарий
18	броня	benediction	благословение
19	-	gently	нежно
20	начинает трепетать	stirred	колышет
21	шептали	whispering	шепчущееся
22	рождается	come up	поднимается
23	трепещет	stirred	всколыхнул
24	говорит	talking	говорящий
25	вижу	can see	могу видеть
26	с товарищем	to others	с другими
27	взгляд	eyes	глаза
28	-	murmuring	бормотали
29	размеренный гул	so quiet	так тихо
30	неторопливый вал	natural element	природная стихия
31	воины	men	люди
32	-	guessed	догадался
33	останусь живой	won't die	не умру
34	уцелею	will live	буду жить
35	вернусь	go	приду
36	небрежно разбросанных	careless	небрежных
37	черный косарь	-	-
38	вязала снопы	-	-
39	костров	campfires	походных костров
40	кости-ружья	bones rifles	кости винтовок
41	земле	-	-
42	воинов-мальчиков	man-boy	мужчин-мальчиков
43	высек	cast	отлил
44	выковал	carved	вырезал
45	кивают	nodding	кивающие
46	горячей, стойкой	remote, firm and fiery	отдаленной, твердой и пламенной
47	окрыленного знаменами	flag-blown	раздуваемого флагом
48	острой веры в собственное	cocksure	самоуверенного
49	литых пуль	minieball	маленькая пуля
50	гудящий, огнедышащий	prairie-burning	раскаленный
51	унес	had chanted	приказал
52	состоится	to be played	быть воспроизведенным
53	погладил	flicked	щелкнул
54	скорчились	lay crazily askew	лежали безумно криво
55	смешалось	stayed put	не осталось на месте
56	удаль	bravery	храбрость
57	штука	by God	ей-Богу
58	зажмуриться	shut up eyes	закрыв глаза
59	чувствовал	could feel	мог чувствовать

№ п/п	На русском языке в переводе Л. Жданова	На английском языке	Комментарий
60	плачет	crying	плачущий
61	давай	get it over	покончи с этим
62	с испугу	startled	вздрагнув
63	тихой	little	маленький
64	дробью	rat-tat	стук
65	был не уверен	not knowing	не зная
66	золотистым	ginger	имбирным
67	-	boot	сапог
68	приподнимаясь, чтобы сесть	starting to sit up	начиная садиться
69	не вставай	don't stir	не шевелись
70	лег	relaxed	расслабился
71	записался	joined	присоединился
72	дурацкий	damn-fool	чертовски дурацкий
73	зеленые	raw	сырые
74	послезавтрашнему дню	next day	следующему дню
75	пустил слезу	-	-
76	истинная	God's	божья
77	противник	other side	другая сторона
78	уступит	will give up	сдастся
79	дальнейшие слова	next to say	сказать дальше
80	считать	counting	считая
81	стрелять не умеет	not can spit a sparrow off a tree	не может сплунуть воробья с дерева
82	рот	lips	губы
83	пулю схватил	ask to be a target	попросил стать мишенью
84	полюбуйтесь	-	-
85	пыл в крови	fever	лихорадкой
86	кажется	thinking	думающие
87	думает стать	going to be	собираемся стать
88	-	agreement	в знак согласия
89	шагал	marching	идущий
90	егозливых	itchy	раздражительных
91	вздумает попасти	decides to picnic	устроит пикник
92	безгрешных	innocents	невинных
93	ухарства	enthusiasm	энтузиазма
94	плескались	splashing	плескавшихся
95	в воде на солнышке	in the noonday sun	под полуденным солнцем
96	телами	boys	ребят
97	смолк	stopped	остановился
98	сухих	winter	зимних
99	не захочет открывать	might not show	может не показать
100	-	on a loose	на свободе
101	укротить	-	-

№ п/п	На русском языке в переводе Л. Жданова	На английском языке	Комментарий
102	сосунки	fresh out of the milkshed	только что вышедшие из коровника
103	юный барабанщик	drummer boy	барабанщик мальчик
104	стук сердец	their hearts	их сердца
105	могучей	-	-
106	сплошной чередой	-	-
107	-	ocean shore	берег океана
108	крепче кулак	tighten the hands	напрягите руки
109	стальные доспехи	steel	сталь
110	держат темп не сбавлять	keep at it	продолжать в том же духе
111	разогреть	stir	размешать
112	страшно сказать	best not told	лучше не рассказывать
113	лучше не думать	no one to guess	никто не должен догадываться
114	дал успокоиться	slack off	переводя
115	командующий войском	general of the army	генерал войска
116	поведешь	run	побежишь
117	молодец	good	хорошо
118	Божья воля	God willing	даст Бог
119	стукнет столько, сколько мне теперь	you're as old	ты будешь таким же старым
120	грозное	awful	ужасное
121	сгодится	-	-
122	марш вперед	move	двигаться
123	выпрямился	stood up	встал
124	откашлялся	cleared his throat	прочистил горло
125	твердой рукой	firmly	твердо
126	-	tremor	дрожь
127	-	touch	прикосновение
128	-	thunder	гром

Выводы

Согласно данным табл. 1, выявлено 128 отличий речевых фрагментов в текстах перевода и оригинала произведения. Нами были обнаружены слова и словосочетания, которые присутствуют в тексте рассказа на английском и на русском языках, но имеют разные значения. Также найдены примеры, которые представлены только в русском или только в английском текстах.

Таким образом, изучение текста методом сопоставления позволило выявить сходства и отличия на английском и русском языках. В ходе исследования части речи

были классифицированы по видам. Эти знания свидетельствуют о разнообразии частей речи, о богатстве возможных переводов и у каждого переводчика имеется в наличии свой вариант перевода того или иного слова/словосочетания в зависимости от его персональной картины мира и понимания проблемы, заложенной автором в оригинальном произведении.

В заключение отметим, что результаты, полученные в процессе анализа рассказа на двух языках, могут быть использованы в учебном процессе в вузе для подготовки дидактического материала по изучению зарубежной литературы на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В.Ф. Сопоставительный когнитивный анализ лексико-семантических полей глаголов со значением «открытие» и «сокрытие» в английском,

- армянском и русском языках / В.Ф. Багдасарян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – №4. – С. 957–962. – DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-957-962.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М., 1998. – 685 с.
 3. Лаптева М.Л., Лукина Н.В. Комбинаторика лексико-грамматических разрядов имен существительных в русском языке / М.Л. Лаптева, Н.В. Лукина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 27–37. – DOI 10.15688/jvolsu2.2020.3.3.
 4. Михеева С.Л. Имя прилагательное в причинно-следственном континууме художественного текста (на материале повести Л.Н. Толстого «Отец Сергий») / С.Л. Михеева // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 19–24. – DOI: 10.17223/15617793/455/3.
 5. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматические характеристики стихотворения как жанра (на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском и английском языках) / С.Н. Семенова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 4. – С. 62–69. – DOI: 10.20339/PhS.4-21.062.
 6. Семенова С.Н. Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) / С.Н. Семенова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – №2. – С. 293–300. – DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/gettrial/?art=39795385&format=epub&from=296344254> (дата обращения: 15.11.2022).
 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raybradbury.ru/library/story/60/3/1/> (дата обращения: 15.11.2022).

© Семенова София Новиковна (sofiya.semenova75@yandex.ru), Жандарова Анна Витальевна (vi_ri@mail.ru), Балванова Александра Николаевна (alexandra.balvanova@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА» В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ КНР

Тё Ольга Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана
tyo_olga@bmstu.ru

Тринько Дарья Владимировна

Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана
daria.trinko@mail.ru

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE LINGUISTIC AND CULTURAL VALUE OF THE "ENVIRONMENT" IN CHINESE SOCIAL ADVERTISING

**O. Te
D. Trinko**

Summary: This paper presents a detailed analysis of the linguistic means of the linguistic and cultural value «Environment» in the PRC social advertising. More than 100 units of social posters were analysed using the continuous sampling method, resulting in the identification of the most frequently used techniques (reduplication, rhyme). This study has shown the particular importance of studying the linguistic and cultural aspect of social advertising in order to deeply understand the cultural values of the Chinese people.

Keywords: social advertising in China, linguistic means, linguocultural value, reduplication, expressive means, linguocultural value «Environment».

Аннотация: В данной статье представлен подробный анализ лингвистических средств выражения лингвокультурной ценности «Окружающая среда» в социальной рекламе КНР. Методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано около 80 единиц социальных плакатов, в результате были определены наиболее часто используемые фигуры речи (редупликация, рифма). Проведенное исследование показало особую важность изучения лингвокультурологического аспекта социальной рекламы с целью глубокого понимания культурных ценностей китайского народа.

Ключевые слова: социальная реклама в Китае, лингвистические средства, лингвокультурная ценность, редупликация, средства выразительности, лингвокультурная ценность «Окружающая среда».

Введение

В последнее время все большее значение в современном мире приобретает социальная реклама как одна из интереснейших разновидностей массовой коммуникации и средство языкового воздействия на получателя информации, которое побуждает его к демонстрации определенного социального поведения. В этой связи особую актуальность приобретает изучение языка социальной рекламы и особенностей построения рекламного текста, что позволяет в целом еще глубже изучить особенности языкового мышления его носителей. Кроме того, актуальность нашего исследования заключается в недостаточной степени изученности в отечественной лингвистике особенностей современной социальной рекламы КНР.

Термин «социальная реклама» представлен в китайском языке четырьмя иероглифами – «公益广告», буквальным перевод которых может выглядеть так: «обширное объявление об общественных интересах». В Китае социальная реклама является некоммерческим типом рекламы и направлена на привлечение внимания к проблемам современного общества с целью воздействия на людей и последующего решения этих проблем.

Понятие лингвокультурной ценности «Окружающая среда» в социальной рекламе КНР

В нашей статье мы руководствовались таким понятием, как «лингвокультурная ценность». Определение данного понятия было дано в диссертации «Традиционно-поэтическая лексика и фразеология, как лингвокультурная ценность» доктором филологических наук О.И. Коуровой. Она утверждает, что «лингвокультурная ценность» — это языковая система, отличающаяся устойчивостью, культурной коннотацией, представляющая общечеловеческие понятия» [4, с.121].

С позиции рекламируемого предмета можно выделить несколько подразделов социальной рекламы: политическая, событийная и цивилизационная. Политическая реклама направлена на освещение политических и государственных вопросов в стране, а также она продвигает государственные преобразования правительства КНР. Событийная реклама ставит перед собой цель привлечь внимание граждан Китая к праздникам и событиям, которые являются важными для культуры страны. Социальную рекламу, которая содержит в себе лингвокультурную ценность «Окружающая среда», можно отнести к цивилизационной рекламе, так как она направлена

на привлечение населения к решению экологических проблем. 7, с. 21].

Охрана окружающей среды занимает особое место в развитии Китая. Государство КНР очень заинтересовано в обеспечении сохранности окружающей среды, это также является одним из направлений национальной политики. Государство стало уделять особое внимание экологии страны уже в 1970-х гг., когда началось активное развитие промышленности на территории страны. На сегодняшний день было принято немало мер по обеспечению лучшего состояния экологии в Китае. Например, в 1972 г. были созданы специальные агентства, которые контролировали количество промышленных выбросов. Необходимость охраны окружающей среды прописана даже в Конституции КНР. Все это обусловлено наличием большого количества экологических проблем в Китае, таких как сокращение числа некоторых видов растений и животных, сильное загрязнение почв, воды и воздуха [1].

Анализ лингвистических средств выражения лингвокультурной ценности «Окружающая среда» в социальной рекламе КНР

Методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано более 80 единиц социальной рекламы с лингвокультурной ценностью «Окружающая среда».

Эффективность воздействия рекламного слогана на аудиторию обеспечивается многими факторами. Среди них выделяют образительно-выразительные средства, наличие полноценного сюжета с логическими выводами, а также синтез вербального и иконического компонента [3, с.3]. Каждая исследуемая нами социальная реклама служит примером полимодальности, то есть взаимодополнения вербального и визуального содержания для формирования эмоционального отклика реципиента.

Ниже представлена подробная информация о лингвистических средствах в рекламных слоганах, которые мы выявили в ходе анализа.

1) *Рифма*. В китайском языке рифмой принято считать слоги, которые оканчиваются на похожие или одинаковые финалы. Такое выразительное средство является весьма ярким благодаря тональным особенностям, которыми оно обладает в китайском языке. С помощью рифмы у слогана появляется определенный ритм, который в свою очередь способствует произвольному запоминанию рекламного высказывания [2].

- «保护环境 – 共享文明» («Оберегаем окружающую среду – вместе насладимся цивилизацией»). Созвучие финалей 境 jìng и 明 míng образует рифму.
- «天蓝水碧 – 从我做起» («Голубое небо, чистая вода начинаются с меня»). Рифму образует созвучие финалей 碧 bì 起 qǐ.

— «没有买卖就没有杀害» («Не будет торговли – не будет и истребления»). Здесь рифму образует созвучие финалей 卖 mài и 害 hài. Плакат посвящен защите животных (рис.1), красный цвет ассоциируется с пролитой кровью, а белые полосы указывает на постепенное исчезновение животных, на которых ведется охота.

2) *Редупликация* – это лингвистическое средство, которое выражается в удвоении лексических единиц и таким образом компенсирует недостаток средств выражения грамматических категорий [5]. Повторы некоторых частей рекламного слогана могут очень сильно влиять на восприятие и подсознание аудитории.

- «保护环境 – 人人有责» («защита окружающей среды – ответственность каждого»). Здесь наблюдается удваивание лексической единицы 人, что означает «каждый, все до единого». Редупликация иероглифов нацелена так же на эстетизацию речи.
- «地球是我家 – 绿化靠大家» («Земля – это мой дом. Озеленение – наш долг»). В данном примере удвоение лексической единицы 家, что в словосочетании 我家 переводится как «дом, семья», а в слове 大家 приобретает значение «все, мы все».
- «保护环境, 保护动物就是保护我们自己» («Защищая природу, защищая животных, мы защищаем самих себя»).
- «节约用水 科学用水» («Экономно потребляем воду – потребляем воду с умом») (рис.2). Голубой цвет плаката усиливает эффект рекламного сообщения.

3) *Нередко редупликация и рифма коррелирует с другой фигурой речи в рекламных сообщениях – параллелизмом*.

4) *Интимизация сообщения* – лингвистический прием, особенность которого заключается в употреблении личных и притяжательных местоимений. Согласно определению В.Е. Чернявской, интимизация изложения способствует восприятию адресата себя как части общества [6]. Соответственно, с помощью рекламных слоганов, которые используют интимизацию, у адресата появляется желание прислушаться к совету на плакате, у него появляется осознание того, что от него тоже зависит будущее страны.

- «绿色家园 你我携手» («Ради зеленого дома мы идем рука об руку»)
- «你们所使用的每一根木材都是山之发; 你们所猎杀的每一只动物都是山之子; 你们所浪费的每一滴水都是山之泪» («Каждое дерево, которое вы используете, это волосок горы. Каждое животное, на которое вы охотитесь, это дитя горы. Каждая капля воды, пролитая вами зря, это слеза горы»).
- «保护环境 你我得福» («Оберегая природы, мы станем счастливее») (рис.3). Особое воздействие

没有买卖 就没有杀害
NO TRADE NO MURDER

保护动物就是保护我们人类自己
保护动物从我们身边做起

Рис. 1. Пример рифмы

Рис. 2. Пример редупликации

Рис. 3. Пример интимизации

оказывает иероглиф «счастье, благополучие», расположенный в центре – он изображен в традиционном китайском стиле и выполнен в красном цвете, который ассоциируется у китайцев с праздником и торжеством. Таким образом, подкрепляются положительные эмоции.

5) *Риторический вопрос* - стилистической фигуры, состоящей в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимания читателя к тому или иному явлению.

- «今天你吃了多少塑料?» («Сколько пластика ты съел сегодня?») – призыв сократить потребление пластика.
- «当地球只剩最后一滴水了会怎么办?» («Когда на земле останется последняя капля воды, что будем делать?») (рис. 4). На плакате изображена планета Земля в виде куска ткани, которую сильно скрутили, чтобы выжать хоть каплю воды.
- «你所做的, 你所看的, 你所想的, 你所见的. 哪一个是你希望的?» («Что ты делаешь, на что ты смотришь, чего ты хочешь, что ты увидишь. На что именно ты надеешься?») (рис. 5). На плакате изображен бинокль, в одной линзе которого отображается красивый, зеленый пейзаж, а в другой – серый городок со смогом.

Таким образом без раздумий отвечая на заданные вопросы, читатель машинально задумывается о том, насколько он причастен к теме защиты окружающей среды.

6) *Чэньюй* – устойчивые лексико-семантические единицы национально-культурной специфики, через которые наиболее ярко проявляются особенности народного менталитета, быта, исторические события. Чэньюй являются наиболее экспрессивным средством китайского языка. Их особенность заключается в том, что крат-

кая, лаконичная форма передает достаточно глубокий смысл, констатирует наблюдения, анализирует многовековой опыт. В социальной рекламе они также используются в комплекте с традиционной формой иероглифов и вертикальным написанием для еще более глубокого художественного воздействия.

Например, на рис. 6 изображен плакат со слоганом «移风易俗 倡树新风 保护环境 共抗疫情» («Изменять нравы и обычаи, положить начало новому стилю, оберегать окружающую среду, сообща бороться с эпидемией»). Уместно использование чэньюя, т.к. сам рекламный плакат выполнен в традиционном китайском стиле.

На рис. 7 изображен другой пример с использованием чэньюя: «0碳生活 别让它无家可归» («Жизнь с нулевым содержанием углерода. Не позволяйте ему остаться без крыши над головой»).

7) *Вэньянизм* — это заимствования из старого литературного языка вэньянь, употребляющиеся в современном китайском языке. К ним относятся слова, фразеологизмы и грамматические конструкции, пришедшие из вэньяня. Для использования вэньянизмов есть немало причин – прежде всего, это экономия, что немаловажно для рекламы, такой текст и выглядит короче, и смотрится более лаконично и строго. К тому же, такие языковые средства как вэньянизмы сохранились в современной речи именно из старого языка, и их изначальный вид в понимании китайцев хранит в себе истину и мудрость предков. Эта фигура напрямую связана с предыдущим пунктом – чэньюй.

- «保护环境 以人为本» («В охране окружающей среды человек превыше всего»). Вэньянизм 以 указывает на объект, который будет преобразован во что-то с помощью другого вэньянизма 为, это устойчивая конструкция, которая активно ис-

Рис. 4. Пример риторического вопроса (1)

Рис. 5. Пример риторического вопроса (2)

Рис. 6. Пример чэньюй (1)

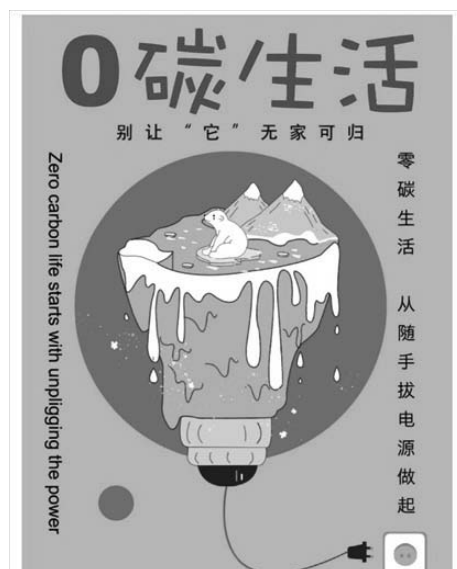

Рис. 7. Пример чэньюй (2)

Рис. 8. Пример вэньянзизма (1)

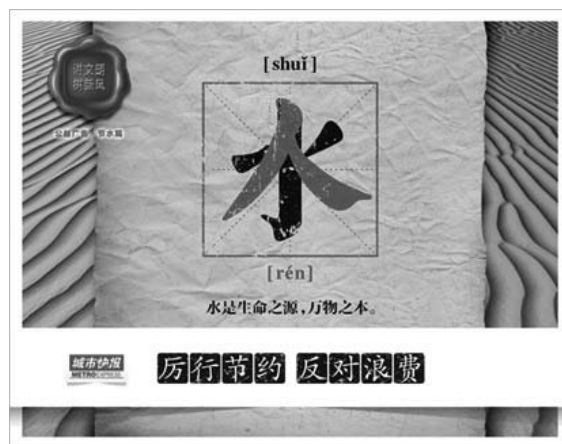

Рис. 9. Пример вэньянзизма (2)

пользуется в современном китайском языке.

- «没有水 无法存活» («Нет воды – нет возможности выжить»). В данном примере (рис. 8) использован вэньязызм 无, который имеет значение «не иметь, отсутствует». В данном плакате так же прослеживается игра иероглифов: слева графема «вода» 氵 намеренно обесцвечена, таким образом у реципиента появляется ассоциация с постепенным исчезновением водных ресурсов.
- «水是生命之源, 万物之本» («Вода – источник жизни, основа всего живого») (рис. 9). Вэньязызм 之 часто заменяется в современном китайском языке 的 и указывает на притяжательность. И в данном примере мы так же можем проследить игру иероглифов: на иероглиф «вода» 水 наложен иероглиф «человек» 人, как бы подчеркивая важность этой

составляющей. Для усиления эффекта иероглиф «человек» изображен в красном цвете.

Вывод

Социальная реклама на китайском языке очень часто использует различные языковые и неязыковые средства в составе рекламных слоганов. Они позволяют в большей мере привлечь внимание реципиента к рекламному плакату, а значит и привлечь его внимание к решению общественно важных проблем в стране. Социальная реклама служит мощным инструментом влияния на граждан Китая. Таким образом, широкий спектр средств выразительности в составе рекламных слоганов позволяет делать их более эффективными и полезными для общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинина В.Ю. Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты: Актуальные проблемы современных международных отношений / Вершинина В.Ю. – 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-knr-globalnyy-regionalnyy-i-natsionalnyy-aspekty/viewer> (дата обращения: 09.04.2023).
2. Думанская К.С. Лингвистические и культурные особенности социальной рекламы в Китае // Новосибирский Государственный Университет. - Новосибирск, 2010. [Электронный ресурс] URL: lingvisticheskie-i-kulturnye-osobennosti-pechatnoy-i-naruzhnoy-sotsialnoy-reklamy-v-kitae.pdf (дата обращения: 11.04.2023).
3. Киреев, С.И. Дискурс и концептосфера социальной рекламы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. И. Киреев. — Волгоград, 2008. — 19 с.
4. Коурова О.И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность: дис. ... док. филол. наук 10.02.01/ Коурова О.И. – Екатеринбург, 2005. – 393 с.
5. Кошкин А.П. Особенности редупликации некоторых знаменательных частей речи в китайском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып.1. С. 72-81
6. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: учебное пособие. М.: Флинта, 2006. 136 с.
7. Шарова В.Е. Китайская социальная реклама как средство актуализации лингвокультурных ценностей современного китайского общества: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.02 / В. Е. Шарова. — Красноярск: СФУ, 2021. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.sfu-kras.ru/handle/2311/143448> (дата обращения: 09.04.2023).

© Тё Ольга Евгеньевна (tyo_olga@bmstu.ru), Тринько Дарья Владимировна (daria.trinko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТАФОРИКА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОПУЛИСТСКОГО ДИСКУРСА ГЕРМАНИИ

METAPHOR IN THE MODERN GERMAN RIGHT-WING POPULIST DISCOURSE

S. Tokareva

Summary: This article discusses the features of the use of metaphors in modern German right-wing populist discourse. The material of the study is the texts of the main right-wing populist organization in Germany – the Alternative for Germany (AfD) party. The contexts selected for the article contain metaphors that are used to have a manipulative effect on the audience when building the “friend or foe” opposition against political opponents. In the course of the analysis, a conclusion is made about the specificity of certain types of metaphors for the type of discourse under consideration and their pragmatic features.

Keywords: political discourse, right-wing populism, Alternative for Germany (AfD), metaphor, “friend or foe” opposition, communication strategies.

Токарева Станислава Владимировна

Аспирант, преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
stanislava.tokareva@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования метафор в современном немецком правопопулистском дискурсе. В качестве материала исследования выступают тексты основной правопопулистской организации Германии – партии Альтернатива для Германии (АдГ). Отобранные контексты содержат в себе метафоры, применяемые для оказания манипулятивного эффекта на аудиторию при построении оппозиции «свой – чужой» в отношении политических оппонентов. В ходе анализа делается вывод о характерности отдельных видов метафор для рассматриваемого типа дискурса и их прагматических особенностях.

Ключевые слова: политический дискурс, правый популизм, Альтернатива для Германии (АдГ), метафора, оппозиция «свой – чужой», коммуникативная стратегия.

Современный политический дискурс включает в себя множество субдискурсов [Едличко 2017: 106], и в последнее время среди лингвистов наблюдается особый интерес к изучению данного дискурса и его составляющих. В частности, силу набирают исследования в области правопопулистского дискурса европейских стран, так как в различных странах по всему континенту отмечается усиление позиций правопопулистских организаций. Германия не является исключением, и «Альтернатива для Германии (АдГ)», основная правопопулистская партия страны, добилась большого успеха на выборах в Бундестаг в 2017 году, заняв третье место по числу голосов, а после выборов в 2021 году, несмотря на некоторое снижение количества голосов, сохранила статус значимого политического игрока.

Политические достижения правых популистов не в последнюю очередь связаны с особенностями ведения ими коммуникации с аудиторией. Для достижения поставленных коммуникативных целей политики используют различные языковые единицы, и особое место среди них занимает лексика, относящаяся к средствам выразительности. Как отмечает И.В. Селиванова, выразительность высказываний является одной из «важнейших прагматических категорий институционального статусно-ориентированного публичного дискурса» [Селиванова 2022: 61], каким и являются политический дискурс и его субдискурсы. Следует отметить, что экспрессивные лексемы во многом отвечают за манипулятивность ком-

муникации, так как они имеют свойство оказывать воздействие не только на разум адресата, но и на его эмоциональный настрой [Головин 1988: 26]. По мнению Г.И. Авциновой, для коммуникативных действий в рамках популизма особенно характерна направленность на манипулирование общественным сознанием [Авцинова 2017: 22], и эта черта обуславливает важную роль выразительных средств языка в текстах правопопулистского дискурса. Частое использование подобных средств в различных политических высказываниях также обусловлено театрализованностью политического дискурса, и, по мнению Е.И. Шейгал, она является одной из системообразующих характеристик данного дискурса [Шейгал 2005: 378].

Классификации и типологии средств выразительности разнообразны, и в данном исследовании за основу берется классификация Х. Эромса, включающая следующие категории:

- фигуры замены (нем. *Figuren des Ersatzes*): метафора, сравнение, метонимия, олицетворение и др.;
- фигуры дополнения (нем. *Figuren der Hinzufügung*): редупликация, параномазия, перечисление и др.;
- фигуры противопоставления (нем. *Gegensatzfiguren*): оксюморон, хиазм, зевгма и др.;
- фигуры пропуска (нем. *Figuren der Auslassung*): анаколупф, эллипсис, апозиопезис и др.;
- фигуры перестановки (нем. *Figuren der Anordnungsveränderung*): парентеза, анастрофа и др. [Eroms 2008: 177–191].

В данном исследовании из всех средств выразительности рассматривается только метафора, так как, на наш взгляд, она имеет наибольшее значение для реализации коммуникативных стратегий правопопулистского дискурса. Под метафорой И.В. Арнольд понимает «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд 2002: 124]. В современной лингвистике особое распространение получил когнитивный подход к изучению метафор, которые в рамках этого направления именуется концептуальными метафорами. Сторонники данного подхода отмечают, что помимо повышения степени выразительности высказывания, метафоры выполняют и другие важные функции, а именно миромоделирующую и категоризирующую [Лагута 2003: 76]. Так, концептуальная метафора не просто выступает в качестве экспрессивного средства называния объектов окружающей действительности, а является «базовой когнитивной моделью, основанной на аналогии и позволяющей осмысливать объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях)» [Мишанкина 2012: 34].

В ходе работы над статьей были проанализированы 30 статей, взятые с информационно-новостного раздела официальной страницы партии АдГ [9]. В рассмотренных текстах было отмечено 47 отдельных случаев употребления различных метафор. Те из них, которые непосредственно участвуют в построении оппозиции «свой – чужой» между АдГ и ее политическими оппонентами и поэтому представляют интерес для данного исследования, насчитывают в проанализированном материале 31 единиц, составляя таким образом абсолютное большинство от найденных метафор. Их можно объединить в следующие концептуальные метафоры:

- текущая ситуация в стране – война (7 контекстов);
- политика – спорт (6 контекстов);
- текущая ситуация в стране – бедствие (4 контекста);
- политические оппоненты – безумцы (4 контекста);
- государство – стеклянный сосуд (3 контекста);
- политические оппоненты – бандиты (3 контекста);
- текущая ситуация в стране – ад (2 контекста);
- государство – механизм (2 контекста).

Рассмотрим примеры каждой из обнаруженных концептуальных метафор, начиная с наиболее часто встречающейся метафоры «политика – война». Чаще всего данная метафора реализуется в тексте при помощи использования наименований различных видов оружия или при помощи глаголов, называющих различные военные действия по уничтожению противника и объектов, связанных с ним. Так, в контексте (1) присутствуют и название оружия *Bombe* (бомба), и глагол *explodieren* (взрываться), характерные для описания военных действий. Данная развернутая метафора направлена на критику

демографической политики правящей коалиции, а также политики в сфере ценообразования на энергетические ресурсы.

(1) *Das Bildungsniveau ist zerstört, die demographische Bombe tickt, die Strompreise explodieren, die Massen-Zuwanderung untergräbt die Fundamente unserer Gesellschaft und die Energieversorgung ist gefährdet* [9].

Пример (2) призван создать в сознании читателя негативный образ министра здравоохранения Германии Карла Лаутербаха, являющегося членом правящей партии СДПГ и принимающего, по мнению АдГ, неэффективные и антиконституционные меры по борьбе с коронавирусом. Однако, метафора *Wettlauf* (гонка), которая содержится в высказывании, не направлена против Лаутербаха, а образно сравнивает процесс принятия политических решений с гонкой.

(2) *Lauterbach im Wettlauf mit der Zeit: Schnell noch Grundrechte aushebeln, bevor der Wind sich dreht* [9].

Предложение (3) транслирует негативную оценку деятельности правящих партий в сфере налогообложения при помощи композита *Steuerflut* (налоговый потоп). Метафоричное значение в данном слове имеет только компонент *-flut* (потоп), сравнивающий налоговую политику правительства со стихийным бедствием.

(3) *Bei der Steuerflut, die durch die bestehenden Preise in den Staatskassen klingelt, besteht bei den Altparteien wenig bis gar kein Interesse an Veränderungen* [9].

Для того чтобы убедить читателя в контрпродуктивности деятельности членов правящих партий, АдГ в своих текстах применяет различные метафоры, сравнивающие политических оппонентов с сумасшедшими людьми, как это делается в высказывании (4). Используемое в данном предложении слово *Wahn* (безумие) относится к предложению министра внутренних дел Германии от партии СДПГ Нэнси Фезер по блокировке соцсети «Телеграм», высказывая таким образом сомнения АдГ в психическом здоровье министра. Данный контекст содержит еще одну метафору *linksextreme Sekten-Postille* (леворадикальный сборник сектантских проповедей), адресованную всей партии СДПГ и сравнивающую ее с сектой, а законопроекты, которые они принимают, с пропагандирующими идеологию секты документами.

(4) *Eine Innenministerin, die für eine linksextreme Sekten-Postille zur Feder greift, während sie im Wahn über die Abschaltung von Telegram phantasiert* [9].

Подчеркивая хрупкость благосостояния в государстве, АдГ сравнивает страну с легко бьющимся сосудом, и чаще всего в контекстах этот «сосуд» представляется

уже разбитым представителями правительства. Так, используемое в высказывании (5) слово *Gefäß* (сосуд) обозначает процветающее государство, а лексема *Scherben* (осколки) иллюстрирует то, что, по мнению АдГ, осталось от этого государства в ходе осуществления политики правящих партий. Также данная развернутая метафора представляет саму правопопулистскую партию в выгодном свете при помощи глаголов *zusammenkehren* (собрать в кучу) и *zusammensetzen* (собрать воедино) в связке с местоимением *wir* (мы), именующим в контексте партию АдГ.

(5) *Wir werden die **Scherben zusammenkehren**, das **Gefäß** wieder **zusammensetzen** und noch schöner machen, als es vorher war* [9].

Сравнивая правительство и контролируемые им СМИ с криминальной группировкой, АдГ использует в примере (6) метафору *Kartell* (картель). Данное слово имеет разные значения и может подразумевать форму взаимодействия предприятий в рамках монополистического объединения, однако, из-за частого употребления в контексте наркоторговли приобрело негативную коннотацию и устойчивую ассоциацию с преступниками в сознании общества.

(6) *Diese Zahlen sind die Quittung für das Gebaren eines politisch-medialen **Kartells**, das sich zunehmend von den Bürgern entfernt und eine Agenda der Spaltung betreibt* [9].

Религиозные метафоры часто встречаются в текстах АдГ, в том числе и в качестве средства критики политики правящей коалиции. Так, в предложении (7) жизнь бедных слоев населения и среднего класса, в частности рабочих, в стране при текущем правительстве при помощи метафоры *Hölle* (ад) представляется невыносимой из-за несправедливых налогов на топливо.

(7) *Es sind die unverschämten Steuern, die auch weiterhin auf jeden Liter gezahlt werden müssen und nicht nur Pendlern, sondern vor allem auch dem Klein- und Mittelstand das Leben zur **Hölle** machen* [9].

Также страна в текстах АдГ при помощи метафор мо-

жет изображаться в виде механического устройства, как это делается в примере (8). Существительное *Schraube* (шуруп) и глагол *gedreht* (закручивать) вместе образуют развернутую метафору государства-механизма, в котором из-за закручивания шурупов, под которыми имеются в виду непопулярные у АдГ политические меры правительства, в отдельных местах конструкции образуется излишнее давление и напряжение.

(8) *Einmal mehr wird an der **Schraube** der autoritären Eskalation **gedreht**, einmal mehr wird völlig unnötigerweise der staatliche Zwang über die Eigenverantwortung gestellt* [9].

Следует отметить, что во всех рассмотренных контекстах реализуется стратегия дискредитации и нападения на политических оппонентов, однако, в примере (5) также осуществляется еще одна стратегия с ней осуществляется стратегия самопрезентации, направленная на создание положительного имиджа партии АдГ. Эти стратегии эффективны при построении оппозиции «свой – чужой» и часто используются политиками с этой целью.

Таким образом, метафора занимает важное место среди средств реализации стратегий правопопулистского дискурса, так как, являясь средством выразительности и средством концептуализации мира, усиливает эмоциональное воздействие на адресата, а также влияет на формирование его картины мира. Анализ языкового материала показывает, что использование метафоры войны, спорта, бедствия, хрупкого сосуда, бандитов, ада и механического устройства является характерными для правопопулистского дискурса Германии, особенно в рамках реализации стратегии дискредитации и нападения. Данные метафоры делают высказывания образными, выразительными и запоминающимися, вследствие чего усиливается их персуазивность. Концептуальные метафоры в рассмотренных контекстах успешно апеллируют к эмоциям адресата, создавая в его сознании яркий образ плохого правительства и хорошей оппозиции в лице АдГ, но при этом выстроенная при помощи метафор оппозиция «свой – чужой» не подкрепляется аргументацией, вследствие чего высказывания можно охарактеризовать как исключительно манипулятивные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцинова, Г.И. Популизм как политическая технология // Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгун, Л.Н. Тимофеева. М.: Изд-во РУДН, 2017. С. 22–23.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2002. 384 с.
3. Головин, Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1988. 335 с.
4. Едличко, А.И. Имя собственное в протестном политическом дискурсе // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2017. Т. 14. С. 106–116.
5. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та., 2003. Ч. 1. 114 с.
6. Мишанкина, Н.А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск:

изд-во ТГУ, 2012. №4(20). С. 32–45.

7. Селиванова, И.В. Реализация лингвопрагматического потенциала публичного дискурса в речах испанского монарха Филиппа VI: дис. ... канд. филол. н. М., 2022. 232 с.
8. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. н. М., 2005. 434 с.
9. AfD Kompakt. Im Brennpunkt. URL: <https://afdkompakt.de/im-brennpunkt/> (дата обращения: 20.02.2023).
10. Eroms, H. Stil und Stilistik: Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt, 2008. 293 S.

© Токарева Станислава Владимировна (stanislava.tokareva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

INTERNATIONAL LEXICON IN TEACHING GERMAN FOR THE STUDENTS OF MEDICAL FACULTIES

*I. Uvarova
I. Borisenko*

Summary: This article deals with types of loanwords, i.e. internationalisms. The relevance of the issue is related to the translation of international loanwords. It is caused by the frequent use of such loanwords nowadays. Foreign loanwords are rapidly penetrating into different languages. Most of these words remain in oral and written speech for a long period of time.

Keywords: foreign language, international words, internationalisms, problem of translation, process of linguistic.

Формирование любого языка является многоуровневым, сложным и бесконечным процессом. Любой иностранный язык состоит из заимствованных слов. Данное явление обусловливается результатом политических, экономических и культурных факторов. Заимствованные слова входят в число общеупотребимых лексических единиц. Они не воспринимаются как иноязычные. Новые заимствованные слова входят в речевой обиход людей со временем. В настоящее время проблема интернациональной лексики занимает важную позицию. Кроме этого, повышается интерес к данному лингвистическому феномену. Лингвисты многих стран мира фиксируют активизацию в эволюции языков. Это связано с научно-техническим прогрессом, который затрагивает все государства, политическими и социальными изменениями, быстрым развитием СМИ. Новые слова создаются с помощью словообразовательных средств и путем заимствования иноязычных слов, которые адаптируются в определенной лингвистической среде. Усиление взаимодействия языков при возрастающей роли экономики и культуры между разными странами приводит к образованию интернациональной лексики, которая имеется в родственных и неродственных языках.

Интернационализмы – слова, совпадающие по своей внешней форме с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры и функционирующие в разных, прежде всего неродствен-

Уварова Ирина Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент, КубГМУ
г. Краснодар
mi46@rambler.ru

Борисенко Ирина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, КубГМУ
bor_ira2004@mil.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются виды заимствованных слов. Речь идет об интернационализмах. Актуальность вопроса связана с переводом интернациональных заимствований. Она обусловливается частым употреблением таких заимствований в наши дни. Иноязычные заимствования стремительно проникают в различные языки. Большинство таких слов остаются в устной и письменной речи на длительный промежуток времени.

Ключевые слова: иностранный язык, интернациональные слова, интернационализмы, проблема перевода, лингвистический процесс.

ных языках [1, с. 197]. Словарный фонд интернациональных слов разных языков пополняется за счет заимствования слов и выражений одного языка другим.

Немецкий язык наполняет большое количество исконно-германских слов, например, числительные, предлоги, вспомогательные глаголы, артикли и слова интернационализмы. Немецкий язык «пропитан» заимствованиями из других языков. Обращаясь к истории, невозможно не упомянуть о регулярных нападениях на Германию, которые послужили катализатором к появлению интернациональных слов в немецком обиходе. Захватчики обогащали страну новыми словами, которые местные жители в дальнейшем стали употреблять [3, с. 34].

Приведем примеры интернациональных слов в немецком языке, которые перешли из других языков и их перевод. 1. Das Bilet – билет, перешло из французского языка; 2. Die Losung – лозунг, немецкое слово, ставшее интернациональным; 3. Das Mikroskop – микроскоп, латинское; 4. Das Programm – программа, латинское; и т. д.

Большинство перечисленных слов мы употребляем каждый день. Эти слова вошли в повседневный обиход всех языков. Следует обратить внимание на то, что изначально интернационализмами становились термины, которые были не понятны родственному языку. Можно сделать вывод о том, что значительную часть слов немецкого языка занимают интернациональные слова. Это связано с заимствованием слов из других языков. Интер-

национальные слова звучат одинаково во всех европейских языках. Они отличаются только произношением. Главными составляющими фонда интернациональных слов в немецком языке, выступают заимствования из греческого и латинского языков. Интернациональные слова относятся преимущественно к области специальной терминологии разных отраслей науки и техники. Под категорию интернациональной лексики попадают слова, которые существуют в одном или более языках, при этом имеющие похожий план выражения и схожее значение. Интернационализмы имеют свою историю происхождения и развития. Основным источником формирования интернационализмов послужили экстралингвистические факторы. Именно эти факторы способствовали обогащению любого языка, т.к. происходили завоевания территорий, переселения народов, формирование колоний и освоение новых земель.

Интернационализмы играют огромную роль в различных областях языковой деятельности людей. Например, при переводе специальной литературы они легко воспринимаются как элементы иноязычного текста.

В методической литературе отмечается положительная роль интернациональной лексики для практики преподавания иностранного языка, поскольку интернационализмы являются «опорными элементами при аналитическом восприятии текста на иностранном языке, а также активируют синтетические процессы овладения иноязычной лексикой» [4, с.56]. В методической литературе также упоминается о том, как интернациональная лексика способна расширить потенциальный словарь, который является одним из компонентов индивидуального словаря обучаемых.

Лексические единицы составляют потенциальный словарь. Их обучаемые могут понимать без словаря при чтении и аудировании. В основу понимания лексических единиц из потенциального словаря входят различные факторы: распознавание морфем, которые составляют слово, установление сходства корня или всего слова с интернациональным словом или словом в родном языке. Овладение лексическими единицами потенциального словаря также связано с овладением методикой распознавания незнакомых слов в звучащем или графическом тексте. Потенциальный словарь расширяет лексические возможности учащихся при обучении таким видам речевой деятельности, как устная (слушание) и письменная (чтение).

При изучении интернациональной лексики обучаемые сталкиваются с рядом трудностей. В интернациональную лексику обычно входят слова, имеющие в результате взаимовлияний или случайных совпадений внешне сходную форму и некоторые одинаковые значения в разных языках.

Большинство интернационализмов в медицине немецкого языка произошло из латинского и греческого языков. К примеру, *die Gastritis*, (греч.), *die Chirurgie* (греч.), *der Nerv* (лат.), *die Nekrose* (лат.), *das Mikroskop* (лат.) и т.д.

Одним из условий, обеспечивающим овладение интернационализмами является дифференцированный подход к их отбору, презентации и закреплению, а также составление их методической типологии, под которой понимается «распределение языковых единиц по типам с точки зрения сложности их изучения» [2, с. 291].

Основу градации трудностей при составлении типологии немецкой медицинской интернациональной лексики составляют заимствования, форма и семантические особенности немецкого слова. Интернационализмы мы можем разделить на 5 групп. Ниже рассмотрим каждую группу:

1. слова греческого происхождения, совпадающие по форме и значению в немецком, русском и латинском языках. Например, *der Diabetes* (нем.), *diabetes* (лат.), диабет (рус.); *die Bronchitis* (нем.), *bronchitis* (лат.), бронхит (рус.); *die Therapie* (нем.), *therapia* (лат.), терапия (рус.);
2. слова латинского происхождения, совпадающие по значению с латинскими и русскими словами, но не совпадающие по форме: *das Experiment* (нем.), *experimentum* (лат.), эксперимент (рус.); *die Funktion* (нем.), *function* (лат.), функция (рус.); *die Furunkulose* (нем.), *furunculosis* (лат.), фурункулез (рус.);
3. сложные слова. Значение этой группы слов устанавливается с помощью анализа его составляющих компонентов. К примеру, *die Myokardiofibrose* (нем.), *myocardiofibrosis* (лат.), миокардиофиброз (рус.); *die Ophthalmorrhagie* (нем.), *ophthalmorrhagia* (лат.), кровотечение из глазного яблока; *die Osteochondrose* (нем.), *osteochondrosis* (лат.), остеохондроз (рус.);
4. слова совпадают по форме, которые имеют различия в значении:
der Stuhl – 1. стул (мебель), 2. мед. испражнение, дефекация; *das Trauma* – 1. псих. травма (переживание), 2. мед. травма, повреждение, сотрясение; *die Dosis* – 1. мат. доза (суммарная), 2. хим. доза (удобрения, хлора), 3. мед. доза (лекарства для приема);
5. слова совпадают по форме, но не совпадающие по значению:
der Termin – назначенное время, а не «термин» (понятие), *reklamieren* – предъявлять жалобы, а не «рекламировать», *seriös* – вызывающий доверие, а не «серьезный».

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренная типология интернационализмов представляет собой группу лексики, особенности которой облегчают её запоминание и усвоение. Обучение интернациональной

лексике опирается на ее типологию, дает возможность оптимизировать процесс обучения профессиональной

лексике и способствует расширению потенциального словаря студентов медицинского вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь, -/под ред. В.Н. Ярцева. - М.,1998, стр. 197.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учебное пособие для студентов лингв. ун-тов и факультет ин.яз. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004.
3. Кудрявцева, Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка: [монография] / Л.А. Кудрявцева. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2014. – 208 с.
4. Topalova A. Falsche Freunde im Klassenzimmer. Fehler beim Internationalismen- Gebrauch deutschlernender Bulgaren // Info DaF. — 1997. — № 24–25.

© Уварова Ирина Викторовна (mi46@rambler.ru), Борисенко Ирина Александровна (bor_ira2004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный медицинский университет

АРХЕТИП «МОРЕ» ТЕОКОСМОГОНИЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ ОГУЗ-КАГАНА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Фараджова Айнур Айдын гызы

Доктор философии по филологии,
Институт фольклора НАНА
farajova-a@rambler.ru

THE ARCHETYPE OF THE "SEA" OF THE THEOCOSMOGONIC GENEALOGY OF OGUZ-KHAGAN IN AZERBAIJANI FOLKLORE

A. Farajova

Summary: The article examines the line of the meaning of the sea element of the Oгуz theocosmogonic system in folklore. The key role in Azerbaijani folklore from the point of view of studying the theocosmogonic genealogy of the Oghuzs is played by the mythological identity of the 6 sons of the Oghuz-khagan. Every Oгуz man was connected with God through his grandfather and the greatest ancestor of the Oгуz-khagan, who personified nature. Because the root of this genealogy, its first beginning, comes directly from God. Therefore, every Oghuz Turk knew exactly his theocosmogonic pedigree and defended it as the apple of his eye. The most important signs of traceability of Oгуz theogonic views in folklore are the elements of origin, birth. The main content of both theogony and cosmogony is being, creation. Therefore, such questions as who was born from whom, what came from what, ancestors, grandfathers, have a special meaning and role. In this regard, it can be considered that in Azerbaijani folklore there are traces of the theogonic element of Deniz Khan in the plots of creations related to water.

Keywords: theogony, theocosmogony, Oгуzname, Oгуz-kagan, God, Azerbaijani folklore, water, sea, ancestor, epic, mythology.

Аннотация: В статье исследуется линия значения морской стихии Огузской теокосмогонической системы в фольклоре. Ключевую роль в азербайджанском фольклоре с точки зрения изучения тео-космогонической генеалогии огузов играет мифологическая идентичность 6 сыновей Огуз-кагана. Каждый огузский человек был связан с Богом через своего деда и величайшего предка Огуз-кагана, который олицетворял природу. Потому что корень этой генеалогии, ее первое начало, исходит непосредственно от Бога. Поэтому каждый огузский тюрк точно знал свою теокосмогоническую родословную и защищал ее как зеницу ока. Важнейшими признаками прослеживаемости огузских теогонических воззрений в фольклоре являются элементы происхождения, рождения. Основным содержанием как теогонии, так и космогонии является бытие, сотворение. Поэтому такие вопросы, как кто от кого родился, что от чего произошло, предки, деды, имеют особое значение и роль. В этом отношении можно считать, что в азербайджанском фольклоре имеются следы теогонического элемента Дениз-хана в сюжетах творений, связанных с водой.

Ключевые слова: теогония, теокосмогония, огузнаме, Огуз-каган, Бог, азербайджанский фольклор, вода, море, предок, эпос, мифология.

Как известно, теогония включает в себя мифологические представления о происхождении богов и их семей. Ее сущность – творение. Бытие выражает сущность мифологии с точки зрения содержания и философии. Независимо от того, какое содержание имеют тексты, представляющие мифологические представления, все они, по сути, рассказывают о происхождении. Говоря о бесчисленных актах творения, теогоническое творение имеет особое место, значение и функцию в мифологии. В связи с этим теогонические творения отличаются своеобразием среди других видов творений. Потому что теогоническое творение означает непосредственно творение самих богов (их семьи и потомков). Но другие акты творения в мифологии также невозможно изолировать, отделить, вывести за рамки теогонического творения. Таким образом, все другие акты творения так или иначе связаны с теогоническим творением. Отсюда следует, что акты творения, составляющие содержание мифологии, образуют сложную систему. Тот факт, что элементы (образы) внутри этой системы соотносятся друг с другом, то есть структура системы, ставится перед

нами в качестве вопроса. Здесь мы наблюдаем две формы связи: диахронные и синхронные формы связи.

Диахрония как термин обозначает историческое развитие системы. Здесь последовательность времени является ключевым моментом. При таком подходе первое творение в мифологии начинается с Богов. То есть сначала бывает Бог, затем он создает первого человека (первого предка, культурного героя, спасителя). Первый человек же создает всех остальных. Таким образом, в мифологии акты творения соединяются друг с другом линией преемственности и представляют собой диахронную связь. Синхронность обозначает одновременность. В этом аспекте мифология имеет такую же связь одновременности, как и связь последовательности между актами творения. Это означает, что после того, как Бог создал первого человека, он не погибает (не умирает). Он, как вечное существо, постоянно контролирует свои творения и направляет свои суждения на них посредством специальных посредников-связистов (шаманы, жрецы, провидцы, маги, Деде-Коркут и др.). То есть Бог

одновременно поддерживает связь со всеми существами, созданными одно за другим. Это синхронная связь между актами творения в мифологии. В статье исследуется взаимосвязь упомянутой в статье смысловой парадигмы морской стихии огузской теокосмогонической системы в фольклоре.

Огузы представлены во всех вариантах эпоса «Огузнаме» как народ, состоящий из 24 племен [1; 6; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 18; 20; 21; 22, 23; 24; 26; 29; 31; 32; 35]. В основе происхождения огузского народа лежит теокосмогоническая схема «1 Огуз – 6 сыновей – 24 внука». Здесь есть три уровня происхождения: Происхождение 1 Огуза от Луны-кагана как сына божьего; - Происхождение 6 сыновей от 1 Огуза; - Происхождение 24 внуков от 6 сыновей. Так, каждый из сыновей Огуза олицетворяет стихию природы (солнце, луна, звезда, небо, гора, море). В этом отношении, какой бы элемент ни представлял каждый сын, четверо детей этого сына и рожденные от них племена также могут признать этот элемент природы своим предком. Мифологическая логика здесь очень проста. Например, дед каждого из людей в племенах, происходящих от четырех сыновей Улдуз-хана, является звездой. В этом отношении Улдуз/Звезда является и предком (дедом), и элементом теокосмогонической связи, которая роднит эти племена с природой. Последний из шести сыновей Огуза – Дениз-хан. Он, как следует из названия, представляет собой элемент воды. В «Огузнаме», приведенном в произведении Фазлуллы Рашидаддина «Джами ат-Таварих» («Сумма историй»), Дениз-хан является общим предком четырех племен как элемент воды:

Первый: Yiqdir (İqdir); значение имени – герой, великий;
 Знак –;
 Онгон – Фалько веспертин;
 мясная доля – левое бедро задней ноги.

Второй: Bükdüz; значение имени – подчиняется и служит каждому;
 Знак –;
 Онгон – Фалько веспертин;
 мясная доля – левое бедро задней ноги.

Третий: Yıva; значение имени – имеющее высокую степень;
 Знак –;
 Онгон – Фалько веспертин;
 мясная доля – левое бедро задней ноги.

Четвертый: Qıniq; значение имени – имеющее близкого;
 Знак –;
 Онгон – Фалько веспертин;
 мясная доля – левое бедро задней ноги [22, с. 60].

В этой генеалогической схеме обращают на себя вни-

мание черты сходства и различия. По-видимому, как и у других племен, состоящих из мужчин, четыре племени, включенные в родословную Дениз-хана, имеют разные названия и символы, но у них одни и те же онгоны/тотемы и мясные доли. Мирали Сеидов пишет, что онгон – это тотемный предок, который считается корнем рода, племени и т.д. [25, с. 31]. Рамиль Алиев показывает, что слово «онгон» в монгольском языке означает поклонение любому существу. «Это слово принято также как название системы верований людей, связанных с животными, птицами или горой, водой, почвой и неодушевленными предметами, от которых произошло потомство» [11, с. 93].

«Онгон», по-видимому, обозначает предка, корень рода, племени. Онгоны огузов – это птицы. Это дает нам основание говорить о том, что у каждого из четырех огузских племен есть один общий предок – птица. В связи с этим птичьим предком четырех племен, происходящих от Дениз-хана, является птица по имени Гергинчек (Чакрыр). Таким образом, в то время как все четыре племени объединены в одном общем элементе природы и одном предке птичьего элемента, их имена и знаки служат признаками, которые отличают эти племена друг от друга. Генеалогия этих шести сыновей Огуз-кагана, представляющих элементы природы, очень четко представлена в различных вариантах эпоса «Огузнаме». Эта родословная была священной для огузов. Потому что их личность напрямую определялась этими генеалогическими линиями. Это исходило из того, что единственным способом стать полноправным членом огузского общества было стать носителем этого генеалогического древа. Тот, кому не было места в генеалогии, восходящей к огузам, также не мог иметь места в огузском обществе. Поэтому огузы с большим уважением относились к сведениям о своей родословной и считали их священными. Эта информация состояла из текстов мифического содержания. В связи с этим хочется подчеркнуть, что с этим фактором связано и существование в азербайджанском фольклоре огузской теокосмогонической родословной. То есть в обществах, где не было письменности, знания создавались, сохранялись и передавались будущим поколениям в устной форме. Жанры, которые мы сегодня называем легендами, повествованиями, эпосами и т.д., фактически считались «документами личности» того времени. Потому что примеры этого жанра отражали священную и ценную информацию о генеалогии людей. В дальнейшем тексты теогонического содержания претерпевали художественные преобразования и смешивались с другими жанрами фольклора. Но даже в этом случае можно искать и находить теогонические взгляды на основе определенных знаков. Потому что независимо от того, насколько они изменились в результате преобразований, определенные значимые элементы позволяют нам идти по стопам этих взглядов.

Айнур Бабек, исследовавшая верования о воде в

азербайджанском фольклоре, пишет, что «независимо от того, сколько мифологических верований и образов, связанных с водой, претерпели многочисленные трансформации в разные периоды времени, космогоническо-созидательная функция воды как изначальной стихии всегда сохранялась как семантическая основа» [5, с. 58]. В связи с этим в Азербайджанском фольклоре сохранились следы теогонической генеалогии Дениз-хана, претерпевшей различные изменения в картине и содержании. Следы огузской теокосмогонической генеалогии, естественно, не могли быть полностью утеряны, поскольку теогоническая генеалогия считалась священной как в целом, так и на уровне отдельных ее элементов. С другой стороны, священные ценности продолжают жить в сознании людей, живущих в традиционном сознании, на протяжении веков. Потому что в его основе лежит вера. Если эта вера не умрет, эта информация тоже не будет забыта. Основное значение фольклора заключается в том, что в нем не забываются священные ценности и они постоянно сохраняются. Чтобы раскрыть морскую парадигму тео-космогонической генеалогии огузов в азербайджанском фольклоре, необходимо рассмотреть два аспекта: 1. Функция водной стихии предков; 2. Творческое свойство водной стихии. Эти два аспекта неотделимы друг от друга: именно так предок выполняет свою творческую функцию. В этом смысле Дениз-хан представляет собой воду: он – предок, а именно предок четырех огузских племен (Yiqdir, Bükdüz, Yıva, Qınıq). В основе функции предка лежит свойство созидания. А именно: Дениз-хан дал жизнь своим сыновьям и их потомкам. По С.С.Аверинцеву, вода считается одной из самых фундаментальных стихий в мире. Этот элемент в отдельных мифологиях олицетворяет первое начало, начальное состояние всего бытия, первый хаос. Вода олицетворяет материнское лоно, матку, а также оплодотворенную яйцеклетку мира как женское начало. Вода также означает оплодотворяющее мужское семя, порождающее землю [28, с. 240].

Как видно, стихия воды выражает творение, предков, начало, корень как в мужском, так и в женском образе. В этом аспекте непосредственно водный элемент воплотился в создании потомков Дениз-хана из четырех племен.

Ф.Баят пишет, что «тот факт, что вода играет роль первого существа или ядра первых существ, является еще одной особенностью тюркской космогонии» [7, с. 88]. В знаменитой алтайской легенде повествуется, что вначале были только Кара-хан и воды. Ему надоело одиночество, он создал человека. Он дал человеку крылья, чтобы плавать в воде. Человек хотел летать. Кара-хан забрал его способность летать и крылья. Земля была нужна человеку для жизни. Кара-хан сорвал горсть звезд и посыпал ими воду, и была создана земля. На этой земле в виде острова он создал сосну с 9 ветвями, под каждой

ветвью человек. Он также создал Яйики для управления этими людьми [27, с. 11]. В тексте этой легенды вода играет роль вещества, материала изначального творения. Мы видим это в азербайджанском мифологическом тексте: «В прошлом не было никого, кроме Бога. Земля покрыта водой. Бог превращает воду в грязь. Затем грязь высушивается, а почва измельчается. Затем из почвы прорастают растения. После этого он создает из земли грязь и создает людей, дает им дух» [3, с. 35]. Вода играет важную роль и в алтайском, и в азербайджанском тексте творения: без нее творение невозможно. Тот факт, что элемент воды претерпел серьезные изменения Ислама в азербайджанском тексте, не повлиял на его функцию, связанную с первоначальным творением.

А.Аджалов по вопросу смешения мифических и религиозных представлений о стихии воды, показывает, что первозданную воду встречается практически во всех мифологических системах. По верованиям большинства народов, Вселенная была создана из первозданной воды... Этот акт всегда совершается сверхъестественной силой – первоначальным творцом. В этом тексте элемент воды заменен Богом. «Несомненно, имя Бога не могло быть упомянуто в таком архаическом тексте (доисламские версии – А.Фараджова) и его появление можно понимать как более позднее влияние Ислама» [3, с. 178].

Тот факт, что сыновья Огуз-кагана олицетворяют стихии природы, связан с тем, что эти стихии играют непосредственную созидательную роль в тюркской мифологии. В этом отношении стихии Солнца, Луны, Звезды, Неба, Горы и Моря служат созиданию как по отдельности, так и в различных их сочетаниях. Представление этих элементов в человеческой форме превращает их в прямых предков. В уйгурском «Огузнаме» к названиям всех этих элементов добавлялось слово «хан». Хан – это титул, обозначающий политическую власть. Это слово выражает высокое положение названных элементов в мифологической модели мира, так сказать, роль второстепенных богов. В этом смысле образ Дениз-хана является архетипом, стоящим в центре верований, сюжетов и мотивов, связанных с водой в мифологии и фольклоре, и объединяющим их в единую смысловую систему. В этом отношении, хотя связь фольклорных верований и образов, связанных с водой, с архетипом Дениз-хана не очевидна, эти верования и образы связаны с архетипом Дениз-хана с точки зрения исходной мифологической модели мира.

Здесь интересует одна проблема. Может возникнуть такой вопрос: А разве Дениз-хана, сына Огуз-кагана, не зовут Су-ханом? Этот вопрос может показаться бессмысленным на первый взгляд. Но если учесть, что слово «вода/су» – это общее название вещества, река, озеро, пруд, море, родник, и другие названия – это конкретные формы воды, то этот вопрос может иметь смысл. В ал-

тайской легенде о первотворении говорится, что земля состоит из воды [27, с. 11]. В этом отношении имя Дениз означает «величайшая вода». Здесь Дениз-хан – это хан, старший, хозяин, творец всех вод.

Одним из образов, воплощающих творческую функцию архетипа Моря/Воды, является «abi-həyat». На азербайджанском языке ее также называют живой водой. Потому что человек, который выпьет из этой воды, не умрет и будет жить вечно. По мнению А.Я.Оджак, исламско-турецкие источники живой воды – это “Aynül-Həyat”, “Nəhrül-Həyat”, “Abi-Heyvan”, “Abi-Cavidani”, “Abi-Zindəgi”, “Həyat Suyu”, “Həyat Qaynağı”, “Həyat Çeşmesi”, “Bəngi Su” и “Dirilik Suyu”, “Abi-Xızır”, “Abi-İskəndər” и др. [19, с. 120]. Все эти названия имеют одинаковое значение.

Главное свойство живой воды – творение. В этом отношении тот, кто пьет ее, обретает вечную жизнь, а это означает, что живая вода возрождает пьющего из своей воды как предка. Это известный закон мифа, что там, где есть акт творения, должен быть и творец. Если живая вода воссоздает то, что в ней есть, это раскрывает наследственную функцию этой воды. Потому что творение и родословная – неразделимые понятия. Азербайджанский фольклор богат текстами, связанными с живой водой. Все они коренятся в архетипе Море/Вода. В этом отношении в качестве своеобразного примера обращает на себя внимание сказка «Красивая Фатъма». В сказке Фатъма, которую ненавидит мачеха, приходит в лесной дом к злой женщине. Фатъма, очень добрая по натуре девушка, относится к старушке с большим уважением. Старушка, которая любит Фатъму, говорит, отправляя ее домой: «Дитя, когда ты уйдешь отсюда, перед тобой появятся три источника, вода одного источника как молоко, другого – как черная вода, а третьего – как алые тюльпаны. Ты раздевайся и купайся в белой воде, наноси черную воду на волосы, брови и ресницы, а красную – на щеки и губы. Тогда ты пойдешь и будешь сосать масло из одного рога черной коровы и мед – из другого» [4, с. 18].

Исполняя слова старушки, Фатъма превращается в красивую девушку. С этой точки зрения каждый из источников, с которыми сталкивается Фатъма, является источником жизни. Через эти воды Фатъма становится совершенно новым человеком. Это связано с созидательной функцией воды. Там, где есть творение, должен быть и образ прародителя. Снег в сказке можно представить как хозяин этих вод. То, что он не мужчина, как Дениз-хан, а женщина, является одним из проявлений водной стихии. Как указывает С.С.Аверинцев, вода представляет как женское начало, так и мужское начало [28, с. 240]. Исходя из этого, можно сказать, что образ Хызыр-Ильяс также связан с архетипом покровителя воды.

Имена двух пророков, получивших бессмертие, выпив из живой воды, слились воедино. М.В. Пиотров-

ский указывает, что Хызыр жил на островах, летал в воздухе, все время путешествовал, заботился о тех, кто плавал в море, призывал к помощи молитвами, предотвращал различные несчастные случаи, его цвет был зеленым, он олицетворял жизнь, которую вода дала растениям [30, с. 262]. М.Сеидов также пишет, что «Хызыр был богом неба и зелени, а Ильяс – богом воды» [25, с. 58]. А.Я.Оджак пишет, что «хотя Ильяс стоит в одном ранге с Хызыром по распределению обязанностей, но, по-видимому, Хызыру принадлежат главные роли и на суше, и на море» [19, с. 123].

Среди всего сказанного о Хызыре то, что он заботится о тех, кто плавает в море, и то, что он действует в морях наравне с сушей, также указывает на то, что этот образ несет в себе функцию предка-покровителя.

Можно считать, что Гошабулаг, где купается Ровшан в эпосе «Кероглу», это тоже живая вода. Потому что человек, купающийся в Гошабулаге, влюбляется, приобретает сильный голос и яростный крик. Эта вода – лекарство от слепых глаз. Купаясь в этой воде, Ровшан становится богатырем необычайной силы – Кероглу [15, с. 18]. В этом отношении архетип воды в эпосе играет роль предка новоявленного героя Дениз-хана, сына Огуз-кагана.

Легенды и рассказы о потопах также связаны с архетипом Море/Вода. В. Н.Топоров, отмечая широкое распространение мифов, легенд и рассказов о потопе, пишет, что «весьма расплывчатые версии темы потопа создавались со сведениями о реальных потопах исключительно силой мифологической логики» [33, с. 324]. М.Мамедов показывает, что «общая схема, связанная с космической катастрофой, отражена также в древних тюркских, авестистских и мифологических текстах, связанных с исламом» [17, с. 20]. К.К.Фрейзер широко обсуждал тот факт, что сведения о Ноевом потопе в Ветхом Завете, старой версии Библии, имеют разные названия у многих народов мира [34, с. 63-147]. В 25-м стихе «Священного Корана» говорится: «Из-за своих грехов они утонули в воде и вошли в Ад, и не смогли найти себе помощников, чтобы спасти их от наказания Божия!» [16, с. 594].

В этих легендах о потопе следует отметить два важных момента: Во-первых, конец старого мира с потопом/наводнением/водой и новый мир, возникший из воды; во-вторых, сотворение нового мира, начавшееся с воды, связано с пророком Ноем. Как видно отсюда, в этих легендах и повествованиях присутствует как сама водная стихия, так и образ защитника (Ноя), который ее воплощает. Конечно, это не означает, что образ Ноя имеет прямое отношение к образу Дениз-хана в огузской теокосмогонической генеалогии. Подобно тому, как в азербайджанском фольклоре смешиваются разные традиции, так и мифические традиции смешиваются с Ноевыми и религиозными сюжетами. В азербайджанском фольклоре

есть предания, ярко отражающие созидательные и истонные свойства воды. В одном из них («Мальчик-весна, девочка-весна») говорится, что мальчик и девочка ищут дедушку Пирима. На горе они находят дедушку Пирима. Мальчик и девочка мечтают о роднике, чтобы помыть руки. В это время мимо них проезжает всадник. Под ногами коня журчит родник. Дедушка Пирим говорит, что под скалой два родника: родник мальчика и родник девочки. Человек, который моет руки, пьет и купается в источниках, становится красивым и с каждым разом становится лучше [2, с. 49-50].

Комментируя текст этой легенды, Айну́р Бабек показывает, что в тексте содержатся следующие древние поверья о воде:

1. Сотворение воды копытом лошади: это акт чуда, символизирующий сотворение воды. 2. Фонтаны напоминают мальчика и девочку: эти два фонтана символизируют мужское и женское начало. Здесь есть два момента: Во-первых, жизнь, бытие происходит от союза мужского и женского начала. В данном случае сочетание источника Мальчика и источника Девочки олицетворяет животворящее свойство воды. Во-вторых, тот факт, что один из источников похож на мальчика, а другой на девочку, показывает антропоморфность воды, то есть вода принимает человеческий облик. 3. Плодородное свойство воды: вода в этих источниках дарит красоту и очищает от болезней. В этом также находят отражение первоначальные космогонические представления об очищении человека водой от злых сил и тяжести [5, с. 91].

Основой мифической системы верований являются тео-космогонические представления, то есть первые истории о том, как возникли боги и их семьи. Это относится и к тюркской мифологии как универсальной закономерности мифологического мышления. Одна из ветвей тюркской мифологической системы мысли охватывается теокосмогоническими представлениями о том, как возник сын бога Огуз-каган и его потомки. Огуз каган – сын, дитя Бога. Из описаний в уйгурском «Огузнаме» видно, что огузский каган, предок огузов, больше похож на животное. Различные части его тела, по-видимому, взяты у животных, популярных у тюрков-огузов: он представляет и людей, и животных. Он какой-то получеловек-полуживотное. Шесть сыновей Огуза по имени Солнце,

Луна, Звезда, Небо, Гора и Море олицетворяют как людей, так и природные объекты. Они в некотором роде являются получеловеческими, полуприродными объектами. Огузы представлены как народ, состоящий из 24 племен во всех версиях эпоса «Огузнаме». Происхождение огузского народа основано на тео-космогонической схеме «1 огуз – 6 сыновей – 24 внука».

Последний из шести сыновей Огуза – Дениз-хан. Как и другие мужские племена, четыре племени, включенные в родословную Дениз-хана, имеют разные названия и символы, но их онгоны и мясные доли одинаковы.

Важнейшими признаками следования огузским теогоническим собраниям в фольклоре являются элементы происхождения и рождения. Основное содержание и теогонии, и космогонии – творение, рождение. В сюжетах творения, связанных с водой, в азербайджанском фольклоре есть следы теогонического элемента Дениз-хана. Здесь важны два аспекта: родовая функция стихии воды и созидательное свойство стихии воды. Эти два аспекта неразделимы: предок выполняет свою творческую функцию. В этом смысле Дениз-хан олицетворяет воду: он является отцом четырех огузских племен как предок. В основе родовой функции лежит творческое свойство. Другими словами, Дениз-хан создал своих сыновей и их потомков.

Образ Дениз-хана является архетипом в мифологии и фольклоре, который стоит в центре верований, сюжетов и мотивов, связанных с водой, и объединяет их в единую смысловую систему. В этом отношении, хотя связь фольклорных верований и образов, связанных с водой, с архетипом Дениз-хана не очевидна, эти верования и образы связаны с архетипом Дениз-хана с точки зрения исходной мифологической модели мира. Название *Море* означает «самая большая вода». То есть Дениз-хан – хан, старший, хозяин, творец всех вод.

Одним из образов, воплощающих творческую функцию архетипа Моря/Воды, является «аби-хайят», то есть живая вода. Главное его свойство – созидательность. В этом отношении тот, кто пьет ее, обретает вечную жизнь, а это означает, что живая вода возрождает пьющего из своей воды как предка. В этом отношении азербайджанский фольклор богат текстами, связанными с живой водой. Все они коренятся в архетипе *Море/Вода*. С ними также связаны легенды и рассказы о потопах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abulqazi. Şejerei terakime / Abulqazi. – Aşqabat: – 1992, – 74 s.
2. Azərbaycan xalq əfsanələri / Toplayan və tərtib edəni S.Paşayev. – Bakı: Yazıçı, – 1985, – 286 s.
3. Azərbaycan mifoloji mətnləri / Tərtib edəni, ön sözü və şərhlərin müəllifi: A.Acalov. – Bakı: Elm, – 1988, – 196 s.
4. Azərbaycan nağılları [5 cildə] / Tərtib edəni və qeydlərin müəllifi Nurəddin Seyidov. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2005, – Cild 5, – 304 s.
5. Babək, A. Azərbaycan folklorunda su ilə bağlı inamlar / A.Babək. – Bakı: Nurlan, – 2011, – 212 s.

6. Bayat, F. Oğuznamə(lər) / Dədə Qorqud kitabı. Ensiklopedik lüğət. – Bakı: Öndər Nəşriyyat, – 2004, – s. 255-274
7. Bayat F. Türk Mitolojik Sistemi [2 cildde] / Bayat, F. – İstanbul: Ötüken, – Cilt 1, – 2007, – 380 s.
8. Bekmiradov, A. Andalıp xem Oquznamaçılıq dəbi / A.Bekmiradov. – Aşqabat: İlim, – 1987
9. Əbubəkr Tehrani. Kitabı-Diyarbəkriyyə. Fars dilindən tərcümə edən, ön söz və şərhlərin müəllifi R.Şükürova / Ə.Tehrani – Bakı: Elm, – 1998, – 336 s.
10. Əbülgazi Bahadır xan. Şəcərei-Tərakimə (Türkmənlərin soy kitabı). Rus dilindən tərcümə edən, ön söz və göstəricilərin müəllifi və bibliografiyanın tərtibçisi İ.M.Osmanlı / Abülqazi Bahadır xan. – Bakı: Azərbaycan Milli Ensiklopediyası N-PB, – 2002, – 146 s.
11. Əliyev, R. Türk Mitolojisi / R.Əliyev. – Ankara: Astana Yarınları, – 2020, – 386 s.
12. Əndəlib. Oğuznamə. Azərbaycan türkcəsinə çevirən, nəşrə hazırlayan və ön sözün müəllifi İ.Osmanlı / Əndəlib. – Bakı: Ulu, – 2010, – 76 s.
13. Həsən Mahmud oğlu Bayati. Cami-Cəm ayin. Azərbaycan türkcəsinə uyğunlaşdıran, nəşrə hazırlayan, ön sözün və göstəricilərin müəllifi İ.Osmanlı / H.M.Bayati. – Bakı: Mütərcim, – 2011, – 68 s.
14. Kitabı-Dədə Qorqud / Müqəddimə, tərtib və transkripsiya F.Zeynalov və S.Əlizadəninindir. – Bakı: Yazıçı, – 1988, – 265 s.
15. Koroğlu dastanı / Azərbaycan dastanları. 5 cildə, IV c. Tərtib edən İ.M.H.Əhmədov. Yenidən işləyib nəşrə hazırlayanlar Ə.Cəfəri, H.İsmayilov, S.Axundova. – Bakı: Çıraq, – 2005, – 544 s.
16. Qurani-Kərim / Ərəb dilindən tərcümə edən: Z.Bünyadov və V.Məmmədəliyev. – Bakı: Azərənşr, – 1992, – 714 s.
17. Məmmədov, M.M. Azərbaycan mifoloji mətnləri: / (filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı) / Bakı, 1998. – 29 s.
18. Mənzum Oğuznamə. Qədim türkcədən çevirən və ön sözün müəllifi İ.M.Osmanlı / – Bakı: Ulu, – 2005, – 84 s.
19. Ocak A.Y. İslam-Türk İnançlarında Hızır Yanut Hızır-İlyas Kültü / A.Y.Ocak. – Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, – 1985, – 229 s.
20. Oğuzname (Kazan Nüshası). İnceleme-Metin-Dizin-Tıpkıbasım. Yayına hazırlayanlar Prof.Dr. Necati Demir, Yrd.Doç.Dr. Özkan Aydoğdu / – İstanbul: Kesit Yayınları, – 2015, – 590 s.
21. Rəşidəddin, F. Oğuznamə. Fars dilindən tərcümə, ön söz və şərhlərin müəllifi R.M.Şükürovanındır / F.Rəşidəddin. – Bakı: Azərbaycan Dövlət N-PB, – 1992, – 72 s.
22. Rəşidəddin. Oğuznamə. Anadolu türkcəsinə Azərbaycan dilinə çevirən, ön söz və göstəricilərin müəllifi və bibliografiyanın tərtibçisi İ.M.Osmanlı / Rəşidəddin. – Bakı: Azərbaycan Milli Ensiklopediyası N-PB, – 2003, – 108 s.
23. Salar Baba. Oquz ve övlad ve etba ve bakı-ye etrak tarixi / Salar baba. – Aşqabat: Türkmenistan, – 1992, – s. 95-119
24. Salar Baba Xiridari. Oğuznamə. Türkmən dilindən Azərbaycan dilinə çevirən, ön sözün müəllifi və nəşrə hazırlayanı İ.M.Osmanlı / Salar baba Xiridari. – Bakı: AFPoliqrAF, – 2021, – 72 s.
25. Seyidov, M. Azərbaycan mifik təfəkkürünün qaynaqları / M.Seyidov. – Bakı: Yazıçı, – 1983, – 326 s.
26. Toğan Z.V. Oğuz dastanı. Rəşidəddin Oğuznamesi, tərcümə və təhlili / Z.V.Toğan. – İstanbul: – 1972
27. Vəliyev, K. Elin yaddaşı, dilin yaddaşı / K.Vəliyev. – Bakı: Gənclik, – 1987, – 280 s.
28. Аверинцев, С.С. Очерк «Вода» / Мифы народов мира. В 2-х томах. Том 1. – Москва: Советская энциклопедия, – 1980, – с. 240
29. Бухари Хафиз-и Таныш. Шараф-намайи шахи (Книга шахской славы). Пер. с персидс., введ., прим. и указатели М.А.Салахетдиновой. Часть 1. / – Москва: Наука, – 1983, – 543 с.
30. Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, – 1991, – 315 с.
31. Рашид-ад-Дин, Ф. Сборник летописей. Т. 1-3 / Ф.Рашид-ад-Дин. – М.-Ленинград: АН СССР, – 1946-1960, – 903 с.
32. Рашид ад-Дин, Ф. Огузنامه. Перевод с персидс., комм., прим. и указатели Р.М.Шукуровой / Ф.Рашид-ад-Дин. – Баку: Элм, – 1987, – 127 с.
33. Топоров, В.Н. Очерк «Потоп» / Мифы народов мира. В 2-х томах. Том 2. – Москва: Советская энциклопедия, – 1982, – с. 324-326
34. Фрезер, Дж.Дж. Фольклор в Ветхом Завете / Дж.Дж.Фрезер. – Москва: Издательство Политической Литературы, – 1986, – 511 с.
35. Щербак, А.М. Огуз-наме. Мухаббатнаме. Памятники древнейуйгурской и старобухарской письменности / А.М.Щербак. – Москва: Наука, – 1959

© Фараджова Айнура Айдын гызы (farajova-a@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

SPEECH ETIQUETTE
AND NATIONAL MENTALITYR. Tsopanova
A. Ramonova

Summary: The article examines those Ossetian speech formulas, the content of which contains information about the mentality of the people. These are wishes, greetings, thanks, invitations, vows, requests, apologies, etc. In etiquette expressions, many words, acting as cultural concepts, are an important part of the linguistic picture of the world of the people. The Ossetian mentality in the content of speech formulas is indicated by appeals to God and various saints, to the Universe, swearing in the name of those who have gone to another world, there is tabooing of the names of husband, wife, children, there are ritualized appeals to acquaintances and strangers younger and older.

Keywords: communicative act, speech, speech etiquette, concept, mentality.

Цопанова Рита Георгиевнад-р филол. наук, проф., Северо-Осетинский
государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ

tsopanowarita@yandex.ru

Раманова Алина ВладимировнаСеверо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова г. Владикавказ

ramonovaalina@mail.ru

Аннотация: В статье исследуются те осетинские речевые формулы, в содержании которых имеется информация о менталитете народа. Это – пожелания, приветствия, благодарности, приглашения, клятвы, просьбы, извинения и др. В этикетных выражениях многие слова, выступая в роли культурных концептов, являются важной частью языковой картины мира народа. На осетинский менталитет в содержании речевых формул указывают обращения к богу и различным святым, ко Вселенной, приношение клятвы именем ушедших в иной мир, идет табуирование имен мужа, жены, детей, существуют обращения ритуализованного характера к знакомым и постоянным младшим и старшим.

Ключевые слова: коммуникативный акт, речь, речевой этикет, концепт, менталитет.

Введение

Речевые этикетные формулы являются культурным наследием народа и как социальные элементы влияют на коммуникативное поведение носителей языка, поэтому их изучение в национальных сообществах продолжает оставаться насущной задачей в современной лингвистике. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения ментального содержания осетинских речевых формул для раскрытия доминантных этических, морально-нравственных, религиозных, бытовых норм, которые остаются регулируемыми нормами в жизни современного общества.

Цель исследования – дать комплексный анализ формул осетинского речевого этикета (слов, фразеологизмов, выражений) в аспекте национального менталитета.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой для исследования стали основные положения работ известных русских ученых по проблемам речевого этикета как важной составляющей национальной культуры: В.Е. Гольдина, И.А. Стернина, Н.И. Формановской, Г.С. Калининой, В.И. Карасика и др. О национальных этикетных клише других народов также написано немало работ: Б.Х. Бгажноков, З.Х. Бижева, Н.Э. Гаджихмедов, Л.М. Бахаева, Ф.Б. Цховребова, Б.Т. Дзуцева и др.

Материал исследования – осетинские речевые формулы из устно-разговорной речи, языка фольклора и художественной литературы. Авторами художественных произведений являются известные осетинские писатели. Их авторство в конкретных примерах не указывается, потому что они преимущественно используют традиционные этикетные клише.

При анализе этикетных выражений современного осетинского языка в аспекте национального менталитета исходим из тезиса о том, что язык есть «народный дух», «само бытие народа» (В. Гумбольдт).

Осознание человеком своей идентичности «в рамках своей принадлежности этносу и исчисляемой совокупности социальных групп и в границах своей уникальной личности» «фиксируется в языковом сознании и коммуникативном поведении» [7, с. 5]. Наглядно этот постулат доказывается в дискурсах формул речевого этикета.

Речевой этикет, несомненно, обладает рядом универсальных черт, общих для различных народов. Но при «совпадении коммуникативной ситуации в разных культурах возможно их разное этикетное наполнение» [9, с. 13].

«Знания, отражающие быт народа, его менталитет и историю, необходимы современному человеку» [3, с. 154], так как национально-культурное «присвоение» мира происходит под воздействием родного языка.

Содержание формул речевого этикета определяет социальную и национальную идентичность коллектива.

Особенностью осетинского коммуникативного поведения можно считать то, что использование этикетных формул мало зависит от социального статуса человека. Каждый представитель народа обязан использовать их в рамках установленной традиции. Они могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей общающихся: от знания языка, фантазии, красноречия, образованности. Но всегда сохраняется костяк речевых формул, который может обрастать дополнительными этикетными фразами.

То, что коммуникативное поведение «отличается несомненной национальной спецификой, связанной с обычаями, нравами, эстетическими вкусами народов» [2, с. 3], мы видим на примере осетинских речевых клише. Они указывают на многие особенности осетинского менталитета: быть доброжелательным, вежливым, гостеприимным, верить в высшую справедливость, уметь обходить острые углы в житейских и общественных спорах, верить в магическую силу слова, быть готовым к самопожертвованию, уметь прощать умному или кающемуся врагу и др.

В этикетных формулах многие слова являются культурными концептами, значения которых «составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка» [4, с. 21].

Стержнем большинства этикетных выражений осетинского языка являются следующие культурные концепты: *мæ хур* (мое солнце), *бирæ* (много), *хорз* (хороший), *амонд* (счастье), *хорз амонд* (хорошее счастье), *амондджын* (счастливейший), *раст* (правый), *цин* (радость), *хорзæх* (добро, милость), *Лæгтыдзуар* (букв.: мужчин ангел), *де узæгг* (твой гость), *хуртæ* (солнца), *хъæбул* (дитя), *рын* (болезнь), *нывонд* (жертва). Особенно часто используется слово *фарн* («общеиранское, религиозное понятие», ... оно обозначало все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце: 'небесная благодать', 'благополучие', 'преуспевание', 'благопристойность', 'мир', 'тишина') [1, с. 421].

Обращение к *фарну* как к духовной силе, которая оберегает человека в доме, в миру, в дороге, встречается во многих речевых формулах: *Фарн ам уæд!* (Пусть *фарн* будет здесь!); *Фæрнæйдзаг у!* (Будь полон *фарна*!); *Фарн ацы бынатæн!* (Фарн этому месту!); *Уе 'зæр хорз, æмæ фарн уæ ныхасы!* (Пусть ваш вечер будет хорошим, и *фарн* вашему *нихасу*! (*Нихас* – собрание и место собрания взрослых мужчин селения); *Фарн уæ балцы!* (Фарн вашему путешествию!); *Фæрнæй уæле фæбад, нæ буц хистæр!* (С *фарном* сидеть тебе в старших! (букв.: сидеть наверху), наш уважаемый старший!) и др.

Осетинский речевой этикет сохраняет ритуальный характер: слову придается магическое значение, на что указывают пожелания с обращением к богу и другим святым из пантеона осетинских божеств как к покровителям и защитникам от неудач и бед. Так, помочь путнику в дороге призывают *Уастырдж*: «самое почитаемое божество в осетинской мифологии, покровитель мужчин, путников и воинов» [6, с. 149]. Для женщин его имя – под запретом, поэтому они называют его *Лæгтыдзуар* (Божество мужчин): *Фæндагсар Уастырдж* – *уе 'мбал!* (Покровитель (букв.: дорога+голова) *Уастырдж* – ваш спутник!); *Дзæбæхæй сæмбæл, дзæбæхæй, Лæгтыдзуар дæ фæндараст кæнæд!* (Доберись в добром здравии, пусть *Лæгтыдзуар* благословляет тебя!); *Гъемæ лæппутæ лæггæнæг Уастырдж* – *дæ фæдзæхсæг!* (Ну и делающий из мальчиков мужчин *Уастырдж* – твой покровитель!) и др.

Во многих осетинских пожеланиях призывают на помощь Бога (*Хуыцау*), Создателя мира (*Дунейы сфæлдисæг*): *Хуыцауы арфæ дæ уæд!* (Пусть благословит тебя Бог!); *Хуыцауы уарзон фæу, æгас хæдзар ссар фæстæмæ!* (Будь любим Богом, вернись живым в свой дом!). Кроме того, у Бога просят блага, здоровья, быть оберегом от беды, защиты, сделать хорошее и многое другое.

В пожеланиях идет обращение за покровительством и к другим осетинским божествам с целью предохранить себя или близкого от неудач, напастей и др.: *Цы дзуары бынмæ цæут, уымæн уæ йæ хорзæх уæд!* (Пусть вас благословит (букв.: даст благо) то божество, к которому идете!); *Райсомы зæдтæ дыл аудæнт!* (Пусть покровительствуют тебе утренние духи!); *Мадымайрæм, фыдбылызæй нæ бахиз. Дæ фæдзæхст-у фæуæд нæ хæдзардарæг!* (Мать Мария, убереги нас от беды. Пусть наш кормилец будет под твоим покровительством!); *Дзæбæхæй куыд сыздæхай, ахæм арфæ дын Санибайы дзуæрттæ ракæнæнт!* (Пусть духи Санибы пожелают тебе вернуться живым!); *Хохæй быдырмæ цыдæриддæр зæдтæ æмæ дауджытæ ис, уыдоны узæгг у, æххуысгæнæг дын уæнт!* (Будь под покровительством (букв.: гостем) всех духов и божеств, какие только имеются с гор до равнины, пусть помогают тебе!) и др.

Национально-специфичными являются формулы-клятвы с именем умершего, Бога (*Хуыцау*), отца, матери и самого говорящего: *Сомы дын кæнын ме дзард æфсымæры номæй!* (Клянусь тебе именем умершего (букв.: не пожившего) брата!); *Мæ мад, мæ фыдыстæн, нæ дæ сайын!* (Клянусь матерью, отцом, не обманываю тебя!); *Уæд мæ Хуыцау фесафæд, кæд гæды зæггын!* (Тогда пусть Бог уничтожит меня, если я говорю неправду!); *Уæд мын мæ мард фен...!* (Увидь мою смерть, если...!)

«Наиболее эмоциональным наполнением (содержанием) обладают формулы с двойным значением. То

есть, имеющие две цели – просить и заклинать, просить и укорять» [8, с. 155]: *Дæ мад, дæ фыды хатыр бакæн, фæтæригъæд мын кæн! (Ради своей матери, своего отца, пожалей меня!)*

Характерной языковой частью ласкательных выражений в речевых выражениях в осетинском языке, произносимых женщинами, являются фразеологизмы, смысл которых заключается в принесении себя в жертву во имя дорогого человека: *О, дæ рынтæ дын ахæра дæ ныййарæг дзыцца! (О, пусть съест твои болезни твоя родившая тебя дзыцца (мама!); Дæ низтæ мæ уд ахæра! (Твои болезни пусть съест моя душа!); О, æна дын амæла! (О, пусть умрет у тебя ана (мама!); Уæ дæ нывонд æрбауон! (Да стану для тебя жертвой!)* и др.

В осетинском языке при отсутствии уменьшительно-ласкательных суффиксов средствами, усиливающими эмоционально-экспрессивную выразительность формул речевого общения, являются стереотипные этикетные ласкательные обращения, интонация, разные в зависимости от гендерных различий (*мæ цæсты рухс (свет моих глаз), мæ хуры чысыл (моего солнца крупинка), мæ удлаууæн (опора моей души), мæ удылхæцæг (державший мою душу), мæ къона (мой очаг), мæ бæлон (моя голубка), мæ цæргæс (мой орел), мæ ныфсы мæсыг (башня моей надежды), мæ лæугæ хох (моя стоячая гора), мæ дуне (мой мир)* и многие другие.

В качестве оберега вместо имени в обращениях к сыну, женщине, мужчине используются отрицательно-оценочные слова (*уæртæ æвзæр (вон плохой), уæртæ ныгулинаг (вон, который должен угаснуть)* и наименования религиозно-мифологических персонажей (*иблус (дьявол), хæйрæг (черт), хæйрæджын (бесноватый (букв.: наделенный чертом).*

Национально-культурного этического содержания следующие прагматические клише: *Де знаг дын балæггад кæнæд! (Пусть враг услужит тебе!); Чи дæ уарзы, уыдоны фæндиаг фæцæр! (Живи, как желают те, кто тебя любит!); Буц уæд дæ зæронд! (Пусть твоя старость будет в почете!); Адæмы хорзæх дæ! (Будь наделен милостью народа!); Дæ цæгаты хурæй бафсæд, не 'фсин! (Насыть тебе солнцем родительского дома, наша хозяйка!); Омменгæнæг уæм райгуырæд (Пусть у вас родится говорящий «оммен!» («Аминь!»), то есть родится мальчик. В застолье при вознесении молитвы восклицать «Оммен!» («Аминь!») – функция мужчины.*

Ментального содержания пожелания невестке: *Каркау бæдулджын куыд уай, бæласау фидар уидæгтæ куыд ауадзай ног хæдзары, ахæм амонд дæр дæ уæд! (Пусть у тебя будет такое счастье, чтобы было деток, как у курицы цыплят, чтобы пустила крепкие корни в новом доме!); Уæ чындз лæппуты мад фæуæд! (Пусть ваша не-*

вестка станет матерью мальчиков!)

По суеверному представлению осетин нельзя отвечать на просьбу категоричным *Нæй (Нет); Мæ бон нæу (Не могу)*. Связано это с верой в то, что при отказе добро отказывающегося становится собственностью черта. Отказ заменяется этикетными фразами.

Культурно-исторические коннотации наблюдаются в коммуникативном поведении в осетинской семье. Так, невестка не может обращаться по имени к свекру, свекрови, к старшему по возрасту деверю, к племянникам мужа. А в чьем-то присутствии не называет по именам мужа и детей. Жена к мужу может обращаться: *уæртæ лæг (вон мужчина), махон (наш), уыцы лæг (тот мужчина), сæ (уæ) фыд (их (ваш) отец), Гъей! (Эй!), Хъусыс? (Слышишь?)*, а муж к жене – *уæртæ ус (вон женщина), не 'фсин (наша хозяйка), по девичьей фамилии Козырон (из Козыревых), шутливо – Баситы хъал чызг (Басиевых гордая девушка)*. В некоторых сообществах существует обращение к супруге по ее национальности (*гуырдыаг – грузинка, сомыхаг – армянка, ирон – осетинка*) и по названию местности, откуда ее взяли в дом мужа (*Ольгинскæйаг – из Ольгинского, Дзаукоймаг – из Джавского ущелья*). К невесткам обращались *хистæр чындз (старшая невестка)* и *кæстæр чындз (младшая невестка)*,

Табуирование имен домочадцев наблюдается на Кавказе у многих народов. «Закрепление за именем определенной коннотации – это явление данной культуры, результат сложных ассоциаций, характеризующих именно данный национальный менталитет» [5, с. 58]. Так, в осетинском речевом этикете закрепилось обращение к матери и другими словами: *гыцци (мама), дзыцца (мама), чындз (невестка), нана (мама), æна (мать)*. Использование слова *чындз (невестка)* в обращении к матери связано с тем, что молодую невестку домочадцы называли *чындз (невестка)*. К такому обращению привыкали и ее дети.

При разговоре с незнакомым мужчиной в возрасте принято сначала попросить прощение, а потом использовать этикетные обращения: *Бахатыр кæн, нæ фыды хай (Извини, букв.: доля нашего отца), хорз лæг (хороший человек), к молодому человеку обращаются лæппу (парень), æфсымæр (брат), ме 'фсымæры хай (букв.: доля моего брата), мæ лымæн (мой друг)*. К незнакомой пожилой женщине обращаются *мæ (нæ) мады хай (букв.: доля моей (нашей) матери)*, к незнакомой девушке (или молодой женщине): *хорз ус (хорошая женщина), нæ хойы хай (доля нашей сестры), хорз чызг (хорошая девушка)*.

Обращение к бабушкам и дедушкам осетинскими словами *баба (дедушка), дада (дедушка), нана (бабушка)* сохраняются, но перестали быть традиционными. Их по-

степенно заменяют русские *papa* и *мама*, *дедушка* (*дедуля*), *бабушка* (*бабуля*).

Традиционные этикетные формулы, оставаясь неизменными, имеют варианты и обогащаются в индивидуальных выражениях, сопровождающих эти формулы. В них проявляется «свободное творчество», автора «с высокой степенью выразительности, метафоричности» [8, с. 143]. Например: *Уазæг фарнхæссæг у, мæ хур. Æнæуазæг хæдзарыл та хæлынбыттыр дæр не 'рвæссы (Гость приносит фарн, мой дорогой. А дом без гостя чужой даже для летучей мыши); Гъе, рухс Уастырджи, ракæс! Дæ хорзæх ратт! Хæстамонд нæ фæгæн! (Гей, святой Уастырджи, выгляни! Дай свое благословение! Дай нам победу (букв.: счастье войны); Хорз фæндæгтыл цæут кæддæриддæр. Мæ уд уæ цæуæн зæххыты фæхъхъау! (По хорошим дорогам идите всегда. Моя душа пусть будет принесена в жертву дорогам, по которым ходите!)).*

Заключение

Таким образом, речевые этикетные клише формируют представление о системе норм нравственного поведения человека, общества, социальных групп, являются руководством в коммуникативном поведении

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что речевые этикетные клише осетинского языка являются универсальными и национально-специфичными. Так, в содержании этикетных формул отразились вера осетин в высшие силы, в загробный мир, в семейных отношениях соблюдается табуирование имен, важной частью этикетных выражений являются культурные концепты, существует система ласкательных обращений и фразеологизмов. В целом этикетные формулы выполняют необходимые контактные, интеллектуальные и эмоционально-экспрессивные функции, что создает толерантные отношения в национальном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 655 с.
2. Артаев С.Н. Национальная специфика коммуникативного поведения: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Майкоп, 2020. – 51 с.
3. Бахаева Л.М. Особенности этикетных моделей прощания в чеченской лингвокультуре // Российский гуманитарный журнал, 2019. Том 8. №2. – С. 153-158.
4. Воркачев С.Г. Избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография. – Волгоград: Парадигма, 2013. – 167 с.
5. Гаджихмедов Н.Э. Язык как индикатор этнического менталитета (на материалах русского и кумыкского языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 3. – С. 57-61.
6. Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. – Владикавказ, 1994. – 284 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность. концепты, дискурс / И.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Моргоева Л.Б. Экспрессивность разноуровневых единиц языка (на материале осетинского и русского языков): монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. – 248 с.
9. Стернин И.А. Русский речевой этикет. – Воронеж, 1996. – 73 с.

© Цопанова Рита Георгиевна (tsopanowarita@yandex.ru), Рамонова Алина Владимировна (ramonovaalina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАНЦУЗСКИХ СЛОВ-РЕДУПЛИКАТОВ

Червоный Александр Михайлович

Д. фило либо н., доцент, Таганрогский институт
имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
ckutrik@yandex.ru

LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF FRENCH REDUPLICATES

A. Chervoniy

Summary: The article deals with the process of reduplication in French. It analyses the lexical units imitating the sound of natural and man made phenomena, as well as the sound of the animal world. The article presents a classification including the following types of reduplicates: zoonisms, oronyms, phytonyms, somatisms, lexemes denoting food, clothing, accessories and sound, lexical units indefinitely denoting an object and a collapsed listing of something, as well as reduplicates expressing the lack of order. In most cases, French reduplicates are a means of emotional expression. Word reduplicates are used in different functional styles. They express both the properties and attributes of a person, as well as the surrounding objects of reality.

Keywords: reduplicate, anthroponym, onomatopoeia, zoonim, ornithonym, phytonym, somatism, nomination, style.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению процесса редупликации во французском языке.

В статье проанализированы лексические единицы, имитирующие звукоподражание природных и техногенных явлений, а также звучание животного мира.

В работе представлена классификация, включающая в себя следующие семантические типы слов-редупликатов: зоонимы, орнитонимы, фитонимы, соматизмы, лексемы, обозначающие продукты питания, одежду, аксессуары и звукоподражания, лексические единицы, неопределенно обозначающие предмет и свернутое перечисление чего-либо, а также редупликации, выражающие отсутствие порядка.

В большинстве случаев редупликации французского языка выступают средством экспрессивного выражения.

Слова-редупликации используются в различных функциональных стилях. Они выражают как свойства и признаки человека, так и окружающие его предметы реальной действительности.

Ключевые слова: редупликат, антропоним, ономотопея, зооним, орнитоним, фитоним, соматизм, номинация, стиль.

Редупликация – это словообразовательный процесс, в результате которого осуществляется удвоение начального слога или корня слова [см. 1, с. 408; 4; 5]. Слова-редупликации, как известно, – это слова с полным или частичным повтором части слова или целого слова. Слова-редупликации современного разговорного французского языка структурно дифференцируются по количеству слогов и подразделяются на: односложные дуплеты, двусложные и трехсложные единицы.

Редупликация берет свое начало в древнем словообразовании и сопряжена с таким языковым явлением как звукоподражание, которое в лингвистике получило название «ономотопея». Звукоподражание определяют как условную имитацию звучания окружающей действительности фонетическими средствами данного языка [2, с. 165] (*cric-crac, flic-flac, tic-tac*).

Французский язык обладает целым рядом лексических единиц, имитирующих звукоподражание природных и техногенных явлений, а также звучание животного мира.

Например: *clac-clac* – вжик-вжик, тук-тук; *flic flac* – звук каплюющей воды; *vroum vroum* – звук мотора автомобиля и т.д.

– Il a l'air de tourner une invisible clef. *Cric! crac!* (Ed. Rostand).

Cricri – стрекотание, стрекот (сверчка); *glouglou* – 1) бульканье 2) бормотание (индюка).

Таким образом, объектом редупликативной номинации становятся представители животного и растительного мира, человек в прямом и косвенном обозначении, элементы его обихода и жизнедеятельности, а также предметы не получившие по каким-либо причинам конкретного языкового выражения.

1. Редупликации - зоонимы могут представлять как родовые (1), так и видовые (2) понятия.

1. Зоонимы-редупликации (гиперонимы) выражаются следующими лексическими единицами: *chien-chien* (*m. fam*) – песик, собачка; *toutou* (*m. mot expressif de formation enfantine*) – собачка, щенок.

— Mais oui, c'est un gentil *chien-chien*... (F. Margerin цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

— ... *le toutou* qui aboie dans les tapis de la petite dame entretenue (B. Cendrars)

2. Редупликации, выражающие видовые понятия (гипонимы), служат средством номинации пород животных, в данном случае пород собак: *chow-chow* (*m*) – чау-чау; *loulou* (*m*) – шпиц.

— *Le chow-chow* nous vient de Chine... En France, il ne parut qu'en 1900 (J. de Chimay).

— *Trois loulous d'un blanc parfait* (H. BAZIN).

II. Выявленные французские редупликаты - орнитонимы выражают как родовые (1), так и видовые (2) понятия:

1. *Fifi (m.pop)* – птичка, воробей.

— *Le patron avait ouvert la cage où il entretenait à longueur d'année une demi-douzaine de fifis* (H. Bazin).

2. *Coucou (m)* – кукушка.

— *Le coucou, dit-on, casse un œuf dans le nid où il va pondre le sien....* (G. Bachelard).

Человек живет в мире звуков, источниками которых являются живые существа, образы которых, симулякры запечатлены в языковом сознании того или иного социума.

III. Следует отметить, что французские редупликаты не только обозначают животных, птиц и насекомых, но и лексически имитируют произносимые ими звуки.

Во французском звуковом восприятии зафиксированы звуковые сигналы, которые оформлены лексически и принадлежат представителям разных видов животного мира.

Например: *ouaf-ouaf – chien (m); hiii hiii – cheval (m); groin-groin*

– *cochon (m); coin-coin – canard (m); coucou – coucou (m); ouh ouh – chouette (f); couic-couic – souris (f); ca-car – oie (f); croâ croâ – corbeau (m); cod-cod-codec – poule(f); cocorico – coq (m); cui-cui – oiseau (m); meuh, meuh – vache(f); miaou miaou и мурчит ronron – chat (m); groin groin – cochon (m); coa coa – grenouille (f); hi han – âne (m); bê mê – mouton (m), chèvre (f); crier crier – cigale (f); tagada tagada tagada (цоконье копыт) – cheval (m).*

V. Объектом редупликации оказываются также представители флоры и фауны. Нами выявлены редупликаты - фитонимы, которые служат для выражения видовых понятий: *coco (m)* – кокос, кокосовый орех; белая фасоль; *cocotier (m)* – кокосовая пальма.

– *Le doux coco, les mielleuses bananes* (A. CHÉNIER).

– *Se moderniser (...), c'est secouer le cocotier, se débarrasser des personnes* (H. BAZIN).

VI. Как отмечалось ранее, редупликаты служат, прежде всего, для оязыковления человека, его свойств и качеств, а также предметов его быта, его деятельности и т.д. Все это в очередной раз подтверждает антропоцентризм французского языка.

Следует отметить: редупликаты могут наименовать и характеризовать человека не только прямо, но и косвенным образом, подчеркивая его физические, физиологические и психологические особенности, через обозначение частей его тела, его вещей, одежды, продуктов питания, сферы деятельности, участия в организациях и т.д.

Так, в зоне редупликативной номинации оказались:

A) Части тела человека. Наиболее многочисленны редупликаты-соматизмы, обозначающие самую выразительную часть тела человека – его голову, например:

Bobèche (f.pop), coco (m. pop), nénette (f. fam), têtère (f. pop) – голова, башка.

– *Il écoutait... secouait mollement la têtère* (Boudard цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

– *Du Camp m'a paru, lui aussi, avoir le coco félé* (G. Flaubert).

– *Réfléchissez un petit peu, Monsieur le Professeur Y! faites marcher un peu votre nénette!* (L.- F. Céline).

Редупликации подвержены и другие части тела.

Например: *tutu (m. fam)* – ягодичы, зад.

– *Prenez garde, je m'en vais vous donner sur votre tutu* (M. Fustier).

B) Вещи, одежда, аксессуары: *bibi (m. fam)* – дамская шляпка; *frou-frou (froufrou) (m)* – оборки, отделка (женской одежды), *moumoute (f. fam)* – 1) парик 2) куртка из дублёнки; *bric-à-brac (m)* – старье, хлам; подержанные вещи; *panar(d) (m. pop)* – залежавшийся товар, старый хлам, барахло; *tatane (f. pop)* – башмак, туфля.

Например:

– *La tante Victoria apparaissait dans une nouvelle robe, inaugurerait un nouveau chapeau.*

– *Henri, comment trouvez-vous mon bibi?* (R. Sabatier цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

– *Elle les entendait... passer en grand froufrou d'ailes* (L. Pergaud).

– *Le temps disparu avait tant de choses pour lui que jamais nous ne retrouverons : le charme, le froufrou des femmes, l'esprit parisien, quoi!* (L.- P. Fargue)

– *Il est tellement démodé ! Et puis avec sa moumoute, je comprends que les femmes ne le trouvent plus couchable* (Ph. Hériat цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой)

– *L'appartement, trop vaste pour elle, n'avait jamais été meublé complètement; et un luxe criard, des consoles et des chaises dorées, s'y heurtait avec un bric-à-brac de revendeuse, ...* (E. Zola).

– *Ma haute littérature ne ramassera rien aux prix cette année, je suis distancé, et ma collection de policiers....qui devait renflouer part mal: que des nanars* (Ch. Rochefort цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

– *Maintenant que la flotte les a fait bâiller de partout, mes souliers ressemblent à des tatanes de clouws* (F. Gibeau).

C) Продукты питания, напитки: *bonbon (m)* – конфета;

susucre (m. fam) – сахар; *bibine (f. fam)* – пойло, бурда, *jaja (m. pop)* – дешёвое красное вино, *tutute (f. arg)* – вино.

Например:

– Ça nous soutiendra, dit-elle. Et, dans l'antichambre, elle ferma les yeux, lorsqu'il la baisa sur la bouche. Leurs lèvres sucrées fondaient, pareilles à *des bonbons* (E. Zola).

– Tiens, fais le beau et tu auras *un bon susucre* (F. Marge- rin цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

– La bonne jaffe et *les tutus* honnêtes, absorbés au calme, en dégustant, ça devait profiter (A. Simonin).

– Qu'est-ce que tu bois? Toi aussi, de leur bière? » (Lui, il méprisait *cette « bibine des gesses du Nord »*, et restait fidèle à son *vermouth sec.*) (R. M. du Gard).

Д) Заведения, организации: *biribi (m. arg)* – дисциплинарные части; *boui-boui (m. pop péjor)* – кабаре, ресторанчик.

Например:

– Il n'avait pas la notoriété du «*Dénicheur*». il n'était qu'évadé de *Biribi* (H. Calet цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

– Un capitaine de frégate... avait indiqué à l'amiral *un petit boui-boui* pas trop cher et je ne vous dis que ça (L. Aragon цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

Е) Отсутствие порядка или качества: *boui-boui (m. arg)* – беспорядок, кавардак; *méli-mélo (m. fam)* – мешанина; путаница; неразбериха, ералаш; сумятица.

Например:

– L'épicerie du village ne ressemble pas à vos beaux magasins de la rue Buffon: c'est *un pauvre petit boui-boui*... (Е.Ф. Гринева, Т.Н. Громова).

– Il avait aussitôt détesté *ce méli-mélo cosmopolite*: peintre allemand, médecin russe, lord anglais, paire américaine (P. Bourget).

Ф) Редубликаты служат также для обозначения предметов, номинация которых вызывает у говорящего определенные затруднения.

Так, во французском языке для выражения неопределенно обозначенного предмета используются следующие

редубликаты:

Zi-goui-goui (m. arg) – штука, штучка; *zigouzi (m. pop)* – штучка, штуковина; *zinzin (m. pop)* – штучка, штуковина, фиговина.

Например:

– Elle a accroché au mur tous *les petits zinzins* en cuivre que je lui ai rapportés de mon voyage au Pérou (Е.Ф. Гринева, Т.Н. Громова).

Г) Редубликаты могут обозначать также свернутое перечисление чего-либо. Например: *tanana* (onomat. fam) – и т.д. и т.п.

Например:

– Je, soussignée, Marie Rouvet, née Stern, demeurant *nanana*, renonce à la jouissance... (L. Bellon цит. по Е.Ф. Гриневой, Т.Н. Громовой).

Как показал анализ фактического материала, редубликаты могут обозначать те или иные проявления как одушевленных субстанций, так и неодушевленных существей.

Редубликаты образуют следующие лексико-семантические группы: антропонимы, зоонимы, орнитонимы, фитонимы, соматизмы, редубликаты, обозначающие продукты питания, одежду и аксессуары, звукоподражания, редубликаты, неопределенно обозначающие предмет, и свернутого перечисления чего-либо, а также редубликаты, выражающие отсутствие порядка или качества.

В большинстве случаев редубликаты французского языка выступают средством экспрессивного выражения.

Слова-редубликаты используются в различных функциональных стилях. Они выражают как свойства и признаки человека, так и окружающие его предметы реальной действительности.

Редубликаты наиболее частотны в молодежном разговорном социолекте. Именно в молодежной среде многие из слов-редубликатов генерируются и активно функционируют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.А. Редубликация // Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.
2. Воронин С.В. Звукоподражание // Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.
3. Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Словарь разговорной лексики французского языка: (На материале современ. худож. лит. и прессы) – М.: Рус. яз., 1988. – 638 с.
4. Рожанский Ф.И. Редубликация: Опыт типологического исследования. – М.: ЗНАК, 2011. – 256 с.
5. Штейнберг Н.М. Редубликация в современном французском языке. Ленингр. ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. А. А. Жданова. – ЛИБО: ЛГУ, 1969. – 69 с.

© Червонный Александр Михайлович (skutrik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

CREATING A VALUE SYSTEM IN CHINESE JOURNALISM

Zhang Shixuan

Summary: This article discusses the issue of creating a system of values in Chinese journalism. The author emphasizes that the control and management of news has always been the basis of Chinese journalism. But the advent of the digital age has challenged the traditional model and established system of news regulation. In this regard, the article provides a historical and comparative analysis of Chinese journalistic ethics and, based on the study, identifies new characteristics of Chinese digital journalism that contribute to the further development of journalism in China.

Keywords: journalism, journalistic ethics, Chinese digital journalism, Chinese journalists.

Развитие журналистики в Китае регулируется Конституцией. Помимо данного документа действуют и другие законы, ведомственные и местные нормативные акты Китая, которые определяют и закрепляют полномочия по надзору за общественным мнением в отношении прессы. Так, правила управления газетами, изданные Главным управлением по делам печати и публикаций в декабре 1990 года, требуют, чтобы газеты «отражали мнения и предложения народа, а также выполняли функцию контроля общественного мнения». Это был первый случай, когда контроль общественного мнения упомянули в нормативных документах китайского правительственного департамента.

По сравнению с Западом, Китай довольно начал поздно формировать журналистскую этику. В качестве первого документа, регулирующего профессиональную этику в журналистике, выступает Кодекс для журналистов (проект для пробного применения), принятый в 1981 году.

Несколько позже, а именно в 1987 году Всекитайская ассоциация журналистов разработала и опубликовала проект Кодекса профессиональной этики китайских журналистов. Официально данный Кодекс был принят и опубликован Китайской ассоциацией журналистов в 1991 году. Этот документ стал первым национальным профессионально-этическим кодексом журналистов.

В 1994 году Кодекс профессиональной этики китайских журналистов был пересмотрен. В него было добав-

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В КИТАЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Чжан Шисюань

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
st073181@student.spbu.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос создания системы ценностей в китайской журналистике. Автор подчеркивает, что контроль и управление новостями всегда являлось основой китайской журналистики. Но наступление цифровой эпохи бросило вызов традиционной модели и устоявшейся системе регулирования новостей. В связи с этим в статье проведен историко-сравнительный анализ китайской журналистской этики и на основании проведенного исследования определены новые характеристики китайской цифровой журналистики, способствующие дальнейшему развитию журналистики в Китае.

Ключевые слова: журналистика, журналистская этика, китайская цифровая журналистика, китайские журналисты.

лено положение о «защите законных прав и интересов журналистов».

В 1997 году Кодекс профессиональной этики китайских журналистов был снова пересмотрен. Его принцип «общественная польза как высший принцип» был изменен на «соблюдение правильной ориентации общественного мнения». Кроме того, «соблюдение принципа объективности и беспристрастности» и «содействие международной дружбе и сотрудничеству» были соединены с «обеспечением правдивости новостей» и «содействием духу солидарности и сотрудничества» соответственно.

Отдельно стоит отметить, что за 1997-2009 гг. были разработаны и одобрены другие документы, регулирующие вопрос профессиональной этики журналистов. Так, в 1997 году Ассоциация журналистов Китая выступила с заявлением о создании системы надзора за журналистами со стороны общества. В том же году Министерство пропаганды, Министерство радио, кино и телевидения, Главное управление по делам печати и публикаций и Ассоциация журналистов Китая совместно обнародовали «Некоторые положения о запрете платных новостей». В 2003 году газеты People's Daily of China, Xinhua News Agency, Quyi Magazine, Guangming Daily, Economic Daily, Central Radio and Television Station и China Central Television Station совместно сформулировали «Конвенцию о самодисциплине по продвижению профессионального духа, соблюдению профессиональной этики и сохранению имиджа коллектива». В 2005 году Министерство пропаганды, Главное управление радио, кино

и телевидения и Управление по делам печати и публикаций совместно выпустили «Положение об управлении практической деятельностью репортеров и редакторов новостей» (для пробного применения).

В 2009 году Кодекс профессиональной этики китайских журналистов был пересмотрен в третий раз. В рамках данного пересмотра было включено положение «народ – главный объект репортажа и цель служения», добавлено требование реформ и инноваций для содействия освоения журналистами коммуникационных интернет-технологий, а также усиления распространения и влияния новостей на общественное мнение.

В 2019 году Кодекс профессиональной этики китайских журналистов был пересмотрен в четвертый раз. В него были добавлены такие фразы, как «придерживаться мысли Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями для нового поколения» и «придерживаться правильного политического направления, координировать общественное мнение, журналистские устремления и работу».

Таким образом, поправки в Кодекс профессиональной этики китайских журналистов вносились несколько раз: в апреле 1994 года, январе 1997 года, ноябре 2009 года и ноябре 2019 года.

Следовательно, за последние тридцать лет многое изменилось в профессионально-этическом кодексе китайских журналистов, но суть китайской журналистики не изменилась. Ее важнейшие принципы можно резюмировать следующим образом:

1. Фундаментальное требование - акцент на следовании правильной политической ориентации. Китайская журналистика считается политической работой партии, а партийные медиа-институты фактически являются политическими органами партии. В связи с этим, принципы партии являются основополагающими для журналистики и работы с общественным мнением, а следование правильной политической ориентации и руководство общественным мнением – самым главным требованием китайской журналистики.
2. Придерживаться главного принципа – ставить народ во главу угла. Это связано с тем, что основополагающей позицией КПК является народ. В Кодексе профессиональной этики китайских журналистов «честное служение народу» является первым профессионально-этическим требованием, которому должны следовать китайские журналисты. В соответствии с этим, китайская журналистика уделяет больше внимания народу, что также отличает ее от западной журналистики.
3. Акцент делается на достоверности новостей. От китайской журналистики требуется не только сообщение отдельных фактов, но осмысление и от-

ражение всей картины события или ситуации в макроперспективе. Вне зависимости от того, как будут меняться, и развиваться коммуникационные технологии, достоверность новостей должна соблюдаться.

4. Основной упор делается на решительности и умении идти в ногу со временем. Журналисты играют важную роль в обеспечении прогресса общественной мысли в Китае, поэтому они всегда должны настаивать на совершенствовании и внедрении инноваций, признавая при этом законы общества и интернет-медиа.
5. Акцентируется внимание на соблюдении закона в работе. Кодекс профессиональной этики китайских журналистов постоянно подчеркивает необходимость повышения уровня образования в области правосознания журналистов. По мере внедрения рыночных реформ в Китае, журналисты сталкиваются с финансовыми соблазнами, поэтому наличие и повышение правового образования является необходимым.
6. Особое внимание уделяется укреплению международного коммуникационного потенциала. В течение долгого времени в международном мнении доминировал Запад, а также СМИ отдельных стран. Однако этический кодекс китайских журналистов подчеркивает, что китайские журналисты должны иметь международное мировоззрение, должны рассказывать и пропагандировать китайскую историю, распространять китайскую культуру, активно строить связующий мост между Китаем и остальным миром, а также представлять настоящий, трехмерный и всеобъемлющий Китай [1].

Исследователи сформировали статистические данные по ключевым словам, используемым в Кодексе профессиональной этики журналистов Китая в 1997 и 2009 годах (таблица 1) [2].

Таблица.1
Профессиональная этика журналистов Китая
в 1997 и 2009

	1997	2009
социализм	13	3
общественное мнение	13	6
партия	10	7
политика	5	3
линия, курс и политика	4	1
пропаганда	9	9

Данная статистика отражает общие изменения в китайской журналистике.

Стоит отметить, что китайская журналистика по сей

день продолжает подчеркивать свою роль в политической пропаганде, но при этом прослеживается возрастание и ее сервисной функции. Управление прессой в китайском обществе имеет двойственные характеристики: с одной стороны, китайская журналистика выполняет функцию пропаганды идеологии государства, а с другой стороны, она сотрудничает с администрацией правительства.

Исторически, управление прессой в Китае всегда было связано с политической и экономической деятельностью Китая. Так, первая сессия Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) состоялась в Пекине в период с 21 по 30 сентября 1949 года (Китайская Народная Республика была основана 1 октября). На этом заседании было создано Центральное народное правительство Китая, а после – провозглашено на весь мир основание КНР. Также на данной сессии была сформирована «Общая программа Китайского народного политического консультативного совета», которая послужила временной Конституцией на начальном этапе существования Республики. В нем изложена окончательная политика государства в отношении режима, экономики и культуры Китая, а также закрепляется, что в соответствии с основным законом Центрального народного правительства Китайской Народной Республики должен быть учрежден Центральный народный комитет для осуществления государственной власти.

Глава III основного закона Центрального народного правительства Китайской Народной Республики определяет объем полномочий Государственного совета. Так, Совет по культуре и образованию Государственного совета отвечает за китайскую культуру, образование и прессу. При данном Совете осуществляет свою деятельность Главное управление по делам печати, которое управляет конкретной работой прессы, а также Главное управление публикаций, которое управляет работой прессы и издательств. Эти два органа образуют систему управления прессой в Китае в целом, и именно с их образования была начата работа по вопросам прессы в Китайской Народной Республике.

Стоит отметить, что Главное управление по делам печати и издательства Центрального народного правительства официально было создано 1 ноября 1949 года. Главное управление является основным руководящим органом по делам печати и издательства в Китае, а его первая национальная конференция состоялась в Пекине в марте 1950 года. В функции данного Главного управления включались: проведение пропагандистской политики партии; разработка политики управления в области печати и издательского дела, а также контроль за ее осуществлением; управление административными делами печати и издательского дела; координация планирования и развития печати и издательского дела; контроль

и управление содержанием и качеством публикаций; контроль и управление полиграфической промышленностью; управление авторским правом и управление импортом публикаций.

По итогам созыва Всекитайского собрания народных представителей и разработкой Конституции было принято решение о том, что Главное управление печати Центрального народного правительства информации и Главное управление изданий Центрального народного правительства должны быть последовательно упразднены, а их функции переданы Министерству пропаганды и Министерству культуры Китая.

Начиная с 1980-х годов, в сфере управления прессой Китая стали происходить различные изменения. Так, в 1985 году было создано Национальное управление по авторскому праву, в 1987 году – Управление по делам печати и публикаций, в 1991 году – Информационное бюро Государственного совета, в 1998 году – Государственное управление радио и телевидения. В 2001 году Управление по делам печати и публикаций было упразднено, и одновременно создано Главное управление по делам печати и публикаций. В 2013 году Государственное управление радио, кино и телевидения и Главное управление по делам печати и публикаций были объединены в Государственное управление по делам печати, публикаций и радио, кино и телевидения.

С развитием новых технологий произошли некоторые изменения в структуре китайской новостной индустрии, а сеть Интернет стала важной и мощной силой в продвижении демократизации и модернизации Китая. В 1993 году Министерством пропаганды правительства Китая начался процесс информатизации, а в мае 2011 года создано Государственное управление интернет-информации. Следовательно, можно говорить о том, что государство уделяет большое внимание управлению новостями в сети Интернет.

С активным внедрением цифровых технологий, «данные» отныне считаются пятым фактором производства после земли, труда, капитала и технологий. Стоит отметить, что с развитием упомянутых технологий на территории Китая, цифровая журналистика стала актуальным направлением для современной журналистской индустрии.

Подчеркивается, что 7 марта 2023 года в предложении Госсовета КНР о программе институциональной реформы Госсовета, представленной на рассмотрение первой сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва, было предложено создать Национальное бюро данных. Предполагается, что в его задачи будут входить: координация и продвижение системы инфраструктуры данных в Китайской Народной Республике; координация интеграции, обмена, развития

и использования ресурсов данных; координация и продвижение планирования и строительства цифрового Китая, цифровой экономики, цифрового общества и т.д. Представленные задачи отражают большое значение, которое Китай придает безопасности данных и информационным технологиям в цифровую эпоху.

Следует отметить, что больший акцент, который ставится на управлении в китайской журналистике, объясняется тем, что она стремится служить партии и народу.

Всекитайская ассоциация журналистов (Ассоциация журналистов Китая) – это национальное народное объединение китайской прессы, возглавляемое Коммунистической партией Китая, которое служит мостом между партией и правительством при тесном контакте с прессой. Одной из важных задач Ассоциации считается содействие самоконтролю журналистской профессии, регулирование журналистской деятельности, выполнение функции комитета по этике, руководство и продвижение основных социалистических ценностей журналистов, развитие профессионального духа журналистики, соблюдение профессиональной этики, в частности соблюдение Кодекса профессиональной этики китайских журналистов и Устава Комитета по журналистской этике Ассоциации журналистов Китая.

Ассоциация журналистов Китая (далее - СЖА) играет важную роль в регулировании ценностей китайской журналистики. СЖА учредила премию «Китайская журналистика» и премию «Чанцзян Таофэн» для поощрения китайских журналистов, которые всецело соблюдают профессиональную этику. При этом для обеспечения профессиональной и качественной подготовки китайских журналистов также действует Центр подготовки журналистов Китайской ассоциации журналистов и Исследовательский центр вечерней школы редакционных интервью.

Подчеркивается, что основная особенность китайской прессы состоит в том, что она является глазами, ушами и рупором не только партии и правительства, но и народа. Эта базовая характеристика определяет структуру, управление и режим работы китайской прессы и формирует, тем самым, социалистическую систему прессы с китайской спецификой.

Кроме того, важной формой организации прессы являются органы самоконтроля прессы, появившиеся в результате исторического развития прессы в разных странах мира. Китай также начал предпринимать соответствующие попытки в данном направлении, начиная с XXI века.

1. Организации по обзору новостей и информации: в 2006 году пекинский сайт Qianlong.com и многие другие СМИ выступили с совместной инициа-

тивной по созданию разумного доступа в сеть Интернет. Вскоре после этого был создан Пекинский совет по обзору интернет-информации;

2. Комитеты по журналистской этике: в Китае созданы комитеты по журналистской этике в различных провинциях. В настоящее время они охватывают такие важные провинции, как Пекин, Шанхай, Хубэй и Хэбэй;
3. Обзоры журналистской этики в новостных СМИ. Новостные СМИ, представленные газетой Southern Weekend, создали свой собственный внутренний этический кодекс, тем самым установив более высокие этические принципы профессии для журналистов и более обоснованные журналистские ценности.

Следовательно, журналистика в Китае – это особый вид профессии, поэтому журналистам необходим более продуманный кодекс этических ограничений, разработанный представителями профессии, в дополнение к Конституции и законам, регулирующим данную деятельность. Современные разработки в области цифровых технологий носят коммуникационный характер и функционируют как инструмент коммуникации. В связи с этим регулирование онлайн-коммуникаций требует наибольшей ответственности и затрагивает наибольшее количество секторов [3]. Китай, в свою очередь, принял некоторые попытки развивать журналистику в цифровую эпоху в будущем, но впереди еще долгий путь и много трудностей.

Отдельно следует рассмотреть развитие журналистского образования в Китае, как основы для формирования системы ценностей в китайской журналистике.

Так, в октябре 1918 года была официально создана Ассоциация исследований журналистики Пекинского университета, что ознаменовало начало изучения журналистики как дисциплины, а вместе с тем и начало развития журналистского образования в Китае.

Отмечается, что окончание Культурной революции в 1976 году положило начало активному развитию такой специальности в университетах Китая, как журналистика. Это обуславливается тем аспектом, что число газет, радиостанций и телевизионных станций росло, что требовало большого количества журналистских талантов. Согласно исследованию, проведенному Министерством пропаганды и Министерством образования, в 2000 году стране дополнительно требовалось порядка 110 000 специалистов в области журналистике [4].

В начале XXI века, количество мест для обучающихся по специальности «журналистика» в китайских университетах стремительно выросло. По состоянию на 2015 год по всей стране насчитывалось около 637 университетов с

факультетами журналистики и коммуникации, охватывающими семь основных специальностей для обучающихся: редактирование и издательское дело, коммуникация, радио- и тележурналистика, реклама, сетевые и новые СМИ, журналистика и цифровое издательство. Что касается количества студентов, то в китайских университетах насчитывается более 140 000 студентов, специализирующихся на журналистике и коммуникациях [5].

На протяжении своего развития, китайская журналистика стремилась к схожим с западным миром журналистским ценностям: объективность, основанная на фактах; беспристрастность; уважение к другим; социальная и общественная ответственность и т.д. Это объясняется тем, данные ценности способствуют получению информации от общественности, более точному редактированию новостей и более эффективному предоставлению информации.

Следует отметить, что на китайских журналистов возложена задача «направлять» общественное мнение в правильную сторону, поэтому в профессиональной подготовке особое внимание уделяется: правовым моментам, доступу к информации, профессиональным и гуманистическим аспектам. Однако с началом рыночной реформы, в современном китайском обществе некоторые новостные организации отступили от упомянутых выше ценностей. Иными словами, чтобы «выиграть» в жесткой конкуренции за новости, многие новостные СМИ прибегают к нечестной конкуренции и даже незаконным способам получения информации, желая в результате приобрести больше экономических выгод при отражении общественного мнения и управлении им. Эти проблемы отражают отсутствие объективности, беспристрастности и социальной ответственности журналистики.

Для того чтобы китайские журналисты смогли сформировать здоровые журналистские ценности, большинство факультетов журналистики и коммуникации, функционирующих в китайских университетах, ввели курс «журналистской этики», построенный на использовании следующих трудов: «Новая теория журналистской этики» Сюй Синьпина [6]; «Курс журналистской этики» Лан Хунвэня; «Журналистская этика» Хуан Ху.

В целом, журналистская этика основывается на предпосылке следования законам журналистики и коммуникации. Она объединена с национальной политикой, правилами и социальной этикой, и направлена на регулирование поведения во всех аспектах распространения новостей и информации. Китайская журналистская этика ориентирована на соблюдение основных социалистических ценностей. Так, в современном Китае обучение журналистской этике включает в себя [7]:

1. Анализ взаимосвязи журналистской этики с политикой и обществом, а также этическими отно-

шениями между новостными организациями и обществом;

2. Разъяснение важности соблюдения журналистской этики и ее регулирующей роли;
3. Распознавание репортажных и коммуникационных практик, которые могут быть разрушительными для журналистской этики;
4. Обсуждение проявлений журналистской этики и способы предотвращения этических нарушений;
5. Изучение принципов и методов оценки журналистской этики и вопросы, на которые следует обращать внимание, а также рассмотрение способов и значения журналистской этической критики;
6. Изучение способов демонстрации журналистской этики; обсуждение мотивов, побуждающих журналистов следовать журналистской этике, и средств достижения высшего блага; осмысление норм добра и зла, регулирующих взаимоотношения людей в журналистской деятельности.

Сегодня, в связи с внедрением технологических инноваций и активным развитием цифровых технологий, а также ростом гражданской журналистики, журналистское образование в высших учебных заведениях сталкивается с рядом негативных тенденций. Прежде всего, это связано с тем, что большое количество студентов-журналистов занимаются деятельностью, не связанной с журналистикой. Как следствие, позиционирование журналистики в образовании стоит перед выбором между подготовкой талантов для новостных СМИ и подготовкой талантов для других отраслей. В мае 2020 года Университет Цинхуа отменил набор по журналистике и коммуникации, поскольку будущие журналистские таланты будут востребованы в основном как исследовательские. Некоторые ученые считают, что специальности, связанные с журналистикой и коммуникациями, очень практичны, и зачастую трудно соотносить профессиональное образование, которое дают учебные заведения, с потребностями данной индустрии. Они также отмечают, что журналистика должна изучаться на практике, а не в высших учебных заведениях [8].

В связи с развитием цифровой эпохи вопрос журналистской этики стал более актуальным. В докладе 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая сказано, что «большое значение следует придавать внедрению и развитию инноваций в области средств коммуникации, а также повышению коммуникации, управлению, влиянию и авторитету общественного мнения». Стоит отметить, что это является не только целью китайской журналистики, но и ее будущими задачами, а также показывает направление развития для высшего журналистского образования.

Новая эпоха не означает, что старая журналистская этика должна быть полностью перестроена или упразд-

нена. Высокая профессиональная этика, тонкое журналистское чутье, гуманистический дух и профессиональные журналистские навыки не исчезнут никогда. Однако в новую эпоху университетское образование Китая в области журналистики получает свое дальнейшее развитие именно благодаря инновационным идеям, направленным на улучшение распространения основных идей, усиление влияния новостного мнения и повышение авторитета китайской журналистики среди широкой общественности.

Отдельно следует рассмотреть вопрос гражданской журналистики. Так, ускоренная социальная трансформация привела к быстрому развитию коммуникационных технологий. Появление «гражданской журналистики» является одним из проявлений этой трансформации в СМИ, и этот вид коммуникации неразрывно связан с наступлением цифровой эпохи.

Появление гражданской журналистики в цифровой эпохе привело к тому, что широкая общественность стала играть все большую роль в распространении информации. Роль обычной гражданской журналистики также возрастает и в некоторых общественных событиях. Взаимодействие между гражданскими журналистами, онлайн-СМИ и традиционными СМИ составляют «псевдосреду», через которую люди воспринимают объективную окружающую действительность. Новая коммуникационная среда в условиях цифровой эпохи не только управляет восприятием и поведением зрителя (читателя), но и оказывает влияние на объективную среду общества в целом. В эпоху, когда каждый гражданин имеет право голоса, профессиональные СМИ и гражданская журналистика конкурируют и влияют друг на друга.

Предоставление публичной информации общественности является одной из ключевых обязанностей журналистики. В век гражданской журналистики общество больше не довольствуется пассивным получением информации, которая является поверхностной и однородной, а готово само активно участвовать в обмене и распространении интересующей его информации, переходя от пассивного принятия к активному включению и деятельному участию в коммуникации. По этой причине, от общества требуется публикация новостей о происходящем вокруг в любое время и в любом месте, а также диверсификация источников новостной информации. За счет этого, распространение новостной информации перестает быть ограниченным временем и пространством, а скорость передачи новостного контента увеличивается. Кроме того, открытые платформы распространения информации, обладающие более низкими затратами на ее сбор и характеризующиеся простотой эксплуатации, делают возможным интеграцию передачи и получения информации при распространении новостей и информации гражданами. Это позволя-

ет гражданам принимать непосредственное участие и играть весомую роль в процессе распространения новостей, расширяя источники информации и увеличивая свое участие в них, а также это позволяет им оказывать большее влияние на процесс распространения новостей и информации в целом.

В этих условиях развиваются техники производства новостей в гражданской журналистике, которая, в свою очередь, способствует появлению более инновационного контента в традиционных СМИ.

Однако в гражданской журналистике роли могут меняться в любое время, ведь каждый может заниматься как производством, так и приемом информации. Эта неопределенность ролей в гражданской журналистике стала одной из трудностей, с которыми сталкиваются исследователи при изучении ценностной ориентации журналистики. И эта характеристика, способствующая более разнообразному и демократичному распространению информации, имеет более сложные вопросы журналистской этики. С одной стороны, гражданская журналистика наследует и усиливает недостатки традиционных СМИ, такие как агрессивность и раздражение, а с другой стороны, способствует возникновению новых журналистских этических проблем, таких как фрагментарность информации.

Причины этих проблем довольно разнообразны: что касается производителей новостей, – это потеря журналистской ориентации и соблазн денег; что касается зрителей, то использование психологии аудитории сетью Интернет для продвижения информации стало движущей силой ряда проблем (например, отставание правовых и журналистских норм стало косвенной проблемой).

В ответ на это, лозунг «отстаивание основных ценностей» был очень серьезно воспринят в журналистском образовании и в управлении журналистикой в Китае. Принятые меры варьируются от принятия законов и правил журналистской этики до образования в университетах. Однако все они направлены на установление правильных журналистских ценностей в новую эпоху и обеспечение здоровой информационной среды для общества.

Что касается конкретных подходов, то ряд китайских ученых выдвинули свои собственные предложения по исследуемому вопросу. Так, некоторые ученые считают, что гражданская журналистика должна всецело уважать каждого гражданина, не нарушая его права на самовыражение. Информационное поведение пользователей – самомедиа (selfmedia), – должно быть подчинено этическим ограничениям. В связи с этим, необходимо разработать этический кодекс для гражданских новостей и распространения информации, чтобы создать этику общения в самомедиа [9].

Другие ученые внесли предложение по поводу коротких видеоклипов, как основного, с точки зрения содержания новостей, метода распространения информации в цифровую эпоху. Также ученые проводят анализ «хаоса» коротких видеонюостей, которые сопряжены с риском моральных и правовых нарушений, и предлагают, чтобы производство коротких видеороликов подчинялось определенным правилам и ценностям [10].

В завершении следует выделить и таких ученых,

которые предлагают: обществу – централизовать общественное обсуждение ложных новостей в социальных медиа; журналистике – пересмотреть ценности журналистской этики, предотвратить кибернасилие и создать гармоничную среду для общественного мнения, укрепить доверие к основным новостям и правительству, а также избегать «ловушки Тацита» (Tacitus Trap) и других контрмер, чтобы нарушить и устранить порождение и распространение слухов в социальных медиа [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цай Минчжао. Рассказывать китайские истории и распространять китайские голоса — Изучение важной речи товарища Си Цзиньпина на Национальной конференции по пропаганде и работе мысли. *Foreign Communication*. 2013. № 206 (11). Р. 4–6.
2. Чжан Сюйли. Этические дилеммы китайских журналистов в переходный период. Фуданьский университет, 2014.
3. Zhuo Guangjun. *News Communication and the Legal System*. Chongqing University Press. 1st edition. March 2013. P. 197.
4. Хэ Чжуа. Четыре проблемы журналистского образования и контрмеры. *Китайский журналист*. 2005. № 6.
5. Ежегодник китайской журналистики и коммуникации. Институт журналистики и коммуникации, Китайская академия общественных наук. Издательство социальных наук Китая. 2015.
6. Сюй Синьпин. Новая теория журналистской этики. Издательство Хунаньского нормального университета, 2001.
7. Лань Хунвэнь. Учебник журналистской этики. Издательство Народного университета, 2001.
8. Хуан Ху. *Журналистская этика*. Издательство Синьхуа, 2000.
9. Чжэн Вэйвэй. Журналистская практика призывает к журналистской этике и образованию в области профессиональной этики. *Contemporary Communication*. 2007. № 135 (04). Р. 10–12.
10. Чжао Синьли. Вдохновение японского образования в области журналистики и коммуникации — и обзор отмены в Университете Цинхуа набора на бакалавриат по журналистике и коммуникации [J]. *Young Journalists*. 2020. № 16. Р. 68–69. DOI: 10.15997/j.cnki.qnjz.2020.16.025.
11. Как понять и освоить силу коммуникации, руководства, влияния и авторитета новостей и общественного мнения? URL: http://www.zgjx.cn/2020-04/08/c_138957162.htm.
12. Ниу Цзин. Истоки и пути: формулирование этических норм распространения информации пользователями самомедиа [J]. *Young Journalists*. 2019. № 644 (24). 23–24. DOI:10.15997/j.cnki.qnjz.2019.24.006.
13. Ян Цзя-инь. Исследование этической неудачи короткой видеожурналистики с точки зрения нарратологии новостей [J]. *New Media Research*. 2019. № 5 (17). С. 70–71+78. DOI:10.16604/j.cnki.issn2096-0360.2019.17.026.
14. Цзоу Мяомяо, Лю Сюнь. Исследование трансмутации групповой коммуникации механизма слухов в социальных медиа и контрмеры управления общественным мнением [J]. *Publishing Guangjiao*. 2019. № 339(09). С. 64–66. DOI:10.16491/j.cnki.cn45-1216/g2.2019.09.018.

© Чжан Шисюань (st073181@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ СО СТЕРЖНЕВЫМ КОМПОНЕНТОМ-ТОПОНИМОМ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ПРОСТРАНСТВО В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Чжан Цзецюн

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
331715382@qq.com

PROVERBS AND SAYINGS WITH THE CORE COMPONENT-TOPONYM AS A MEANS OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT SPACE IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Zhang Jieqiong

Summary: Modern Russian linguistic science is increasingly turning to the description of various concepts. One of the most significant concepts, which play an important role in Russian linguistic culture, is the concept SPACE. It reflects the understanding and evaluation of the lexicon of spatial semantics by native speakers of the Russian language. Proverbs and sayings with the core component-toponym is an important way of representation of this concept. In the present article we investigate how the analysis of proverbs helps to reconstruct the concept «SPACE», which is a part of the core of the Russian language picture of the world.

Keywords: concept, SPACE, toponyms, proverbs and sayings.

Аннотация: Современная российская лингвистическая наука все чаще обращается к описанию различных концептов. Одним из наиболее значимых концептов, которые играют важную роль в русской лингвокультуре, является концепт ПРОСТРАНСТВО. Он отражает понимание и оценку лексики пространственной семантики носителями русского языка. Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом являются важным способом репрезентации этого концепта. В данной статье рассматривается, как анализ паремий помогает реконструировать концепт ПРОСТРАНСТВО, входящий в ядро русской языковой картины мира.

Ключевые слова: концепт, ПРОСТРАНСТВО, топонимы, пословицы и поговорки.

Рассмотрение вопроса об особенностях организации пространственной картины мира остается одной из важных научных проблем в области лингвокультуры. Становление и развитие концепта «ПРОСТРАНСТВО» в лингвокультуре зависит от того, как человек воспринимает окружающий мир и какими языковыми средствами передает свои знания, в связи с этим до сих пор концепт «ПРОСТРАНСТВО» не остался незамеченным. Существование большого количества топонимических компонентов, содержащих в русских пословицах и поговорках, заслуживает изучения. Актуальность предлагаемой статьи обусловлена необходимостью описания механизмов языковой репрезентации концепта ПРОСТРАНСТВО. В современных лингвокультурологических исследованиях важным является направление, связанное с изучением базовых категорий картины мира. Одной из форм картины мира является языковая картина мира — это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Маслова, 2007, с.296]. Картина мира в лингвистике структурируется концептами, которые описывают представления человека о мире и являются основой для ее формирования. Термин «концепт» (от лат. *conceptus* — мысль, понятие) в научной литературе стал активно употребляться с середины XX в., хотя впервые он был использован в статье С.А. Аскольдова «Концепт и

слово», опубликованной в 1928 г. Под концептом понимается «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997, с.267]. Он формируется в рамках языковой картины мира и отражает способ мышления и восприятия мира на определенном языке и в определенной культуре. Таким образом, языковая картина мира и концепт тесно связаны друг с другом.

Объектом исследования стали пословицы и поговорки в словарях В.И. Даля «Пословицы русского народа» [Словарь, 1862, далее — ПРН]. Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом рассматриваются как репрезентанты концепта ПРОСТРАНСТВО, которые редко попадают в сферу внимания лингвокультурологов. Что такое «топонимическое пространство» в ПРН, мы задокументировали более семисот случаев использования топонимов, разнообразие которых настораживает: помимо известных макротопонимов, называющих крупные географические объекты (например, Азия, Африка, Россия, Сибирь и др.) [ПРН, 1862, с.452], существуют также миниатюрные топонимы, известные небольшой группе людей на ограниченной территории (Вшивая Горка, Михайлов Погост и др.) [ПРН, 1862, с.32]; Помимо названий физико-географических объектов (океаны, реки, озера,

горы и т.д.) [ПРН, 1862, с.69], пословицы включают названия, связанные с политическими и административными подразделениями (штаты, провинции, провинции, уезды, города и т.д.) [ПРН, 1862, с.241]. Помимо топонимов, действующих на территории России, существуют и другие географические названия, общие для других территорий. Значительную группу топонимов в сборнике В.И. Даля составляют астионимы, или названия городов. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. При определении понятия топонимы использование «Словарь русской ономастической терминологии» [Подольская Н.В, 1978, с.183]. Путем поиска в словаре пословиц и поговорок с топонимами, чтения и анализа происхождения и значения этих пословиц и поговорок, обобщения и систематизации этой информации.

Несмотря на широкое распространение, термин концепт до сих пор не имеет однозначного толкования и варьируется в концепциях различных наук. Культурологическое определение концепта зафиксировано в словаре констант русской культуры Ю.С. Степанова. Автор определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт – это то, посредством чего человек, рядовой, обычный человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, 2007, с. 473]. В соответствии с лингвокультурологической концепцией, В.И. Карасик пишет, что концепты – это первичные культурные образования, которые выражают объективное содержание слов [Карасик, 2004, с.73]. Концепт – это мыслительный образ в сознании человека. Он возникает при упоминании того или иного слова, концепты одного и того же понятия у разных наций могут быть разные. Данная статья посвящена изучению одного из базовых ориентационных концептов русской языковой картины мира – концепта «ПРОСТРАНСТВО», который реализует одну из базовых категорий мышления.

Концепт «ПРОСТРАНСТВО» обычно трактуется как абстрактное понятие, описывающее физическое пространство, в котором существуют объекты и происходят события, важные для социума. В лингвистике концепт «ПРОСТРАНСТВО» рассматривается как базовая категория, наряду с концептами ЧЕЛОВЕК и ВРЕМЯ входящая в ядро языковой картины мира и используемая для интерпретации пространственных отношений между объектами и событиями.

Современные ученые, изучающие концепт «ПРОСТРАНСТВО», обращаются к идеям В.Н. Топорова, высказанным в работе «Пространство и текст» начала 1980-х гг. В этой работе он анализирует связь между простран-

ством и текстом, и рассматривает, как пространство влияет на структуру текста и как текст может создавать свое собственное пространство [Топоров, 1983, с. 228]. В этом смысле актуально обращение к анализу пословиц и поговорок, содержащих топонимы, поскольку паремии, по сути дела, представляют собой микротексты.¹

В структурном отношении концепт «ПРОСТРАНСТВО» представлен тремя составляющими: ядром, околядерной зоной и периферией. Ядро концепта «ПРОСТРАНСТВО» включает в себя основные характеристики, которые связаны с пониманием пространства, которое включает принадлежность, административно-территориальное деление, функциональность местности, инфраструктура движения, ограничение пространства, социальный статус и т.д. В него входят отражение таких понятий, как трехмерность, расстояние и положение объектов в пространстве. Околядерная зона концепта «ПРОСТРАНСТВО» содержит эмоционально-экспрессивные компоненты, которые связаны с чувственными реакциями на пространственные объекты. Например, мы можем ощущать комфорт или дискомфорт в зависимости от того, как организована комната или как расположены объекты в пространстве. Периферия концепта «ПРОСТРАНСТВО» содержит устаревшие обозначения и ассоциации, которые могут быть связаны с прошлым или культурными контекстами. Например, старинные карты могут использовать устаревшие термины для обозначения границ и расстояний. Таким образом, концепт «ПРОСТРАНСТВО» включает в себя как объективные характеристики, так и субъективные эмоциональные реакции и культурные ассоциации.

Концепт ПРОСТРАНСТВО имеет прямую связь с топонимией, которая изучает разряд топонимов, обозначающих собственные имена природных объектов на Земле, а также объектов, созданных человеком, которые четко зафиксированы в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.) [Подольская, 1978, с. 183] и кодифицированы словарями. В сравнении с антропонимами, которые занимают центральное место в языковой картине мира, топонимия имеет «ядерно-периферийную репрезентацию в зависимости от таких экстралингвистических факторов, как величина именуемого объекта, степень известности имени собственного и др.» [Королева, 2002, с. 74] и может быть использована для обозначения конкретных мест на земле и ориентироваться в пространстве. Концепт «ПРОСТРАНСТВО» может быть выражен в различных пословицах и поговорках со стержневым компонентом-топонимом. Например: «Язык до Киева доведет», содержит стержневое слово-топоним Киев: административно-территориальная единица, политический и религиозный центр Древней Руси, называет локус в физическом пространстве.

1 http://www.mamatov.ru/doc/parem_sait.pdf

Топонимы участвуют в организации всех составляющих концепта ПРОСТРАНСТВО: они входят его в ядерную часть, маркируя и идентифицируя локусы; в окоядерной зоне представлены эмоционально и экспрессивно окрашенные оттопонимические дериваты (*Екат – Екатеринбург*), квазитопонимы (*деревня Гадюкино*), фразеологизмы и поговорки, включающие стержневой топонимический компонент (*Волга – матушка; Кто в Москве не бывал, красоты не видал*). Периферия включает устаревшие топонимические наименования и устойчивые выражения в состав которых они входят (*Царицын – Волгоград, Дирижаблестрой — Долгопрудный*, а также устаревшие фразеологизмы и поговорки (*Пришли казаки с Дону да прогнали ляхов до дому*) об освобождении Москвы от поляков в 1612 г.) [Пермяков, 1970, с.240]

В языковом сознании носителей языка пословицы и поговорки играют большую роль, так как позволяют проникнуть в национально – культурные особенности языковой картины мира нации. Пословица — это «краткое народное изречение, имеющее структуру законченного предложения или замкнутую предикативную структур и выражающее в своем предельно обобщенном прямом или переносном значении определенную жизненную закономерность», как *«Волгу переплывет тот, кто опирается на народ»*, значит народ – это сила, которая может помочь преодолеть любые препятствия и достичь успеха. Поговорка также имеет структуру замкнутого предложения, содержит «обобщение на уровне конкретной типизированной ситуации» [Солодуб, 2005, с. 136]: *«Москва не сразу строилась»*, смысл её в том, что для того, чтобы увидеть итоги работы требуется время. Можно сказать, что пословицы и поговорки являются устойчивыми сочетаниями слов, которые имеют определенный смысл и не могут быть переведены дословно.

При анализе пословиц и поговорок в составе концепта ПРОСТРАНСТВО имеет смысл опираться на их систематизацию по стержневому слову, что помогает выявить его неявные (фоновые) семы, важные для выявления национальной специфики концепта. В ЛЭС [словарь, 1990, с.469] «Грамматически и семантически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент словосочетания, по стержневому компоненту словосочетания подразделяются на субстантивные (стержневое слово — существительное)». Семный анализ как метод характеристики стержневых слов, может быть использован для выявления смысловых связей между стержневыми словами и концептами.

Анализ русских пословиц и поговорок позволил выявить наиболее частотные стержневые топонимы, к числу которых относятся - названия городов. Наиболее частотным среди урбанонимов является топоним *Мо-*

сква. В словаре он характеризуется следующим образом «Москва, город федерального значения Российской Федерации, являющийся её столицей»². Анализ пословиц и поговорок позволяет выявить такие фонемы топонима, как: центральное положение в представлении жителей России об устройстве государства, центр притяжения (*«Все дороги ведут в Москву»*), субъект политической власти и идеологического влияния (*«Говорят в Москве, а слушают по всей стране»*), объект гордости россиян (*«Москвой-столицей весь народ гордится»*), типичное воплощение черт национального характера (*«Кто в Москве побывал, тот всю Русь повидал»*), истинная столица в противопоставление новой столице Петровской эпохи (*«Питер – голова, Москва – сердце»*). Все вышеперечисленные примеры иллюстрируют важное положение Москвы как столицы в сознании и системе ценностных ориентиров носителей русского языка.

Однако каждому представителю русской культуры дороги прежде всего места, где он родился (малая родина): *«Хороша Москва, да не дома»*, *«Что в Москве в торгу, чтоб было у тебя в дому»*-Москва может быть прекрасным местом для жизни и работы, но дома всегда лучше. Представление о доме в пословицах может быть выражено названием конкретного населенного пункта, лексическое значение которого включает в себя фонтовую семантику 'гордость достижениями малой родины': *«Вятка – всему богатству матка»* (Вятка является источником богатства и процветания ее жителя, ср.: *«Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями»*, *«В город Сергиев Посад приезжайте стар и млад»*, *«Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна»*, *«Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны)»* отражают известность городов Астрахань, Сергиев Посад, Азов, Смоленск, Вильнюс и Астрахань благодаря их экономическим и культурным особенностям). Эти выражения похвалы дому отражают оптимистичный настрой русского народа и его любовь к родной земле.

В пословицах и поговорках отражены исторические события, связанные с тем или иным городом. Например, поговорка *«Отогрелся в Москве, да замерз на Березине»* - содержит явную. отсылку к наполеоновскому вторжению 1812 г., в ней прочитывается поучение недоброжелателям российского государства, насмешка над императором Франции Наполеоном, до русской компании считавшимся непобедимым. Генезис данной пословицы связан с одной стороны, с конкретным историческим событием, а с другой – с подъемом патриотических настроений в народе.

В поговорке *«От копеечной свечи (или: от искры) Москва загорелась»* содержится указание на пожар, начавшийся в Никольской церкви на Берсеневке, что в За-

2 <https://old.bigenc.ru/geography/text/5694472>

москворечье, и уничтоживший в июле 1493 г. половину Москвы: в результате возгорания огонь перебрался через реку и уничтожил еще часть Кремля, Арбат, Неглинную, Сретенку, Петрову слободу – всё пространство от деревянного храма Святой Софии до нынешней Якиманки. Вид разрушенной столицы сподвиг Ивана Третьего организовать первые пожарные команды, а также ввести запрет на строительство зданий ближе, чем за 110 саженей (235 метров) от городской стены.³

Пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом также используются для указания на природные особенности местности. Например, «Городок **Архангельский**, а народ в нем **диавольский**». В этой пословице говорится о географических особенностях отдельной русской территории. Климат и географическое положение Архангельской губернии были таковы, что плодородные земли почти отсутствовали, и земледелие не могло быть развито в тех объёмах, какие требовались населению. «**Русь под снегом заоченела**», «**России и лету союза нету**». Обе пословицы говорят о морозе России. Эти поговорки указывают на особенности российского климата и природы.

Язык всегда был тесно связан с культурой, используется для представления об экономических и культурных особенностях определенного региона – народных ремеслах и промыслах, прославивших или кормивших город и его жителей, а также об объектах религиозного поклонения.

Например: «**В Тулу со своим самоваром не ездят**»: город Тула, крупный и старейший центр металлургии, славится производством оружия и металлических изделий домашнего обихода, в частности самоваров. Ростов Великий называют городом тысячи церквей. Поговорка «**Ездил черт в Ростов, да напугался крестов**» о том, что в Ростове много храмов, соответственно, на каждом куполе – крест. «**Хрен,**

чеснок да огурец – вот и суздальский купец» – такая поговорка бытовала в старину. Действительно, суздальская земля издавна славилась овощеводством, а огурцы были здесь одной из основных культур. Все эти паремии отражают культурные традиции и обычаи данной местности.

Таким образом, в сознании носителей русского языка актуальны такие смысловые компоненты рассматриваемого концепта, как физическое пространство (природное / географическое, социально значимое пространство, политическое пространство – дом, страна, родина), как нефизическое пространство, сопряженное с физическим при условии вторичной значимости последнего (положение / место в обществе; исторические события, культура определённых районов), как отвлеченно осознанное пространство (сопряженное с категорией времени или с количественной характеристикой: сезон, климат). В заключение заметим, пословицы и поговорки со стержневым компонентом-топонимом помогают нам понимать и интерпретировать русскую лингвокультуру, выражая наши отношения к местам, где мы живем и работаем. Они отражают наше отношение к национальной идентичности, времени и пространству, а также нашим ожиданиям. В связи с этим можно поставить вопрос о выделении в структуре концепта ПРОСТРАНСТВО второй периферии, которая включает в себя языковые единицы, обладающие лингвокультурным потенциалом.

Источники и принятые сокращения

1. ПРН — Пословицы русского народа. Собрание В.И. Даля. Т. 2. - М., 1983.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 469 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. — 296 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Асабеп-па, 1997. — 267 с.
3. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: 2007. — 473 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: 2004. — 73 с.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика, структура. М.:1983. — 228 с.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Просвещение, 1978. — 183 с.
7. Королева И.А. К вопросу об ономастическом пространстве и ономастическом поле. Межвуз. сб. науч. тр. М.: МАНПО, 2002. — 74с. — ISBN
8. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. — 240 с.
9. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: 2005. — 136 с.
10. http://www.mamatov.ru/doc/parem_sait.pdf
11. <https://old.bigenc.ru/geography/text/5694472>

© Чжан Цзецюн (331715382@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

3 https://vk.com/wall-251853_854702

ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шагбанова Хабиба Садыровна

доктор филологических наук, доцент, профессор,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел
Российской Федерации
khabiba@yandex.ru

FEATURES OF SLANG WHEN COMPARED WITH LITERARY IN ENGLISH

Kh. Shagbanova

Summary: The article is devoted to a comparative analysis of slang and literary English. Particular attention is paid to a comprehensive study of all possible ways of communication, which may differ in the degree of officiality, the level of knowledge of the language, context and other parameters. Showing the similarities and differences of common forms of language - literary and slang. This article shows the history and nature of slang in the English language, its various forms and the impact it has on the development of speech culture.

The author comes to the conclusion that the English language, rich and dynamic, is in the process of continuous development, and one of the ways of its formation is the use of slang as an additional means of communication.

This topic is relevant, since the comparison of slang and literary English forms a more complete picture of the system of a foreign language and contributes to effective communication in a variety of conditions and with different audiences, as well as rapid learning of foreign languages.

Keywords: slang, jargon, speech, comparison of languages, slang expressions of the English language, modern English.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу сленга и литературного английского языка. Особое внимание уделено комплексному исследованию различных способов общения, которые могут варьироваться по степени официальности, уровню знания языка, контексту и другим параметрам. Показаны сходство и различия распространенных форм языка — литературного и сленга, показана история и природа сленга в английском языке, его различные формы и влияние, которое он оказывает на развитие речевой культуры.

Автор приходит к выводу о том, что английский язык, богатый и динамичный, на данный момент находится в процессе непрерывного развития, и одним из способов его формирования является использование сленга как дополнительного средства коммуникации.

Данная тематика является актуальной, так как сопоставление сленга и литературного английского языка формирует более полное представление о системе языка и способствует эффективной коммуникации в различных условиях и с разнообразными аудиториями, а также быстрому изучению иностранных языков.

Ключевые слова: сленг, жаргон, речь, сопоставление языков, сленговые выражения английского языка, современный английский язык.

В общепринятом понимании с точки зрения стилистики сленг — это более разнообразный и гибкий языковой вариант, который используется в неформальных коммуникациях и повседневном общении. В сленге употребляются многочисленные аббревиатуры, сокращения и комбинации со словами, которые имеют конкретный ценностный смысл в контексте. Некоторые слова в сленге могут иметь неоднозначный или искаженный смысл, который отражает моду, тенденции и культурные влияния [3, с. 45].

Сленг можно обозначить как один из значимых аспектов эволюции английского языка. По мере того, как язык распространялся по всему миру, сленговые слова и выражения также развивались, для того чтобы соответствовать различным контекстам и культурам. Мы видим, как сленг всегда использовался с целью отличить язык «внутренней» группы от «чужого» языка тех, кто не является частью этой группы, например, молодежью или людьми в различных профессиях или сообществах [4, с. 108 -110].

Как справедливо отмечают представители эксперт-

ного сообщества, для изучающих английский язык такая лексика представляет особую сложность, поскольку разговорные слова и выражения часто не имеют точного перевода на русский или обладают множеством значений, многие из которых определяются контекстом [9, с. 4]. Сленг может принимать разные формы, включая слова, фразы и аббревиатуры и использоваться для описания различных вещей и людей, для создания принадлежности или идентичности к определенной группе. Различные формы сленга могут использоваться в разных контекстах, таких как городской сленг, региональный и онлайн-сленг.

Безусловно, сленг является инструментом, непосредственно влияющим на употребление и развитие языковых средств; на то, как люди коммуницируют друг с другом, на язык, который они используют, и на смысл, которые они придают словам. Сленг способен расширить словарный запас языка и может стать маркером социального отличия, однако, нужно отметить, что сторонники «чистоты» языка часто критикуют сленг за то, что он уступает стандартному английскому языковому стилю. Можно также утверждать, что сленг является жизненно

важным аспектом английского языка, помогающим расширить словарный запас человека.

Американский молодежный сленг в настоящее время является частью глобальных медийных процессов (например, поп-музыки, кино, телевидения, путешествий и туризма), сегодня нетрудно найти носителей японского, тайского или бенгальского языка, которые используют фрагменты американского молодежного сленга, даже если они говорят достаточно бегло по-английски. Хотя молодежные сленги, по-видимому, в большинстве своем существуют независимо друг от друга, тем не менее, если оставить в стороне энтузиазм по поводу молодежного сленга, мы не сможем понять общие характеристики сленговых идеологий и практик, взяв за отправную точку молодежный сленг (или, тем более, современный американский молодежный сленг), здесь потребуется более широкая эмпирическая база [7, с. 35].

Литературный язык представляет собой типовую форму английского языка, которая используется в учебных заведениях и официальных документах. Он характеризуется относительной структурированностью, бедностью вариантов и отсутствием интенсивных колебаний в словоупотреблении.

В данной связи интересен с филологической точки зрения анализ сравнения сленга конца XIX века Оксфордского колледжа и сленга современного (таблица 1):

Как мы видим, в современном виде сленг все больше стремится к упрощению и объединению нескольких слов в одно.

Нужно отметить, что исторически термин «сленг» использовался в гораздо более широком смысле, чем это принято сегодня, и включал не только «возрастные» сленги, но и сленги, связанные с определенными социальными классами и профессиями, а также специализированные регистры, используемые представителями криминальных сообществ; для этого последнего подкласса разновидностей сленга используются термины «cant» и «argot».

Одним из главных различий между литературным языком и сленгом можно обозначить социальный контекст, в котором они используются. Литературный язык часто

употребляется в формальных ситуациях, таких как академические презентации, письменные работы и деловая переписка. Сленг, напротив, используется в неформальных ситуациях, включая молодежное общение, вечеринки и прочую неофициальную коммуникацию [2, с. 606].

В качестве примера различий между литературным языком и сленгом можно привести некоторые слова и выражения, которые являются популярными на данный момент. К примеру, слово «cool» (круто) в сленге используется в качестве чего-то примечательного или имеющего большое значение в контексте моды или культуры. В литературном языке данное слово употребляется лишь в значении «холодный».

Кроме того, слово «dope» (наркотик) в сленге используется для описания чего-то положительного или восторженного. В литературном языке данное слово ассоциируется с наркотическим средством. «Get off my back» — это выражение, которое обычно используется в разговорной речи, но может быть использовано и в письменной форме. Оно означает «Прекрати меня донимать или приставать ко мне». «Okey Dokey» — это редкая фраза в литературной речи, но ее часто можно услышать в разговорном английском. Она также означает «Да» [10].

«Dude» — это слово, которое прежде было преимущественно сленговым, но сейчас широко используется в разговорном и письменном английском. Оно означает «чувак». «Junk» — это слово может использоваться и в сленге, и в литературном английском. Оно означает что-то ненужное или бесполезное. «Wanna» — это сокращение слова «want to», которое часто используется в разговорной речи, но редко используется в литературном английском. Оно означает «хочу». «Totally» — это сленговое слово, которое встречается в разговорной речи и широко используется в американской культуре. Оно означает «полностью» или «абсолютно» [10].

Несмотря на множество различий между двумя языками, они имеют много общего. Одно сходство заключается в том, что оба языка постоянно трансформируются. Что касается сленга, это можно увидеть в использовании таких новых терминов, как «lit», «onflekk», «bae» и «smh», которые в последнее время стали популярными [1].

Другое сходство заключается в том, что оба типа

Таблица 1.

Сравнение сленга и литературного языка конца XIX века Оксфордского колледжа и современного английского.

Nineteenth-century Oxford College slang		Recent American college slang	
slang	Standart English	slang	Standart English
Internatter	'international'	bod	body 'a (person's) body'
brekker	'breakfast'	rad	radical 'excellent'
bedder	'bedroom'	buel	body + fuel 'food; to eat'

языка используют образный язык для общения. Сленг в значительной степени опирается на образный язык, например, на такие фразы, как «ударить по ведру» или «лгать не на то дерево». В литературном английском языке также используются различные фигуры речи, такие как метафоры и сравнения.

Одним из ключевых различий между двумя типами языка является аудитория. Сленг характерен для определенных групп и часто используется в качестве инструмента объединения между членами этой группы или для исключения посторонних. Поэтому использование сленга часто происходит между сверстниками или в неформальной обстановке, такой как онлайн-форумы, социальные сети и текстовые сообщения.

Еще одно отличие состоит в том, что на сленге больше говорят, чем пишут. Появляется сленг, и его использование может отсутствовать в письменных источниках или языке. С другой стороны, на литературном английском чаще пишут, чем говорят, и поэтому его пользователям необходимо иметь хорошие навыки письма и знание грамматики [4, с. 108 - 109].

Грамматика в обоих типах языков отличается. Сленг часто игнорирует правила грамматики, поэтому язык часто перегружен сленговыми терминами, уникальными для определенной группы.

Несмотря на то, что сленг и литературный английский имеют некоторое сходство, это два разных типа языков, которые используются для разных целей. Сленг используется для создания связи между членами определенной группы, в то время как литературный английский используется для передачи официальной информации в профессиональной среде. Эти два типа языка также различаются по своей аудитории, грамматическим правилам и уровню регистра.

Безусловно, язык является важным аспектом человеческого общения и культуры. Анализ сленга может дать важную информацию о культуре и социальных нормах конкретной группы. Он часто используется для выражения эмоций, идей и чувств, которые невозможно выразить формальным языком.

Таким образом, мы видим, что различия между литературным языком и сленгом на примере английского языка могут быть достаточно существенными. Они в значительной степени зависят от социального контекста, культурных традиций и стиля общения. Каждая из этих форм языка имеет свои особенности, преимущества и недостатки, и их использование зависит от нужд и целей общения.

Также в рамках тематики нашего исследования хочет-

ся затронуть тему влияния сленга на изучение английского языка как иностранного. Необходимость изучать взаимосвязь между сленгом и литературным английским языком связана зачастую с поиском средств для эффективного его освоения [1, с. 202].

Как было сказано ранее, сленг в английском языке адаптивен, развивается и быстро меняется, показывая культурные особенности общества, которое его использует. Это в значительной степени связано с молодежью, которая использует его для создания идентичности или принадлежности к той или иной группе. С другой стороны, литературный английский постоянен, формален и является принятой нормой в академическом и профессиональном мире.

Сленг — это «проходной язык» (если использовать термин девятнадцатого века) в нескольких смыслах. Выражения очень быстро входят и исчезают из современного сленга. Многие выражения, которые начинались как сленговые сокращения (например, английское *phone, bike, pub, bus*), часто находят свое место в стандартном языке, иногда даже заменяя термины, от которых они произошли [10].

Важно отметить, что изучение иностранного языка — это сложный и длительный процесс, который требует не только знания грамматики и лексики, но и умения понимать и использовать различные языковые средства, включая сленг.

В последние годы было проведено множество исследований, посвященных роли сленга в процессе изучения иностранного языка. Одни исследователи утверждают, что использование сленга может помочь студентам быстрее освоить язык, так как это позволяет им учиться не только формальным, но и неформальным языковым выражениям. Другие же считают, что сленг может привести к неправильному использованию языка и затруднить понимание стандартного.

Одним из главных преимуществ использования сленга при изучении английского языка является возможность студентам лучше понимать неформальные разговорные выражения и разговорный стиль английского языка, который часто используется в реальной жизни. Без знания сленга учащиеся могут столкнуться с трудностями в общении с носителями языка, так как они обычно используют в разговорной речи много сленговых выражений [1, с. 201].

Еще одним преимуществом использования сленга является то, что это помогает студентам лучше понимать контексты, в которых эти выражения используются. Слова и фразы, которые употребляются в сленге, могут иметь различные значения в зависимости от контекста,

и знание сленга может помочь студентам правильно использовать эти выражения и понимать их смысл.

Тем не менее, можно заметить, что сленг может привести к возникновению неправильных языковых стереотипов у студентов, что может повлиять на качество их языковых навыков. Например, если студент изучает английский язык, используя только материалы, содержащие сленговые выражения, он может получить неправильное представление о грамматике и лексике языка.

Изучающим английский язык может быть сложно провести четкое различие между сленгом и литературным языком. И сленг, и литературный язык являются частями английского языка, но они различаются по своей структуре, формальности и использованию.

При изучении английского как второго языка сочетание сленга и литературного языка может помочь учащимся лучше понять нюансы английского языка. Это также может сделать учащихся более опытными в их устных и письменных коммуникативных навыках.

Изучение как сленга, так и литературного языка может помочь изучающим английский язык достичь более глубокого уровня владения языком. Они могут использовать различные структуры, словарный запас и грамматические правила двух форм языка для более эффективного общения в различных условиях и сообществах. Таким образом, изучение обеих форм английского языка имеет решающее значение для любого, кто хочет свободно владеть английским языком [6, с. 455].

Сам процесс сопоставления языков сленга и литературного — это процесс сравнения на основе их грамматических, лексических и фонетических характеристик, и анализировать сходство и различия важно постоянно, так как на сегодняшний день большое количество людей сталкивается с новыми словами и выражениями на английском языке, которые можно отнести к сленгу. Одной из основных причин этого является цифровизация — стремительное развитие информационных технологий и Интернета. В данной связи представляется важным изучать влияние цифровизации на развитие английского сленга.

Важно отметить, что цифровизация изменила привычные способы коммуникации людей. С момента появления социальных сетей и мессенджеров люди стали общаться быстрее и легче. Следствием этого стало появление новых слов и выражений, которые нашли свое место в английском сленге. Например, «selfie», «emoji», «ИМО» (по моему скромному мнению), «LOL» (смех до слез) и т.д. Такие слова и выражения стали широко распространены и на данный момент используются не только на английском, но и в других языках.

Вторым следствием цифровизации, которое стоит упомянуть, является расширение зоны коммуникации. С помощью мессенджеров и других приложений люди стали общаться не только со своими друзьями и близкими, но и с людьми из других стран и континентов. Это также привнесло свои особенности в развитие английского сленга. Многие слова и выражения, которые раньше могли быть известны только местным жителям, стали широко распространенными и используются в разных уголках мира. Например, слова «chillax» (расслабиться и расслабиться), «fam» (семья), «bae» (любимый/ая), «lit» (весело или круто) — все они зародились и развиваются благодаря расширению зоны коммуникации [8, с. 25].

Третьим следствием цифровизации, которое важно рассмотреть в данном исследовании, является быстрота развития технологий и инноваций. С каждым днем появляются новые устройства и приложения, которые часто содержат новые слова и выражения на английском языке. Например, слова «app», «offline», «online», «unfriend» — все они появились на свет благодаря цифровым технологиям и продолжают развиваться в английском сленге [10].

По этой причине, мы видим, как цифровизация оказала огромное влияние на английский сленг: не только появляются новые слова и выражения, но и расширяется зона коммуникации между людьми из разных уголков мира. Все это свидетельствует о необходимости следить за новыми трендами и тенденциями в английском сленге. И, возможно, в будущем мы увидим еще больше новых слов и выражений, которые сохранят и расширят эстетическую ценность английского языка.

Язык является одним из наиболее важных инструментов общения, и он используется для выражения всего, от мыслей и эмоций до сложных идей и информации. Английский сленг — это постоянно развивающийся аспект языка, в котором со временем появляются и исчезают новые слова и выражения из-за изменений в популярной культуре, социальных нормах и технологических достижениях [5, с. 201].

Напротив, литературная форма английского языка обычно считается более престижной и формальной, чем другие варианты, и часто ассоциируется с образованием, утонченностью и интеллектуализмом.

Сопоставление сленга и литературного английского языка дает нам представление о развитии общества и культуры, благодаря чему можно увидеть, как люди общаются, социализируются и выражают свою индивидуальность и самобытность. Использование сленга может обеспечить чувство идентичности, общности и принадлежности для людей, которые разделяют общий родной язык. Сленг также может отражать культурные и социальные ценности определенного сообщества, а также

меняющееся отношение к языку и общению.

Однако использование сленга может иметь и негативные последствия, такие как искажение смысла слов и дискриминация определенных групп людей. Сленг также может быть препятствием для общения, поскольку его могут не понять люди за пределами сообщества, не знакомые с использованием конкретного языка.

С другой стороны, литературный английский может способствовать ясности и точности в общении, облегчая понимание друг друга людьми из разных слоев общества и культур. Это также может улучшить критическое мышление, креативность и способность четко и лаконично формулировать сложные идеи. Кроме того, литературный английский язык часто используется в высших учебных заведениях и других профессиональных кругах,

что может предоставить людям больше возможностей для социальной и экономической мобильности.

В заключение, важно сказать о том, что как сленг, так и литературный английский язык занимают свое место в культуре общения, и их влияние на язык и коммуникацию сложно переоценить. Использование сленга может создать ощущение общности и идентичности, но оно также может затруднить общение с теми, кто не принадлежит к данному сообществу. Литературный английский, с другой стороны, может способствовать ясности, точности и интеллектуализму, но также может восприниматься как элитарный или недоступный. Баланс между этими двумя языковыми формами может способствовать общественному прогрессу, внося вклад в языковое разнообразие, являясь неким инструментом выражения идентичности людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян Р.Э. Особенности сленга в английском языке // *Modern Science*. 2019. № 12-4. – С. 201-203.
2. Алимova Г.Ю. Молодежный сленг и разговорная речь в современной лингвистике // *Молодой ученый*. 2017. № 12. – С. 606-608.
3. Бадалян К.О. К вопросу определения понятия «сленг» и перевода английского сленга на русский язык // *Политехническая весна. Гуманитарные науки: Материалы IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02–03 апреля 2021 г.* – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2021. – С. 42-47.
4. Князева Д.А., Чигина Н.В. Особенности сленга в английском языке // *Инновационная наука*. 2016. № 11-2. – С. 108-110.
5. Маковский М.М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология / Изд. 4-е. – М.: URSS, 2009. – 234 с.
6. Натарева Н.В., Букина В.А. Особенности перевода молодежного сленга с английского языка на русский язык // *Студенческая наука Подмоскoвью: материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 25–26 апреля 2017 г.* – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 454-455.
7. Попова Л.Г. Сопоставление языков как ключ к установлению культурной памяти слов (германские языки) // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 1-6. – С. 35-37.
8. Фоменко Л.Н. Влияние классических языков на современный английский // *Вестник ИМСИТ*. 2019. № 2 (78). – С. 24-26.
9. Черниховская Н.О. Современные английские слова и выражения + Сленг [под ред. С. Окснера]. – М.: Эксмо, 2014. – 496 с.
10. *English Gem Dictionary and Thesaurus* // *Collins Dictionaries, Sixth Edition*, 2016. – 704 p.

© Шагбанова Хабиба Садыровна (khabiba@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

**РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЕ ЛЕСНИКОВА С.В. МЕТАЯЗЫК
ЛИНГВИСТИКИ: В 2 Т. Т. 1: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ТЕРМИНОСИСТЕМЫ. – СПБ.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ,
2021. – 512 С. Т. 2: ЛЕКСИКОН ТЕРМИНОСИСТЕМЫ. – СПБ.:
НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2021. – 1024 С.**

**REVIEW OF THE PUBLICATION LESNIKOVA
S.V. METALANGUAGE OF LINGUISTICS:
IN 2 VOLS. VOL. 1: PROBLEMS OF
SYSTEMATIZATION
OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM. –
ST. PETERSBURG: NESTOR-HISTORY,
2021. – 512 P. T. 2: LEXICON OF THE TERM
SYSTEM. – ST. PETERSBURG:
NESTOR-HISTORY, 2021. -1024 P.**

E. Sherstyannikova

Summary: The publication of the two-volume edition of S.V. Lesnikov «Metalanguage of linguistics. Problems of systematization of the terminosystem» (Vol. 1) and «Lexicon of the terminosystem» (Vol. 2, 2021) is an important event in modern Russian lexicography. The purpose of this large-scale research is to systematize the terminological system of the linguistics meta-language and to construct a hypertext information retrieval thesaurus (gizaurus). The author proposes the concept of a new type of dictionary – gizaurus. The paper pays special attention to its characteristics, structure, formal and substantive features. The basis of the gizaurus is the thesaurus representation of lexical material, since it is the thesaurus connections of terms that make it possible to show the consistency of terminology, which is an expression of the corresponding system of concepts. The database collected by S.V. Lesnikov covers Russian linguistic terminology from M.V. Lomonosov to the present day. The sources of the gizaurus were dictionaries of linguistic terms of the Russian language, including translated dictionaries, articles from the academic journal "Questions of Linguistics" (1952 – 2021) and a number of the most representative works on the theory and history of domestic and foreign linguistics. This lexicon is actually a quotation, i.e., as a rule, the author does not resort to his own interpretations of concepts, but selects ready-made (brief, but capacious) definitions from various primary sources. Such a dictionary is not only a way of presenting linguistic terminology, but also a way of researching it.

Keywords: lexicography, thesaurus, gizaurus, metalanguage of linguistics, linguistic terminology, terminology.

Шерстянникова Елена Александровна

*кандидат филологических наук, доцент Сибирский
государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)
lena_kolesnikova@list.ru*

Аннотация: Выход в свет двухтомного издания С.В. Лесникова «Метаязык лингвистики. Проблемы систематизации терминосистемы» (Т. 1) и «Лексикон терминосистемы» (Т. 2, 2021) является важным событием в современной отечественной лексикографии. Целью этого масштабного исследования является систематизация терминосистемы метаязыка лингвистики и конструирование гипертекстового информационно-поискового тезауруса (гизауруса). Автор предлагает концепцию нового типа словаря – гизауруса. В работе уделяется особое внимание его характеристикам, структуре, формальным и содержательным признакам. В основе гизауруса лежит тезаурусное представление лексического материала, поскольку именно тезаурусные связи терминов позволяют показать системность терминологии, которая является выражением соответствующей системы понятий. Собранный С.В. Лесниковым база данных охватывает отечественную лингвистическую терминологию от М.В. Ломоносова до наших дней. Источниками гизауруса послужили словари лингвистических терминов русского языка, включая словари переводные, статьи из академического журнала «Вопросы языкознания» (1952 – 2021) и ряд наиболее представительных трудов по теории и истории отечественного и зарубежного языкознания. Данный лексикон является фактически цитатным, т.е., как правило, автор прибегает не к собственным толкованиям понятий, а подбирает готовые (краткие, но ёмкие) дефиниции из различных первоисточников. Такой словарь выступает не только способом представления лингвистической терминологии, но и способом ее исследования.

Ключевые слова: лексикография, тезаурус, гизаурус, метаязык лингвистики, лингвистическая терминология, терминоведение.

Любая терминология предполагает обязательную работу по её упорядочению и унификации. Однако по словам О.С. Ахмановой, лингвистическая

терминология до сих пор «...не является рационально организованной, семиотически безупречной системой, в языкознании постоянно существует проблема упо-

рядочения терминологии [Ахманова, 1990 : 509]. «... Зная лучше других, что такое термин, какова его природа, лингвисты не могут справиться с болезнями собственной терминологии» [Куликова, 2002: 6]. И «если сознательно не заниматься терминами, ученые в конце концов перестанут понимать друг друга. Форма науки оказывается отнюдь не безразличной к содержанию самой науки» [Будагов, 1974 : 124].

В связи с вышеизложенным весьма актуальным представляется выход в свет двухтомного издания С.В. Лесникова «Метаязык лингвистики. Проблемы систематизации терминосистемы» (Т. 1) и «Лексикон терминосистемы» (Т. 2, 2021). Целью этого масштабного исследования является «систематизация терминосистемы метаязыка лингвистики и конструирование гипертекстового информационно-поискового тезауруса (гизауруса)» [Лесников, 2021 а: 11].

Рецензируемая монография представляет собой многостороннее комплексное исследование метаязыка лингвистики. В работе освещается широкий круг проблем современного терминоведения и лексикографии, содержится целостный анализ русской лингвистической терминологии. Автором проделана трудоёмкая и тщательная работа по обобщению опыта, накопленного отечественными и зарубежными лингвистами в области теории термина.

Обращает на себя внимание широкий историко-лингвистический контекст монографии. С.В. Лесников приводит различные точки зрения по многим рассматриваемым вопросам. Так, в главе 1. «Моделирование гипертекстового тезауруса» С.В. Лесников рассматривает эволюцию смыслового содержания такого методологически значимого термина, как метаязык, который был введен в языковедческий обиход Р.О. Якобсоном и в его работах был связан не только с формированием речевых навыков ребенка, с появлением у него способности «сопоставлять языковые факты и говорить о самом языке, но и с «нормальным функционированием» «повседневного языка» [Якобсон, 1985 : 316, 363].

С.В. Лесников подробно изучает вопрос взаимосвязи метаязыка и языка естественного. Автор заключает, что «метаязык по своей «обобщающей силе» (степени продуманности своих констатаций, их осознанности) не тождественен языку-объекту, но является более отрефлексированной его модификацией... Метаязык является семиотическим основанием рефлексии». При этом, по словам автора, «рефлексия структурирует и упрощает исходный объект. Метаязык не порождает новых смыслов (означаемых), он содержит новые означающие – конвенциональные термины, необходимые для описания исходного языка» [Лесников, 2021 а : 20].

Одним из главных различий языка естественного и метаязыка, подчеркивает исследователь, являются разные условия их возникновения: в ходе речевой деятельности человека формируется естественный язык, или Язык 1, представляющий собой систему функциональных ориентиров, необходимых для процессов производства и понимания речи, а в ходе метаязыковой деятельности лингвиста, через логико-аналитическую работу создается метаязык, или Язык 2 – т.е. «описательная модель языка или система нормативных прескриптивных правил» [Лесников, 2021 а : 22].

Принимая во внимание точку зрения В.В. Налимова, автор отмечает, что «метаязык должен быть богаче объектного языка», «он должен содержать логический словарь не менее богатый, чем объектный язык, и в нем должны быть дополнительные переменные (логические переменные – знаки, вместо которых могут подставляться обозначения различных конкретных мыслей; логические постоянные служат для обозначения какой-либо одной мысли), принадлежащие в более высокому логическому типу» [Лесников, 2021 а : 25].

Анализируя показательные дефиниции термина метаязык, С.В. Лесников приходит к следующим выводам: 1) метаязык лингвистики – это особая знаковая система, которая фиксирует в данный момент времени при помощи традиционных и отчасти специальных языковых средств (терминов и символов) некоторую сумму знаний о конкретном языке (языке-объекте); 2) основным средством репрезентации научного знания, которым пользуется метаязык какой-либо лингвистической теории или целого направления, является создаваемая в рамках этой теории или направления терминология (наряду с ней в структуру метаязыка входит общенаучная лексика, а также номенклатурные знаки, обнаруживающие свою связь с языковыми явлениями и фактами какого-либо конкретного языка); 3) «исследование метаязыка выявляет необходимость формирования у знака такой логико-смысловой структуры, которая была бы адекватна выражаемому им обобщенному понятию» [Лесников, 2021 а : 28 – 29].

Нельзя не согласиться с утверждением автора, что на современном этапе своего развития метаязык лингвистики нуждается в «условной симплификации путем упорядочения лингвистической терминологии» и формировании «нормативного терминологического перечня», ограничивающего использование языковедами терминов-дублетов, а также «окказиональной» лингвистической терминологии, увы многочисленной, из-за непродуманности соответствующих терминологических словоупотреблений, что обусловлено чаще всего причинами околонуточного и псевдонаучного характера, а не спецификой метаязыка лингвистики» [Лесников, 2021 а : 29].

О необходимости соблюдения терминологической этики говорит и Н.Л. Сухачев, автор вступительной статьи «Концептуализация в науках о языке». Терминологическая этика требует, чтобы специальные словоупотребления, особенно дефиниции новых научных понятий, были сведены к необходимому минимуму. И ответственность за их использование полностью ложится на автора. Между тем в современной лингвистической литературе наблюдается явное злоупотребление избыточной и даже псевдонаучной терминологией. Косвенно такая стилистическая небрежность свидетельствует о непродуманности соответствующих концептуальных построений [Сухачев, 2021а: 6].

Как известно, основными способами унификации терминологии являются разработка терминологических дефиниций и составление тезаурусов. Именно рассмотрению понятия тезауруса посвящен § 1.2. «Словарь тезаурусного типа как основа гизауруса метаязыка лингвистики».

Современная наука определяет язык как знаковую систему. Язык, будучи системой знаков, органически связан с мышлением. А мышление отражает процесс познания действительности и формирует знания человека. Знания, следовательно, являются продуктом осмысления предметов и явлений действительности, законов природы и общества. Знания закрепляются в словах. Таким образом, всю совокупность слов можно считать отражением действительности. Но действительность, отраженная в языке, это не хаотичное нагромождение разрозненных фактов. В действительности человек склонен видеть структуру. Следовательно, сама сущность слов-знаков предполагает их двоякую группировку: по близости звучания и по смысловой близости. Словари, в которых лексика расположена на основании смысловой близости, называются идеографическими или тезаурусами.

С.В. Лесников дает четкое обоснование выбора тезаурусного представления лексического материала в своем словаре. Во-первых, тезаурусные связи терминов позволяют показать системность терминологии, которая является выражением соответствующей системы понятий. Во-вторых, тезаурусные связи заимствованных из смежных областей терминов (а их в науке о языке достаточное количество) позволяют отразить особенности их функционирования в лингвистике. И, наконец, в-третьих, наличие в словаре элементов тезаурусного описания, помимо дефиниций термина, позволяет сочетать в разработанном словаре свойства идеографического и толково-сочетаемого словаря [Лесников, 2021 а: 46]. Таким образом, словарная статья тезауруса призвана давать исчерпывающую информацию о термине с принятой в данном словаре степенью детализации (смысл термина) и о его понятийных связях с другими терминами [Лесников, 2020: 40]. Тезаурус предшествует

гизаурусу как его «бумажный» аналог.

Гизаурус – это новое понятие в современной лексикографии, поэтому автор рецензируемой работы уделяет особое внимание его характеристикам, структуре, формальным и содержательным признакам. Особенно-стям конструирования гизауруса метаязыка лингвистики посвящена вторая глава исследования.

Под гизаурусом С.В. Лесников понимает «реляционную базу данных с гиперссылками, предназначенными для поиска слов по их значениям». Гизаурус лингвистической терминологии – это цифровой идеографический словарь, отображающий содержание и семантические отношения внутри определенного множества лексических единиц (лингвистических терминов и номинативных единиц), относящихся к науке о языке, ее разделам и направлениям, включая междисциплинарные области смежных наук, возникающие на стыке с философией, информатикой, психологией, социологией, этнологией, географией, историей культуры [Лесников, 2021 а : 49].

Главная задача гизауруса («Лексикон терминосистемы», Т. 2) – эксплицировать системность лингвистической терминологии, а через нее и специфику соответствующей предметной области. В словаре С.В. Лесникова данная задача решается посредством микро- и макро-структуры лексико-семантического поля, лексико-фразеологического гнезда и парадигматических связей заглавного термина, а также всех его дериватов и терминов, которые выступают по отношению к рассматриваемому в качестве синонимов, гиперонимов, гипонимов и т.д. При этом каждая словарная статья включает в себя лексикографические, грамматические и стилистические пометы, а также специальные графические средства (инфограммы). Последние выступают в качестве эффективного способа представления сложной информации, упрощая восприятие материала, делая его более наглядным для читателя.

Для представления словарной информации в базе данных использована фреймовая модель знаний, основанная на идеях М. Минского и его последователей. Фреймовая модель позволяет достаточно наглядно представлять информацию, что облегчает и ее восприятие, и дальнейшую компьютерную обработку. Так, на основе гизауруса из лексикографической базы данных можно генерировать следующие виды словарей: алфавитный, частотный словарь, обратный (инверсный) словарь, грамматический словарь, словари отдельных источников, произведений или стилей речи и т.д. [Лесников, 2021 а: 63].

Создание и ведение электронных словарей, терминологических баз данных является одной из основных задач современной лексикографии. Широкое понимание

электронного словаря как «произведения на машинных носителях» [Шляхова, 2008] предполагает два типа таких словарей: те, которые представляют собой электронные версии печатных лексикографических изданий и те, которые создаются специально для использования в электронном формате. Без сомнения, «Лексикон терминостемы» относится к словарям второго типа, поскольку ему в полной мере присущи отличительные особенности электронных словарей, в частности гипертекстовость, или гибкость, словаря; объемность словаря (т.е. расширение возможности описания словарной единицы); мультимедийность; интерактивность; непрерывная пополняемость новыми единицами. Но при этом гизаурус С.В. Лесникова, отличают расширенные возможности поисковых систем. Программа способна выдавать не только информацию о ресурсах, содержащих введенные ключевые слова, но и приводить семантически связанные с ними термины, соответствующие дескрипторы, дефиниции, иллюстрации и т.д. Более того, помимо традиционного поиска по ключевым словам, гизаурус способен выделять смысловые акценты, соответствующие поисковому запросу. Таким образом, электронный тезаурус метаязыка лингвистики сочетает в себе значительный информационный объем с удобством пользования. Достигается это прежде всего благодаря машинному механизму поиска, а система гиперссылок обеспечивает возможность быстрого доступа к нужной информации.

Важнейшим этапом создания любого информационно-поискового тезауруса является формирование Генерального словника, в который должны войти «ключевые слова», т.е. слова и словосочетания, несущие наибольшую смысловую нагрузку. К разряду ключевых слов относятся, в первую очередь, термины.

В словаре представлены три группы терминов: 1) специальные термины, употребляемые только в языкознании; 2) термины смежных отраслей знания, обозначающие понятия, необходимые для данной предметной области; и 3) общенаучные термины, встречающиеся в любой отрасли знания. Наряду с терминами в словаре представлены и терминологические элементы (интернациональные словообразовательные элементы).

Автор признается, что при моделировании гизауруса всякий раз необходимо решать, к какой группе терминов относится то или иное слово, насколько целесообразно его включение в состав Генерального словника гизауруса, ведь пропуск лексических единиц влечет за собой неизбежные потери информации при поиске, а излишнее расширение словарного состава делает его громоздким, неудобным и затрудняющим поиск [Лесников, 2021 а: 52]. Для решения этой проблемы С.В. Лесников прорабатывает основные признаки базовых терминов. К ним относятся высокая частотность, принадлежность к активной лексике данного метаязыка, сочетаемость (высокая

синтаксическая и лексико-семантическая валентность), словообразовательная мощь и эксплицитность терминологической функции [Лесников, 2021 б: 4]. Более того, автор словаря предлагает методику вычисления веса терминов и ранга первоисточников, во многом позволяющую избежать субъективности при отборе базовых терминов словаря.

Тезаурус представляет логико-семантическую структуру терминологии, а, следовательно, он моделирует структуру соответствующей науки. Моделирование гипертекстового информационно-поискового тезауруса метаязыка лингвистики направлено на выявление системных отношений внутри лингвистической терминологии. Все многообразие отношений между элементами языковой системы сводится к двум типам – синтагматике и парадигматике. Систематизация лингвистических понятий и терминов, их обозначающих, проявляется посредством репрезентации парадигматических связей, в частности, через указание синонимов, антонимов, омонимов, родо-видовые отношения. Особенности систематизации понятий метаязыка лингвистики посвящена глава 3.

Собранная С.В. Лесниковым база данных охватывает отечественную лингвистическую терминологию от М.В. Ломоносова до наших дней. Источниками гизауруса послужили словари лингвистических терминов русского языка, включая словари переводные, статьи из академического журнала «Вопросы языкознания» (1952 – 2021) и ряд наиболее представительных трудов по теории и истории отечественного и зарубежного языкознания. Объем исследованного материала внушительный: список источников гизауруса включает в себя 1227 наименований, что уже свидетельствует о фундаментальности исследования.

В рецензируемом словаре содержится свыше 26000 словарных статей, расположенных в алфавитно-гнездовом порядке. Такой принцип расположения вокабул позволяет установить внутренние связи терминов и компактно представить лингвистическую терминологию в словаре.

Показательно, что в словарь включены термины, выраженные не только именами (существительными, прилагательными), но и глаголами, наречиями. В словник вошли также именные словосочетания, лексически значимые компоненты сложных слов, аббревиатуры, сокращения слов и словосочетаний.

Несомненным достоинством словаря является диалектический подход к рассмотрению некоторых лингвистических терминов. В словарной статье дается указание на время появления термина или его авторство. Например, в статье *звукобуква* отмечается, что данный термин был введен А.П. Журавлевым и понимался им

как «психический образ буквы, сформированный в нашем сознании, который как бы стабилизирует восприятие звука» [Лесников, 2021 б: с. 223]. Авторство же термина *предложение подчинённое* принадлежит Кондильяку [Лесников, 2021 б: с. 582]. Правда, историческая справка является факультативной в словаре. Это имеет свое объяснение: установить авторство и время первой фиксации того или иного термина не всегда представляется возможным.

Нередко автору удается выявить семантические сдвиги, развитие значения термина. Например, значение термина *лексема*, раскрывается сначала с помощью утверждения В.В. Виноградова, согласно которому лексема – это «единица лексического уровня языка, определяемая как совокупность всех форм и значений одного слова. В одну лексему объединяются разные парадигматические формы одного слова, разные смысловые варианты слова, зависящие от контекста». Далее следует более узкое понимание термина лексема, предложенное А. Мартине. Лексема – это «основа слова, выражающая лексическое значение, в отличие от флективных морфем, выражающих грамматическое значение». С введением в теоретическую семантику новой единицы плана содержания – семемы (Н.И. Толстой, В.Г. Гак, О.Н. Селиверстова, Л.А. Новикова) формируется представление о лексеме только как о «единице плана выражения, представляющей собой совокупность всех словоизменительных форм слова. Однозначное слово представляет собой единство лексемы и семемы, многозначное – единство лексемы и соотносительных с нею взаимосвязанных семем» [Лесников, 2021 б: с. 342]. Становится очевидным, что термин лексема постепенно ос-

мысливается учеными как структурный элемент языка.

В работе есть, разумеется, и некоторые недочеты, в основном технического характера (в частности, устранены не все опечатки). Иногда в словарь включаются лексемы, которые, на наш взгляд, вряд ли можно назвать лингвистическими терминами. Например, *ломаться* (с. 393), *память компьютерная* (с. 535), *чувство юмора* (с. 938), *чувство долга* (с. 938) и некоторые другие.

В тексте монографии встречаются единичные повторы, что объясняется, на наш взгляд, широтой круга охватываемых проблем, обилием фактического материала.

Гизаурус С.В. Лесникова подводит итог более чем тридцатилетней работы автора. Вызывает восхищение и уважение преданность исследователя своему делу. Поражает фундаментальность и масштаб проделанной работы.

Словарь «Лексикон терминосистемы» выполнен на высоком уровне и имеет огромную практическую значимость. Материалы словаря могут стать основой для дальнейших изысканий в области истории русского языкознания, теории и практики терминоведения. Безусловно, словарь С.В. Лесникова станет полезным при подготовке вузовских курсов лекций и семинаров по общему и частному языкознанию. Гизаурус может способствовать возрождению уровня терминологической этики, «которая заметно деградировала» [Лесников, 2021 а: с. 95]. Наконец, поисковая программа гизауруса лингвистических терминов может представлять практический интерес при создании в конечном итоге гизауруса русского языка. Он может стать составной частью цифрового корпуса академических словарей русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Терминология лингвистическая / О.С. Ахманова // ЛЭС. – М., 1990.
2. Будагов, Р.А. Терминология и семиотика / Р.А. Будагов // Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1974. 262 с.
3. Куликова, И. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) / И. Куликова, Д. Салмина. – СПб.: «Сага», 2002. – 352 с.
4. Лесников С.В. Базовые первоисточники метаязыка лингвистики / С.В. Лесников // Лексикографические штудии: международная коллективная монография. – Вып. 4. – Riga: BVKI, 2020. – С. 40 – 90.
5. Лесникова С.В. Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 1: Проблемы систематизации терминосистемы. – СПб.: Нестор-История, 2021 а). – 512 с.
6. Лесникова С.В. Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 2: Лексикон терминосистемы. – СПб.: Нестор-История, 2021 б). – 1024 с.
7. Сухачев, Н.Л. Концептуализация в науках о языке / Н.Л. Сухачев // Метаязык лингвистики: В 2 т. Т. 1: Проблемы систематизации терминосистемы. – СПб.: Нестор-История, 2021 а). – С. 5 – 9.
8. Фесенко, О.П. и «Электронные словари как продукт современной лексикографии» / О.П. Фесенко, С.С. Лаухина // Омский научный вестник. – 2015. - № 4/141. – С. 46 – 48.
9. Шляхова, А.В. Электронный словарь и его специфика / А.В. Шляхова // Вестник Тюменского гос.ун-та. – 2008. - № 1. – С.181 – 185.
10. Якобсон Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.

© Шерстянникова Елена Александровна (lena_kolesnikova@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Шустова Светлана Викторовна

доктор филологических наук, профессор, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
lanaschust@mail.ru

Фомичева Яна Алексеевна

соискатель, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
yana-antonova-1999@mail.ru

POLITICALLY CORRECT EUPHEMISMS IN MIGRATION DISCOURSE

**S. Shustova
Yu. Fomicheva**

Summary: The relevance of the study of politically correct euphemisms is due to the need to study modern discursive practices. The use of euphemisms is particularly intense. Euphemisms are widely used in the areas of linguistic reflection of socio-political events, becoming an important tool for softening the presentation of evidence that can cause anxiety, fear, and even public protest. This article discusses politically correct euphemisms based on the report of the International Organization for Migration for 2020 and 2022.

Keywords: migration discourse, political discourse, political correctness, euphemisms, politically correct euphemisms, migration, French.

Аннотация: Актуальность исследования политкорректных эвфемизмов обусловлена необходимостью изучения современных дискурсивных практик. Использование эвфемизмов отличается особой интенсивностью. Они широко распространяются в сферах языкового отражения общественно-политических событий, становятся важным орудием смягчения представлений о фактах, способных вызвать тревогу, опасения и даже общественный протест. В данной статье рассмотрены политкорректные эвфемизмы на материале отчета Международной организации по миграции за 2020 и 2022 гг.

Ключевые слова: миграционный дискурс, политический дискурс, политкорректность, эвфемизмы, политкорректные эвфемизмы, миграция, французский язык.

Миграция – сложный глобальный процесс, являющийся неотъемлемой частью объективной реальности и затрагивающий почти все сферы жизни. Они обуславливают языковые контакты и трансфер. При этом данные аспекты выступают ведущими, поскольку в их рамках изучаются языковая динамика, интерференция языковых структур, обмен дискурсивными традициями [13, с. 108; 2, с. 33–42; 4, с. 10–15; 5, с. 72–83; 12, с. 179–182; 15, с. 50–62]. Эвфемизмы используются с целью смягчения реального положения дел в обществе. Эвфемистические наименования употребляются в случаях, когда говорящему кажется то или иное слово (сочетание слов) грубым, неприличным, способным причинить боль собеседнику. Материалом для исследования послужил отчет Международной организации по миграции за 2020 и 2022 гг. [7]. Данный отчет составляется на основе статей социальных работников в сфере миграции, социологии, политологии и др. Проявление политической корректности чаще всего встречается именно на лексическом уровне. В этой связи актуальным считаем разработку словарей эвфемизмов [3, с. 45–50; 8; 9, с. 272–279]. Основным средством реализации изучаемого явления являются эвфемизмы. Е.П. Сенчикова определяет их как слова, которые «заменяют прямые обозначения в сфере социальных отношений, являясь попыткой уменьшить социальную напряженность» [10].

«Эвфемизм – не прямое, смягченное выражение

вместо резкого или нарушающего нормы приличия. Прагматическая установка эвфемизмов заключается в том, чтобы смягчить, завуалировать связанные с некоторыми словами неприятные ассоциации. Эвфемизмы являются одним из средств реализации политкорректности на лексическом уровне и входят в ее вербальную составляющую» [7, с. 35]. «Эвфемизмы являются распространенным инструментом манипуляции общественным сознанием. Их лингвистическая природа такова, что они отвлекают внимание реципиента от запретного понятия, являются эмоционально нейтральными обозначениями нежелательных явлений [6, с. 251].

А.А. Авдюшкина и А.С. Солодилова отмечают, что эвфемизмы – это слова, при помощи которых отрицательный коннотат слова может быть завуалирован, что может помочь избежать коммуникативного конфликта [1, с. 50]. Рассмотрим эвфемизмы семантических модулей: «человек» и «социальный статус» в контексте употребления. Политкорректные эвфемизмы в семантическом модуле «ЧЕЛОВЕК» представлены следующим образом.

«*En outre, parmi les enseignantsturcsrecrutés pour répondre à l'augmentation des effectifs scolaires, certains manquaient d'expérience et ne disposaient ni des compétences ni du soutien nécessaires pour gérer des classes complexes accueillant des enfants fortement traumatisés*» [10]. [Кроме того, некоторые из турецких учителей, нанятых для ра-

боты с возросшим числом школьников, не имели опыта, соответствующих навыков, необходимых для руководства сложными классами, в состав которых входили психологически травмированные дети]. Выражение *des enfants fortement traumatisés* используется для того, чтобы завуалировать существующие проблемы с ментальным здоровьем пострадавших детей-мигрантов. *Traumatisé* – *personne victime d'un traumatisme* [16]; *se dit de quelqu'un qui a subi un traumatisme* [17]. В словарях данная лексема означает кого-то, кто был травмирован (*quelqu'un qui a été traumatisé*). Однако в контекстах значение единицы расширяется на лиц, которые получили травму не в прямом смысле слова, а психологическая травма.

«*Absence de garanties, maigres antécédents de crédit, possibles discriminations et inexpérience des établissements avec les migrants sont autant de facteurs qui réduisent leurs chances d'obtenir un emprunt auprès d'un établissement financier*» [10]. [Такие факторы, как отсутствие залогового имущества, плохие кредитные истории, возможная дискриминация и отсутствие у кредитных учреждений информации о мигрантах, снижает вероятность получения ими кредитов от финансовых учреждений]. «*Les migrants ont aussi été victimes de discrimination et de stigmatisation, en plus d'être exclus de services essentiels tels que les soins de santé, bien que certains pays, comme l'Égypte, aient inclus les migrants dans leurs plans de vaccination et de réponse sanitaire à la pandémie*» [10]. [Помимо прочего мигранты сталкивались с дискриминацией и стигматизацией, что было усугублено лишением доступа к жизненно важным услугам, таким как медицинская помощь. Хотя некоторые страны, в частности Египет, включили мигрантов в число людей, подлежащих вакцинации на время пандемии].

Discrimination – *action, fait de différencier en vue d'un traitement séparé (des éléments) les uns des autres en (les) identifiant comme distincts; pratique consistant à vendre le même produit, dans le même moment, à des prix différents selon divers critères (acheteur, lieu, usage, etc.)* [16]; *action de séparer, de distinguer deux ou plusieurs êtres ou choses à partir de certains critères ou caractères distinctifs; distinction; fait de distinguer et de traiter différemment (le plus souvent plus mal) quelqu'un ou un groupe par rapport au reste de la collectivité ou par rapport à une autre personne; action de l'État ou d'un agent économique introduisant une différence de traitement entre ses partenaires, ce qui fausse les conditions d'une réelle concurrence; action de discerner, de distinguer les choses les unes des autres avec précision; fait de séparer un groupe humain des autres en le traitant plus mal* [17]. Во всех словарях лексема имеет значение разделения (*action de séparer*) [16, 17] и в контексте не меняется.

«*Ils ont du mal à accéder aux services élémentaires – éducation, emploi ou soins de santé – et peuvent être victimes de discrimination, d'abus et de marginalization*» [10]. [Они (ми-

гранты) сталкиваются с препятствиями к доступу базовых услуг. Например, образование, трудоустройство или медицинская помощь и могут стать жертвами дискриминации, жестокого обращения и маргинализации]. *Marginalization* – *action de rendre marginal (par rapport à un groupe, une société ou un système)* [16]; *fait de se marginaliser ou de rendre marginal* [17]. Во всех словарях значение данной лексемы представлено как действия по маргинализации (*action de rendre marginal*) [16, 17] и в контексте также не меняется. Описываемые социальные явления дискриминации и маргинализации указывают на целый ряд проблем существующих в современном обществе, а именно на соблюдение прав человека и бедность.

Политкорректные эвфемизмы в семантическом модуле «СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС»: «*Les « foyers de voisinage » du Grand Vancouver, par exemple, proposent une aide à la recherche d'emploi, une prise en charge pendant la journée et après l'école, des activités pour les seniors, des groupes de parents ou des manifestations socioculturelles*» [10]. [Например, районный общественный центр в Большом Ванкувере помогает при трудоустройстве, предоставляет медицинскую помощь как в школе, так и вне ее стен, организует мероприятия для престарелых людей, родительских групп, проводит общественные и культурные мероприятия]. *Senior* – *membre de la catégorie de sportifs dont l'âge se situe entre celui des juniors et des vétérans* [16]; *qui concerne les plus de cinquante ans; confirmé, sur le plan professionnel; se dit d'un sportif qui a dépassé l'âge limite des juniors (20 ans pour la plupart des fédérations sportives), et qui n'est pas encore vétéran (moins de 45 ans en général)* [17]. Во всех словарных дефинициях присутствует значение человека старше 50 лет (*personne de plus de 50 ans*) [16, 17]. В примере это значение не меняется. Замена слова *ancien* на *senior* обусловлена необходимостью корректно затронуть тему возраста.

«*Afin d'améliorer le taux d'emploi parmi les réfugiés, la Suisse a lancé en 2018 un nouveau programme pilote d'intelligence artificielle, fondé sur un algorithme qui détermine dans quelle région du pays un demandeur d'asile doit être installé afin de maximiser son employabilité*» [10]. [С целью повышения уровня занятости беженцев Швейцария в 2018 году внедрила новую пилотную программу искусственного интеллекта. Данная программа использует алгоритм, с помощью которого определяется, в какой район страны должен быть направлен тот или иной проситель убежища для максимизации их возможностей в плане трудоустройства]. «*Elle a interdit le placement des enfants demandeurs d'asile (y compris lorsqu'ils sont accompagnés de leurs parents) dans des conditions d'accueil propres à créer « une situation de stress et d'anxiété aux conséquences particulièrement traumatisantes », ce qui se produit trop souvent, notamment dans le sud de l'Europe*» [10]. [Он (Европейский суд по правам человека) запретил помещение детей-просителей убежища (в том числе сопровождае-

мых родителями) в приемные центры с условиями, способными создавать «ситуацию стресса и беспокойства с особенно травмирующими последствиями». Но, несмотря на это, данная практика широко распространена в Южной Европе].

«En réponse à la pandémie, certains pays, comme la Hongrie, ont adopté des mesures restrictives qui ont été largement considérées comme porteuses d'un risque de refoulement pour les demandeurs d'asile» [10]. [В рамках реагирования на пандемию некоторые страны, например, Венгрия, приняли ограничительные меры, которые, по общему мнению, подвергали просителей убежища риску принудительной высылки]. Un demandeur d'asile – personne qui demande l'asile [16]. Согласно словарю, данная единица означает человека, который просит убежище (*personne qui demande l'asile*) [16]. В контекстах значение не меняется. В словарях LR и LR дефиниция данной лексики отсутствует. «Enfin, des politiques ont été adoptées afin que les ordres d'expulsion soient exécutés de manière plus rigoureuse et que **les demandeurs déboutés soient renvoyés du territoire suédois**» [10]. [Наконец, была введена в действие политика более строгих мер исполнения приказов о депортации, чтобы гарантировать выезд с территории Швеции лиц, чьи заявления были отклонены].

«Les jeunes Afghans dont la demande d'asile a été déboutée se sont vu notifier leur renvoi, perdant dès lors leur statut de résident temporaire légal, et se sont retrouvés en situation irrégulière sur le territoire et passibles d'expulsion, la durée de séjour autorisée étant dépassée» [10]. [Для тех, чьи заявления о предоставлении убежища отклонили, были изданы уведомления о выезде. В результате чего статус молодых афганцев также изменился: вместо временных законных жителей они стали лицами, превысившими срок пребывания, нелегально находящимися на территории и, следовательно, подлежащими депортации].

«Là encore, un enfant peut passer d'un statut juridique régulier à un statut irrégulier au cours de la migration, par exemple lorsqu'une demande d'asile est refusée et que l'enfant demeure dans le pays de destination sans autorisation légale. L'inverse est aussi vrai: il arrive qu'un enfant dépourvu de documents reçoive un statut juridique» [10]. [В этом случае также правовой статус ребенка может из легального превратиться в нелегальный во время миграции. Например, когда ему отказывают в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища, но ребенок остается в государстве назначения без правовой санкции. Может про-

исходить и обратное: ребенок без документов получает правовой статус]. Представленные эвфемизмы имеют то же значение, что и *demandeur d'asile* дефиниции данных эвфемизмов отсутствуют словарях [16, 17].

«L'OIM assure le voyage sûr et organisé des réfugiés, dans le cadre des programmes de réinstallation, mais aussi d'autres **personnes vulnérables** relevant de sa compétence qui bénéficient d'autres dispositifs humanitaires» [10]. [МОМ обеспечивает безопасные и организованные поездки для беженцев в рамках программ переселения, а также для других уязвимых лиц, которые перемещаются по другим гуманитарным коридорам]. «En 2021, toutefois, la décision des autorités malaisiennes d'expulser vers le Myanmar plus de 1 000 migrants, parmi lesquels des enfants non accompagnés et d'autres **personnes vulnérables**, a suscité une vive inquiétude, y compris de la part des experts des Nations Unies» [10]. [В 2021 году выражались серьезные опасения, в том числе со стороны экспертов Организации Объединенных Наций, в связи с решением властей Малайзии депортировать в Мьянму более 1000 мигрантов, среди которых были несопровождаемые дети и другие уязвимые лица].

Vulnérable – exposé aux blessures, aux coups; qui peut être attaqué, atteint facilement [16]; qui est exposé à recevoir des blessures, des coups; qui est exposé aux atteintes d'une maladie, qui peut servir de cible facile aux attaques d'un ennemi; Qui, par ses insuffisances, ses imperfections, peut donner prise à des attaques [17]. Во всех трех словарях данная лексическая единица означает человека, которого легко можно ранить (*personne qui peut facilement être blessée*) [16, 17]. В примере значение лексики совпадает со словарными значениями. В данных контекстах происходит замена таких наименований как беженец (*réfugié*) и мигрант (*migrant*) на нейтральные выражения проситель убежища (*demandeur d'asile*), лица, чьи заявления были отклонены (*demandeurs déboutés soient renvoyés*), временный законный житель (*résident temporaire légal*), ребенок без документов (*enfant dépourvu de documents*), уязвимые лица (*personnes vulnérable*).

Таким образом, эвфемизмы используются при освещении информации из политической сферы общества. Употребление части эвфемизмов продиктовано существующими нормами политкорректности, а также стремлением смягчить неприятные явления в обществе, например, эвфемизмы, относящиеся к семантическим группам «человек» и «социальный статус».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдюшкина А.А., Солодилова А.С. Понятие эвфемизма. Эвфемизм как средство выражения гендерной вежливости // Научный альманах. 2022. № 11–4. С. 50–52.
2. Арекеева Ю.Е., Шустова С.В. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «Свой» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.

3. Метельская Е.В., Рябичкина Г.В. Основные направления в исследовании уголовного жаргона (на материале зоонимов английского и русского языков)? // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 45–50.
4. Олешковская У.А., Шустова С.В. Функции инаугурационного обращения // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 10–15.
5. Олешковская У.А., Шустова С.В. Каузативность и перформативность в дипломатическом дискурсе // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 72–83.
6. Оналбаева А.Т., Орынханова Г.А. Особенности образования и функционирования эвфемизмов в современном русском языке // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: ТИУ, 2020. С. 249–254.
7. Рубина Н.Б. «Эвфемизм» и «политическая корректность» в современном английском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 4. С. 35–41.
8. Рябичкина Г.В. История русской просторечной лексикографии постреволюционного периода. Астрахань: Изд. Сорокин Р.В., 2010. 153 с.
9. Рябичкина Г.В., Лебедева И.В. Чужое в толковых словарях нестандартной лексики // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3(37). С. 272–279.
10. Сайт Международной организации по миграции. URL: <https://www.iom.int/> (дата обращения: май 2023).
11. Сенчикова Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008. 464 с.
12. Шустова С.В., Файзиева Г.В., Ошева Е.А. Прагматический потенциал бенефактивной ситуации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 179–182.
13. Шустова С.В., Красноборова Л.А. Концепт «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Язык и культура. 2020. № 51. С. 106–118.
14. Шустова С.В., Зубарева Е.О. Концептуальное поле «Миграция»: опыт лингвистического моделирования. М.: ЛЕНАНД, 2022. 176 с.
15. Шустова С.В. Концептосфера миграции в немецком миграционном дискурсе: анализ корпусных данных // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 50–62.
16. Larousse. Dictionnaire français en ligne. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: май 2023).
17. Le Robert. URL: <https://www.lerobert.com/> (дата обращения: май 2023).

© Шустова Светлана Викторовна (lanaschust@mail.ru), Фомичева Яна Алексеевна (yana-antonova-1999@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Abashev V. – doctor of philological sciences, professor, Perm State national research university

Agapov A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "YUrGGPU", Chelyabinsk

Baeva T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Northwestern State Medical University them. I.I. Mechnikov

Bagrov Iu. – St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

Balvanova A. – Kuban State University

Bazhenov R. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Amur State University them. Sholom Aleichem

Berezenkova V. – Penza State University

Borisenko I. – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, KubSMU (Krasnodar)

Chervoniy A. – Doctor of Philology, Associate Professor, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the FSUE VPO "RSEU (RINH)"

Danelyan G. – Senior Lecturer, Krasnodar Higher military Flight School named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar

Dik G. – Applicant, Sevastopol State University

Dubrovskaya O. – Ph.D. in Philology, Associate Professor, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, a branch in Mezhdurechensk

Ershov M. – PhD/ Cand. Sc. Philology, Associate Professor, State University of Humanities and Social Studies (Kolomna, Moscow region)

Farajova Ay. – Doctor of Philosophy in Philology, Institute of Folklore of ANAS

Fomicheva Yu. – Applicant, Perm State University

Gammakueva A. – junior research associate, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

Gao Yuyuan – PhD student, Fudan University

Our authors

Gibadullina E. – candidate of historical sciences, associate professor, BF PEI HE «Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov»

Gomzyakova A. – Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

He Xinxing – PhD student, Penza State University; Xi'an International University

Ismagilova G. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University

Ivanov N. – Ph.D., Associate Professor, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Kamneva V. – Assistant, FGBOU VO "YUrGGPU", Chelyabinsk

Karimov T. – Candidate of historical sciences, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)

Khairullin R. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Kazan National Research Technological University

Kozheko A. – candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Kozhevnikov M. – Doctor of Philology, Professor, FGBOU VO "YUrGGPU", Chelyabinsk

Kubacheva K. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Northwestern State Medical University them. I.I. Mechnikov,

Kurukalova E. – Candidate of Philology, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economics

Kuznetsova L. – PhD(Philology), Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Lapchinskaya I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "YUrGGPU", Chelyabinsk

Ledovskikh I. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Pacific National University

Litke S. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, FGBOU VO "YUrGGPU", Chelyabinsk

Malakhova S. – PhD (Philology), Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Meretukov Sh. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Adyghe State University

Montina I. – Candidate of Biology. Associate Professor of the Department of Biology and Biological Education, Omsk State Pedagogical University

Mulina N. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Moscow International University

Orujova Ye. – Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor, Azerbaijan University of Languages

Pisarevskaja N. – Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow International University

Protasov Ye. – Lecturer, Russian State Social University (Moscow)

Ramonova A. – Master's student, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz)

Rattaporn Buasaeng – Post-graduate student, Voronezh State Pedagogical University

Reviakina E. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Donetsk State University

Sadovnikova I. – Candidate of Sciences (Philosophy), junior research fellow, Institute of Human Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Department of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

Semenova S. – Associate Professor, Kuban State University

Shagbanova Kh. – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor, Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Shchegoleva A. – Ph. D. in Pedagogic Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher military Flight School named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar

Shcherbakova N. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor, Penza State University

Sherstyannikova E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk)

Shustova S. – Doctor of Philology, Professor, Perm State University

Sochneva D. – Senior lecturer, Moscow Art and Industrial Institute; Member of the Creative Union of Artists of Russia; Member of the Creative Union of Designers and Image Makers

Te O. – Cand. Sc. (Philolog.), Assoc. Professor, Bauman Moscow State Technical University

Tokareva S. – Postgraduate student, lecturer, Lomonosov Moscow State University

Trinko D. – Bauman Moscow State Technical University

Tsopanova R. – Doctor of Philology, Professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz)

Uvarova I. – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, KubSMU (Krasnodar).

Voilokova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Saint Petersburg State University of Economics

Wu Xiaohong – Master, Kazan Federal University

Zhandarova A. – Associate Professor, Kuban State University

Zhang Jieqiong – Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University

Zhang Shixuan – Postgraduate, Saint-Petersburg State University school of journalism

Zhulidova Yu. – Senior Lecturer, Pacific National University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).